

16+

e-ISSN: 2712-9780
p-ISSN: 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2024
Том 13
№ 3(48)

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 13
№ 3 (48)
2024

Ежеквартальный
научный электронный
журнал

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Абылкасымова Алма Есимбековна, заслуженный деятель Казахстана, доктор педагогических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, академик Российской Академии образования

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Алиева Нармин Абульфаз кызы, доктор филологических наук, доцент

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук, профессор

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор

Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент

Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор

Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор

Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор

Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор

Анискин Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор

Бочегова Наталья Николаевна, доктор филологических наук

Гусейнова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор

Добудько Татьяна Валерьяновна, доктор педагогических наук, профессор

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор

Насырова Эльмира Фанилевна, доктор педагогических наук, доцент

Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, доцент

Павлова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук, доцент

Родионов Михаил Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор

Сорочайкин Андрей Никонович, доктор философских наук, доцент

Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Цыцаркина Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77-83768 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя Общества с ограниченной ответственностью «Ландрейл»:

445047, Россия, Самарская область,
г. Тольятти, Южное шоссе,
д. 35А, офис 404
Тел.: +79270290177
E-mail: BalticGZ@yandex.ru
Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Подписана верстка 29.09.2024.
Выход в свет 30.09.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 3-48-09.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics, Applied Mathematics and Methods of Their Teaching (Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abylkasymova Alma Esimbekovna, Honored Worker of Kazakhstan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Russian Academy of Education

(Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education»

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Iskandarova Diloru Mukaddasovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Plakhova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory and Methods

of Teaching Foreign Languages and Cultures»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Raven John, PhD in Psychology, Professor, Honorary Doctor and Distinguished Professor of the University of Pecs

(Hungary), Honorary Doctor of the Catholic University of Lublin (Poland)

(Scottish Council for Research in Education, Edinburgh, Scotland)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Khanjani Leila, candidate of philological sciences, assistant professor of the Russian language department

(Gilan University, Rasht, Iran)

Editorial team:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology

(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Abramovskikh Elena Valerievna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian, Foreign Literature and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Aliyeva Narmin Abulfaz kyzy, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Department of Theoretical Linguistics

(Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan)

Aniskin Vladimir Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Information and Communication

Technologies in Education, Dean of the Faculty of Mathematics, Physics and Informatics

(Samara State Social Pedagogical University, Samara, Russia)

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures

(Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Guseynova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Philological Sciences, Professor, Professor of the Russian Language Department

(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Dobudko Tatyana Valeryanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Informatics,

applied mathematics and methods of their teaching»

(Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies

(Penza State Technological University, Penza, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Research Center

(Kursk State University, Kursk, Russia)

Ivanyan Elena Pavlovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department « Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Leifa Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Amur State University, Blagoveshchensk, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department

«Theory and History of Russian and Foreign Law»

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department

of Discrete Mathematics and Informatics

(Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Nasyrova Elmira Fanilevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of theory and methodology of professional

education

(Surgut State University, Surgut, Russia)

Osiyanova Olga Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Methods

of Teaching English

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Pavlova Anna Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology and Methods

of Teaching English

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Scientific Research

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English

(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Rodionov Mikhail Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Informatics and Methods of Teaching Informatics and Mathematics»

(Penza State University, Penza, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing

(International Market Institute, Samara, Russia)

Turlova Evgenia Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology

and Methods of Teaching English

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tsytsarkina Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФИЗИКЕ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОПАРКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ АНТОНОВА Надежда Анатольевна, ЦИЛИЦКИЙ Виталий Сергеевич.....	5
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАЛУГИНА Елизавета Владимировна, ВЕЛИЕВА Лейла Фахрадовна, ЗЫРЯНОВА Александра Владимировна, МАТУШАК Алла Федоровна, НОСОВА Людмила Сергеевна.....	8
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ ДЕМЬЯНОВА Жанна Викторовна.....	12
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАЛУГИНА Елизавета Владимировна, КУСАРБАЕВ Ринат Ишмухаметович, МАТУШАК Алла Федоровна, МУХАМЕТШИНА Ольга Викторовна, ПОЧИТАЛКИНА Наталия Евгеньевна.....	16
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ КАРЕЛИНА Наталья Андреевна.....	20
ПРОГРЕССИВНО-ЭВОЛЮЦИОННАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ, ПОДХОДОВ И ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КОВАЛЕНКО Надежда Сергеевна, МЕНЬШИКОВА Анна Андреевна.....	24
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ КАМПАНИИ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ БИОЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КЮРЕГИНА Анна Викторовна.....	29
ОЦЕНКА АДМИНИСТРАЦИИ ШКОЛЫ КАК УЧАСТНИКА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕДАГОГАМИ И РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ ЛЕЖНИНА Ольга Николаевна, СОКОЛОВА Надежда Анатольевна, РОСЛЯКОВА Светлана Васильевна.....	33
ЧЕМПИОНАТ «МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ТРИУМФ НА СТРАНИЦАХ КНИГ» КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, НАКОНЕЧНАЯ Татьяна Максимовна.....	38
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НУЖНОВ Алексей Александрович.....	43
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АССАМБЛЕЯ КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, ПЛЕХАНОВ Данил Алексеевич.....	47
НАУЧНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК РЕСУРС СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ САЛАВАТУЛИНА Лия Рашитовна, ВАСИЛЕНКО Елена Анатольевна, ШАБАЛИНА Анастасия Александровна.....	54
К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УСКОВА Анна Игоревна.....	58
КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ТУТОРСТВА, МЕНТОРСТВА, НАСТАВНИЧЕСТВА В НЕПРЕРЫВНОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ЦИЛИЦКИЙ Виталий Сергеевич, НИКИТИНА Елена Юрьевна, АФАНАСЬЕВА Ольга Юрьевна.....	62
УСПЕВАЕМОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ И СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В КЛАССЕ ЧЕРМИСКИНА Ирина Игоревна, АНДРЕЕВА Ольга Владимировна.....	66
<i>филологические науки</i>	
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМПАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ МАЦКЕВИЧ Елена Эдуардовна, ФЛАКСМАН Анна Александровна.....	70
КОНФРОНТАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ПЕШКОВА Наталия Васильевна.....	76
КОНЦЕПТ «ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ФИЛЯСОВА Юлия Анатольевна, ЛАВРИНЕНКО Антон Юрьевич.....	80
НОРМАТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ «ДОБРО» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ ГРИЧЕНКО Людмила Владимировна.....	86
Условия размещения материалов.....	90

CONTENT

pedagogical sciences

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN PHYSICS IN THE CONDITIONS OF THE TECHNOPARK OF UNIVERSAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES ANTONOVA Nadezhda Anatolyevna, TSILITSKY Vitaly Sergeevich.....	5
EXPERIENCE OF APPLYING AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN THE LANGUAGE ENVIRONMENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY KALUGINA Elizaveta Vladimirovna, VELIEVA Leila Fakhradovna, ZYRYANOVA Alexandra Vladimirovna, MATUSHAK Alla Fedorovna, NOSOVA Lyudmila Sergeevna.....	8
USING THE FLIPPED CLASSROOM MODEL AND INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY DEMYANOVA Zhanna Victorovna.....	12
METHODOLOGICAL POTENTIAL OF AN AUGMENTED LANGUAGE ENVIRONMENT IN PREPARING FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS KALUGINA Elizaveta Vladimirovna, KUSARBAEV Rinat Ishmuhametovich, MATUSHAK Alla Fedorovna, MUKHAMETSHINA Olga Viktorovna, POCHITALKINA Nataliya Yevgenyevna	16
MAIN FACTORS NEGATIVELY AFFECTING FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC PROFILES OF TRAINING KARELINA Natalia Andreevna	20
PROGRESSIVE-EVOLUTIONARY OPTIMIZATION OF METHODS, APPROACHES AND PROGRAMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE KOVALENKO Nadezhda Sergeevna, MENSHIKOVA Anna Andreevna.....	24
ENLIGHTENMENT CAMPAIGNS FOR PROTECTION OF NATURE WITHIN THE CONTEXT OF BIOETHICAL VALUES KYUREGINA Anna Victorovna.....	29
ASSESSMENT OF THE ROLE OF SCHOOL ADMINISTRATION IN THE INCLUSIVE EDUCATIONAL PROCESS BY TEACHERS AND PARENTS OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS LEZHNINA Olga Nikolaevna, SOKOLOVA Nadezhda Anatolievna, ROSLYAKOVA Svetlana Vasilievna.....	33
THE CHAMPIONSHIP «MATHEMATICAL TRIUMPH ON THE PAGES OF BOOKS» KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, NAKONECHNAYA Tatyana Maksimovna.....	38
PROFESSIONAL TRAINING OF A SPECIALIST BASED ON A COMPETENCE-BASED APPROACH NUZHNOV Alexey Alexandrovich.....	43
MATHEMATICAL ASSEMBLY KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, PLEKHANOV Danil Alekseevich.....	47
SCIENTIFIC MENTORING AS A RESOURCE FOR SUPPORTING STUDENTS IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES SALAVATULINA Liya Rashitovna, VASILENKO Elena Anatolyevna, SHABALINA Anastasiya Aleksandrovna.....	54
TO THE PROBLEM OF DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS USKOVA Anna Igorevna.....	58
COMPARATIVE RESEARCH OF MODELS OF TUTORING, MENTORING, MENTORING IN CONTINUOUS ADDITIONAL PROFESSIONAL TEACHER EDUCATION TSILITSKY Vitaly Sergeevich, NIKITINA Elena Yuryevna, AFANASYEVA Olga Yurievna	62
ACADEMIC PERFORMANCE AND INDIVIDUAL-TYOLOGICAL QUALITIES OF TEENAGERS WITH DIFFERENT SOCIOMETRIC STATUS IN THE CLASS CHEREMISKINA Irina Igorevna ANDREEVA Olga Vladimirovna	66

philological sciences

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING EMPATHY IN MODERN GERMAN DIALOGICAL SPEECH MATSKEVICH Elena Eduardovna, FLAKSMAN Anna Alexandrovna.....	70
CONFRONTATIONAL TECHNIQUES OF CREATING A NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN ANGLOPHONE POLITICAL MEDIA DISCOURSE PESHKOVA Nataliya Vasilevna.....	76
THE “PHYSICAL ACTIVITY” CONCEPT IN ENGLISH ACADEMIC DISCOURSE FILYASOVA Yulia Anatolyevna, LAVRINENKO Anton Yurievich.....	80
THE NORMATIVE-EVALUATIVE CATEGORY OF “GOOD” IN RUSSIAN PROVERBS GRICHENKO Ludmila Vladimirovna.....	86
Conditions of accommodation of scientific materials.....	90

УДК 372.853
EDN: IGFWTF

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФИЗИКЕ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОПАРКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

© Автор(ы) 2024

АНТОНОВА Надежда Анатольевна, преподаватель кафедры физики и методики обучения
физике, специалист управления научной работы
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, in-nadya@mail.ru

SPIN: 4259-2894
AuthorID: 960960
ORCID: 0000-0002-3823-270X
ScopusID: 58643198100

ЦИЛИЦКИЙ Виталий Сергеевич, кандидат педагогических наук, начальник управления
научной работы, доцент кафедры педагогики и психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, cilickiivs@cspu.ru

SPIN: 9155-2569
AuthorID: 722274
ResearcherID: AEI-8777-2022
ORCID: 0000-0002-8113-8145
ScopusID: 57200113097

Аннотация. В статье представлена организация курса внеурочной деятельности «Основы электротехники» для обучающихся 8 класса в условиях технопарка универсальных педагогических компетенций на базе ФГБОУ ВО «Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета». Описываются полученные результаты опроса учителей физики и обучающихся основной школы, отмечается проблема проведения внеурочной деятельности. Ставится цель в повышении уровня знаний и мотивации учеников при обучении физике средствами технопарка универсальных педагогических компетенций. Представлен анализ публикации по данной проблематике. Методологической основой исследования является содержание курса «Основы электротехники». Научная новизна заключается в проектировании практических работ в условиях университета. Работа со школьниками предполагает ресурсы и возможности лаборатории кафедры физики, лаборатории технопарка «Фундаментальная физика» и «Альтернативная энергетика» с современным оборудованием, таким как «ГИА оборудование», «Учебный класс-комплект по физике», «Цифровая лаборатория RELEON», установка «Удельный заряд электрона – e/m » и другие. Итогом курса является выполненный проект с использованием данного оборудования и публичная его защита. Практическая значимость представленных результатов заключается в возможности их применения в организации и проектировании внеурочной деятельности по физике. Необходимо разрабатывать учебные пособия и методические рекомендации для учителей школ для возможности применения ресурсов университетов в проектировании внеурочной деятельности школьников.

Ключевые слова: образование, внеурочная деятельность, школьники, университет, учителя физики, технопарк, обучение физике, современное оборудование, основы электротехники, физический эксперимент.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» в рамках научного проекта «Педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности будущих учителей физики в процессе методической подготовки» договор №16-665 от 01.07.2024.

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN PHYSICS IN THE CONDITIONS OF THE TECHNOPARK OF UNIVERSAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES

© The Author(s) 2024

ANTONOVA Nadezhda Anatolyevna, lecturer at the Department of Physics and Methods of Teaching Physics,
specialist in the Department of Scientific Work
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, in-nadya@mail.ru

TSILITSKY Vitaly Sergeevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Scientific
Work, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, cilickiivs@cspu.ru

Abstract. The article presents the organization of the extracurricular activity course “Fundamentals of Electrical Engineering” for 8th grade students in the conditions of the technopark of universal pedagogical competencies on the basis of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. The results of the survey of physics teachers and students of primary school are described, the problem of extracurricular activities is noted. The aim is to increase the level of knowledge and motivation of students when teaching physics by means of a technopark of universal pedagogical competencies. An analysis of the publication on this issue is presented. The methodological basis of the research is the content of the course “Fundamentals of electrical engineering”. The scientific novelty lies in the design of practical work in a university setting. Working with schoolchildren involves the resources and capabilities of the laboratory of the Department of Physics, the laboratory of the technopark “Fundamental Physics” and “Alternative Energy” with modern equipment such as “GIA equipment”, “Physics classroom kit”, “RELEON Digital Laboratory”, the installation “Specific electron charge – e/m ” and others. The result of the course is a completed project using this equipment and its public protection. The practical significance of the presented results lies in the possibility of their application in the organization and design of extracurricular activities in physics. It is necessary to develop textbooks and methodological recommendations for school teachers to enable the use of university resources in the design of extracurricular activities of schoolchildren.

Keywords: education, extracurricular activities, schoolchildren, university, physics teachers, technopark, physics education, modern equipment, fundamentals of electrical engineering, physical experiment.

Funding. The research was carried out with the financial support of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev as part of the scientific project “Pedagogical support of research activities of future physics teachers in the process of methodological training” contract No. 16-665 dated 01.07.2024.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, внеурочная деятельность является актуальным и полезным мероприятием, проводимым вне уроков с целью поднятия активности детей, обусловленное их интересами и потребностями; направленная на формирование функциональной грамотности. Во внеурочной деятельности по физике необходимо учитывать специфику предмета, поддерживать высокую мотивацию и заинтересованность обучающихся к участию в данном процессе, поэтому при подготовке организации и проектирование данного вида деятельности играет важную роль.

В статье предложена организация внеурочной деятельности курса «Основы электротехники» для школьников, проведение которой предполагает возможности ресурсов педагогического университета, а именно аудиторий кафедры физики и технопарка универсальных педагогических компетенций. Отметим, что подготовка обучающихся направлена на формирование экспериментальных умений и инженерного мышления, помогает в научно-исследовательской и проектной деятельности.

Теоретико-методологической основой исследования проблемы организации внеурочной деятельности по физике в условиях технопарка универсальных педагогических компетенций являются:

- особенности внеурочной деятельности по физике (И. В. Иванова [1], А. В. Катанский [2], Е. С. Лясина [3], Т. А. Оболдина [4], А. В. Попова [5], Н. Б. Федорова [6] и др.);

- организация внеурочных мероприятий (Т. Feraco [7], Е. Yu. Paltdinova [8], V.A. Ivaniushina [9] и др.);

- возможности технопарка для школьников (В. Е. Евдокимова [10], М. С. Оборин [11], Н. Н. Устинова [12; 13], М. А. Якунчев [14] и др.);

- различные проектные направления в деятельности технопарка (А. М. Gerashchenko [15], Р. Карурин [16] и др.);

- особенности лабораторных работ по электротехнике (Н. В. Анисимов [17], С. А. Панфилов [18], А. Н. Хаулин [19] и др.).

Наиболее значимым является разработанный А. В. Ларькиным [20] методический инструментарий по направлению «Энерджиквантум» для детских технопарков, для полного представления о современных достижениях и проблемах энергетики используются квесты и мастер классы, которые можно применять и в предложенном нами курсе.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования заключается в повышении уровня знаний и мотивации учеников при обучении физике средствами технопарка универсальных педагогических компетенций.

В рамках нашего исследования мы предлагаем курс внеурочной деятельности «Основы электротехники» (таблица 1) для обучающихся 8 класса, после изучения раздела «Электричество».

Таблица 1 – Содержание курса «Основы электротехники»

№	Тема занятия	Количество часов
		Практика
1	Практическая работа 1. Знакомство с ГИА оборудованием. Решение экспериментальных задач по типу ВПР и ОГЭ по физике. - сила тока, напряжение, сопротивление - последовательное и параллельное соединение - работа электрического тока - мощность электрического тока	4

2	Практическая работа 2. Учебный класс-комплект по физике от компании SAGA CORPORATION. - Катушка, конденсатор - Изучение работы электродвигателя - Изучение генератора постоянного и переменного тока - Изучение полупроводникового диода	4
3	Практическая работа 3. Лаборатория «Фундаментальная физика» Экскурсия по лаборатории. Выполнение заданий по работе с установкой «Удельный заряд электрона – e/m».	4
4	Практическая работа 4. Цифровая лаборатория RELEON Датчик напряжения: розетка детям не игрушка; измерить напряжение батареек, определить какая из них разряжена.	4
5	Практическая работа 5. Лаборатория «Альтернативная энергетика» Экскурсия по лаборатории. Знакомство с наборами (гидроэнергетика, новая энергия; умная энергия). Проект «Розетки в разных странах мира»	4
6	Практическая работа 6. Решение задач. Пример: Петя собирает блок питания для своих поделок. Входное напряжение 220 В. В первичной обмотке 200 витков. Петя собирается подавать на свои изделия 10 В. Найдите, чему равно количество обмоток во вторичной обмотке Петиного трансформатора.	4
7	Практическая работа 7. Проектная деятельность. Самодельное оборудование. Работа над проектами с использованием оборудования технопарка.	4
8	Итоговая аттестация по курсу. Выступление с докладом о результатах работы. Получение свидетельства о прохождении курса «Основы электротехники».	4
Итого: 32 ч.		

В рамках курса предполагается проведение экскурсий по университету, знакомство с историей и традициями учебного заведения, факультета, кафедры, с известными выпускниками; необходимо привлекать студентов старших курсов – будущих учителей физики к организации внеурочных мероприятий, например научные дебаты, квест «В гостях у ученого» и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Опрос учителей физики (32 человека) г. Челябинска различных образовательных организаций показал, что организация внеурочной деятельности зависит от наличия методического обеспечения (68,8 %) и уровня подготовки обучающихся (53,2 %); внеурочные занятия проводятся не более двух раз в месяц (78,2 %), это не эффективно для усвоения материала обучающимися; (46,8 %) не могут позволить себе проведение внеурочной деятельности с различными современными ресурса-

ми, нет должного экспериментального и лабораторного оборудования (56,3 %).

Обучающиеся основной школы (64 человека) отметили, что внеурочные занятия в основном сводятся к решению задач для подготовки к ВПР, ОГЭ (81,3 %); внеурочную деятельность в школе с желанием посещают лишь (31,3 %); школьники хотели бы посещать внеурочные занятия на базе университетов (90,6 %).

Поэтому для возможности саморазвития и профориентации в рамках внеурочной деятельности мы предлагаем использовать ресурсы вузов.

ВЫВОДЫ

По результатам проведения внеурочной деятельности, можно сделать вывод, что уровень знаний по теме «Электричество» повысился, о чем говорит коэффициент полноты сформированности знаний обучающихся – 0,8, имеет положительные отзывы и школьники отметили, что хотят посещать занятия на базе университетов (90,6 %). Предложенная программа внеурочной деятельности по курсу «Основы электротехники», организованная на базе педагогического вуза, позволяет: повысить уровень мотивации к изучению физики; формировать экспериментальные умения и инженерное мышление; выполнить положительно оценочный контроль в рамках ВПР, ОГЭ по физике; поможет в научно-исследовательской и проектной деятельности; стимулирует к получению высшего образования, в том числе и к профессии в области энергетики и электротехники.

Разработка дополнительных программ внеурочной деятельности для обучающихся в условиях педагогического вуза может стать одним из направлений дальнейших исследований. Также необходимо провести дополнительные исследования с целью выявления оптимальных методик подготовки учителей физики к организации и проектированию внеурочной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова, И. В., Иванов, Н. Г. Вклад в решение задач развития научно-технического потенциала подрастающего поколения // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 225-235.
2. Катанский, А. В., Величко, А. Н. Тематические мероприятия внеурочной деятельности по физике для реализации требований ФГОС // Сибирский учитель. 2018. № 1(116). С. 103-107.
3. Лясина, Е. С., Дубицкая, Л. В. Использование демонстрационного оборудования L-микро во внеурочной деятельности обучающихся по физике // Физика в школе. 2019. № 1. С. 29-32.
4. Оболдина, Т. А. Развитие познавательной активности учащихся во внеурочной деятельности по физике // Глобальный научный потенциал. 2022. № 5(134). С. 157-159.
5. Попова, А. В., Холина, С. А. Проблемы организации внеурочной деятельности по физике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. №3. С. 95-98.
6. Федорова, Н. Б., Кузнецова, О. В. Внеурочная деятельность по физике как средство повышения мотивации учения семиклассников // Школа будущего. 2020. № 5. С. 262-269.
7. Feraco, T., Resnati, D., Fregonese, D., Spoto A., Meneghetti CH. An integrated model of school students' academic achievement and life satisfaction. Linking soft skills, extracurricular activities, self-regulated learning, motivation, and emotions // European Journal of Psychology of Education. 2023. Vol. 38, No. 1.P. 109-130.
8. Ilalidinova, E. Yu., Frolova, S. V., Sergeeva, T. N. Institutional identity of pedagogical education: problems and development trends // Perspectives of Science and Education. 2021. No. 2(50). P. 70-87.
9. Ivaniushina, V. A., Zapletina, O. O. Participation in Extracurricular Activities and Development of Personal and Interpersonal Skills in Adolescents // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8, No. 11. P. 2408-2420.
10. Евдокимова В.Е., Устинова, Н.Н. Организация экскурсий по физике в технопарк универсальных педагогических компетенций // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 12-2. С. 312-317.
11. Оборин, М.С. Опыт и перспективы развития технопарков в регионах России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Том 28. № 2. С. 92-100.
12. Устинова, Н. Н. Организация взаимодействия технопарка универсальных педагогических компетенций и школ на примере реализации сетевой образовательной программы «Технология» // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 1. С. 166-170.
13. Устинова, Н. Н., Межина, А. М., Савицкий, С. К. Использование оборудования технопарка в процессе обучения физике учащихся старших классов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-2. С. 219-222.
14. Якунчев, М.А., Семенова, Н.Г., Кемешева, А.А., Шорина, К.О. Возможности детского технопарка «Кванториум» для практико-ориентированного обучения школьников // Современные наукоемкие

технологии. 2022. № 11. С. 233-238.

15. Gerashchenko, A. M., Shaposhnikova, T. L., Tuchina, O. R., Gordienko, O.A., Egorova, A.YU. Psychological and pedagogical research of the axiosphere of the younger generation as one of the activities of the Technopark // Revista Tempos e Espaços em Educação. 2021. Vol. 14, No. 33. P.15620.

16. Kapyrin, P., Shailieva, M., Golubovskaya, E. Establishing university technoparks as environment for student start-ups: Need analysis // ACM International Conference Proceeding Series : 5, Virtual, Online, 2021. P. 209-216.

17. Анисимов, Н. В. Принципы выполнения лабораторных работ по электротехнике с применением ПК // Научный взгляд в будущее. 2021. Т. 1, № 21. С. 133-139.

18. Панфилов, С. А., Некрасова, Н. Р. Мультимедийные технологии при изучении электротехники // Учебный эксперимент в образовании. 2015. № 1(73). С. 50-56.

19. Хаулин, А. Н. Итоги выполнения практических работ по электротехнике // Школа и производство. 2021. № 7. С. 22-24.

20. Ларькин А.В. Энерджикватум тулкуит. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Фонд новых форм развития образования, 2019. 116 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 04.08.2024

Approved date: 18.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378.1
EDN: IWMVLK

©2024 Content licensed under the CC BY-NC 4.0 license
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

© Автор(ы) 2024

КАЛУГИНА *Елизавета Владимировна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, kaluginaev@cspu.ru

SPIN: 4917-6380
AuthorID: 726756
ORCID: 0000-0002-5838-492X

ВЕЛИЕВА *Лейла Фахрадовна*, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, velievalf@cspu.ru

SPIN: 2757-3147
AuthorID: 893386
ORCID: 0000-0002-6857-3222

ЗЫРЯНОВА *Александра Владимировна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, ziryanovaav@cspu.ru

SPIN: 7737-5536
AuthorID: 725757
ORCID: 0000-0002-7858-8807

МАТУШАК *Алла Федоровна*, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, lilac0@yandex.ru

SPIN: 6201-7970
AuthorID: 414919
ORCID: 0000-0003-0514-0443

НОСОВА *Людмила Сергеевна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики,
информационных технологий и методики обучения информатике
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, nosovals@cspu.ru

SPIN: 4259-6890
AUTHORID: 22261
ORCID: 0000-0002-4229-3572

Аннотация. Современное педагогическое образование претерпевает кардинальные изменения, связанные с мощной технологизацией процесса подготовки будущих учителей. Очевидным становится вопрос признания того, что преподаватель не является единственным источником информации для студентов, а оказывает связующее звено при получении знаний посредством цифровых ресурсов. Статья освещает результаты исследования, выполненного при помощи эмпирического метода – анкетирования, который позволил осуществить первичный сбор информации среди необходимого количества респондентов, а также изучить опыт применения технологий дополненной реальности в условиях языковой среды педагогического университета. В ходе анализа выявлены положительные стороны использования дополненной реальности в контексте формирования языковой компетенции будущих учителей, определены риски и факторы, затрудняющие процесс внедрения технологий, рассмотрен потенциал цифровизации системы педагогического образования, обозначены инновационные направления оптимизации обучения за счет обеспечения доступного цифрового пространства с включением технологий дополненной реальности для её эффективного функционирования. В плоскости дидактической приоритетности технологии дополненной реальности выделены ее существенные характеристики: мобильность, мотивированность, сотрудничество, интерактивность. Выявлена недостаточная степень развития технических навыков работы с современным программным обеспечением, которые играют немаловажное значение для успешной профессиональной самореализации будущих учителей иностранного языка в современных российских школах.

Ключевые слова: языковая среда, технологии дополненной реальности, подготовка будущих учителей иностранного языка, анкетирование, педагогический вуз.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» в рамках научного проекта «Подготовка будущих учителей иностранного языка с применением дополненной реальности», заявка № МК-07-2024 от 31.05.2024 г.

EXPERIENCE OF APPLYING AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN THE LANGUAGE ENVIRONMENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

© The Author(s) 2024

KALUGINA *Elizaveta Vladimirovna*, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, kaluginaev@cspu.ru

VELIEVA *Leila Fakhradovna*, senior lecturer of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, velievalf@cspu.ru

ZYRYANOVA *Alexandra Vladimirovna*, candidate of philological sciences, associate professor of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, ziryanovaav@cspu.ru

MATUSHAK *Alla Fedorovna*, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

454080, Russia, Chelyabinsk, lilac0@yandex.ru
NOSOVA Lyudmila Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of informatics, information technologies and methods of teaching informatics
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, nosovals@cspu.ru

Abstract. Modern pedagogical education is undergoing fundamental changes associated with the powerful technologization of the process of future teachers training. The issue of recognizing that the teacher is not the only source of information for students, but provides a link in obtaining knowledge through digital resources becomes obvious. The article highlights the results of the study carried out using the empirical method - questionnaires, which allowed for the primary collection of information among the required number of respondents, as well as to study the experience of using augmented reality technologies in the language environment of a pedagogical university. In the course of the analysis, the positive aspects of using augmented reality in the context of forming the language competence of future teachers were identified, the risks and factors that complicate the process of implementing technologies were identified, the potential for digitalization of the pedagogical education system was considered, innovative directions for optimizing training by providing an accessible digital space with the inclusion of augmented reality technologies for its effective functioning were identified. In the plane of the didactic priority of augmented reality technology, its essential characteristics are highlighted: mobility, motivation, cooperation, interactivity. An insufficient level of development of technical skills in working with modern software, which are of no small importance for the successful professional self-realization of future foreign language teachers in modern Russian schools, was revealed.

Keywords: augmented language environment, augmented reality technologies, training of future teachers, Quantorium technology park, digital online excursions.

Funding. The study was supported by Mordovia State Pedagogical University named after. M. E. Evseviev within the framework of the scientific project "Training future foreign language teachers using augmented reality", application No. МК-07-2024 dated 05/31/2024.

ВВЕДЕНИЕ

Значимость цифровой трансформации педагогического образования обусловлена глобальными процессами внедрения инновационных модификаций в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов. Проблема содержания языкового образования выходит на первый план, поскольку будущему учителю необходимо владеть не только технологиями «сегодняшнего дня», но и технологиями будущего, обеспечивающими взаимодействие с мультимедиа ресурсами в виртуальном пространстве. Дополненная реальность открывает новые возможности для обучения иностранному языку будущих учителей и делает образовательный процесс более интересным и захватывающим, а также способствует лучшему усвоению информации путем эффективного сочетания визуального и практического обучения.

Анализируя существующие подходы к определению дополненной реальности, можно выделить отличительную черту, свойственную данной среде, а именно: синхронное взаимодействие реального мира и виртуального пространства при помощи соответствующего аппаратного и программного обеспечения компьютерной техники [1]. В научной литературе представлено широкое разнообразие дефиниций понятию «технология дополненной реальности», а также рассмотрены её специфические особенности такими учеными, как Р. Азума, Т. Кодела, А. С. Конушина, С. Коффина, П. Милграма, Д. Раскина, В. Р. Роганова, М. Саирио, Ю. Фудзимото, М. Л. Юана [1–6] и др. Однако возможностям практического применения дополненной реальности в обучении уделено небольшое количество исследований. Такие ученые, как С. Джохима, Ю. Дюличева, О. Жигалова, Л. Л. Лопез, Б. Мейера, Э. Мона, Г. Мольнара, Т. Нослони, М. В. Ядровской [7–15], рассматривали в своих работах потенциал включения инновационных цифровых технологий, предлагали методические решения организации обучения посредством дополненной реальности.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе работы использовались теоретические и эмпирические методы психолого-педагогических исследований, выбор которых обусловлен проблематикой статьи. Осуществлен анализ философской, психологической, педагогической, научно-методической литературы, нормативной документации, обобщены эмпирические материалы анкетирования; применен системный подход для раскрытия сущности проблемы и формирования понятия-терминологического аппарата работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Теоретические и практические аспекты внедрения технологии дополненной реальности в систему языково-

го образования в вузе до сих пор остаются недостаточно изученными. Остро встает вопрос о необходимости интеграции в образовательный процесс технологии дополненной реальности для качественной подготовки будущих учителей иностранного языка. Предпосылками сложившейся ситуации стали: 1) технология обладает рядом значительных преимуществ, а именно: усиливает визуализацию образовательного процесса; расширяет границы использования информационных технологий в учебном процессе благодаря эффективному взаимодействию пользователя с устройствами цифровых интерфейсов [10]; 2) дополненная реальность активно встраивается в повседневную жизнь и профессиональную деятельность человека, тем самым актуализирует задачу формирования навыков работы с такой технологией в рамках языковой программы педагогического университета [16].

Говоря о педагогической приоритетности технологии дополненной реальности, выделим ее существенные характеристики:

1. Мобильность. Не предполагает специального оборудования; обеспечение учебного процесса осуществляется за счет имеющейся материально-технической базы вуза и доступности к техническому оборудованию, такому как компьютер, ноутбук, планшет или смартфон, проектор, экран.

2. Мотивированность. Интерактивный формат обучения, подключение методов геймификации способствует формированию и развитию внутреннего интереса студентов и активизации познавательной речевой деятельности [14].

3. Сотрудничество. Совместное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса, установление отношений сотрудничества, эффективные коммуникации в команде, координация и кооперация в работе над совместным результатом за счет обширных возможностей дополненной реальности в проведении занятий по иностранному языку.

4. Интерактивность. Трёхмерное пространство расширяет возможности для изучения иностранного языка, позволяя студентам погрузиться в интерактивный мир анимации и современных технологий. Полисенсорное воздействие на студентов посредством методов визуализации обеспечивает лучшее понимание и усвоение языкового материала, лингвистическое погружение в изучаемую тему, высокие показатели освоения программы дисциплины [11].

Очевидно, что апробация технологий дополненной реальности усилит подготовку квалифицированных молодых специалистов для школы. Тем не менее следует подчеркнуть, что процесс обучения, насыщенный

возможностями нейронных сетей, алгоритмами искусственного интеллекта, средствами виртуальной и дополненной реальности, потребует кадровых, временных и финансовых ресурсов, что является неизбежным на пути цифровой трансформации образовательного пространства вуза [13]. Повышение квалификации преподавателей в области информатизации обучения становится приоритетной задачей для административного аппарата университета.

Проанализируем существующие примеры использования технологии дополненной реальности в учебном процессе посредством подключения обучающих платформ, цифровых конструкторов, мобильных приложений, а также дадим оценку продуктивности этих технологий, готовности преподавателей работать с дополненной реальностью на занятиях иностранного языка. В 2023/2024 учебном году в ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ» было проведено мониторинговое исследование цифровой трансформации языкового образования, одной из ключевых задач которого стал анализ параметров динамики интеграции технологий дополненной реальности в процесс подготовки будущих учителей иностранного языка. Респондентами процедуры анкетирования стали преподаватели кафедры иностранных языков, которые работают со студентами-бакалаврами языковых профилей и являются специалистами в филологии, лингвистике, методике обучения и воспитания в области иноязычного образования. Число опрошенных респондентов составило 15 человек.

В состав респондентов были определены педагоги, которые: 1) имеют опыт практического применения технологий дополненной реальности на своих занятиях; 2) обладают знаниями об использовании этих технологий на других образовательных площадках; 3) разрабатывают и апробируют цифровой контент дополненной реальности; 4) проводят и организуют научные исследования в данной области (анализируют результаты опытно-экспериментальной работы и оценивают текущий уровень развития технологий).

Для анкетирования были отобраны следующие вопросы: Какие, на ваш взгляд, положительные и отрицательные стороны технологий дополненной реальности для обучения будущих учителей? Какими дидактическими возможностями обладают инновационные технологии для языковой подготовки студентов? Какие риски могут возникнуть при включении дополненной реальности в языковую подготовку? В чем заключаются трудности обращения к инструментам дополненной реальности в обучении иностранному языку? Что препятствует их внедрению?

Обобщая итоги анкетирования, можно зафиксировать позитивное отношение респондентов к инновационным технологиям (положительную оценку дали 80 %). Выражая личную позицию по использованию технологий дополненной реальности на своих занятиях, опрошиваемыми были даны следующие ответы: «эффективно», «интересно», «полезно», «имеет потенциал», «результативно», «трудно», «возможно в будущем буду использовать», «малореализуемо». Два преподавателя кафедры иностранных языков являются разработчиками программного обеспечения (контента) в области методики преподавания иностранного языка с использованием дополненной реальности. Еще 12 человек уверили, что использовали ресурсы дополненной реальности в своей работе: очень редко (40 %), регулярно (50 %). 25 % респондентов собираются попробовать в ближайшее время, 16 % опрошенных с настороженностью относятся к технологии, считают, что в России развитие и распространение технологий дополненной реальности станет возможным не раньше 2030 года. Четыре преподавателя отметили, что пока не имели возможности поработать с дополненной реальностью, но видят потенциал технологий особенно в сфере языкового образования будущих учителей.

При опросе преподаватели активно делились опытом использования технологий дополненной реальности на

занятиях по иностранному языку, ими был предложен целый ряд программных решений, алгоритмы, методы работы; рассмотрены функциональные возможности; рекомендованы технические устройства, позволяющие использовать возможности дополненной технологии. Респонденты отметили наиболее эффективные платформы дополненной реальности, предназначенные для создания AR-приложений, среди которых: ARToolKit, Augment, Catchoom, EON Reality, Kudan, HP Reveal, LayAR, Blippar, InfinityAR, Vuforia, WikiTude [12] и др.

Оценивая риски внедрения технологий дополненной реальности в образовательный процесс, участники опроса говорили об отсутствии полной и достоверной информации, которая обеспечивала прозрачность работы с данной технологией; незнании правил устройства и безопасной эксплуатации оборудования, технических особенностей, возможных неисправностей; некорректном отображении программных элементов; материальных и временных затратах на обучение; негативном влиянии на здоровье [17; 18] и др. Кроме того, преподаватели обозначили круг проблем, которые, с их точки зрения, в наибольшей степени препятствуют широкому распространению технологий дополненной реальности в образовательной среде: высокая стоимость внедрения и дальнейшая эксплуатация сервисов дополненной реальности; недостаток специализированного контента и несовершенство устройств; конфиденциальность данных и кибербезопасность [19].

В ходе обсуждения перспектив развития технологий на рынке цифровых услуг на ближайшие пять лет, преподаватели прогнозировали продвижение данного цифрового ресурса в сегменте пользовательского применения для обучения иностранному языку. Сама процедура внедрения дополненной реальности в образовательный процесс вуза находит положительный отклик среди всех преподавателей, однако треть из них полагает, что только к 2030 г. в России начнут активнее прибегать к технологиям дополненной реальности, и она достигнет широкого признания среди педагогического состава как наиболее результативный образовательный ресурс при подготовке будущих учителей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Молодежная аудитория демонстрирует запрос на активное восприятие учебного материала средствами компьютерных графических иллюстраций с минимумом текста. Визуализация облегчает понимание и усвоение языковых явлений и методов. Звуковое сопровождение, реализуемое преподавателем, осуществляется за счет обучающих платформ, содержащих символы, ассоциирующиеся с обозначенными объектами и процессами. Ассоциативному видению объекта способствует система гипермедиа, насыщенная технологиями дополненной реальности, которая интегрирует фрагменты текста, графику, оцифрованную речь, аудиозаписи, фотографии, мультфильмы, видеоклипы в единое целое. Подобное воздействие на студентов в процессе изучения иностранного языка способствует формированию способности критического восприятия информации, совершенствует широту, глубину, ясность, активность, точность, системность мыслительной деятельности будущих учителей. На практических занятиях диагностируется проявление организаторских качеств лидера, активное коммуникативное поведение, умение работать в паре, группе, команде при решении профессиональных задач.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итоги нашего промежуточного исследования, можно говорить об эффективном влиянии цифровых технологий на процесс подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности. При работе в широком спектре образовательных учреждений они смогут продемонстрировать развитие креативные способности, гибкость мышления, коммуникативные навыки, умения работы с передовыми информационными технологиями дополненной реальности,

опыт интерактивного обучения иностранному языку. Вовлеченность в изучение предмета, мотивированность, направленная на успешное обучение, свидетельствуют о результативности применения дополненной реальности в языковой подготовке. В условиях педагогической практики будущие педагоги демонстрируют сформированный навык создания авторского учебного контента, ориентированного на восприятие в занимательной форме языкового материала, навыки организации проектно-ориентированного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левченко И.В. Технология дополненной реальности как объект изучения в курсе информатики основной школы / И.В. Левченко, А.В. Гриницкун // Информатика и образование. 2019. (9). С. 12-19.
2. Coffin C., Bostandjiev S., Ford J., Holler T. Enhancing classroom and distance learning through augmented reality // World Conference on Educational Multimedia, Hypermedia and Telecommunications. 2010. P. 1140-1147.
3. Milgram P., Kishino A. F. Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays IEICE Transactions on Information and Systems. 1994. E77-D (12). P. 1321- 1329.
4. Fujimoto Y., Yamamoto G., Taketomi T., Miyazaki J., Kato H. Relation between displaying features of augmented reality and user's memorization // Transactions of the Virtual Reality Society of Japan. 2019. No. 18 (1). P. 81-91.
5. Shelton B. E., Hedley N. R. Exploring a cognitive basis for learning spatial relationships with augmented reality // Technology, Instruction, Cognition and Learning. 2004. No. 1(4). P. 323-357.
6. Роганов В.Р., Четвергова М.В., Сёмочкин А.В. Проектирование систем виртуальной реальности с позиции системного подхода // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 37-40.
7. Wojciechowski R., Cellary W. Evaluation of learners' attitude toward learning in ARIES augmented reality environments // Computers & Education. 2013. No. 68. P. 570-585.
8. Mohn E. Augmented reality. Salem Press Encyclopedia of Science. Ipswich, MA: Salem Press. 2015. P. 56-58.
9. Molnar G., Szuts Z., Biro K. Use of Augmented Reality in Learning // Acta Polytechnica Hungarica. 2018. Vol. 15. No.5. P. 209-222.
10. Дюличева Ю.Ю. Применение технологии дополненной реальности для повышения эффективности преподавания // Информатика в школе. 2020. (3). С. 37-46.
11. Калугина Е.В., Алехина Н.В., Зырянова А.В., Матушак А.Ф. Воспитывающий потенциал образовательной среды педагогического университета // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. Т. 15. №3 (61). С. 36-42.
12. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Клишевич А.С. Смешанная среда с дополненной реальностью: эффекты присутствия в ситуации игрового взаимодействия // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 2. С. 4-19.
13. Жигалова О.П., Толстопятов О.В. Использование технологии дополненной реальности в образовательной сфере // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 43-46.
14. Набокова Л.С., Загидуллина Ф.Р. Перспективы внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в сферу образовательного процесса высшей школы // Профессиональное образование в современном мире. 2019. №2. С. 2710-2719.
15. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. (3). С. 88-107.
16. Калугина Е.В., Челпанова Е.В. Использование ресурсов сети Интернет для развития учебно-познавательной компетенции при обучении английскому языку // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 79-84.
17. Славин О.А. Обзор технологий виртуальной и дополненной реальности / О.А. Славин, Е.С. Гринь // Труды Института системного анализа РАН. 2019. № 3. С. 42-54.
18. Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Матушак А.Ф., Мухаметшина О.В. Социокультурная среда дополнительного образования детей как условие формирования профессиональных компетенций будущих учителей иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 141-144.
19. Калугина Е.В. Практика тьюторства Челябинского государственного педагогического университета // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2014. № 1 (14). С. 33-37.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.08.2024

Approved date: 07.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 372.881.161.1
EDN: IWRRAD

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© Автор(ы) 2024

ДЕМЬЯНОВА Жанна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Национальный исследовательский университет «МЭИ»*
111250, Россия, Москва, DemyanovaZV@mpei.ru

SPIN-код: 3598-3300

AuthorID: 533094

ORCID: 0000-0001-7056-1151

Аннотация. За последнее десятилетие число преподавателей, пытающихся использовать активные методы, такие как модель «Перевернутый класс», при обучении иностранным языкам значительно возросло. Однако недостаточно исследований было проведено для определения эффективности «Перевернутого класса» в техническом университете при обучении английскому языку. Таким образом, целью данного исследования явилось изучение эффективности преподавания английского языка студентам инженерных специальностей в рамках модели «Перевернутый класс». Ограниченное аудиторное время, недостаток современных учебных материалов, неоднородность уровня языковой подготовки студентов в одной группе в современных университетах сделали исследование актуальным. Две группы студентов МЭИ обучались английскому языку по разным методикам: одна группа обучалась в традиционном классе, а вторая группа обучалась по модели «Перевернутый класс». Занятия проводились с использованием ресурсов Интернета и традиционных учебников. Использовались такие ресурсы, как TED, приложения для смартфонов для изучения языков и другие. В ходе исследования использовались опросники, метод наблюдения, языковые тесты для оценки знаний грамматики, понимания на слух и словарного запаса. Анализ полученных результатов доказывает эффективность модели «Перевернутый класс» во всех аспектах оценивания. Кроме того, опросник восприятия показывает, что у студентов второй группы значительно возросла мотивация к изучению английского языка. Студенты стали более вовлеченными в процесс освоения иностранного языка, модель «Перевернутый класс» способствовала общению и сотрудничеству внутри группы. Результаты исследования показывают, что внедрение модели «Перевернутый класс» может быть рекомендовано для использования в курсе обучения английскому языку студентов технического вуза.

Ключевые слова: модель «Перевернутый класс», интернет-ресурсы, студенты инженерных специальностей, преподавание английского языка, технический университет, TED, Quizlet

USING THE FLIPPED CLASSROOM MODEL AND INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY

© The Author(s) 2024

DEMYANOVA Zhanna Victorovna, PhD, Associate professor of the department of “Foreign Languages”
National Research University Moscow Power Engineering Institute
111250, Russia, Moscow, demyanovazv@mpei.ru

Abstract. Over the past decade, the number of professors attempting to use active methods, such as the Flipped Classroom model, in teaching foreign languages has increased significantly. However, not enough research has been conducted to determine the effectiveness of the Flipped classroom in a technical university in teaching English. Therefore, the purpose of this study was to examine the effectiveness of teaching English to engineering students using the Flipped Classroom model. Limited classroom time, lack of modern teaching materials, heterogeneity in the level of language training of students in one group in modern universities made the study relevant. Two groups of MPEI students were taught English using different methods: one group studied in a traditional classroom, and the second group studied in the Flipped Classroom model. Classes were conducted using Internet resources and traditional textbooks. Resources such as TED, smartphone apps for language learning, and others were used. The study used questionnaires, observation, and language tests that assessed grammar, listening comprehension and vocabulary. Analysis of the results obtained proves the effectiveness of the Flipped Classroom model in all aspects of assessment. In addition, the perception questionnaire shows that students in the second group have significantly increased motivation to learn English. Students became more involved in the process of learning a foreign language, in addition, the Flipped Classroom model promoted communication and cooperation within the group. The results of the study suggest that the implementation of the Flipped Classroom model can be recommended for use in the English language teaching course for technical university students.

Keywords: Flipped Classroom model, Internet resources, engineering students, teaching English, technical university, TED, Quizlet.

ВВЕДЕНИЕ

Высокий уровень владения иностранным языком является важным критерием успешности специалиста. В современное время, когда в нашей жизни преобладает большое разнообразие новых образовательных технологий и интернет-ресурсов, целесообразно использовать их возможности в образовании, поэтому преподаватели стараются находить инновационные способы эффективного обучения иностранным языкам.

Одним из таких способов является использование модели «Перевернутый класс» (МПК), предложенной учителями химии Д. Бергманном и А. Сэмсом в 2007 году. Бергманн и Сэмс определяют «Перевернутый класс» (англ. flipped-classroom) как концепцию, при которой рабочая нагрузка смещается от занятий в классе к выполнению домашних заданий и наоборот. То есть действия, которые традиционно выполняются во время

занятий, вместо этого выполняются дома [1; 2]. В контексте EFL (English as a Foreign Language – английский как иностранный язык) модель «Перевернутый класс» должна решить наиболее распространенные проблемы изучающих английский язык, такие как недостаток вовлеченности и автономии, взаимодействия, отсутствие достаточной обратной связи и низкий уровень владения языком [3–5].

Что касается интернет-ресурсов, то сегодня уже очевиден огромный потенциал современных интернет-ресурсов в сфере обучения иностранному языку. К примеру, все более востребованным становится медиасервис TED. Сервис относится к современному явлению в образовании под названием Edutainment, основанному на концепции «образование и развлечение», при необходимости материалы можно скачать, обратившись на видеохостинг YouTube. В то же время студенты зачастую не

обладают необходимой информацией о существующих ресурсах или не умеют ими правильно пользоваться, а огромное количество существующих ресурсов затрудняет правильный выбор и эффективное их использование.

Другой аспект исследуемой проблемы заключается в том, что было проведено сравнительно небольшое число исследований для определения эффективности модели «Перевернутый класс» в техническом университете при обучении английскому языку студентов – будущих инженеров. Ограниченное аудиторное время, отсутствие современных учебных материалов, неоднородность уровня языковой подготовки в неязыковых университетах сделали исследование, обращенное к потенциалу МПК и интернет-ресурсов, актуальным.

Таким образом, целью данного исследования является изучение эффективности МПК при преподавании английского языка студентам технического университета с использованием таких интернет-ресурсов, как TED (TED Talks, Ted Ed) и приложения Quizlet.

За последние десятилетия было проведено множество исследований эффективности модели «Перевернутый класс» в преподавании EFL в целом. Так, модель «Перевернутого класса» и ее влияние на совершенствование навыков письма индонезийских учащихся EFL явилось предметом исследования Р. Африясанги, Б. Ю. Кахионы и У. Б. Астути [6]. Развитие навыков письма с помощью цифровых видеороликов, созданных студентами в МПК, исследовано М. Энгин [7]. Восприятие учащимися контекста письма EAP в «Перевернутом классе» раскрыто Р. Паванелли [8]. Кроме того, влияние МПК на стратегии овладения словарным запасом в «перевернутом классе» раскрыто Х. В. Чжан, Дж. Ли, Л. П. Цзяо, У. Л. Ма и К. Гуаном [9]. Развитие умений говорения студентов в контексте перевернутого класса с использованием Facebook в качестве платформы изучаются Лин Чи-Джен и Г.-Дж. Хван [10]. Исследовано влияние МПК на приобретение студентами навыков чтения. Так, понимание прочитанного в «Перевернутом классе» обосновали Т. Чавангкланг и С. Суппаетсери [11]. Потенциал мобильных приложений в процессе обучения английскому языку исследовала С. У. Мейсурава [12].

По мнению Ильтера Огуна, большинство авторов изучают модель «Перевернутый класс» в контексте формирования языковых навыков или аспектов, преподаваемых при реализации Перевернутого обучения [13], например, грамматики (35 %). Так, А. Уорден исследует влияние модели «Перевернутый класс» на изучение грамматики в университетском образовании EFL [14], а Е. А. Паймакова – использование модели «Перевернутый класс» при изучении грамматики в период пандемии на дистанционном обучении [15]. С. С. Аль-Харби и Ю. А. Альшу-Маймери изучают возможности «Перевернутого класса» на уроках грамматики при обучении EFL [16]. Вышеупомянутые исследователи сошлись во мнении, что если грамматика изучается вне класса, то аудиторное время можно использовать для выполнения коммуникативной практической активности в соответствии с коммуникативным подходом.

Таким образом, большинство преподавателей английского языка считают внедрение МПК в процесс формирования языковых навыков достаточно эффективным, отмечая в основном положительное отношение к ней студентов, хотя есть и некоторые трудности, поскольку студенты не привыкли к модели или не готовы регулярно заниматься самостоятельно [17]. Несмотря на то, что влияние МПК на формирование языковой компетенции изучающих английский язык как иностранный является положительным в целом, а также в отдельных аспектах языка, исследований в контексте использования модели «Перевернутый класс» при обучении английскому языку в техническом университете не проводилось. Мы считаем, что проведенное исследование по использованию МПК при обучении английскому языку

студентов в техническом университете на базе медиaplatformы TED и приложения для смартфонов Quizlet внесет существенный вклад в восполнение этого важного пробела и будет способствовать выявлению неисследованных областей применения модели «Перевернутый класс» в области преподавания иностранных языков.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – изучение эффективности преподавания английского языка студентам инженерных специальностей в рамках модели «Перевернутый класс». Эксперимент продолжался десять учебных недель. В эксперименте приняли участие студенты МЭИ по направлению подготовки 01.04.02 «Прикладная математика и информатика» и 09.04.01 «Информатика и вычислительная техника».

Исследование проводилось с использованием теоретических и эмпирических методов, методик и технологий педагогического исследования: планирование, анализ публикаций по рассматриваемой проблеме и обобщение передового опыта, обобщение собственного педагогического опыта, основанного на практике преподавания дисциплины «Иностранный язык», наблюдение, анкетирование, опросы и тестирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Две группы студентов МЭИ обучались английскому языку по разным методикам: одна (контрольная) группа – КГ (16 студентов) обучалась в традиционном классе, а во второй (экспериментальная группа) – ЭГ (18 студентов) метод обучения был основан на принципах модели «Перевернутый класс» с использованием ресурсов Интернета наряду с традиционными учебниками. Использовались такие ресурсы, как видео TED и TEDED, а также приложение Quizlet для смартфонов. Обе группы оценивались одинаково до и после десятидневного периода. В ходе нашего исследования применялись опросники, метод наблюдения и языковые тесты. Видео TED Talks и анимационные видеоролики TEDED были использованы в дополнение к печатным учебникам в экспериментальной группе. Так, на момент проведения обучения было доступно 34 лекции различного содержания и продолжительности (0-6, 6-12, 12-18 и 18+ минут) по разделу «Технологии» подраздела «Дизайн» и 13 лекций по подразделу «Кибербезопасность».

Перед началом эксперимента студентам экспериментальной группы были разъяснены его цели, представлены медиасервис TED и приложение Quizlet для смартфонов.

В начале эксперимента как экспериментальная, так и контрольная группы прошли входной тест, чтобы определить исходный уровень владения английским языком. Вступительный тест был разработан в соответствии с входным уровнем студентов (B1-B2). Тест включал в себя задания по грамматике (25 вопросов с несколькими вариантами ответов), аудированию (3 минуты аудиозаписи с 7 вопросами, предполагающими варианты выбора) и словарному запасу (фрагмент оригинального текста с 12 пропущенными словами и 14 вариантами заполнения пробелов). Результаты вступительного теста не выявили существенных различий между студентами экспериментальной и контрольной группы в отношении уровня владения иностранным языком. Результаты следующие: грамматика (%) ЭГ – 46 и КГ – 48; понимание речи на слух (%) ЭГ – 35 и КГ – 32; словарный запас (%) ЭГ – 44 и КГ – 41 (%). Общее среднее значение (%) ЭГ – 41,6 и КГ – 40,3.

Начиная со второй недели семестра, в течение 10-дневного периода для экспериментальной группы предлагались видеоролики TED Talks и TEDED, анимационные видеоролики, тесно связанные с учебным планом и материалом учебников, а также организовывались дополнительные задания. В соответствии с программой дисциплины «Иностранный язык» у студентов было одно аудиторное занятие по английскому языку в неделю. Кроме того, каждую неделю студенты должны были смотреть одно видео и перед очередным занятием самостоятельно

выполнять интерактивные задания (готовые блоки после видео), предложенные TED. Для студентов направлений подготовки 01.04.02 «Прикладная математика и информатика» и 09.04.01 «Информатика и вычислительная техника» использовались видео «Из истории» кибернетики: Johnny Lee Free or cheap Wii Remote hacks/Posted Apr 2008 (5.40 минут), Daniel Garrie Defining cyberwarfare... in hopes of preventing it/Posted Aug 2013 (3.35 минут) и Lorrie Faith Cranor What's wrong with your password?/Posted Jun 2014 (17.41 минут). После просмотра студенты самостоятельно выполняли следующие задания: письменное задание на онлайн-форуме (TED «Discussion»)/«Дискуссия или составить вокабуляр к видео, написать обзор/отзыв на видео или эссе по теме видео»; устное задание перед занятием (краткий пересказ, презентация на основе видео, озвучить видео или часть видео) и др.

Что касается материала по грамматике, перед занятием студентам предлагалось видео или презентация для изучения, ознакомление с материалом учебника, подготовка презентации для одногруппников.

Приводим примеры дополнительного видео по грамматике перед занятием от TEDEd:

1) The 5 types of text structure (Пять типов структур текста) https://ed.ted.com/best_of_web/2emпо8у9 (3,5 мин) – задание может состоять в том, чтобы записать элементы структуры текста и соответствующие слова-подсказки. Видео очень полезно для формирования академических навыков аннотирования.

2) How many verb tenses are there in English? (Сколько времен глаголов в английском языке?) <https://ed.ted.com/lessons/how-many-verb-tenses-are-there-in-english-anna-apanichuk> (4,27 мин) с комментариями. – Задача заключается в том, чтобы выбрать лучший комментарий из двадцати семи представленных и доказать, что он лучший.

Отбор анимационных видеороликов и видеолекций TED в ходе эксперимента был основан на следующих критериях: 1) соответствие тематическому плану; 2) временной диапазон (таймер); 3) актуальность и новизна; 4) соответствие личным и профессиональным интересам, потребностям студентов; 5) соответствие уровню языковой компетентности обучающихся.

Главным принципом МПК в ходе эксперимента стало утверждение «нет работы без проверки и обратной связи». Чтобы уменьшить объем работы преподавателя и повысить взаимодействие студентов применялись коллегальная оценка и сотрудничество.

Мобильное приложение Quizlet настоятельно рекомендовалось для отработки новых слов (в основном профессиональной лексики) в различных режимах (Flash Cards, Gravity, Write, Spell, Match, Live).

Двухчастный (количественный и качественный) опросник по восприятию МПК студентами, использованный после эксперимента, был направлен на оценку восприятия учащимися МПК. Количественная часть состояла из 6 вопросов закрытого типа, оцениваемых по шкале Лайкерта «полностью согласен – согласен – нейтрально – не согласен – категорически не согласен». Качественный раздел состоял из одного открытого вопроса. Анкета была направлена на изучение представлений студентов об общении и сотрудничестве в МПК при изучении английского языка, а также помогала выявить их отношение к МПК в процессе изучения английского языка.

Итоговое тестирование по оценке знаний грамматики, понимания на слух и словарного запаса было организовано так же, как и предварительное. Оно показало следующие результаты: грамматика (%) ЭГ – 65 и КГ – 60; понимание речи на слух (%) ЭГ – 60,5 и КГ – 40; словарный запас (%) ЭГ – 70 и КГ – 50 (%). Общее среднее значение (%) ЭГ – 65,2 и КГ – 50.

Двухчастный (количественный и качественный) опросник «Восприятие МПК студентами», использованный после эксперимента, показал положительное отношение к образовательному процессу на основе «Перевернутого класса» с использованием TED.

Наиболее распространенные ответы на вопрос второй части опросника о восприятии TED были такими: «Сейчас я иногда просто смотрю TED, потому что мне это нравится»; «Я думаю, что TED очень полезен. Жаль, что я раньше не знал об этом ресурсе»; «Мне нравится смотреть анимационные видеоролики TEDEd дома и участвовать в дискуссиях в классе. «TED помогает мне лучше понять материал курса и мне нравится, что я могу сделать это самостоятельно перед занятиями»; «Мне нравится смотреть TED со своего телефона по дороге домой или в университет. Мне нравится, что я могу сделать это несколько раз»; «Некоторые лекции TED Talks нелегко слушать, но мне нравится, что я могу смотреть их дома столько, сколько мне нужно»; «Мой любимый раздел – «Discussion»; «Мне нравится, когда мы обсуждаем предложенные вопросы на уроке. Очень интересно говорить по-английски и иметь возможность поделиться своим мнением на иностранном языке».

Отношение к использованию Quizlet: «Раньше мне было очень трудно запоминать профессиональную лексику. А сейчас я могу выучить вокабуляр с помощью Quizlet»; «Quizlet помог мне понять, насколько важно и интересно учиться! В этом учебном году я изучаю все термины в Quizlet и уже чувствую себя гораздо увереннее»; «Quizlet – отличный способ практиковаться вне класса по несколько минут в день между занятиями. Я рассказал об этом своим друзьям, и теперь они тоже этим пользуются». «Quizlet очень помог мне улучшить успеваемость, делает учебу продуктивной и увлекательной».

ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе анализа теоретических источников и экспериментальной работы выявлено, что МПК эффективна в обучении английскому языку студентов технического университета. МПК, сопровождаемая использованием доступных ресурсов, таких как TED Talks, Ted Ed и приложение Quizlet, является полезной при решении актуальных проблем EFL в лингвистической университетской среде (ограниченное время занятий; отсутствие современных аутентичных учебных материалов; неоднородность уровня языковой подготовки студентов в одной группе; отсутствие взаимодействия и участия во время обычных занятий). Восприятие студентами-инженерами модели преподавания на изучаемом языке является положительным.

Данное исследование подтвердило нашу гипотезу о том, что МПК является достаточно эффективной при использовании в обучении английскому языку студентов технического вуза. Анализ данных, представленных в разделе Результаты, обосновал эффективность МПК с использованием TED Talks, ресурсов Ted Ed и приложения Quizlet при обучении студентов инженерных специальностей в техническом университете по всем аспектам оценивания (грамматика, понимание на слух и словарный запас). Результаты завершающего этапа эксперимента оказались выше в экспериментальной группе. Общий средний показатель у студентов экспериментальной группы выше на 15,2 %, при этом наибольший прирост в понимании речи на слух (выше на 25,2 %) и словарном запасе (выше на 20 %). Более высокие результаты тестов на понимание и словарный запас в экспериментальной группе можно объяснить тем, что учащиеся экспериментальной группы слушали аутентичный английский язык и много практиковали словарный запас во время самостоятельной работы вне занятий.

Результаты опроса показали удовлетворенность студентов МПК и использованием ресурсов TED (анимационные видеоролики TED Ed и видеолекции TED Talks). Мотивация студентов к дальнейшему обучению EFL выросла, 80 % студентов, использующих Quizlet, почувствовали, что их успеваемость улучшилась.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволяют утверждать, что внедрение модели «Перевернутый класс» может быть рекомендовано для преподавания английского языка в

техническом университете, оно дает возможность улучшить уровень владения иностранным языком. МПК эффективна при обучении английскому языку студентов технического университета, а использование доступных ресурсов, таких как TED Talks, Ted Ed и Quizlet, помогает решить актуальные проблемы EFL в неязыковых университетах: ограниченное время занятий, отсутствие современных аутентичных учебных материалов, неоднородность уровня языковой подготовки студентов в одной группе, отсутствие взаимодействия и участия. Восприятие студентами ресурсов TED Talks, TEDED и Quizlet в МПК положительное, а приобретенные навыки автономной работы открывают перспективу для модели долгосрочного обучения с их применением. Ограничения: немотивированные студенты с низким уровнем владения английским языком могут испытывать трудности с обучением в классе с МПК и иногда требуют большего контроля и руководства. Отбор и использование видео с учетом уровня владения английским языком учащихся для занятий является важным, но трудоемким процессом.

Перспективы для дальнейших изысканий: результаты данного исследования можно рассматривать как отправную точку для дальнейшего изучения возможностей использования МПК в обучении английскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bergmann J., Sams A. *Flip Your Classroom: Talk to Every Student in Every Class Every Day*. Washington, DC: ISTE. <https://www.liceopalmeri.gov.it/wp-content/uploads/2016/11/Flip-Your-Classroom.pdf>. (2012). (last accessed 2024/05/21).
2. Flipped Learning Network board members. (2014) "What is Flipped Learning?" Flipped Learning Network. <http://www.flippedlearning.org/do-main/46>. (last accessed 2024/05/21).
3. Obari H., Lambacher S. Successful EFL teaching using mobile technologies in a flipped classroom. In: Helm, F., Bradley, L., Guarda, M., Thouësnay S. (eds.) *Proceedings of the 2015 EUROCALL Conference*, pp. 433–438. Padova, Italy (2015). <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED564234.pdf>. (last accessed 2024/05/20).
4. Strayer J. F. How learning in an inverted classroom influences cooperation, innovation and task orientation // *Learning Environments Research* 15(2), 171-193 (2012). <https://link.springer.com/article/10.1007/s10984-012-9108-4> (last accessed 2024/05/19).
5. Sung K. A case study on a flipped classroom in an EFL content course // *Multimedia-Assisted Language Learning* 18(2), 159-187 (2015). <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Case-Study-on-a-Flipped-Classroom-in-an-EFL-Sung/5fbd2c3c1b379c28ffb9947993bcc273db0fce8f>. (last accessed 2024/06/20).
6. Afrilyasanti R., Cahyona B., Astuti U. Effect of Flipped Classroom Model on Indonesian EFL Students' Writing Ability Across and Individual Differences in Learning // *International Journal of English Language and Linguistics Research*, 4(5), 65–81 (2016). https://www.researchgate.net/publication/311707314_EFFECT_OF_FLIPPED_CLASSROOM_MODEL_ON_INDONESIAN_EFL_STUDENTS'_WRITING_ABILITY_ACROSS_AND_INDIVIDUAL_DIFFERENCES_IN_LEARNING. (last accessed 2024/05/19).
7. Engin M. Extending the flipped classroom model: Developing second language writing skills through student-created digital videos // *Journal of the Scholarship of Teaching and Learning*, 14(5), 12–26 (2014). https://www.researchgate.net/publication/297763402_Extending_the_flipped_classroom_model_Developing_second_language_writing_skills_through_student-created_digital_videos. (last accessed 2024/05/12).
8. Pavanelli R. The flipped classroom: A mixed methods study of academic performance and student perception in EAP writing context // *International Journal of Language and Linguistics* 5(2), 16–26 (2018). https://www.researchgate.net/publication/326617294_The_Flipped_Classroom_A_Mixed_Methods_Study_of_Academic_Performance_and_Student_Perception_in_EAP_Writing_Context. (last accessed 2024/05/10).
9. Zhang H., Li J., Jiao L., Ma W., Guan C. The Adjustment and Effects of Vocabulary Teaching Strategies in Flipped Classroom. *Creative Education*, 07, 1966-1973. 10.4236/ce.2016.714199. (2016). <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=70181>. (last accessed 2024/06/01).
10. Lin C.-J., Hwang G.-J. A learning analytics approach to investigating factors affecting EFL students' oral performance in a flipped classroom // *Educational Technology and Society* 21, 205–219 (2018). <https://www.jstor.org/stable/26388398>. (last accessed 2024/06/10).
11. Chavangklang T., Suppasetseree S.: Enhancing Thai EFL university students' reading comprehension through a flipped cooperative classroom // *PEOPLE: International Journal of Social Sciences*, 4(3), 238-261 (2018). <https://grdspublishing.org/index.php/people/article/view/673>. (last accessed 2024/06/07).
12. Мейсуро́ва С. У., Крестинский И. С., Кратович П. В. Потенциал мобильных приложений в процессе обучения английскому языку // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2023. № 4(65). С. 165-177. DOI 10.26456/vr-syped/2023.4.165. – EDN WNXQQM.

13. Ilter O.: *Thematic and Methodological Trends in ELT Master's Theses and Doctoral Dissertations on Flipped Learning*. In: *Biruni University 1st International English Language Teaching (ELT) Conference "Catchy Trends in ELT" 2021*, Biruni (2021). [https://www.researchgate.net/publication/357241041_Thematic_and_Methodological_Trends_in_EL_T_Master's_Theses_and_Doctoral_Dissertations_on_Flipped_Learning_\(last_accessed_2024/05/07\)](https://www.researchgate.net/publication/357241041_Thematic_and_Methodological_Trends_in_EL_T_Master's_Theses_and_Doctoral_Dissertations_on_Flipped_Learning_(last_accessed_2024/05/07)).

14. Warden A.: *Investigating the use of a Flipped Approach to Grammar Input in an English as a Foreign Language Classroom*. (Unpublished Doctoral Thesis) The University of Chichester. (2016). https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/mda2017_university_of_chichester_nile_alexandra_warden.pdf (last accessed 2021/10/25).

15. Паймакова Е. А., Вострикова О. В. Применение модели «Перевернутый класс» в преподавании английской грамматики в период дистанционного обучения // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8, № 4. С. 20 - 24. – EDN ZQYXX.

16. Климук Ю. В., Поликарпова С. В., Андюсева В. Г., Грядунова О. В. Проблемы преподавания иностранного языка у студентов инженерных специальностей неязыковых вузов в условиях смешанного обучения // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12, № 3-1. С. 156-164. DOI 10.34670/AR.2022.98.21.012. – EDN ZKDLDC.

17. Учайкина Е. Н. Применение подхода «Перевернутый класс» в рамках обучения английскому языку студентов неязыковых направлений в ДВФУ // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. № 10. С. 183-187. DOI 10.37882/2223-2982.2022.10.34. – EDN HBDROF.

Received date: 03.07.2024

Approved date: 17.07.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378.1
EDN: JEHZXX

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Автор(ы) 2024

КАЛУГИНА *Елизавета Владимировна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, kaluginaev@cspu.ru

SPIN: 4917-6380
AuthorID: 726756

ORCID: 0000-0002-5838-492X

КУСАРБАЕВ *Ринат Ишмухаметович*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, rinkus@inbox.ru

SPIN: 1241-4904
AuthorID: 362542

ORCID: 0000-0002-8698-5757

МАТУШАК *Алла Федоровна*, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, lilac0@yandex.ru

SPIN: 6201-7970
AuthorID: 414919

ORCID: 0000-0003-0514-0443

МУХАМЕТШИНА *Ольга Викторовна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, muhametshina2010@mail.ru

SPIN: 3255-8254
AuthorID: 306981

ORCID: 0000-0003-3285-4425

ПОЧИТАЛКИНА *Наталья Евгеньевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, pochitalkinane@cspu.ru

SPIN: 8721-8055
AuthorID: 725567

ORCID: 0000-0002-9665-1929

Аннотация. Решение проблем повышения качества высшего языкового образования в условиях цифровой трансформации, поиск форм, методов, технологий совершенствования подготовки будущих учителей нацелены на создание дополненной языковой среды, насыщенной современными информационными ресурсами. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (далее – ЮУрГГПУ) реализует уникальные образовательные программы в условиях педагогического технопарка «Кванториум». Цель статьи: теоретически и практически продемонстрировать методический потенциал дополненной языковой среды посредством адекватного применения современных цифровых технологий дополненной реальности в процессе профессионализации будущих учителей иностранного языка. Основными методами исследования выступили: анализ научной и методической литературы, обработка и обобщение опыта работы преподавателей кафедры иностранных языков со студентами-бакалаврами, обучающихся по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), систематизации данных. Практический блок статьи раскрывает возможности онлайн экскурсии в обучении иностранному языку. Визуальная целостность восприятия виртуальных панорам картинных галерей, музеев, различных памятников культуры, анимационные эффекты, звуковое сопровождение и другие мультимедийные инструменты дополненной реальности обеспечивают мотивационную составляющую обучения, а также способствуют эффективному развитию коммуникативной компетенции студентов во время занятия иностранного языка. Полученные результаты позволяют судить о методической перспективности их применения, с целью усовершенствования иноязычной подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: дополненная языковая среда, технологии дополненной реальности, подготовка будущих учителей, технопарк «Кванториум», цифровые онлайн экскурсии.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» в рамках научного проекта «Подготовка будущих учителей иностранного языка с применением дополненной реальности», заявка № МК-07-2024 от 31.05.2024 г.

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF AN AUGMENTED LANGUAGE ENVIRONMENT IN PREPARING FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

© The Author(s) 2024

KALUGINA *Elizaveta Vladimirovna*, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the
department of foreign languages
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, kaluginaev@cspu.ru

KUSARBAEV *Rinat Ishmuhametovich*, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the
department of foreign languages
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, rinkus@inbox.ru

MATUSHAK *Alla Fedorovna*, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of foreign languages
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, lilac0@yandex.ru

MUKHAMETSHINA *Olga Viktorovna*, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the
department of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, muhametshina2010@mail.ru

POCHITALKINA Nataliya Yevgenyevna, candidate of philological sciences, associate professor of the department of foreign languages

South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, natalie.felice@gmail.com

Abstract. Solving the problems of improving the quality of higher language education in the conditions of digital transformation, searching for forms, methods, and technologies for training future teachers are aimed at creating an augmented language environment, rich in modern information resources. The South Ural State Humanitarian Pedagogical University implements unique educational programs in the pedagogical technology park «Quantorium». The purpose of the article: theoretically and practically demonstrate the methodological potential of the augmented language environment through the adequate use of augmented reality technologies in foreign language teachers' professionalization. The main research methods were: analysis of scientific and methodological literature, processing and generalization of the teachers' experience from the Department of Foreign Languages with bachelor-students studying in the field of 44.03.05 Pedagogical Education (with two profiles of training). The practical block of the article reveals the possibilities of online excursions in teaching a foreign language. The visual integrity of the perception of virtual panoramas of art galleries, museums, various cultural monuments, animation effects, sound and other multimedia tools of augmented reality provide a motivational component of learning, and also contribute to the effective development of students' communicative competence during foreign language classes. The obtained results indicate the methodological prospects of their use in order to improve the foreign language training of future teachers.

Keywords: augmented language environment, augmented reality technologies, training of future teachers, Quantorium technology park, digital online excursions.

Funding. The study was supported by Mordovia State Pedagogical University named after. M. E. Evseev within the framework of the scientific project "Training future foreign language teachers using augmented reality", application No. МК-07-2024 dated 05/31/2024.

ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся политическая, социально-экономическая обстановка в современном российском обществе требует пересмотра профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка. Цифровизация образовательного пространства вуза, погружение студентов в языковую среду, включение преподавателями вариативных информационных средств в обучение актуализируют проблему модернизации иноязычного образования в вузе. В условиях масштабного и стремительного обновления цифровых платформ, компьютерных технологий, Интернет-ресурсов необходимо пересмотреть методику работы с информационными устройствами в условиях смены методологической парадигмы подготовки будущих учителей. Эффективность функционирования языковой цифровой инфраструктуры вуза может быть достигнута за счет создания дополненной образовательной среды, грамотной организации материально-технического обеспечения и оснащённости, повышения квалификации персонала.

МЕТОДОЛОГИЯ

Следует пояснить значение термина «дополненной среды обучения» относительно нашего исследования – это образовательное пространство насыщенное цифровыми элементами и определенным программным обеспечением в режиме реального времени. Дополненная реальность выступает необходимым инструментом языковой подготовки будущих учителей [1]. Дополненная языковая среда обеспечивает новый уровень визуализации информации за счет современных цифровых технологий, которые позволяют одновременно видеть и использовать виртуальные и реальные объекты окружающего мира. Специфика дополненной реальности, ее возможности и потенциал применения в образовательном пространстве отражены в научных трудах Р. Азумы, М. Биллингхарста, Б. Виктора, Т. Кодела, С. Коффина, П. Милграма, Д. Раскина, С. К. Онга, М. Саирио, Ю. Фудзимото, Б. Чэна, Б. Э. Шелтона, М. Л. Юана [2–6] и др.

Однако было выявлено, что вопросам применения технологий дополненной реальности при изучении иностранных языков посвящено небольшое количество исследований. Методическая сторона данной проблемы была отражена в работах Р. Х. Войцеховского, А. С. Конушина, Л. Л. Лопез, Э. Мона, Г. Мольнара, Т. Нослони, В. Р. Роганова, М. В. Ядровской [7–10] и др. До сих пор остаются не изученными практические аспекты внедрения технологий дополненной реальности в систему языкового

образования в вузе. Необходимость создания дополненной языковой среды очевидна, во-первых, применение цифровых технологий повысит эффективность обучения иностранному языку [11], во-вторых, дополненная реальность становится неотъемлемым элементом повседневной жизни и профессиональной деятельности каждого учителя, а значит, формирование навыков работы с такими цифровыми ресурсами имеет приоритетное значение для всей системы образования [12].

Цель исследования: теоретически и практически обосновать эффективность функционирования дополненной языковой среды посредством включения современных цифровых технологий дополненной реальности в процесс профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках национального проекта «Образование» к концу 2022 года на базе ЮУрГГПУ создано новое образовательное пространство – педагогический технопарк «Кванториум». У преподавателей педагогического вуза появились возможности организации обучения будущих учителей современным методам и технологиям преподавания иностранного языка с использованием современного оборудования на постоянной основе; повышения квалификации; проведения профориентационной деятельности со школьниками [13].

Немаловажным условием для эффективного функционирования данного образовательного пространства является создание и поддержание дополненной языковой среды. Именно в заданном условии раскрывается потенциал и возможности технологий дополненной реальности [14]. В нашей статье приведем лишь некоторые авторские примеры работы в педагогическом технопарке. Продемонстрируем возможные практические задания, которые могут быть реализованы преподавателем в условиях дополненной языковой среды [15]. Предлагаем погрузиться в формат онлайн экскурсии по выдающимся музеям России. Виртуальный тур в г. Санкт-Петербург в главный музейный комплекс Эрмитаж познакомит с картой трех этажей здания, (<https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/panorama?lng=ru>). Онлайн экспозиция Третьяковской галереи в г. Москва демонстрирует выдающиеся работы российских художников с использованием технологии Street View от Google (<https://artsandculture.google.com/partner/the-state-tretyakov-gallery>). При погружении в цифровое пространство экскурсии, рекомендуем использование следующих коммуникативных видов заданий (CommunicationWork):

Select a reproduction of a painting and discuss it according to the following plan:

a) Information about the painting and its author.

Specify the genre of the painting (portrait, landscape, still life, genre painting, etc.), its title and the name of the artist. Provide historical background for the painting and/or reveal its significance in the artist's life or in art in general.

b) Description of the painting.

Reveal the plot of the painting (place, time and setting). Describe what is depicted in the foreground. Think about what the artist focuses on, what he highlights in the painting and why he does it. Outline the characters (age, appearance, pose, facial expression, clothing, general appearance, mood, etc.). Describe what is depicted in the background. Talk about the color scheme of the painting and its role in expressing the main idea of the painting, the author's position.

c) Mood, emotions evoked by this work of art.

Describe the mood, emotions evoked by this work of art.

Интерактивные формы работы, такие как ролевые игры, дебаты, кейс-методы, пресс-конференции, форумы и другие, позволяют обеспечить продуктивное взаимодействие всех участников образовательного процесса, как преподавателя, так и студентов. Дополненная языковая среда обеспечивает совместное сотрудничество, в ходе которого идет обмен идеями и способами деятельности. Приведем некоторые примеры практической организации ролевой игры на учебном занятии для студентов языковых групп [16-17].

Role-Playing Game:

1. Tell us about a famous Russian portrait artist. Describe his most famous portrait.

2. You are a leading expert on the works of Ivan Aivazovsky. Explain why this artist is so popular among collectors. What is so fascinating about the artist's landscapes?

3. Choose any famous painting from the exhibition that especially stood out to you. Describe the plot of the picture to your classmates. Will they be able to guess its title and the name of the artist?

4. Take a foreigner on a sightseeing tour of one of the museum's halls.

Проиллюстрируем действия преподавателя в процессе описания картины И. И. Левитана «Март», у которой остановились студенты во время виртуального путешествия в Третьяковской галереи. Преподаватель предложил следующий алгоритм работы с репродукцией:

1) Look closely at the painting by I.I. Levitan «March». Why did the artist give it such a name?

2) What season did the artist depict? What changes occur in nature in spring?

3) What attracted Levitan's attention to this corner of nature?

4) How did the artist construct his painting?

В качестве домашнего задания, преподавателем было предложено написать эссе-размышление по картине И. И. Левитана «Март» по плану (Writing):

I. Introduction.

I. I. Levitan is a master of lyrical landscape.

II. Main part. Contents of the painting.

1) How did the artist show the awakening of nature, "the end of winter" and the beginning of spring?

2) What is the background of the painting? What did the artist depict in the foreground and background?

3) What mood permeates the painting, and how is it reflected in the color scheme?

4) Describe the details of the painting: snow, sky, sun, trees, house.

5) What is the artist's intention? What did he want to tell the viewer with his painting?

III. Conclusion. What feeling does the painting evoke in you?

Дополненная реальность картинных галерей и музеев, специфика которой заключается в строгой структуре, эффективной навигации, быстром поиске информации,

успешно интегрируются в языковую среду обучения. Совокупность цифровых ресурсов в художественно-культурной сфере, их доступность с помощью программных средств открывают новые технологические возможности для преподавателей. Предъявление учебного материала становится интерактивным, удобным и главное – продуктивным.

На сегодняшний день существует широкий круг предложений различных онлайн туров, трехмерных панорам музеев, галерей и архитектурных ансамблей. В рамках занятий предлагаем посетить онлайн пространства Русского музея, музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Сикстинской капеллы, историко-археологический музей Великобритании, театр-музей Сальвадора Дали, музей Акрополя, метрополитен-музей Нью-Йорка, музей естествознания Лондона и многие другие [18; 19]. Выставочные экспозиции сопровождаются аудиогидом на английском языке, а в навигационную систему интегрирован план перемещения. Онлайн экскурсия, встроенная в содержание занятия, выступает информационно-образовательным ресурсом и эффективным коммуникационным инструментом для работы со студенческой аудиторией.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в статье были определены теоретические предпосылки использования технологии дополненной реальности в системе вузовской подготовки будущих учителей; выявлены продуктивные стороны дополненной языковой среды, описан опыт работы преподавателей ЮУрГПУ на базе педагогического технопарка «Кванториум», предложены учебно-познавательные задания к виртуальным экскурсиям, организованным на занятиях иностранного языка, даны методические рекомендации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жигалова О. П. Использование технологии дополненной реальности в образовательной сфере / О.П. Жигалова, О.В. Толстомятов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 43-46.
2. Набокова Л.С. Перспективы внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в сферу образовательного процесса высшей школы / Л.С. Набокова, Ф.Р. Загидуллина // Профессиональное образование в современном мире. 2019. №2. С. 2710–2719.
3. Coffin C., Bostandjiev S., Ford J., Holler T. Enhancing classroom and distance learning through augmented reality // World Conference on Educational Multimedia, Hypermedia and Telecommunications. 2010. P. 1140-1147.
4. Milgram P., Kishino A. F., Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays IEE Transactions on Information and Systems, E77-D (12), pp. 1321- 1329, 1994.
5. Fujimoto Y., Yamamoto G., Taketomi T., Miyazaki J., Kato H. Relation between displaying features of augmented reality and user's memorization // Transactions of the Virtual Reality Society of Japan. 2019. No. 18 (1). P. 81-91.
6. Shelton B. E., Hedley N. R. Exploring a cognitive basis for learning spatial relationships with augmented reality // Technology, Instruction, Cognition and Learning. 2004. No.1(4). P. 323-357.
7. Wojciechowski R., Cellary W. Evaluation of learners' attitude toward learning in ARIES augmented reality environments // Computers & Education. 2013. No. 68. P. 570-585.
8. Mohn E. Augmented reality // Salem Press Encyclopedia of Science. Ipswich, MA: Salem Press, 2015.
9. Molnar G., Szuts Z., Biro K. Use of Augmented Reality in Learning // Acta Polytechnica Hungarica. 2018. Vol. 15. No.5. P. 209-222.
10. Рогонов В.Р. Проектирование систем виртуальной реальности с позиции системного подхода / В.Р. Рогонов, М.В. Четвергова, А.В. Сёмочкин // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6.
11. Дюличева Ю.Ю. Применение технологии дополненной реальности для повышения эффективности преподавания / Ю.Ю. Дюличева // Информатика в школе. 2020.(3). С. 37-46.
12. Славин О.А. Обзор технологий виртуальной и дополненной реальности / О.А. Славин, Е.С. Гринь // Труды Института системного анализа РАН, 2019. № 3. С. 42-54.
13. Калугина Е.В. Воспитывающий потенциал образовательной среды педагогического университета / Е.В. Калугина, Н.В. Алехина, А.В. Зырянова, А.Ф. Матушак // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. Т. 15. №3 (61). С. 36-42.
14. Левченко И.В. Технология дополненной реальности как объект изучения в курсе информатики основной школы / И.В. Левченко, А.В. Гриникун // Информатика и образование. 2019. (9). С. 12-19.
15. Калугина Е.В. Использование ресурсов сети Интернет для развития учебно-познавательной компетенции при обучении английскому языку / Е.В. Калугина, Е.В. Челпанова // Вестник Челябинского госу-

дарственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 79-84.

16. Кусарбаев Р.И. Успешная межкультурная социализация студентов в процессе иноязычного образования в российском вузе / Р.И. Кусарбаев, О.Ю. Павлова, Е.В. Калугина, А.Ф. Матушаек // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 8. С. 47-52.

17. Солдатова Г.У. Смешанная среда с дополненной реальностью: эффекты присутствия в ситуации игрового взаимодействия / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, А.С. Клишевич // *Экспериментальная психология*. 2023. Том 16. № 2. С. 4-19.

18. Калугина Е.В. Социокультурная среда дополнительного образования детей как условие формирования профессиональных компетенций будущих учителей иностранного языка / Е.В. Калугина, Р.И. Кусарбаев, А.Ф. Матушаек, О.В. Мухаметишина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 141-144.

19. Калугина Е.В. Практика тьюторства Челябинского государственного педагогического университете / Е.В. Калугина // *Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты*. 2014. № 1 (14). С. 33-37.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.06.2024

Approved date: 07.07.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378.
EDN: KRCNQK

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

© Автор(ы) 2024

КАРЕЛИНА Наталья Андреевна, аспирант, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры
Иностранных языков и профессиональной коммуникации
Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева
443020, Россия, Самара, karesha0614@gmail.com

SPIN: 3300-9357

AuthorID: 1104914

ORCID: 0000-0002-6060-3060

Аннотация. Достижение студентами неязыковых вузов универсальной компетенции УК-4, предполагающей эффективную деловую коммуникацию на государственном и иностранном языке, осложняется недостаточным уровнем языковой подготовки, полученной в школе, и ограниченными временными ресурсами для достижения требуемого уровня владения иностранным языком (не менее B2 по шкале CEFR). В процессе обучения специалистов неязыковых направлений подготовки наблюдаются факторы, негативно влияющие на достижение установленной профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции (ИК). Цель данной статьи – выявить и классифицировать основные факторы, а также проанализировать их влияние на процесс обучения студентов неязыковых направлений подготовки, а также изучить восприятие этих факторов студентами. Методы исследования включали онлайн опрос среди студентов неязыковых направлений подготовки, анализ полученных данных и сравнение их с существующей литературой по проблеме. Результаты исследования показали, что ключевыми факторами, препятствующими развитию ИК, являются: проблемы с грамматикой и структурой предложения, недостаточный словарный запас, недостаток практики и общения с носителями языка, недостаточная мотивация, отсутствие практической языковой среды, ограниченное время на изучение языка, а также несоответствие учебных материалов реальным потребностям студентов. Статья также предлагает возможные методы оптимизации учебного процесса, учитывающие психолого-педагогические особенности и условия обучения данной категории студентов, например: внедрение интерактивных методов обучения, включая искусственный интеллект, использование аутентичных материалов, создание языковой среды в вузе и вне его.

Ключевые слова: иностранный язык, студенты неязыковых направлений, проблемы в изучении иностранного языка, факторы, влияющие на изучение, ИЯ, иноязычная компетенция, языковые навыки.

MAIN FACTORS NEGATIVELY AFFECTING FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC PROFILES OF TRAINING

© The Author(s) 2024

KARELINA Natalia Andreevna, postgraduate student, master of pedagogical sciences, senior lecturer of the
Department of Foreign Languages and Professional Communication
Samara National Research University named after academician S. P. Korolev
443020, Russia, Samara, karesha0614@gmail.com

Abstract. Students' achievement of universal competence in English (UK-4) implies effective business communication and foreign language proficiency at least at B2 level on the CEFR scale. It is often complicated for students to achieve that target due to insufficient level of language training received at school and limited time resources at the tertiary level. The purpose of this article is to identify and classify the factors which negatively affect the English learning process of non-language students. More specifically, the author was interested in examining students' perceptions of these factors. An online survey was designed and carried out among students of non-language training areas to obtain their responses, analyze and compare them with the existing literature on the problem. The results of the study showed that the key factors hindering the development of foreign language (FL) competence were: problems with grammar and sentence structure, insufficient vocabulary, lack of practice and communication with native speakers, insufficient motivation, lack of practical language environment, limited time for language learning, as well as inconsistency of teaching materials with the real needs of students. The article also suggests possible strategies of optimizing the learning process, taking into account the psychological and pedagogical peculiarities and learning conditions of this category of students, for example: the introduction of interactive teaching methods, including AI, the use of authentic materials, and the creation of a language environment in the university and outside it.

Keywords: foreign language, non-linguistic students, problems in foreign language learning, factors influencing foreign language learning, foreign language competence, language skills.

ВВЕДЕНИЕ

Будучи основным языком общения, английский язык глобально используется в международной и профессиональной коммуникации, науке, а также в различных областях деятельности современного общества. Это также язык, который наиболее широко изучается, по некоторым оценкам, в мире насчитывается около 2 миллиардов, изучающих английский язык [1]. Несмотря на то, что английский язык является самым востребованным языком, существует ряд факторов, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на процесс обучения. В ходе обучения, дидактические материалы и условия учебной среды трансформируются в соответствии требованиям и условиям определенного вуза: оптимизируются и модернизируются.

Одной из универсальных компетенций (УК), которая формируется у обучающихся неязыковых вузов в процессе освоения дисциплины «Иностранный язык», является: УК-4. Данная универсальная компетенция имеет следующую формулировку: «Способен осу-

ществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах)» [2]. Исходя из международных стандартов для изучающих английский как иностранный (CEFR), при формировании данной компетенции необходим уровень владения языком не менее B2.

Для большей части студентов неязыковых направлений подготовки достижение этого уровня нередко является крайне сложной задачей [3]. Поскольку школьники, не планирующие поступать на языковые факультеты, полностью концентрируют свое внимание на изучении профильных предметов и сдаче ОГЭ и ЕГЭ, за два-три года они существенно теряют лингвистические навыки, включая резкое уменьшение лексического запаса, что было выявлено в ходе исследований на базе Самарского университета [4].

Неоспоримо существование ряда факторов, негативно влияющих на процесс обучения иностранным языкам (ИЯ). Изучением этого влияния на протяжении

долгого времени занимались российские психологи (З. И. Клычникова, И. А. Зимняя, и др.) Так, Клычникова в своих работах подчеркивает важность внутренней мотивации для успешного овладения иностранным языком. Она считает, что внешняя мотивация, например, требования учебной программы, недостаточна для устойчивого интереса к изучению языка и достижения высокого уровня ИК. В свою очередь, Зимняя подчеркивает важность адаптации учебных материалов к конкретным потребностям будущей профессии. Она считает, что отсутствие связи между изучаемым языком и будущей профессиональной деятельностью снижает мотивацию студентов и препятствует формированию профессиональной ИК. Огромный вклад в изучение данной проблемы внесли такие лингвисты и методисты, как (Н. И. Гез, И. Л. Бим, Е. Н. Соловова, М. В. Ляховицкий и др.) [6; 7]. Н. И. Гез выделяет такой фактор, как несоответствие целей обучения и реальных потребностей. Она считает, что обучение должно быть ориентировано на реальные задачи и ситуации, с которыми студенты столкнутся в своей будущей профессии. И. Л. Бим отмечает важность повышения мотивации к изучению ИЯ через коммуникативный и страноведческий подходы. Е. Н. Соловова так же указывает на необходимость понимания культурных особенностей страны изучаемого языка. По ее мнению, знание культуры позволяет студентам лучше понимать языковые и культурные нюансы, что делает коммуникацию более эффективной.

Рассмотрению факторов, негативно влияющих на процесс обучения иностранным языкам студентов изучающих английский как иностранный язык (ИЯ), посвящены многие работы зарубежных ученых [8–10]. По мнению группы ученых, Diana Purwati, M. Faruq Ubaidillah и Greg C. Restall, недостаток словарного запаса и плохое произношение являются основными проблемами, с которыми они сталкиваются при обучении студентов говорению. Кроме того, психологические факторы, такие как отсутствие уверенности и низкая мотивация, также препятствуют коммуникативной разговорной деятельности на уроках. Так, проведенный эксперимент во вьетнамском университете продемонстрировал, что существует ряд элементов, которые как помогают, так и мешают студентам самостоятельно изучать английский язык. Исследование также показало, что учащиеся могут учиться самостоятельно при достаточной внутренней мотивации и использовании технологических достижений [11]. Профессор университета Непала, Gambhir Bahadur Chand говорит о «специфических трудностях», с которыми сталкиваются студенты-бакалавры при изучении английского языка, включая недостаток практики и проблемы с уверенностью в себе [12]. Проблема недостаточной подготовки студентов к изучению иностранного языка в вузе детально рассматривается в работе Е. Л. Бережковской [13]. Автор отмечает, что значительная часть первокурсников неязыковых профилей подготовки демонстрирует низкий уровень готовности к освоению иностранного языка по программе вуза, что проявляется в следующих аспектах: недостаточном уровне самоконтроля учебной деятельности, отсутствии навыков самостоятельного поиска, анализа и отбора учебного материала, а также неумении аргументировано защищать и отстаивать свою точку зрения, участвовать в дискуссиях и т. д.

В современной научной среде также активно обсуждаются вопросы, связанные с оценкой сформированности языковой компетенции у студентов неязыковых специальностей. В своей работе Т. М. Трофименко, С. И. Москалева и М. В. Зимина описывают факт отсутствия четких «оценочных средств и критериев реализации контроля сформированности языковой компетенции студентов неязыковых направлений подготовки».[14]

Таким образом, можно утверждать, что к настоящему времени сформировался определенный взгляд и мнения на причины недостаточного эффективного процесса

обучения иностранным языкам на неязыковых направлениях подготовки. Целью нашего исследования было теоретически обосновать, выявить, классифицировать и определить те факторы, которые являются главенствующими с точки зрения самих обучающихся.

МЕТОДОЛОГИЯ

Условно все факторы, влияющие на процесс формирования иноязычной компетенции у студентов неязыковых направлений подготовки, мы разделили на четыре группы:

1) Организационные: отсутствие преемственности между школой и вузом, несоответствие между низким уровнем подготовки абитуриентов и требованием учебной программы вуза, формирование групп по профильным предметам, без учета уровня языковой подготовки, недостаточное количество часов в учебных планах на неязыковых факультетах, ограниченный доступ студентов к техническому обеспечению, недостаточная техническая оснащенность аудиторий и т. д.

2) Дидактические: отсутствие стандартизированной системы оценки языковой компетенции (ИК), неготовность преподавателей к применению современных (инновационных) методов и инструментов в процессе обучения ИЯ, недостаточное использование метакогнитивных стратегий в процессе обучения преподавателями, различный уровень базовых умений у студентов и т. д.

3) Эмоционально-психологические: процесс профессионального выгорания и недостаточная стрессоустойчивость со стороны преподавателя, отсутствие мотивации к изучению ИЯ у студентов, низкий уровень эрудиции, снижение памяти по некоторым показателям, боязнь сделать ошибку, фактор лени, недостаточный уровень доверия преподавателю, низкая самооценка со стороны студентов и т. д.

4) Лингвистические: недостаточно сформированное умение воспринимать и использовать иностранный язык в устной и письменной формах; ограниченные возможности для коммуникации на иностранном языке., непонимание специфики работы с иноязычными текстами, недостаточный лексический запас (ЛЗ), отсутствие стратегий для самостоятельного расширения ЛЗ и т. д.

Проведенное исследование ставило следующие задачи:

– отобрать наиболее распространенные факторы, негативно влияющие на формирование ИК у студентов неязыковых направлений подготовки;

– провести онлайн опрос среди студентов неязыковых направлений подготовки для определения основных факторов негативно влияющие на формирование ИК у студентов неязыковых направлений подготовки в процессе саморефлексии;

– исходя из результатов опроса, определить компенсаторные стратегии для оптимизации процесса обучения ИЯ на неязыковых направлениях подготовки.

Эксперимент проходил на базе Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, выборка составила 332 студента 1 и 2-го года обучения экономического и механико-математического институтов. В опросе приняли участие представители обоих полов, изучающих английский как иностранный, с уровнем владения языком от А1 до В2.

Онлайн-опрос, как метод сбора данных, появился еще в начале 90-х годов, с появлением Интернета. В то же самое время исследователи начали использовать онлайн-платформы для проведения опросов.

С развитием технологий онлайн-опросы стали более сложными и функциональными. Введение программного обеспечения для проведения опросов, позволило исследователям использовать различные типы вопросов, включая шкалы Лайкерта, открытые ответы и множественный выбор. На данный момент онлайн опросы широко используются крупнейшими компаниями (Сбербанк, Яндекс, ВКонтакте), а также университетами для быстрого сбора и обработки информации.

В соответствии с задачами исследования, нами был

сформулирован подробный запрос и с помощью нейросети ChatGPT сформирован онлайн опросник, состоящий из 8 пунктов, включающий в себя основные факторы, затрудняющие изучение английского. Анонимный опрос был распространён среди студентов неязыковых профилей обучения с помощью облачного мобильного и настольного приложения для обмена мгновенными сообщениями с версиями для Android, IOS, Microsoft Windows, macOS, Linux и различных веб-браузеров Telegram. От участников опроса требовалось выбрать из предложенного списка четыре основных фактора, мешающих студентам эффективно изучать английский язык. Таблица 1 демонстрирует распределение выбора студентами основных факторов, влияющих на изучение ИЯ на неязыковых направлениях подготовки по мере процентного уменьшения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таблица 1 – Результаты выбора студентами основных факторов, влияющих на изучение ИЯ на неязыковых направлениях подготовки.

Проблемы с грамматикой и структурой предложения	64 %
Недостаточный словарный запас	62 %
Недостаток практики и общения с носителями языка	56 %
Непонимание разговорной речи и сленга	43 %
Боязнь совершить ошибку	27 %
Отсутствие мотивации и настойчивости	23 %
Сложности с произношением и интонацией	22 %
Недостаток времени	17 %

По полученным результатам были сформулированы следующие выводы:

– студенты неязыковых направлений подготовки выделяют лингвистические факторы как основные, негативно влияющие на изучение ИЯ: проблемы с грамматикой и структурой предложения, недостаточный словарный запас, недостаток практики и общения с носителями языка. У части студентов обнаруживаются сложности фонетического характера;

– эмоционально-психологические факторы, по мнению студентов, также играют существенную роль в процессе изучения ИЯ, такие как: боязнь дать неправильный ответ, низкая мотивация;

– выявлена необходимость использования компенсаторных стратегий для оптимизации процесса обучения ИЯ на неязыковых направлениях подготовки.

Следует подчеркнуть, что перечисленные выше факторы тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться в комплексе. Эмоционально психологические факторы могут быть следствием недостаточных базовых знаний и проявляться в неуверенности в себе и страхе перед аудиторией.

ОБСУЖДЕНИЕ

Похожие результаты были получены А. В. Фирсовой в ходе опроса в Тюменском государственном университете, в котором приняли участие 222 студента неязыковых направлений [15]. По их результатам подавляющее большинство студентов (80,2 %) считают, что для успешного изучения иностранного языка необходимы положительные эмоции, мотивация и достаточный словарный запас для свободного общения. 73,4 % студентов подчеркивают важность владения необходимым количеством слов для ведения беседы. Для 68 % студентов приоритетным является системный подход к изучению языка и регулярные занятия. 61,7 % опрошенных студентов отмечают важность общения с носителями языка.

О необходимости учета таких факторов, как оказание поддержки студентам с учетом организационно-педагогических условий (учет психологических, личностных, физиологических факторов); консультирование студен-

тов и проведение занятий с учетом их индивидуальных потребностей и способностей говорят результаты опроса, проведенные на базе ТюмГУ [16].

Наши результаты частично подтверждают исследование, проведенное Junyan Guo в 2023 году в Оклендском университете (Новая Зеландия), среди студентов изучающих английский язык как иностранный при получении высшего образования. Его результаты показывают, что большая часть студентов испытывает трудности с аудированием, произношением, словарным запасом, грамматикой, структурой языка, идиоматическими выражениями, а также логикой и образом мышления носителей языка [17].

В учебном плане неязыковых факультетов заложено обучение иностранному языку на продвинутом уровне, что должно обеспечить студентам свободу использования языка в профессиональной и научной сферах. Данные навыки считаются приоритетными в университете. Однако из-за недостаточной подготовки первокурсников, преподаватель вынужден возвращаться к школьной программе, не достигая целей обучения, соответствующих высшей школе. В группах с разным уровнем владения языком, студенты с хорошей базовой подготовкой вынуждены повторно разбирать базовый школьный материал, вследствие чего они теряют интерес к обучению, а преподаватель вынужден планировать занятия так, чтобы они соответствовали всем уровням.

В связи с задачей нашего исследования мы также определили основные стратегии для преодоления трудностей, возникающих при обучении английскому языку:

1. Использование различных методов и приемов для решения проблемы с недостаточными сформированными грамматическими навыками, с недостаточными знаниями о структуре предложения (объяснение коммуникативных функций грамматических структур; презентация нового грамматического материала дедуктивным или индуктивным методами, презентация нового грамматического материала с помощью имплицитного, эксплицитного и дифференцированного подходов использование графических материалов, «контролируемых упражнений», современных технологий и т. д.);

2. Разработка и внедрение методических рекомендаций для увеличения словарного запаса с учетом аспектов владения лексикой (рецептивного и продуктивного) [18];

3. Внедрение современных инструментов в образовательный процесс для компенсации недостаточной практики и ограниченного общения с носителями языка, участие в международных конференциях, семинарах, посещение языковых клубов, использование обучающих приложений (HelloTalk, Tandem, MyLanguageExchange, Bilingua, The Mixer, Speaky и т. д). Дисциплина, в обучении которой активно используются интерактивные интернет-ресурсы, мультимедийные учебные материалы и технологии искусственного интеллекта (ИИ), требует особого подхода [19; 20].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование демонстрирует, что ключевым фактором в преподавании иностранных языков на неязыковых направлениях подготовки является комплексный подход с учетом всех факторов, влияющих на педагогический процесс (организационных, дидактических, эмоционально-психологических и лингвистических). Анализ опыта современных преподавателей говорит о том, что они ставят перед собой основную задачу поддерживать и стимулировать интерес студентов к изучению и практическому применению языка, а также развивать метакогнитивные навыки студентов [21]. Однако, по мнению обучающихся, на первое место вышли лингвистические навыки и прежде всего необходимо развивать основные языковые навыки (грамматику и словарный запас). В связи с обнаруженным противоречием мы видим дальнейшие возможности данного исследования в разработке методических рекомендаций для преподавателей, с целью оптимизации процесса об-

учения иностранному языку студентов неязыковых направлений. На глобальном уровне мы видим необходимость внесения изменений как в школьную программу, так и в программу вузов, с учетом психолого-педагогических условий неязыковых направлений подготовки. Для продолжения хода нашего исследования мы планируем разработать и апробировать педагогическую систему, которая будет направлена на формирование лексических навыков на основе традиционных и современных методов обучения, включая ИИ [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Rich, S. (2021). *Back to the future: An examination of Graddol's trends of English and the implications for the future*. [unpublished internal report]. British Council
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура: приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 N 509: [зарегистрировано в Минюсте РФ 27.06.2017 N 47195] [Электронный ресурс]//Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [сайт]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/070301_B_3_29062017.pdf
3. Chand, G.B. (2021). *Challenges Faced by Bachelor Level Students While Speaking English*. *Indonesian Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics*, 6(1), 45–60
4. Карелина Н. А. Проблема восполнения лексического запаса обучающихся вузов на занятиях по иностранному языку // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2022. — № 1 (3). — С. 70–75
5. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студ. пед. вузов и учителей / под ред. Е. Н. Солововой. 4-е изд. М.: АСТ; Астрель, 2008. 239 с.
6. Пассов Е.И., Азаровская А.Е., Кузнецова Е. С., Голдина Е. В., Завесова Е. Г. Методика обучения иностранным языкам. Упражнения как средства обучения. 2002. Ч. 2. 40 с.
7. Ismeti, Enes. (2022). THE CHALLENGES OF LEARNING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN COMMUNICATIVE APPROACHES IN HIGHER EDUCATION. *PRIZREN SOCIAL SCIENCE JOURNAL*. 6. 32–42. 10.32936/pssj.v6i2.326.
8. Gass, S. M., & Mackey, A. (2017). *Stimulated recall methodology in applied linguistics and L2 research* (2nd ed.). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315813349>
9. Pitura, J. (2022). *Developing L2 speaking skills in English-medium EFL higher education*. *Innovation in Language Learning and Teaching*, 16(2). <https://doi.org/10.1080/17501229.2021.1884688>
10. Diana Purwati M., Faruq Ubaidillah, Greg C. Restall, "Sorry, I Can't Speak": English Teachers' Challenges of Teaching EFL Speaking in an Indonesian Vocational High School Sector, *MEXTESOL Journal*, Vol. 47, No. 1, 2023.
11. Tran, T. B. T., & Vuong, T. K. (2022). *Factors Affecting Learner Autonomy in Tertiary Level English Learning: A Study at Van Lang University*. *International Journal of TESOL & Education*, 3(1), 1-18.
12. Chand, G.B. (2021). *Challenges Faced by Bachelor Level Students While Speaking English*. *Indonesian Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics*, 6(1), 45-60
13. Бережковская Е. Л. Проблема психологической неготовности к получению высшего образования у студентов младших курсов: методические рекомендации. М.: Проспект, 2016. 64 с.
14. Трофименко Т. М., Москалева С.И., Зимица М.В. Роль оценочных средств в формировании языковой компетенции студентов неязыковых специальностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 94-99. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-28-4-94-99>
15. Фирсова А.В. ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1–3 (64), 2022
16. Логинова Е. А., Морквина Е.А. Проблемы при изучении иностранного языка на неязыковых направлениях в ТюмГУ: вызовы и стратегии преодоления // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 155–163. doi: 10.17223/15617793/485/17
17. Junyan Guo *Exploring the Role of Vocabulary in EFL Learners' Speaking Proficiency: A Mixed Methods Study/The University of Auckland*, 2023.120с.
18. Zhang, S., & Zhang, X. (2020). *The relationship between vocabulary knowledge and L2reading/listening comprehension: A meta-analysis*. *Language Teaching Research*, 26(4), 696-725. <https://doi.org/10.1177/1362168820913998>
19. Crompton, H., Burke, D. *Artificial intelligence in higher education: the state of the field*. *Int J Educ Technol High Educ* 20, 22 (2023). <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00392-8>
20. Alzubi, A. A. F. (2021). *The Role of Mobile Technologies in Impacting Learner Autonomy in an EFL. Context: A Systematic Review*. *International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching (IJCALLT)*, 11(3), 56-73. <https://doi.org/10.4018/IJCALLT.2021070104>
21. Vuong, T. K., & Tran, T. B. T. (2022). *Factors Affecting Learner Autonomy in Tertiary Level English Learning: A Study at Van Lang University*. *International Journal of TESOL & Education*, 3(1), 1-18. <https://doi.org/10.54855/ijte.23311>
22. Uchihara, T., & Clenton, J. (2022). *The role of spoken vocabulary*

knowledge in second language speaking proficiency. The Language Learning Journal, Ahead-of-print, 1-18. https://doi.org/10.1080/09571736.2022.2080856

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.07.2024

Approved date: 23.07.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 377:81
EDN: LMHFLO

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРОГРЕССИВНО-ЭВОЛЮЦИОННАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ, ПОДХОДОВ И ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

©Автор(ы) 2024

КОВАЛЕНКО Надежда Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Сибирский государственный медицинский университет
634050, Россия, Томск, contrast@rambler.com

SPIN: 8789-2204
AuthorID: 536151
ORCID: 0000-0001-5762-500X
ScopusID: 56642453400

МЕНЬШИКОВА Анна Андреевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Сибирский государственный медицинский университет
634050, Россия, Томск, wqpwqpwqpwqpwqpw@mail.ru

SPIN: 1187-4614
AuthorID: 1115982
ORCID: 0000-0002-7954-8428

Аннотация. В статье рассматривается эволюционно-прогрессивная стратегия как наиболее востребованный и эффективный подход в обучении иностранному языку. Данная стратегия доказывает свою эффективность в случае интеграции метода проектов и коммуникативного подхода, либо сочетания коммуникативного подхода в обучении иностранному языку с нарративной стратегией. Также возможно применить конститутивную дидактическую модель социального взаимодействия к любому из данных подходов лингводидактики. Повторяющиеся циклы применения данных подходов и стратегий способствуют совершенствованию эволюционно-прогрессивной тенденции. Эволюционно-прогрессивная стратегия может быть связана как с интегративным групповым обучением, так и в случае выбора индивидуально-личностного подхода. Прогрессивной эволюции в обучении иностранному языку способствует разработка учебной программы, учитывающей новейшие представления об онтологии языка. В случае когнитивных и психологических личностно-обусловленных трудностей, которые могут испытывать обучаемые, могут применяться целевые лингводидактические принципы с целью развития навыков чтения, аудирования или коммуникативной компетенции, коррекции «побочной» модели языковой личности. Стандартизированные образовательные программы по иностранному языку в современной российской образовательной системе могут быть усовершенствованы в системе партикуляризации специфики языковых концептов тематического плана учебных программ в различных коммуникативных ситуациях с применением метода проектов, речевого нарратива и перформативного подходов.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, прогрессивно-эволюционная концепция, лингводидактика, образовательные программы, метод проектов, интеграция, нарративная стратегия, циклический и перформативный подходы, коммуникативный подход, совершенствование, адаптация, языковая личность.

PROGRESSIVE-EVOLUTIONARY OPTIMIZATION OF METHODS, APPROACHES AND PROGRAMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

© The Author(s) 2024

KOVALENKO Nadezhda Sergeevna, candidate of philological sciences, associate professor of the department of Foreign languages

Siberian State Medical University
634050, Russia, Tomsk, contrast@rambler.com

MENSHIKOVA Anna Andreevna, assistant professor of the department of Foreign languages
Siberian State Medical University

634050, Russia, Tomsk, wqpwqpwqpwqpwqpw@mail.ru

Abstract. The article examines the evolutionary progressive strategy to be the most prominent and effective approach in the foreign language teaching. This strategy proves its effectiveness in case of the project method and the communicative approach integration, or combining the communicative approach with the narrative strategy. It is also possible to apply the constitutive social interaction didactic pattern to any of the aforementioned leading linguodidactic approaches. The repeating cycles improve this linguodidactic trend. The evolutionary progressive strategy can be associated with either integrative group teaching or teaching the individuals. This tendency can be affirmed in elaboration of foreign language educational programs considering modern achievements in language ontology. In case of cognitive and psychological personal students' difficulties the linguodidactic methods can be particularized on order to develop the reading, auditory or communicative skills, correct the disordered language personality model. The standardized foreign language educational programs in contemporary Russian educational system can be improved by means of the language concepts particularizing in various communicative situations applying the project method, linguistic narrative and performative approaches.

Keywords: foreign language teaching, evolutionary progressive strategy, linguodidactics, educational programs, project method, integration, narrative strategy, cyclic and performative approaches, communicative approach, improvement, adaptation, linguistic personality.

ВВЕДЕНИЕ

Парадигма современной лингводидактики не систематизирована. В большинстве случаев преподаватели пытаются найти баланс между специализированными методиками, применяемыми на практических занятиях, и разработанной на основе системного подхода принципами обучения иностранному языку. На практических занятиях применяются следующие «локальные» лингводидактические приемы – развивающие деловые игры [1, с. 948; 2, с. 45; 3, с. 77], формализованные задания, направленные на освоение грамматических и стилистиче-

ских норм иностранного языка, чтение и реферирование текстов, моделирование монологических высказываний и практика речевого общения в диалогах [2]. Наряду с частными практическими методами, в настоящее время предпринимаются попытки установить системные принципы обучения иностранному языку. К таковым относится адаптация существующих учебных программ курса иностранного языка к международным стандартам, развитие компетентностного подхода на уровне формирования основных навыков [4; 5; 6], принцип личностно-ориентированного образования [1], в систе-

ме которого происходит моделирование индивидуальных абитуально-когнитивных маршрутов обучающихся. Методологи лингводидактики подчеркивают приоритет формирования так называемого «базового уровня» при обучении иностранному языку [7, с. 28]. Активно применяются достижения развития инновационных технологий [8; 9; 10]. Появляется возможность проводить занятия по дисциплине «Иностранному языку» в гибридной форме, транслировать учебные материалы с помощью интерактивных цифровых платформ [11]. Можно констатировать тот факт, что формируется представление о проектном подходе как о наиболее эффективном и прогрессивном [12; 13]. Изменение представлений об онтологии языка и осознание его прагматической сущности [14] способствует адаптации нарративного метода к общему учебному плану. Вместе с тем, ни один из предложенных методов не гарантирует оптимизации процесса освоения иностранного языка. Проблема может быть связана с возрастной дифференциацией, несистематичностью занятий, индивидуальными особенностями обучаемых и эффектом ограничивающего воздействия первичной языковой личности – субстрата родного языка, обучение иностранному языку в группах с дифференцированным уровнем развития языковых компетенций. Помимо этого, каждый из разработанных методологами лингводидактических принципов и подходов в конечном итоге вызывает привыкание у обучаемых и нацелен на формирование ограниченного набора компетенций, не гарантирует эффективного результата. Метод проектов [12; 13] онтологически не соотносится со стилистическими особенностями иностранного языка, в то время как базовые принципы обучения [15, с. 23; 16, с. 26] остаются универсальными. Избыток формализованных заданий [6, с. 131] не позволяет развивать коммуникативную компетенцию и формирует неестественную концептуальную схему и семантическое поле языковой системы. В связи с этим возникает необходимость совершенствования утвержденных лингводидактических методов и подходов. Одним из таких подходов является развитие концепции эволюционного принципа, направленного на оптимизацию процесса усвоения иностранного языка обучающимися разных возрастов и уровней развития языковых компетенций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной работы является попытка установить возможность реализации прогрессивно-эволюционного подхода в обучении иностранному языку в системе различных лингводидактических принципов.

В данном исследовании применялись общелогические методы исследования – анализ и аналитическое обобщение, синтез полученной в процессе анализа информации, обобщение полученных результатов. Помимо общелогических методов исследования в данной работе применяются методы, соответствующие проектному подходу в связи с установленной целью разработать прогрессивно-эволюционную концепцию обучения иностранному языку, а также предложить соответствующие лингводидактические методы, приемы и принципы обучения. Проектный подход заключается в формировании нового принципа и разработанной на его основании лингводидактической системы – фактически нового объекта методики и методологии обучения. На основании критического подхода процесс исследования включает в себя стадию формулировки проблемы, поиска путей решения, т. е. разработки новой концепции, ее апробации и верификации исследования, а также совершенствования полученного результата – новых принципов, внедренных в целях оптимизации концепции прогрессивно-эволюционного подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прогрессивно-эволюционная тенденция в освоении иностранного языка полноценно реализуется в случае полного совпадения прагматических интенций языковой личности, сформированных в первичной и, соот-

ветственно, вторичной языковой среде. Поэтому для организации практических занятий рекомендуется производить отбор языкового материала, соответствующего наиболее актуальным проблемам общества, а также близкого в отношении культурного кода обучаемого.

Ввиду объективных причин (несистематичности занятий, ограничений часовой нагрузки и непосредственно учебной программы) в сознании обучаемого формируется так называемая «побочная» модель языковой личности, характеризующаяся искажением аутентичной модели, либо формированием семантических когнитивно-абитуальных структур, фрагментарным заимствованием аутентичных аспектов иностранного языка – семантической формы лексических единиц, фонетического плана и т. п. Проблема влияния «побочной» модели языковой личности заключается в снижении динамики продуктивного освоения иностранного языка вследствие чувства отторжения аутентичного языкового контента. Например, обучаемый не может преодолеть «привычку» неправильной формулировки прагматических синтагм, наделяет лексические единицы несуществующими значениями. Под влиянием «побочной» модели языковой личности учащиеся оказываются не в состоянии адекватно воспринимать иноязычную речь аутентичного носителя языка на слух.

Первым способом преодоления деструктивного воздействия «побочной» модели языковой личности является обучение иностранному языку на основании нарративного принципа [17], в соответствии с которым обучаемый работает с лингвистическим материалом нового, ранее не испытанного профиля. Впоследствии девизантная структура устраняется и заменяется адекватной моделью языковой личности вследствие подавляющего воздействия корректного опыта эволюционным путем. Второй способ заключается в увеличении периода взаимодействия учащихся в неформальной коммуникативной ситуации с усвоением лингво-культурологических особенностей, дополненного выполнением упражнений синхронного чтения с имитацией аутентичных интонационных моделей и синтагматических пауз.

При обучении иностранному языку в современной реальности российской образовательной среды несистематичность языковой практики, наличие конкурирующих «когнитивных программ» (т. е. функционально-семантического поля других учебных дисциплин, либо повседневного опыта) освоение иностранного языка учащимися неизбежно сопровождается рецессивными тенденциями, что необходимо учитывать при планировании практических занятий.

Систематичность обучения иностранному языку оказывается возможной благодаря применению передовых информационных технологий, в частности программы искусственного интеллекта, выполняющей функцию интерактивного собеседника и «координатора» учебной программы. На основании регулярного тестирования учащихся на предмет усвоения учебного материала и применения технологии мониторинга устанавливается возможность моделирования учебного курса в зависимости от индивидуальных потребностей обучаемых. Медиа-технологии способны установить связь с аутентичным носителем иностранного языка, увеличить динамику интегрирования учащихся в среду его естественного функционирования.

Увеличение скорости чтения на иностранном языке требует больших объемов работы с монологическими информативными высказываниями, работы с текстами разных функционально-коммуникативных дискурсов. Синхронизация синтагматических моделей осуществляется на основании перформативного подхода (высказываний в определенных коммуникативных ситуациях с коррекцией поведения), при выполнении упражнений в области переводческой практики. Оптимальным способом повысить заинтересованность учащихся в освоении иностранного языка – организация неформальных

коммуникативных ситуаций, дополненное определенную деятельностью, досуговой или проектной, применение на практических занятиях принципа Dogme [18] и разработка сценариев обучения иностранному языку в соответствии с индивидуальными интересами и потребностями обучаемых. Основной языковой единицей в данном случае является текст.

Одним из передовых принципов разработки программы курса обучения иностранному языку является способ оптимизации наиболее интенсивных для восприятия, валидных, лингвистических аспектов. Как правило, наиболее интенсивно воспринимаемыми аспектами являются референциальные грамматические категории и синтаксические структуры, полностью эквивалентная лексика и терминология, аналоги функционально-коммуникативных стилей в соответствии с направленностью интеллектуального развития обучаемого. В процессе обучения важное значение имеют стабилизационные периоды, выполняющие интегративную функцию в системе обучения иностранному языку. В качестве стабилизирующих периодов предложены упражнения для синхронного чтения с имитацией аутентичных синтагматических и интонационных моделей, работа учащихся на основании принципа периодической интенсификации информации или практические усилия в отношении всех аспектов языковой системы. Прогрессивно-эволюционной оптимизации учебных программ способствует также редукция языкового контента на практических занятиях до простейших форм высказываний.

Другой способ оптимизации прогресса при обучении иностранному языку определяется успешностью формирования в сознании обучаемых аутентичной модели языковой личности. Стандартные упражнения, направленные на ее формирование, заключаются в интенсивной практике чтения иноязычных текстов, продуцировании диалогических высказываний с преобладанием монологического компонента, имитации интонационных и синтагматических моделей, ролевых играх, в которых формируется адекватное речевое поведение на основании последних достижений в области психолингвистики.

С точки зрения актуализации прогрессивно-эволюционного процесса наиболее успешным является принцип Dogme [18]. В то же время данный подход следует дополнять практикой аудирования в связи с его преимущественно коммуникативной направленностью. Прогрессивные тенденции в процессе практического применения данного принципа при обучении иностранному языку определяются естественным абитуальным состоянием, которое переживают обучаемые, сохранение причинно-следственных связей при моделировании индивидуального когнитивного маршрута.

Нарративный подход в обучении иностранному языку интерпретируется в двух значениях. В первом смысле понятие «нарративный» относится к филологической сфере стилистики, является синонимом понятия «сказ». Во втором случае рассматривается значение, используемое в исторических науках, подразумевающего смысл «последовательность развития определенных событий» [17, с. 126]. Прогрессивно-эволюционные основания нарративного подхода во всех смыслах определяются когнитивной валидностью новой лексики, с одной стороны, и абитуально-адаптивной реакцией обучаемого, с другой, а также возможностью интегрировать навыки устной и письменной речи. В условиях оптимизации процесса обучения иностранному языку на основании нарративного подхода рекомендуется применение интегративной процедуры интенсивного чтения вслух, синхронного чтения с имитацией аутентичных интонационных моделей и синтагматических пауз.

Практика речевого общения входит в число обязательных аспектов современной программы обучения иностранному языку [19, с. 8; 20, с. 49; 21]. С развитием «цифрового» общества, современных информационных технологий интеграция учащихся в среду естественного

функционирования языка становится нормой. В настоящее время становится возможным моделирование учебной программы, основанной на коммуникативном подходе – преимущественно практики общения на иностранном языке. С позиции прогрессивного эволюционизма коммуникативный подход способствует развитию у обучаемых адаптивной реакции. Тем не менее, освоение стилистических, грамматических и синтагматических норм требует применения дополнительных усилий и стратегического планирования. Реализация коммуникативного подхода в обучении иностранному языку оказывается успешной после предварительной работы обучаемых над синтагматической адаптацией, что позволяет избежать формирования «побочной» модели языковой личности.

С развитием коммуникативного подхода в качестве основного положения практики обучения иностранному языку, формулировкой новых аспектов онтологии языка (референциальные пропозиции и интенции) важное значение придается перформативному лингводидактическому подходу, заключающемуся в систематической активной экспликации иноязычных высказываний в различных коммуникативных ситуациях, ролевых играх и т. п. Эффективная реализация перформативного подхода в обучении иностранному языку требует основательной подготовки и внимания к аспектам, детализирующим коммуникативную ситуацию. Прогрессивные тенденции в данном подходе реализуются в случае корректного планирования учебной программы. В первую очередь, необходимо установить семантическое поле, соответствующее интересам обучаемого, его абитуальным наклонностям, заниматься практикой речевого общения в соответствии с учебной программой курса, во вторую – выполнять упражнения, направленные на освоение нарратива иноязычных текстов и аутентичных синтагматических пауз, сократить количество аналитических упражнений и формализованный контекст.

Успешное применение циклической модели обучения иностранному языку оказывается эффективным с точки зрения перспективных интенций при условии интеграции с личностно-ориентированной стратегией обучения. Циклическая модель обучения иностранному языку способствует интенсификации всех адаптивных проявлений языковых компетенций, однако ее применение при групповом обучении иностранному языку не приводит к значительному результату в случае дифференцированного уровня владения иностранным языком участников группы.

Оптимизация стандартных учебных программ, утвержденных в системе российского образования, проводится в условиях деконструктивизма семантического поля утвержденного учебного плана, интенсификации перформативных операций, проводимых обучаемыми с иностранным языком, увеличения продолжительности реферирования текстов, фиксации лексики, соответствующей предикативным категориям. На любом этапе реализации учебной программы возможно варьирование периодов индивидуальной работы обучаемого с коллективной деятельностью. Выбор индивидуально-личностной стратегии при освоении иностранного языка также поддерживает образовательные прогрессивные тенденции при условии высокой учебной мотивации.

Разрабатывая концепцию обучения иностранному языку на основании прогрессивного эволюционизма, рекомендуется установить баланс между абитуальным (адаптивным) и когнитивным (т. е. эвристической направленностью обучаемого в освоении иностранного языка). В курсе освоения иностранного языка неизбежно происходит модификация когнитивных эвристических тенденций, в то время как абитуальные адаптивные реакции неизбежно связаны с рецессивными процессами.

При выборе из двух альтернатив в качестве основного лингводидактического подхода необходимо установить адаптивный механизм, характеризующийся абитуальными тенденциями, соответствующий индивидуаль-

ному ритму освоения иностранного языка обучаемым. В этом плане предпочтительным является личностно-ориентированная программа обучения иностранному языку. Обучение грамматическим правилам иностранного языка осуществляется либо в системе циклического интегративного подхода, сочетающего теоретическую работу в данном направлении посредством метода проектов и индуктивный принцип в процессе работы с языковым индентом.

Установлено, что эвристически адекватное количество новой лексики может восприниматься и усваиваться обучаемым при условии валидности функционально-коммуникативного контекста, устойчивости функциональных связей между компонентами семантического поля. Эффективное усвоение новой лексики зависит от стабильности контекста употребления в естественной среде функционирования языка. Баланс между когнитивным и адаптивным при освоении иностранного языка обучаемым может устанавливаться произвольно в процессе выполнения упражнений, соответствующих системному принципу. На основании когнитивной эмергентности происходят адаптивные процессы, сопровождающиеся интенсификацией усилий и компрессии семантического поля.

Показателем прогрессивных тенденций в освоении иностранного языка при реализации прогрессивно-эволюционного подхода является уровень абитуальной адаптивности обучаемых в практике речевого общения. Учащиеся легко адаптируются к различным коммуникативным ситуациям, не испытывают проблем с восприятием иноязычной речи аутентичного носителя на слух, воспроизводят устные высказывания в соответствии с адекватными синтагматическими и интонационными моделями.

Разработка и реализация учебной программы курса иностранного языка, основанной на преобладании практики аудирования, требует системного подхода, позволяющего согласовывать различные формы абитуальной активности обучаемых.

ОБСУЖДЕНИЕ

Представление о значимости индивидуальных способностей обучаемых для эффективного освоения иностранного языка не согласуется с аргументом социокультурной онтологии языка как феномена. Наличие возникающих в процессе освоения иностранного языка индивидуальных проблем обучаемых объясняется недостаточной интегрированностью их сознания в естественную среду функционирования иностранного языка. В случае отторжения сознанием обучаемого вторичной модели языковой личности попытка освоения иностранного языка может привести к формированию локального диалекта. В целом, эффективность эволюционно-прогрессивной стратегии, принятой для обучения иностранному языку, определяется абитуальными способностями обучаемого.

Потребность в освоении иностранного языка, обусловленная прагматическими факторами, способна стимулировать когнитивно-абитуальные гносеологические механизмы освоения иностранного языка, повышать учебную мотивацию. В соответствии с любой стратегией развития языковых компетенций сохраняется фиксирующая функция концептуальной схемы языковой личности [14]. В состоянии сниженной учебной мотивации или воздействия конкурирующих «когнитивных программ», т. е. когнитивной интенции, порождаемой эмпирическим опытом или влиянием других учебных дисциплин, отвлекающих внимание обучаемого, эволюционно-прогрессивная стратегия реализуется в соответствии с адаптированной спецификой учебного материала, а именно, его интегративными свойствами.

Эволюционно-прогрессивная стратегия в обучении иностранному языку развивается в случае естественной потребности в общении. Во многом этому способствует коммуникативный принцип, выбранный в качестве основного при разработке учебных программ. Достижение

эволюционного прогресса при обучении иностранному языку в системе предложенного М. Айтураевым [22], возможно в случае интегрирования практики аудирования и синхронизации абитуального поведения речевой личности.

Выбор распространенного в современной системе российского образования модульного принципа в организации учебного процесса [4; 5; 6] в практике преподавания иностранного языка необходимо согласовывать с нарративным подходом и общими лингводидактическими методами.

Вне зависимости от конкретной лингводидактической программы важно установить оптимизирующие аспекты для формирования языковых (речевых) компетенций, как правило, систематически повторяющиеся для закрепления абитуальных навыков.

Перформативный лингводидактический подход приводит к оптимальному результату в случае автономности актуализации вторичной языковой личности.

ВЫВОДЫ

В обучении иностранному языку утвердилась тенденция к непрекращающемуся поиску новых методов и подходов, к педагогическим экспериментам. Наиболее распространенными способами совершенствования лингводидактических стратегий, принципов и подходов, учебных программ является экспериментальная работа с коммуникативным подходом, циклической стратегией. Новшеством в лингводидактике является применение достижений психолингвистики и осознание важности аспектов языка, выявленных в курсе изменения представлений о его онтологии (коммуникативной) – референциальные связи, прагматические интенции, поведенческие языковой личности и т. п. Предпринимаемые меры оказываются пропорциональны возникающему запросу методического совершенствования обучения иностранному языку. Принцип прогрессивного эволюционизма является важной экспериментальной составляющей в процессе обучения иностранному языку и компромиссным вариантом, способствующим определению основных проблем, возникающих в данной области. Каждый из перечисленных подходов способствует совершенствованию методики обучения иностранному языку в курсе применения прогрессивно-эволюционного подхода. Вместе с тем, методологическая ценность прогрессивно-эволюционного подхода при обучении иностранному языку заключается в актуализации каждого из перечисленных принципов и стратегий. Применение принципа эволюционизма способствует экспериментальному развитию методики преподавания иностранного языка. Развитие лингводидактики с применением данного подхода происходит эвристически, с применением большого числа алгоритмов. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что рецессивные процессы, неизбежно сопровождающие процесс обучения иностранному языку, в целом поддерживают прогрессивно-эволюционный принцип. Данный принцип предоставляет возможность для дальнейшего развития лингводидактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусева А. Х. Технологии образовательной коммуникации: об итогах реализации дополнительных профессиональных программ / А. Х. Гусева. Научный аспект. 2022. № 6(8). С. 946-952.
2. Зарицкая И. Н. Интерактивная технология обучения в системе современных педагогических технологий / И. Н. Зарицкая // Научная сокровищница образования Донетчины. 2018. №1. С. 43-47.
3. Смирнова Е. Е. Инновационные методы организационной работы студентов / Е. Е. Смирнова // Налого и налогообложение. 2008. № 11. С. 77-78.
4. Курченко В. Е. Характерные особенности и преимущества технологии модульного обучения / В. Е. Курченко // Педагогический вестник. 2022. № 23. С. 33-35.
5. Назаров И. У. Интерпретация модульной технологии как инновационная составляющая современных педагогических технологий / И. У. Назаров // Мир образования – образование в мире / И. У. Назаров. 2018. № 3(71). С. 55-60.
6. Шуляков Л. В. Применение модульного обучения как инновационной образовательной технологии / Л. В. Шуляков, П. В. Жаренков

// *Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств. Материалы III международной научно-практической конференции.* 2016. С. 130-134.

7. Ghufron M. A. Pre-service English teachers' pedagogical competence in teaching English: a case of teaching internship program (TIP) / M. A. Ghufron, A. Taufiq, M. Riskiyanto // *English Learning Innovation.* 2022. № 1-3. S. 27-41.

8. Sakharova N. S. Pedagogical potential of distance educational technologies nowadays / N. S. Sakharova, O. V. Kabanova // *Вестник Оренбургского государственного университета.* 2020. – № 4(227). – С. 41-45.

9. Хайруллинов М. А. Открытое образование в современном информационном обществе / М. А. Хайруллинов // *Педагогика.* 2021. № 9(85). С. 28-40.

10. Kaliyeva A. B. Distance learning as an innovative educational technology / A. B. Kaliyeva, G. Zh. Yelmuratov, B. Zh. Yelmuratova, M. Zh. Kulumbayev / A. B. Kaliyeva // *3i: Intellect, Idea, Innovation - интеллект, идея, инновация.* 2023. №4. С. 164-171.

11. Богатырева Ю. И. Инновационные подходы к обучению в условиях использования цифровых технологий в образовательных организациях Тульской области / Ю. И. Богатырева, А. М. Николаева // *#Ученичество.* 2022. № 2. С. 6-18.

12. Карпов А. О. Метод научных исследований vs метод проектов / А. О. Карпов. URL: <https://sevcbs.ru/main/wp-content/uploads/2015/12/712.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

13. Алдошина М. И. Особенности современных педагогических технологий в университетском образовании педагогов предметной области «Технология» / М. И. Алдошина, Л. А. Кузнецова, О. Г. Лысак // *Образование и общество.* 2023. № 5(142). С. 20-25.

14. Menshikova A. A. Transcendental intermediary in analytical philosophy / A. A. Menshikova // *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology, Politology.* 2021. №62. P. 92-106.

15. Кудратов Т. С. Методические принципы современных методик обучения английскому языку / С. Г. Кудратов // *Вопросы педагогики.* 2019. № 6-1. С. 56-59.

16. Ефремов В. С. Оптимизация форм организации учебного процесса в рамках совместных программ высшего образования / В. С. Ефремов // *Вестник университета.* 2010. № 24. С. 23-31.

17. Thao Thy Le N. A narrative inquiry into the application of the content-based instruction approach to legal English teaching / Thy Le N. Thao // *VNU Journal of Foreign Studies.* 2021. № 6(37). S. 125-139.

18. Thornbury S. A. A Dogma for EFL / S. A. Thornbury // *IATEFL Issues.* 2000. 2(153). URL: <https://nebula.wsimg.com/22e-aea86234146ac3105f57698b06b75?AccessKeyId=186A535D1BA4FC995A73&disposition=0&alloworigin=1> (accessed 3.09.2023).

19. Обиденко В. И. Некоторые аспекты организации учебного процесса и формирования основных профессиональных образовательных программ направлений подготовки в рамках ФГОС ВО / В. И. Обиденко, В. А. Алеушев // *Актуальные вопросы образования.* 2016. № 1. С. 6-11.

20. Vlasova I. V. Application of Modern Pedagogical Technologies in Higher Education Institutions / I. V. Vlasova // *Высшее образование сегодня.* 2023. №6. S. 49-52.

21. Чебанов К. А. Практико-ориентированная концепция оптимизации профессиональной подготовки будущего педагога профессионального обучения / К. А. Чебанов, В. А. Бурляева, Т. А. Надеева // *Мир науки, культуры, образования.* 2019. № 6 (79). С. 22-23.

22. Ayturayev M. The importance of vocabulary in teaching English and methodical organization of teaching English vocabulary // *Sciences of Europe. Praha: Global Science Center LP,* 2019. № 45-5 (45). S. 31-33.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 02.07.2024

Approved date: 16.07.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК: 37.014.3
EDN: NМУОХV

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ КАМПАНИИ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ БИОЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

© Автор(ы) 2024

КЮРЕГИНА Анна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»
111250, Россия, Москва, annie_kyuregyan@mail.ru

SPIN: 4687-1827

AuthorID: 1090396

ORCID: 0000-0003-3610-4752

Аннотация. В настоящее время в отечественной педагогике актуальная тема защиты природы в малой степени преподносится через призму биоэтических ценностей, с позиции сохранения среды обитания для животных, хотя при таком подходе экологическое образование переходит на более высокий уровень. Цель настоящего труда – проанализировать компоненты просветительских кампаний, разъясняющих потребности животных в природе и направленных на сохранение экосистем. Она конкретизируется в задачах выявить педагогические составляющие, которые связаны с разными аспектами охраны природы; произвести обзор связанных с охраной природы ситуаций, в основе которых лежали антропоцентрические решения, и ситуаций, когда применялся биоцентрический подход. Использовались следующие методы исследования: наблюдение, беседа, сравнение, сопоставление фактов, индукция, дедукция. Установлено, что истоками таких проблем, как вырубка деревьев, их кронирование, уборка листьев, благоустройство городов, производимое без учета законов природы, использование антигололедных реагентов, замуровывание подвалов и чердаков с находящимися там кошками и птицами, в большой мере является противопоставление понятий «природа» и «цивилизация» и неготовность социума к поиску природосообразных решений. Выявлено, что при традиционном антропоцентрическом подходе к природе, подразумевающим преимущественно ее охрану ради дальнейшего пользования, оказываются возможны официальные решения, в теории осуждаемые даже сторонниками такого подхода; что в настоящее время в России намечаются нуждающиеся в популяризации биоэтические решения, например, раздельный сбор мусора для переработки; строительство экодуков, наклейки на стекла для защиты птиц. Для комплексного биоэтического просвещения и образования целесообразно комбинировать тематику, связанную с городским благоустройством и другими практическими вопросами природоохраны и преподносимую через призму биоэтических ценностей, с вопросами, затрагивающими трансформацию образа жизни и пересмотр стандартных практик отношения к животным.

Ключевые слова: просветительские кампании, жестокость к животным, биоэтические знания, биоэтические ценности, ожесточение личности, антропоцентрический подход к природе, биоцентрический подход к природе, патристическое воспитание, критерий экологичности, устойчивое развитие.

ENLIGHTENMENT CAMPAIGNS FOR PROTECTION OF NATURE WITHIN THE CONTEXT OF BIOETHICAL VALUES

© The Author(s) 2024

KYUREGINA Anna Victorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of foreign languages

National Research University "Moscow Power Engineering Institute"
111250, Russia, Moscow, annie_kyuregyan@mail.ru

Abstract. Currently in Russian pedagogy the actual theme of nature protection is rarely presented through the prism of bioethical values, from the position of preserving the environment for animals, although with this approach environmental education moves to a higher level. The objective of the current work is to analyze components of enlightenment campaigns clarifying needs of animals in nature and aimed at preserving ecosystems. It is concretized in the task to define pedagogical components that are connected with different aspects of nature protection; to make a review of situations connected with nature protection and based on anthropocentric decisions as well as to review situations where biocentric approach was applied. The following methods of research have been used: observation, conversation, comparison, matching facts, induction, deduction. It has been found out that sources of such problems as felling of trees, their pruning, cleaning of foliage, beautification of cities carried out without taking laws of nature into account, using anti-icing reagents, blocking cellars and attics with cats and birds are largely connected with opposing the notions of "nature" and "civilization" and with society's unreadiness to search decisions consistent with nature. It has been revealed that traditional anthropocentric approach to nature implying its protection mainly for further utilization enables official solutions that are theoretically condemned even by supporters of such approach; that today in Russia biocentric solutions, for example, separate waste collection, building ecoduks, stickers on glass for protection of birds, are beginning to emerge. For complex bioethical enlightenment and education it is reasonable to combine themes connected with city beautification and other practical issues of nature protection and presented through the prism of bioethical values with themes concerning lifestyle transformation and revision of standard animal treatment practices.

Keywords: enlightenment campaigns, cruelty to animals, bioethical knowledge, bioethical values, hardness of personality, anthropocentric approach to nature, biocentric approach to nature, patriotic upbringing, criterion of environmental friendliness, sustainable development.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования связана с тем, что в педагогической науке России тема сохранения природных ландшафтов редко рассматривалась через призму биоэтических ценностей.

Изучая литературу на смежные темы, мы выяснили, что гуманистические приоритеты формирования экологического сознания исследуют З. Р. Валиуллина и М. А. Пушкарева [1]. Вопросы потребительства, экологических ценностей и дизайна исследуют А. Ю. Демшина и Е. В. Лисняк [2]. Необходимость междисциплинарного подхода для достижения результатов,

в перспективе способствующих устойчивому развитию, изучают А. А. Мальцева, И. М. Швец, Т. А. Веселова [3]. Категорию «природа» в биоэтическом контексте исследуют А. Н. Магомедова и Л. Н. Харченко [4]. М. Кожевникова исследует вопрос о необходимости возврата к изначальной трактовке понятия «биоэтика», а именно, ориентировании ценностей на все живое [5].

В предыдущих работах мы рассматривали образовательные и просветительские мероприятия, где проводилась связь между экологическими и биоэтическими проблемами. Так, рассматривалась важность пересмотра организации сельского хозяйства и получения пищи

не только из соображений этики, но и охраны природы, поскольку промышленное животноводство в наши дни является главной причиной глобального потепления, загрязнения воды, эрозии почв [6; 7]. Между тем биоэтически сообразное отношение к животным имеет не меньшую важность, когда речь идет о сохранении экосистем: охрана целостных природных объектов обретает смысл и переходит на более высокий уровень, если они воспринимаются социумом не только как рекреационный объект, но и как среда обитания для животных, испытывающих ряд потребностей и имеющих право на жизнь [8]. В данном труде мы намерены проработать аспекты экологического и биоэтического просвещения, которые упоминались нами в предшествующих работах.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящей работе мы ставим целью рассмотреть аспекты просветительских кампаний, проводимых с участием ученых разных направлений и общественных деятелей, разъясняющих с биоцентрической позиции потребности животных в естественной среде и направленных на сохранение природных систем. В данном случае речь идет о том, что последние являются жизненным пространством живых существ.

Задачи статьи – определить педагогические составляющие, связанные с разными компонентами охраны экосистем; выполнить обзор примеров природоохранных ситуаций, в основе которых, невзирая на просветительские кампании, лежали антропоцентрические решения, основанные на сиюминутной выгоде, и ситуаций, где задействован биоцентрический подход.

Использовались следующие методы исследования: наблюдение, беседа, сравнение, сопоставление фактов, индукция, дедукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Безусловно, одной из наиболее заметных проблем, связанных с биоценозами, является вырубка деревьев и лесов. Между тем, как показывают беседы, граждане часто не придают ей значения, считая, что леса быстро восстанавливаются. При этом они не учитывают потребностей живых существ, теряющих естественную среду обитания, и того факта, что фотосинтез и, соответственно, производство деревьями кислорода, как главного условия существования всего живого на планете, зависят от площади зеленой массы, соответственно, саженец не может заменить крупное кронистое растение, имеющее возраст несколько десятилетий [9].

Еще один вопрос, связанный с вырубкой деревьев и обсуждаемый в ходе просветительских кампаний Центра защиты прав животных «Вита» и других организаций, направлен на разъяснение вопроса о покупке живых елок на Новый год [10]. В массовом сознании эта практика допустима ввиду того факта, что елки выращиваются в специальных питомниках. Более того, многие люди считают такой выбор предпочтительным, потому что насыщены о вреде пластика для окружающей среды и, соответственно, как им представляется, искусственных елок, хотя в любом домохозяйстве имеется большое количество других изделий из пластика, а срок службы искусственной елки может исчисляться десятилетиями. Выращиваемые в питомниках елки срубают в 15-летнем возрасте, когда они становятся основой экосистемы. Соответственно, после их вырубки животные ежегодно лишаются среды обитания, и многие из них погибают. У детей же такой подход вырабатывает антропоцентрическую, потребительскую установку, что дерево, росшее много лет, можно уничтожить ради нескольких дней праздника.

Здесь же отметим проблему кронирования деревьев. Его вред для окружающей среды связан не только с тем, что таким образом сокращается количество вырабатываемого кислорода, но и с тем, что через открытые срезы проникает патогенная флора. В результате, в стволе развивается внутренняя гниль, и дерево может рухнуть при

сильном ветре [11]. В последние десятилетия проблема кронирования усугубилась в связи с тем, что ради экономии компании, выходящие на тендер в сфере благоустройства города, предлагают крайне нещадные для деревьев технологии без использования подъемного крана. В результате, они буквально обрубаются до пеньков – на сколько достают руки рабочих. Так поступают с тополями – самыми устойчивыми к городским выбросам деревьями. Еще одна важная проблема, связанная с их обрезкой, состоит в том, что высаживаются только мужские особи тополя, не пускающие пух, но при обрезке из-за стресса превращаются в женские – в результате, люди страдают от аллергии [12].

В крупных населенных пунктах очевидна экологическая проблема, связанная с использованием антигололедных реагентов, которые как причиняют вред домашним животным, так и уничтожают растительность, имея кумулятивное действие. В качестве альтернативы в ходе просветительских кампаний предлагалось использовать многообразную гранитную крошку [13].

Большое количество проблем связано с благоустройством городов. Начиная с 2010-х годов, в Москве происходит так называемое благоустройство лесов, находящихся в черте крупных городов, в том числе особо охраняемых природных территорий, и превращение их в парки – по этому поводу в декабре 2021 года ученые, в том числе академики и члены-корреспонденты РАН, экоактивисты и местные жители обратилась с открытым письмом к президенту РФ [14]. Неизбежно происходящие в таких случаях рубка подлеска и другие приспособления нарушают биологическое разнообразие: исчезновение одного звена влияет на все остальные [15]. Было установлено, что некоторые виды птиц гнездятся лишь на высоких деревьях, сохранившихся на территориях НИИ, больниц и других объектов, не предназначенных для посещения широкими массами и, соответственно, не подвергавшихся благоустройству [15]. В этой связи ученые и другие подписанты предлагали создавать общественные рекреационные пространства на месте бывших промзон, сносимых в ходе реновации домов и т. д., но не на особо охраняемых природных территориях [14].

Здесь же отметим, что благоустройство, подразумевающее уничтожение части экосистемы и рубку деревьев, неразрывно связано с воспитанием детей. Традиционно детей учат, что нужно относиться к природе бережно, нельзя рвать листья для развлечения и цветы с клумбы, следует кормить птиц зимой и т. д. Вместе с тем, налицо оказывается уничтожение растительного и животного мира в колоссальных масштабах – пример двойных стандартов, приводящий к лживости и ожесточению. Большую психическую травму детям может нанести ситуация, когда производится рубка деревьев со скворечниками – известно, что их сооружение является широко распространенной и положительной практикой природоохранного воспитания, берущей начало с дореволюционных времен.

Неоднократно и перед СМИ, и в социальных сетях обсуждалась обрезка газонов, ведущая к уничтожению разнотравья и в результате – насекомых, птиц и всего городского биоценоза [15]. Подчеркивалось, что шмели, являясь высокоразвитыми и социальными животными и будучи привязанными к гнезду, из-за частых сплошных стрижек газонов в современных городских условиях не имеют возможности достать полифлерную пыльцу и умирают от голода [16]. Также биологи отмечали, что при выкашивании уничтожаются десятки видов насекомых. Более того, на газонах зачастую срезают дерн, заменяют его торфом и производят засев травы одного вида. Еще больше проблема усугубляется при замене природных газонов на рулонные [13].

В просветительских кампаниях также указывалось на значительное уменьшение численности птиц, обусловленное в том числе исчезновением естественной

кормовой базы из-за выкоса газонов [15]. Это может спровоцировать появление опасных насекомых, в том числе клещей [17]. Другим характерным примером благоустройства, не учитывающего нужды птиц и, соответственно, вредящего устойчивому развитию, является вертикальное укрепление прудов [18] и бетонирование набережных. В результате водоплавающим птицам негде гнездиться, а если все же это сделать удастся, то птенцы, не способные все время находиться в воде, не имеют возможности выйти на берег и погибают [15]. В рамках информирования общества об этой проблеме в настоящее время волонтеры производят инспектирование прудов и маркируют некоторые из них как безопасные для уток [19]. Большое число смертей птиц связано и с тем, что в настоящее время происходит массовое замуровывание чердаков, где гнездятся голуби [20].

Еще один экологический и биоэтический аспект, касающийся благоустройства, связан с вредом уборки листьев для животных и экосистем. Отсутствие листьев лишает деревья естественной подкормки, ухудшая качество почвы. В результате уборки листьев насекомые остаются без укрывного материала при морозах и погибают [13]. Также при этом оголяются норы подземных животных. Истоки этой практики, как нам представляется, могут быть связаны с антропоцентрической установкой, передаваемой с традиционным образованием и воспитанием, что только человек способен должным образом заботиться о природе и поддерживать в ней порядок.

Следующий аспект благоустройства касается повсеместного выкладки плитки и асфальтирования территорий, а также обустройства детских площадок, представляющих собой заасфальтированные участки с резиной поверх [21]. В случае с последними отметим, что в советское время повсеместно использовалось природосообразное и эффективное для предотвращения детского травматизма решение – мягкая почва с растениями, стойкими к вытаптыванию. Мы предполагаем, что стремление использовать опасные как для детей, так и для окружающей среды материалы может быть связано с присущей многим людям склонностью считать природное неэффективным и предпринимать дополнительные меры безопасности, по факту лишь наносящие вред.

Распространенная ситуация как жестокости к животным, так и нарушения экологического баланса связана с замуровыванием подвалов, где обычно живут кошки [22], а также с использованием опасных для них ядов от грызунов в подвалах [23]. Между тем, кошки являются неотъемлемой частью экологической системы городов. Свидетельством тому стало положение в Ленинграде после снятия блокады – в городе тогда этих животных не оставалось, и их пришлось завозить для борьбы с грызунами.

Здесь же отметим, что вопрос о замуровывании подвалов актуализировался после ряда терактов. При этом теракты, в свою очередь, можно рассматривать как одно из проявлений права сильнейшего, и воспитание гуманизма, основанного на ценностном отношении к наиболее незащищенным существам, то есть, животным, осуществление экологического образования на его основе, может быть эффективным средством для уменьшения проблемы терроризма.

Серьезнейшим проявлением жестокости к животным и одновременно средством разрушения биоценозов является легализация вольерной охоты [24]. Как указывала группа российских биологов в своем открытом письме к председателю Государственной думы от 30 декабря 2019 года, ее вред для окружающей среды связан с охотничьими хозяйствами, разводящими на огороженных участках леса по несколько видов животных – такие экологические системы оказываются сильно деформированы человеком, там предпринимаются меры, направленные на поддержание большой численности малого количества видов, порой чужеродных для конкретной местности. Это ведет к сокращению биоразнообразия,

уничтожению экосистем, распространению инфекций [25]. Немаловажно, что принятие закона стало возможно из-за мощного охотничьего лобби, с одной стороны, и отсутствия должных биоэтических знаний в широких массах, с другой. Именно последнее, как показывают наблюдения, открывает возможности для противопоставления ученых и защитников животных, ведущего к пассивности давления авторитетом на широкие массы и постепенного упадка этических норм.

Показательным примером стремления к краткосрочной выгоде без учета потребностей животных и значимости экосистем стало принятие в 2015 году закона «Об утверждении правил тушения лесных пожаров». Он позволил не тушить огонь в случае, если нет угрозы для населенных пунктов и объектов экономики. В результате, в год пожарами уничтожаются миллионы гектаров лесов, соответственно, погибает огромное количество животных и нарушается экологический баланс. В 2019 году, когда огнем оказалась охвачена Сибирь, Центр защиты прав животных «Вита» обратил внимание на бюджет, выделенный на перекаладывание плитки в Москве (90 миллиардов рублей) и на всю сельскую Россию (240 миллиардов рублей) [26]. Данный закон, как и несоразмерное распределение бюджетных средств, иллюстрируют несостоятельность антропоцентрического мировоззрения, при котором по факту жизнь как таковая, в том числе человеческая, не является безусловной ценностью.

Просветительская работа проводилась в связи с Олимпиадой в Сочи – тогда олимпийские объекты были построены в Имеретинской низменности – ключевой орнитологической территории международного значения [27], невзирая на то, что важность «зеленой» идеологии была в теории признана на государственном уровне. В результате, впоследствии ученые не смогли обнаружить 41 вид птиц, ранее встречавшийся там, хотя в процессе подготовки к Олимпиаде они добились создания Природного орнитологического парка и получения под него некоторого количества земли [28]. А в 2020 в законы «Об охоте» и «О животном мире» были внесены изменения, разрешающие охотиться на краснокнижных животных [29], хотя против этого выступали ученые [30].

Очевидно, что традиционное преподнесение проблем природоохраны в отрыве от биоэтических ценностей не позволяет социуму определить критерии экологичности и устойчивого развития. Поэтому, как показывают вышеприведенные ситуации с экономией бюджета на тушении лесных пожаров, строительством спортивных объектов на уникальной природной территории и узакониванием охоты на краснокнижных животных, действия, в теории категорически осуждаемые даже сторонниками антропоцентрического рационального природопользования, на практике происходят.

В то же время, благодаря усилиям ученых, общественности и просветительским кампаниям, определенные подвиги были достигнуты. Например, постепенно начинают появляться контейнеры для раздельного сбора мусора, в особенности, пластика. В московском парке «Зарядье» поначалу о стеклянне заграждения разбивалось много птиц, но в дальнейшем были сделаны специальные наклейки, и количество смертей значительно сократилось [15]. В 2016 году в Приморском крае и в Калужской области были открыты первые в России экодуки (переходы через дорогу) для животных, а в 2020 году появился ГОСТ по экодукам [31]. Однако эти начинания пока не имеют массового характера, поэтому ключевое значение имеет их популяризация среди детей и взрослых.

ОБСУЖДЕНИЕ

Очевидно, что в основе многих проблем, связанных с уничтожением природы как общего средства поддержания жизни и для людей, и для животных, лежит антропоцентрическое противопоставление понятий «природа» и «цивилизация». Как показывают наши беседы, наблюдения за дискуссиями в социальных сетях и т. д., многие граждане склонны видеть в природе источник

опасности (например, боязнь падения деревьев, заболеваний, передаваемых животными и т. д.) и поэтому настороженно относятся к экологически сообразным формам обустройства природы и сосуществования с ней. Между тем, согласно данным, собранным учеными, во многих случаях причиной опасности являются предшествовавшие неграмотные действия, например, кронирование деревьев, выкладывание плитки и уборка листьев. В этой связи при интеграции экологической и биоэтической тематики в образование целесообразно затрагивать тему путей отхода от антропоцентрических способов обращения с ней. Необходимость общественного контроля актуализирует вопрос о рассмотрении экологического воспитания, основанного на биоэтических знаниях и ценностях, как неотъемлемой части гражданского и патриотического воспитания.

ВЫВОДЫ

Как показало выполненное нами исследование, традиционный антропоцентрический подход к охране природы, предусматривающий ее сохранение прежде всего для пользования человеком, не дает устойчивых результатов: экономические, практические и другие факторы часто заставляют отказываться от принципов, провозглашаемых в теории как непреложные. Между тем, понимание широкими массами взаимосвязей в природе, осознание того, что человек является ее неотъемлемой частью и должен использовать имеющиеся возможности для минимизации вреда ей, что следование биоэтическим принципам идет во благо и людям, и животным, и окружающей среде, является фундаментом для биоэтически сообразного поведения и соответственных решений в сфере благоустройства и жилищно-коммунальной политики. При этом в образовательном процессе важность имеет комбинация вопросов природоохраны, например, городского благоустройства, преподносимых в биоэтическом контексте, и проблем пересмотра стандартных практик обращения с животными, в том числе системной жестокости. Именно комплексный подход имеет потенциал со временем качественно изменить в широких массах отношение к окружающему миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валуцкая З.Р., Пушкарёва М.А. Гуманистические приоритеты формирования экологического сознания // *КАНТ*, 2021, №2, с. 154-157.
2. Демичина А.Ю., Лисняк Е.В. Дизайн как вектор гуманизации общества // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 2019, №1, с. 75-80.
3. Мальцева А.А., Швец И.М., Веселова Т.А. Междисциплинарность как средство достижения результатов, способствующих становлению образования для устойчивого развития // *Современное образование*, 2018, №4, с. 32-43.
4. Магомедова А.Н., Харченко Л.Н. Категория «природа» и ее биоэтический контекст // *Мир науки, культуры, образования*, 2018, №2, с. 108-110.
5. Кожевникова М. Биоэтика: возвращение к истокам // *Знание. Понимание. Умение*, 2017, №1, с. 94-102.
6. Кюрегина А.В. Особенности мероприятий по обмену опытом, направленных на биоэтическое просвещение российского общества // *Балтийский гуманитарный журнал*, т. 13, №1, 2024, с. 52-59.
7. Кюрегина А.В. Проблема комплексного внедрения биоэтической тематики в российское образование // *Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки*, 2023, № 11-2, с. 71-75.
8. Кюрегина А.В. Биоэтическое образование как условие успешного использования опыта советского природоохранного опыта в современной средней и высшей школе // *Современный ученый*, №5, 2023, с. 280-286.
9. Новожилова И. Что мы должны знать о листьях, деревьях и жизни на планете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vita.org.ru/new/2019/aug/14.htm>.
10. О правильной елке в Простоквашино. Скоро Новый год. Для животных тоже. С Наступающим! С Защищающим! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2020/dec/22.htm>.
11. «Кронировать» нельзя – Помиловать? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stophimiy.ru/articles/114696?ysclid=1z7ck3q6az603107672>.
12. Агроном Главного ботанического сада РАН Антон Кучеров в программе «Выход в город» [Электронный ресурс]. URL: <https://govoritmoskva.ru/interviews/3458/>.
13. Рувицкий В. Места лишения природы. Как «благоустройство» убивает биоразнообразие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3314160>.
14. Снегова С. Экологи попросили Путина остановить уничтоже-

ние особо охраняемых природных территорий Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://mskgazeta.ru/obschestvo/ekologi-poprosili-putina-ostanovit-unichtozhenie-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territorij-moskvu-9368.html>.

15. «Как ни удивительно, в птичьем отношении интересны промзоны» — как живут московские птицы? [Электронный ресурс]. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/kak-ni-udivitelno-v-ptichem-otnoshenii-interesny-promzony-kak-zhivut-moskovskie-ptitsy/>.

16. В чем опасность газонирования в городах России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2019/jun/19-2.htm>.

17. Запретить выкос травы в районах жилой застройки, скверах и парках [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3CC79r>.

18. Спасите животных от гибели, законодательно запретите вертикальные береговые укрепления! [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-3349701_43688.

19. Шевцова В. Чтобы найти безопасные для утят пруды, в Москве просят помочь добровольцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/news/chtoby-najti-bezopasnye-dlya-utyat-prudy-v-moskve-prosyat-pomoch-dobrovolcev/?ysclid=1z7drm3jg4632293322>.

20. Проблема замуровывания птиц на чердаках [Электронный ресурс]. URL: <https://urbananimal.ru/interesnoe/interesnye-materialy/zamurovuyanie-pticz-na-cherdakah?ysclid=1z7kcljak3850422138>.

21. «Позадю Москва, отступить некуда!» — АНОНС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2019/nov/08-1.htm>.

22. Замурованные заживо кошки в подвалах. Круглый стол Общественной палаты в Мосгордуме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2018/mar/13.htm>.

23. Госсанэпиднадзор уличен в отравлении людей и животных при обработке подвалов ядами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/vita/newsletters/2007/18/06.htm>.

24. Березина Е. Президент подписал закон о вольерной охоте [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/18/prezident-podpisal-zakon-o-volernoj-ohote.html?ysclid=1z7j046w6x242378516>.

25. Российские ученые направили в Госдуму обращение ПРОТИВ легализации вольерной охоты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2019/dec/30.htm>.

26. Вместо «золотых» бордюров и плитки в Москве – спасенная от пожаров Сибирь! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2019/jul/29-1.htm>.

27. «Зеленая» ли Олимпиада в Сочи? [Электронный ресурс]. URL: <https://greencity.tmweb.ru/rubrika/obshchestvo/zeLyonaya-li-olimpiada-v-sochi/>.

28. Гориков И. На птичьих правах. До Олимпиады на болотах в Имеретинской низменности обитал 221 вид птиц. Теперь здесь трасса F1 и федеральная территория [Электронный ресурс]. URL: <https://dailystorm.ru/obschestvo/na-ptichih-pravah-do-olimpiady-na-bolotah-v-imeretinskoy-nizmennosti-obital-221-vid-ptic-teper-zdes-trassa-f1-i-federalnaya-territoriya>.

29. Оруджева Э. «Разрешение на убийство»: разбираемся, как стала возможна добыча краснокнижных животных [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/20522-razreshenie-na-ubiystvo-razbiraem-sya-kak-stala-vozmozhna-dobycha-krasnokniznyh-zhivotnyh/?ysclid=1z7i7f05y942913614>.

30. Ученые против легализации отстрела редких и исчезающих животных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2020/dec/20.htm>.

31. Животные на дороге: в России утвердили ГОСТ по экодукам [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/stories/gost-ekoduki/>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 31.07.2024

Approved date: 14.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 371.1
EDN: NUOCYM

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА АДМИНИСТРАЦИИ ШКОЛЫ КАК УЧАСТНИКА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕДАГОГАМИ И РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

© Автор(ы) 2024

ЛЕЖНИНА Ольга Николаевна, аспирант кафедры социальной работы, педагогики и психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, lezhnina_on@mail.ru

SPIN: 3265-3293

AuthorID: 1205831

ORCID: 0009-0000-6459-7369

СОКОЛОВА Надежда Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, sokolovana-2011@mail.ru

SPIN: 5439-9150

AuthorID: 635962

ORCID: 0000-0003-2110-8320

РОСЛЯКОВА Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, roslyakovasv@cspu.ru

SPIN: 3065-5355

AuthorID: 896040

ORCID: 0000-0001-8305-0051

Аннотация. В инклюзивный образовательный процесс включены различные участники, одним из которых является администрация школы. Цель статьи – выявить, как оценивают администрацию школы другие участники инклюзивного образования – педагоги и родители детей с особыми образовательными потребностями. Проведено исследование методом онлайн-опроса. Выборка – педагоги (N 677) и родители детей с особыми образовательными потребностями (N 377). Выявлено, что педагоги положительно «в перспективе» относятся к администрации: видят ее только третьим по значимости фактором повышения качества инклюзивного образовательного процесса (вне зависимости от отношения к нему и занимаемой должности), хотя в большинстве своём признают значимость управленческих решений в улучшении инклюзивной практики и называют приоритетными организационные факторы (построение системы и службы сопровождения). Отмечено, что родители положительно «по факту» относятся к администрации школы: все знают ее, в большинстве своём, контактируют и удовлетворены ее работой, но тесного взаимодействия не наблюдается и решение вопросов инклюзивного образования связывают с наличием узких специалистов и подготовкой педагогов, а не системными решениями.

Ключевые слова: администрация школы, родители детей с особыми образовательными потребностями, педагоги, инклюзивное образование, качество, фактор влияния, оценка.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF SCHOOL ADMINISTRATION IN THE INCLUSIVE EDUCATIONAL PROCESS BY TEACHERS AND PARENTS OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

©The Author(s) 2024

LEZHINA Olga Nikolaevna, postgraduate student of the Department of “Social work, pedagogy and psychology”
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, bobronv@cspu.ru

SOKOLOVA Nadezhda Anatolievna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of “Socialwork, pedagogy and psychology”
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, sokolovana-2011@mail.ru

ROSLYAKOVA Svetlana Vasilievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of “Social work, pedagogy and psychology”
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, roslyakovasv@cspu.ru

Abstract. The inclusive educational process involves various participants, one of which is the school administration. The purpose of the article is to identify how other participants in inclusive education - teachers and parents of children with special educational needs - evaluate the school administration. The study was conducted using an online survey. The sample included teachers of three categories depending on their affiliation with the school administration (N 677) and parents of children with special educational needs (N 377). It was revealed that teachers have a positive “in the long term” attitude towards the administration: they see it only as the third most important factor in improving the quality of the inclusive educational process (regardless of their attitude towards it and the position they hold), although most of them recognize the importance of management decisions in improving inclusive practice and call organizational factors (building a system and support service) a priority. It was noted that parents have a positive “in fact” attitude towards the school administration: everyone knows it, most of them are in contact with it and are satisfied with its work, but there is no close interaction and the solution of inclusive education issues is associated with the presence of narrow specialists and the training of teachers, and not with systemic solutions.

Keywords: school administration, parents of children with special educational needs, teachers, inclusive education, quality, influencing factor, assessment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Качество инклюзивного образовательного процесса зависит от вовлеченности, активности его участников

– обучающихся с особыми образовательными потребностями (с ООП), педагогов, родителей. Особая роль в организации инклюзивного образовательного процесса отведена управленческой команде школы. Директор школы, его заместители, уполномоченные по вопросам

инклюзии – это те лица, от которых прежде всего зависит реализация инклюзивной политики, организация принимаемых свыше и внутри учреждения решений. Нередко именно администрация школы является двигателем и наиболее ответственным субъектом в организации работы с педагогами, родителями, создании и развитии инклюзивной образовательной среды, принятии своевременных ответственных решений для оптимизации процесса обучения детей с ООП. Именно поэтому роль административной команды в этом процессе важно изучать и понимать, как другие участники оценивают ее возможности, готовы ли с ней взаимодействовать, видят ли ее ресурсы и верят ли в ее потенциал.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Обсуждение вопросов инклюзивного образования (ИО) в научной литературе прежде всего связывается с изучением проблем обучения и воспитания детей с ООП [1], организации процесса ИО в современной школе [2; 3], взаимодействия с родителями особенных детей [4]. В то же время понимание трудностей реализации инклюзии в школе подвигает ученых к проведению исследований, направленных на изучение мнения, роли, отношения разных участников инклюзивного образования как к самому процессу, так и друг к другу.

На данный момент немало работ посвящено исследованию отношения педагогов к инклюзии (С. В. Алехина, Ж. Ю. Брук, Л. М. Волосникова, Е. В. Грунт, Е. Н. Моргачева и др.) [5–10 и др.]. Отмечено, что большинство педагогов к ней относятся положительно, причем чаще это молодые педагоги, узкие специалисты и учителя, не включенные в инклюзивную практику [5; 8; 9 и др.]; учителя нередко воспринимают участие в ИО как дополнительную нагрузку (Ж. Ю. Брук, Н. Gunnþórsdóttir, I. A. Jóhannesson, T. Saloviita [7–11 и др.]). В публикациях отечественных и зарубежных авторов сказано, что для учителей важным фактором отношения к ИО является поддержка администрации школы (С. В. Алехина) [5], убеждения директора (Н. Gunnþórsdóttir, I. A. Jóhannesson [11]; A. L. Perrin, M. Jury, C. Desombre [12]; P. J. Stanovich, A. Jordan [13]).

Отношение родителей к инклюзивному образованию, участие в этом процессе тоже представляют немалый исследовательский интерес [14–18]. Зарубежными авторами отмечено, что более удовлетворены образовательным процессом родители детей с ООП, посещающих частные, а не государственные школы (U. Sharma, S. Woodcock, F. May) [16]; чаще положительно об инклюзивном образовании отзываются родители с высшим образованием и с доходом выше среднего (S. Chandra) [19]. Е. Грунт было установлено, что более лояльны к инклюзивному образованию родители детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), проживающие в сельской местности [9]. Учеными выявлено: на отношение родителей детей с ООП к инклюзивному образовательному процессу не влияет их организационная вовлеченность и образовательный уровень, а имеет значение уровень коммуникаций и открытость школы [14]. По мнению С. В. Алехиной, «в качестве активных участников создания инклюзивной образовательной среды родители выступают тогда, когда школа четко и понятно для родителей определяет их активную роль в образовательном процессе» [15]. В то же время в исследованиях в качестве проблемы выделяется проблема отсутствия надлежащего контакта между учителями и родителями (Е. В. Грунт) [9], отсутствие понимания со стороны родителей (М. В. Ростовцева) [20].

Администрация школы тоже привлекает внимание исследователей как участник ИО. Работу директора школы, реализующего и продвигающего инклюзивную школьную политику, рассматривали в своих исследованиях N. Khaleel, M. Alhosani, I. Duyar [21].

Некоторые вопросы участия администрации школы в ИО рассматривались и отечественными учёными. Так, М. В. Ростовцевой указывается на то, что отсутствие целенаправленной политики со стороны руководства школы в области просвещения по проблеме обучения и воспитания детей с ОВЗ представляет, с точки зрения педагогов, трудность в инклюзивном образовании. Автор считает, что административно-управленческому аппарату школы и муниципальным органам власти для организации полноценного взаимодействия в ИО необходимо уделить внимание вопросам разработки нового методического обеспечения образовательного процесса, а также качественным изменениям условий дополнительной профессиональной подготовки педагогов для работы в условиях инклюзии [20]. В работах С. В. Алехиной и её соавторов предложены принципы управления и взаимодействия в ИО – командной работы, вовлеченности всех участников ИО, открытости, обратной связи [5].

Несмотря на активное обсуждение различных аспектов инклюзивного образования, особенно отношения к нему разных участников образовательного процесса, отмечено явно недостаточное внимание вопросам их взаимоотношений, оценки друг друга, что и определило направление нашего поиска и цели исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования – выявить, как оценивают администрацию школы другие участники инклюзивного образования – педагоги и родители детей с особыми образовательными потребностями. Для достижения цели решались несколько задач: 1) выявить, какое место педагоги отводят администрации школы среди факторов повышения качества инклюзивного образовательного процесса и определить зависимость оценки от отношения педагогов к ИО и занимаемой должности; 2) изучить мнение педагогов о влиянии управленческих решений на повышение качества ИО; 3) определить через формулируемые предложения и указанные проблемы ИО понимание педагогами роли администрации школы в выстраиваемой инклюзивной практике; 4) выявить степень знакомства и взаимодействия родителей детей с ООП с администрацией школы, а также удовлетворённость им; 5) оценить через обозначенные родителями дефициты ИО понимание роли в нем администрации школы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

С этой целью в г. Челябинске в 2023 году был проведён онлайн-опрос с помощью авторской анкеты. В анкетировании приняли участие педагоги в количестве 678 человек (12,1 % занимают, 10,9 % занимали руководящую должность) и 377 родителей детей с ООП (родители детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)). Для математической обработки результатов исследования использовался χ^2 -критерий Пирсона (в случае таблиц размерностью 2X2 – с поправкой на непрерывность).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Изучение мнение педагогов о роли администрации в инклюзивном образовательном процессе включало анализ их ответов на вопрос «От кого, по вашему мнению, больше всего зависит повышение качества учебно-воспитательного процесса в рамках инклюзивного образования?» (таблица 1).

Таблица 1 – Приоритетность для педагогов факторов влияния на повышение качества ИО

Вариант ответа	Респонденты		Педагоги	
	Кол-во	%	Кол-во	%
От выстроенной в школе системы сопровождения инклюзивного образования	354	52,2	213	31,4
От специально созданного в школе структурного подразделения по сопровождению	213	31,4	61	9
От администрации школы	61	9	50	7,4
От педагогов (в том числе логопед, дефектолог, социальный педагог, психолог)	50	7,4	32	4,7
Свой вариант	32	4,7		

Анализ данных показал, что только на третье место по значимости респонденты поставили администрацию школы. Наиболее важным фактором повышения каче-

ства инклюзивного образовательного процесса больше половины педагогов (52,2 %) считают выстроенную в школе систему сопровождения данного процесса, затем – специально созданное в школе подразделение (31,4 %). С этими факторами связаны и свои варианты ответов (4,7 %). Выявлено, что педагоги считают себя менее значимыми в ИО, чем администрацию школы.

Данные результаты, с одной стороны, говорят о том, что администрация школы для педагогов не является приоритетным фактором в решении вопросов повышения качества ИО, а с другой, что выбор в роли ключевого фактора построение в школе целостной системы сопровождения свидетельствует о понимании важности организационно-управленческой составляющей в решении вопросов инклюзивного образования и косвенном признании администрации школы ответственным за достижение данной задачи.

Кроме того, мы посмотрели, влияет ли отношение к инклюзии на оценку администрации школы (таблица 2).

Таблица 2 – Приоритетность для педагогов факторов влияния на повышение качества ИО в зависимости от отношения к нему

Отношение педагогов к инклюзии	Факторы, влияющие на качество инклюзивного образовательного процесса							
	Администрация школы		Выстроенная в школе система		Педагоги		Специальная служба	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Безразлично (N 74)	7	9,5	35	47,3	4	5,4	28	37,8
Отрицательно (N 171)	17	9,9	74	43,3	19	11,1	61	35,7
Очень положительно (N 85)	12	14,1	49	57,6	8	9,4	16	18,9
Положительно в перспективе (N 348)	25	7,2	196	56,3	19	5,5	108	31

Выявлено, что ни одна категория педагогов в зависимости от отношения к инклюзии на администрацию не делает ставку, отдавая приоритет, как и в целом по выборке, выстроенной в школе системе и специальной службе сопровождения. При этом было отмечено, что больше всего верят в работу администрации школы в решении проблем инклюзивного образования те педагоги, кто относится к самой идее очень положительно (14,1 %), а меньше всего те, кто к ней относится положительно в перспективе (7,2 %).

Вторым аспектом исследования стало изучение мнения педагогов трех групп («занимает административную должность», «не занимает, но занимал», «не занимает») о влиянии управленческих решений на повышение качества инклюзивного образования (Можно ли, по Вашему мнению, повысить качество инклюзивного образования за счет принятия правильных управленческих решений администрацией школы?) (таблица 3).

Таблица 3 – Влиянии управленческих решений на повышение качества инклюзивного образования

Мнение респондентов	Можно ли, по Вашему мнению, повысить качество инклюзивного образования за счет принятия правильных управленческих решений администрацией школы?					
	Да, можно		Нет, нельзя		Частично можно	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Да, занимаю административную должность (N 82)	22	26,8	4	4,9	56	68,3
Нет, но ранее занимал должность (N 74)	25	33,8	6	8,1	43	58,1
Нет, не занимаю (N 522)	148	28,4	49	9,4	325	62,3

Отвечая на данный вопрос, преимущественное большинство педагогов считают, что можно повысить качество инклюзивного образования за счет принятия администрацией школы правильных управленческих решений (91,3 %). Хотя полностью с этим согласны не более одной трети (28,8 %) респондентов, но и не согласны только 8,7 %. Нам не удалось обнаружить связь между мнением педагогов и фактом принадлежности к административному корпусу школы ($\chi^2=3,15$; $p=0,533$; $V=4$).

Кроме того, для оценки роли администрации школы в инклюзивном образовательном процессе мы анализировали ответы на открытый вопрос о проблемах, существующих в нем, и предложения, позволяющие его улучшить, косвенно указывающие на понимание роли администрации в ИО. Среди наиболее волнующих педагоги назвали проблемы оплаты их деятельности, принятия родителями особенностей своего ребенка, взаимодействия с другими участниками инклюзивной практики и др. Безусловно, в решении большинства названных проблем далеко не последнюю роль играет администрация школы, от нее во многом зависит улучшение взаимодействия учителей с педагогами службы сопровождения, выстраивание со-

трудничества с родителями детей с ООП на системной, а не на фрагментарной основе, создание инклюзивной среды в школе, материальное вознаграждение за работу, содержание и организация данного процесса.

Анализ предложений педагогов по совершенствованию инклюзивного образования – создание службы сопровождения, укомплектованной нужными специалистами в требуемом количестве, построение системы ИО в школе, введение отдельного органа по управлению инклюзивным образовательным процессом, более активное включение в этот процесс тьюторов, организация работы с родителями, взаимодействия здоровых детей и детей с ОВЗ во внеурочной, кружковой работе; повышение квалификации педагогов по методике преподавания предмета для детей с ОВЗ и др. – позволил заключить: они косвенно свидетельствуют о понимании респондентами значимости администрации школы в решении проблем ИО.

Оценивая ответы педагогов на прямые вопросы о роли администрации в инклюзивном образовательном процессе и обозначенные ими проблемы и выдвинутые предложения, мы отметили существование противоречия между пониманием решения именно организационных проблем в инклюзивном образовании, зависимости его успешности от управленческих решений и низкой оценкой роли администрации школы в ИО.

Кроме педагогов, в исследовании опрошались родители детей с ООП. В первую очередь выяснялось, знают ли родители и взаимодействуют ли с администрацией школы. При этом учитывались ответы респондентов о взаимодействии с учителями-предметниками и службой сопровождения (таблица 4).

Таблица 4 – Взаимодействие родителей детей с ООП с администрацией школы, службой сопровождения, учителями-предметниками

Варианты ответов	Администрация школы				Служба сопровождения				Учителя-предметники			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Очень тесно и плодотворно сотрудничаю	44	11,7	84	22,3	86	22,8	180	47,7	148	39,3	-	-
Иногда (когда возникают вопросы, связанные с обучением / воспитанием ребенка)	47	12,5	-	-	59	15,6	33	8,7	-	-	14	3,8
Редко (когда возникают проблемы социального характера)	-	-	-	-	-	-	128	34	-	-	-	-
Знаю, но не взаимодействую, т.к. самостоятельно решаю проблемы	5	1,3	7	1,9	1	0,3	89	23,6	-	-	85	22,6
Никогда (не считаю нужным, отношения конфликтные)	11	2,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Никогда (не вижу необходимости, так как ребенок справляется)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Никогда (не считаю нужным, администрация в силах решить возникающие проблемы)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Не знаю, но хотелось бы, чтобы служба была и помогала мне как родителю	-	-	38	10,1	-	-	-	-	-	-	-	-
Нет, служба и не надо	-	-	42	11,1	-	-	-	-	-	-	-	-
Свой вариант ответа: «не знаю», «не знаю, скорее всего нет»	-	-	78	20,6	-	-	-	-	-	-	-	-

Все родители детей с ООП (100 %) указали на то, что знают администрацию школы, как и учителей-предметников, чего не скажешь о службе сопровождения, о наличии которой информированы только 58,2 % опрошенных. Контактуют с администрацией школы 72,2 % участвующих в опросе родителей детей с ООП, что меньше, чем с учителями-предметниками (89,9 %), но в три раза больше, чем со службой сопровождения (22,3 %).

Наиболее приемлемым вариантом взаимодействия родителей детей с ООП с администрацией является «иногда, только когда возникают вопросы, связанные с обучением/ воспитанием ребенка». Вторым по выбору стал ответ «никогда, так как ребенок справляется сам». Сотрудничество родителей детей с ООП с администрацией бывает нечасто (11,7 %): тесно сотрудничают с администрацией школы в два раза реже, чем с учителями-предметниками (22,8 %) и службой сопровождения (22,3 %). Взаимодействие с администрацией школы возникает чаще, когда у родителей появляются проблемы в образовательном процессе (39,3 %) и социального характера (12,5 %). Реже осуществляется взаимодействие по причине вызова в школу (8,7 %) и практически не складываются конфликтные отношения (1,3 %).

Выявлено, что взаимодействием с администрацией школы удовлетворены 85,7 % родителей, что выше удовлетворенности взаимодействием со службой сопровождения образовательного процесса (68,4 %) и с учителями-предметниками (83,8 %), но ниже – с классными руководителями (91 %). Абсолютно удовлетворенных взаимодействием с администрацией больше (56 %), чем

вообще не удовлетворенных (10,3 %) и частично удовлетворенных (33,7 %).

Оценивалась роль администрации школы и через выявление мнения родителей о дефицитах реализуемой инклюзивной практики (таблица 5).

Таблица 5 – Как Вы считаете, чего не хватает в школе для повышения качества инклюзивного образования?

Варианты ответов	Категория родителей	
	Родители детей с ООП (N 377)	Кол-во
Всего хватает	153	40,6
Квалифицированных специалистов для работы с детьми с ОВЗ	103	27,3
Условий для реализации (паузов, специальной мебели и т.п.)	73	19,4
Уровня подготовки учителей	70	18,6
Системной структуры, позволяющей комплексно сопровождать детей с ОВЗ и их родителей	54	14,3
Административных решений по организации инклюзивного образования в школе	39	10,3
Объединения родителей, воспитывающих детей с ОВЗ	43	11,4
Свой вариант ответа	20	5,3

Данные таблицы 5 говорят о том, что только для 10,3 % родителей детей с ООП не хватает административных решений по организации инклюзивного образования в школе. Более всего им не хватает специалистов, готовых реализовать инклюзивное образование (27,4 %), проблемой являются условия организации ИО и уровень подготовки учителей. Следует отметить, что системную структуру по сопровождению инклюзивного образования родители поставили только на четвертое место, в отличие от педагогов, считающих ее приоритетным фактором в повышении качества инклюзивного образования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В работе Ю. С. Слюсаревой указывается на низкую степень вовлеченности родителей детей с ООП в процесс образования своего ребенка, на недостаточную включенность родителей в выстраивание его образовательного маршрута [17]. Наше исследование показало, что на уровне взаимодействия с администрацией школы сотрудничают только 11,7 % опрошенных родителей, что согласуется с утверждением о невысокой включенности родителей с процессом ИО.

Полученные нами данные о признании педагогами роли управленческих решений в ИО согласуются с результатами исследований А. L. Perrin, M. Jury, C. Desombre [12], Н. Gunnþórsdóttir, I. A. Jóhannesson [13], Р. J. Stanovich, A. Jordan, [14], N. Khaleel, M. Alhosani, I. Duary [21]. Но в отличие от полученных ими данных о признании педагогами директора школы в числе ключевых факторов, оказывающих значительное влияние на реализацию инклюзивной практики, отечественные педагоги ставят администрацию школы только на третье место по значимости.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

1. Педагоги, оценивая в числе других факторов повышения качества инклюзивного образования, поставили администрацию школы на третье место, отдав приоритет выстроенной в школе системе сопровождения инклюзивного образования и школьной службе сопровождения. При этом отношение педагогов к инклюзии не влияет на оценку значимости администрации школы, хотя больше всего верят в ее работу те педагоги, кто относится к самой идее очень положительно, а меньше всего те, кто к ней относится безразлично.

2. Несмотря на то, что большинство педагогов считают, что можно повысить качество инклюзивного образования за счет принятия правильных управленческих решений администрацией школы, полностью или частично, целиком с этим согласны менее одной трети опрошенных, хотя и не согласных только 8,7 %. Не наблюдается связи между мнением педагогов и фактом принадлежности к административному корпусу школы.

3. Обозначенные педагогами проблемы реализации инклюзивного образования и выдвинутые ими предложения косвенно свидетельствуют о значимости администрации школы в решении возникающих вопросов организации, взаимодействия участников образовательного процесса, хотя наблюдается противоречие между по-

ниманием решения именно организационных проблем в инклюзивном образовании, зависимости его успешности от управленческих решений и низкой оценкой роли администрации школы в нем.

4. Родители детей с ООП знакомы с администрацией школы, в большинстве своем удовлетворены взаимодействием с ней, сотрудничают единицы (11,7 %), остальные контактируют по факту возникновения вопросов и проблем (60,5 %) или решают свои проблемы самостоятельно (23,6 %). Родители детей с ООП с администрацией школы контактируют чаще, чем со службой сопровождения инклюзивного образовательного процесса. Хотя на уровне сотрудничества с администрацией контактируют в два раза реже, чем с указанной службой и учителями-предметниками.

5. Результаты исследования говорят о том, что негативного отношения родителей детей с ООП к администрации как участнику инклюзивного образовательного процесса нет, достаточно высокая удовлетворенность взаимодействием, которое чаще возникает по факту возникающих проблем. Педагоги тоже не отрицают роли администрации школы в решении вопросов инклюзивного образования, и, несмотря на то, что ей отводят не первое место в повышении его качества, приоритетный выбор все же связан именно с компетенцией управленческого корпуса школы – построение системы и службы сопровождения ИО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карлаш А. Н., Рыбалко И. П. Особенности организации процесса развития и обучения в массовых школах детей с особыми образовательными потребностями // Труды Северо-Кавказского филиала МТУСиИ. 2018. № 2. С. 192-194.
2. Никитина А. А., Каргапольцева Н. А. Конструктивная модель взаимодействия педагогов и родителей в системе инклюзивного образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 3 (226). С. 28-33.
3. Шевелева Д. Е. Инклюзивное образование: система сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья при интеграции в массовую школу // Коррекционно-педагогическое образование. 2023. № 1. С. 5-16.
4. Шабанова О. В., Доница О. И. Социально-психологическая поддержка и сопровождение родителей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями // Современные тенденции прикладных исследований в психологии, педагогике, социологии: сб. тр. Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Михайлова И.В. Ульяновск: изд-во УГУ, 2020. С. 231-237.
5. Алехина С. В., Мельник Ю. В., Самсонова Е. В., Шеманов А. Ю. К вопросу оценки процесса инклюзивного образования в образовательной организации: пилотажное исследование // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 4. С. 121-132.
6. Алехина С. В., Мельник Ю. В., Самсонова Е. В., Шеманов А. Ю. Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 62-78.
7. Брук Ж. Ю., Кухтерина Г. В., Патрушева И. В., Феодина Л. В. Благополучие педагогов в условиях инклюзивной трансформации школы // ЦИТИСЭ. 2021. № 2 (28). С. 533-542.
8. Волосникова Л. М., Ефимова Г. З., Огороднова О. В. Риски образовательной инклюзии: опыт регионального исследования Тюменского государственного университета // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 98-105.
9. Грунт Е. В. Инклюзивное образование в современной российской школе: региональный аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 67-81.
10. Моргачёва Е. Н. Инклюзивное обучение глазами педагогов и родителей // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2013. № 18 (119). С. 226-238.
11. Gunnþórsdóttir H., Jóhannesson I. A. (2014) Additional Workload or a Part of the Job? Icelandic Teachers' Discourse on Inclusive Education // International Journal of Inclusive Education. 2014. Vol. 18. No 6. P. 580-600.
12. Perrin A. L., Jury M., Desombre C. Are Teachers' Personal Values Related to Their Attitudes toward Inclusive Education? A Correlational Study // Social Psychology of Education. 2021. Vol. 24. No 5. P. 1085-1104.
13. Stanovich P. J., Jordan A. Canadian Teachers' and Principals' Beliefs about Inclusive Education as Predictors of Effective Teaching in Heterogeneous Classrooms // Elementary School Journal. 1998. Vol. 98. No 3. P. 221-238.
14. Белоусов К. Ю., Матюшкина М. Д., Рыбаков В. В., Яшина М. Н. Участие родителей в школьной жизни и их оценка качества образовательного процесса // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 300-316.
15. Алехина С. В., Шеманов А. Ю. Оценка родителями инклюзивной образовательной среды школы и своего участия в ее создании // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 213-233.
16. Sharma U., Woodcock S., May F. et al. Examining parental perception of inclusive education climate // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7.

Article 907742.

17. Слюсарева Е. С. Психологическая готовность родителей к инклюзивному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 324-328.

18. Афонькина Ю. А. Ожидания родителей как субъектов инклюзивного образования обучающихся с ОВЗ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 11. С. 27-40. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201079.htm>.

19. Chandra S. Perceptions of parents of students without disabilities about inclusive education // Educreator Research Journal. 2021. Vol. VIII. № VI. P. 44-55.

20. Ростовцева М. В., Помазан В. А., Рутц М. Л., Ананьев В. Н., Бобрин Е. С. Готовность педагогов средней школы к реализации инклюзивного обучения // Педагогика и просвещение. 2021. № 2. С. 131-144.

21. Khaleel N., Alhosani M., Duyar I. The Role of School Principals in Promoting Inclusive Schools: A Teachers' Perspective // Frontiers in Education. 2021. Vol. 6. Art. 603241.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 22.08.2024

Approved date: 09.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378.016: 51
EDN: OWYVTG

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЧЕМПИОНАТ «МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ТРИУМФ НА СТРАНИЦАХ КНИГ»

© Автор(ы) 2024

КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, i.k.kondaurova@yandex.ru*

SPIN-код: 8009-0935

AuthorID: 349098

ORCID: 0000-0003-2377-2372

НАКОНЕЧНАЯ Татьяна Максимовна, магистр

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, nakhonechnaya.tatayana@yandex.ru*

ORCID: 0009-0003-2062-9252

Аннотация. В статье теоретически обоснована и практически проиллюстрирована возможность использования литературно-математического чемпионата при организации внеурочной деятельности учащихся. Уточнено определение понятия «литературно-математическое соревнование». Выявлена целесообразность использования литературно-математических соревнований во внеурочной деятельности и изучен опыт их проведения. Сформулировано определение понятия «литературно-математический чемпионат» как командное литературно-математическое соревнование, направленное на формирование у учащихся устойчивого познавательного интереса к математике посредством использования литературных текстов и их сюжетов и организованное по турам различных уровней сложности, при прохождении которых команды стремятся набрать наибольшее количество баллов. Представлено методическое обеспечение литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг» для учащихся 5–6 классов. Разработана программа литературно-математического чемпионата, разделённая на четыре этапа, каждый из которых организован по трем-четырем турам различных уровней сложности. Каждый тур чемпионата представляет собой математическое соревнование, содержание которого строится на сюжете литературного произведения или его жанре. Сформулировано Положение о проведении литературно-математического чемпионата. Создан web-сайт чемпионата. Проведенная опытно-экспериментальная работа показала положительную динамику развития познавательного интереса к предмету математики и читательского интереса к литературному творчеству. Приведены фрагменты мероприятий.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, математические соревнования, литературные соревнования, чемпионат.

THE CHAMPIONSHIP "MATHEMATICAL TRIUMPH ON THE PAGES OF BOOKS"

© The Author(s) 2024

KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching

*Saratov National Research State University
410012, Russia, Saratov, i.k.kondaurova@yandex.ru*

NAKONECHNAYA Tatyana Maksimovna, magister

*Saratov National Research State University
410012, Russia, Saratov, nakhonechnaya.tatayana@yandex.ru*

Abstract. The article theoretically substantiates and practically illustrates the possibility of using the literary and mathematical championship in organizing extracurricular activities of students. The definition of the concept of "literary and mathematical competition" has been clarified. The expediency of using literary and mathematical competitions in extracurricular activities is revealed and the experience of their conduct is studied. The definition of the concept of "literary and mathematical championship" is formulated as a team literary and mathematical competition aimed at forming students' stable cognitive interest in mathematics through the use of literary texts and their plots and organized in rounds of various levels of difficulty, during which teams strive to score the highest number of points. The methodological support of the literary and mathematical championship "Mathematical triumph on the pages of books" for students of grades 5–6 is presented. The program of the literary and mathematical championship has been developed, divided into four stages, each of which is organized into three or four rounds of various difficulty levels. Each round of the championship is a mathematical competition, the content of which is based on the plot of a literary work or its genre. The provision on the conduct of the literary and mathematical championship is formulated. The championship website has been created. The conducted experimental work showed a positive dynamics in the development of cognitive interest in the subject of mathematics and reader's interest in literary creativity. Fragments of the events are given.

Keywords: extracurricular activities, mathematical competitions, literary competitions, championship.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года ориентирована на приобщение детей к культурному наследию, что предполагает: эффективное использование уникального российского культурного наследия, в том числе литературного; приобщение детей к классическим и современным высокохудожественным отечественным и мировым произведениям искусства и литературы. В работах Т. В. Логуновой [1], К. В. Коротковой [2], А. В. Малоивана [3], Т. И. Самсоновой и Т. Ю. Середы [4], О. В. Панишевой [5], И. К. Кондауровой и Л. С. Федоровой [6] изучаются межпредметные взаимосвязи между математикой и литературой, показана целесообразность включения в процесс развития и воспитания школьников элементов литературы в рамках внеурочной деятельности, в том числе,

посредством организации и проведения литературно-математических соревнований.

Одним из актуальных видов соревнований при реализации внеурочной деятельности является чемпионат. В трудах таких авторов, как: Е. Г. Мальцева [7], Е. А. Решетникова [8], Л. В. Некрасова [9], Ю. В. Лунева и Т. К. Наплекова [10], В. Н. Архипова [11], Т. Г. Захарова и И. К. Кондаурова [12], В. Н. Негода [13], И. А. Лучко [14] описываются преимущества проведения различных форм чемпионата для школьников. Но в доступных нам источниках информации мы не нашли достаточного теоретического обоснования понятия «литературно-математический чемпионат», а также конкретных практических рекомендаций по его организации. Этим обуславливается актуальность выбора темы статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – теоретически обосновать и практически проиллюстрировать возможность использования литературно-математического чемпионата при организации внеурочной деятельности учащихся, для чего потребовалось: уточнить определение понятия «литературно-математическое соревнование»; выявить целесообразность использования литературно-математических соревнований во внеурочной деятельности и изучить опыт их проведения; сформулировать определение понятия «литературно-математический чемпионат», выявить его цель и условия эффективной реализации; разработать методическое обеспечение для литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг» при организации внеурочной деятельности учащихся.

Используемые методы, методики и технологии: изучение нормативных документов, анализ методико-математической, психолого-педагогической литературы, обобщение опыта работы, разработка и апробация методических материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время, кроме традиционных школьных олимпиад, проводится много разноуровневых математических соревнований. Особое внимание занимают межпредметные соревнования и наиболее интересными, с нашей точки зрения, являются литературно-математические соревнования. Так как в педагогической практике отсутствует четкое определение понятия «литературно-математическое соревнование», мы попытались, опираясь на соответствующую информацию по этому вопросу [15; 16], сформулировать данное понятие, как форму организации деятельности учащихся, при которой участники в условиях сюжета того или иного литературного произведения стремятся превзойти друг друга в решении математических задач.

Изученные теоретические исследования и практический опыт [1–6; 15], позволили нам сделать вывод, что использование литературно-математических соревнований во внеурочной деятельности действительно помогает достичь определенных результатов, а именно: повышение мотивации к обучению, расширение кругозора учащихся, развитие логического мышления, интуиции, умения концентрироваться, творческих способностей и таких личностных качеств как целеустремленность, уверенность в себе, умения работать в команде. Однако в процессе исследования мы выявили малоизученный аспект при организации командных математических соревнований в условиях определённых литературных сюжетов таких уровней их сложности, которые бы создавали систему литературно-математических соревнований.

Проанализировав источники информации [7–14], близкие к исследуемой теме, мы заметили, что решением возникшей проблемы могло бы стать проведение таких мероприятий в формате «чемпионат». Данное понятие применяется в различных сферах деятельности, в том числе и в области образования. При этом особенностью при использовании термина «чемпионат» в области образования является соревновательная деятельность, структурированная на некоторые этапы, блоки, туры, с разными уровнями сложности с целью отбора сильнейших команд и их выявления в качестве победителя чемпионата. Наряду с этим, сами команды учащихся соперничают в решении задач не только в рамках одного предмета, но и с тематикой других дисциплин.

Исходя из этого, мы попытались сформулировать определение понятия «литературно-математический чемпионат», как командное литературно-математическое соревнование, направленное на формирование у учащихся устойчивого познавательного интереса к математике посредством использования литературных текстов и их сюжетов и организованное по турам различных уровней сложности, при прохождении которых команды стремятся набрать наибольшее количество баллов.

На основе анализа научно-популярной и методиче-

ской литературы [17; 18; 19 и др.] и обобщения опыта реализации литературно-математических соревнований мы выделили характерные признаки образовательного чемпионата вообще и литературно-математического чемпионата в частности и выявили, что для эффективного функционирования литературно-математического чемпионата для учащихся 5–6 классов необходимо разработать Положение и программу, которые являются основными документами, регламентирующими деятельность литературно-математического чемпионата. А также определили примерные требования к программе литературно-математического чемпионата: доступность предлагаемого материала учащимся; учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся; опора на уже имеющиеся знания; использование литературного материала; решение занимательных математических задач.

Один из возможных вариантов организации литературно-математического чемпионата для учащихся 5–6 классов общеобразовательных учреждений представлен в разработанной нами программе литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг» и в его соответствующем методическом обеспечении. Название и сюжет каждого тура программы строятся не только на литературных произведениях, но и на различных видах литературных жанров.

Математический план программы показан в таблице 1.

Таблица 1 – Программа литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг»

Этап	Дата проведения	Тур	Название тура
Школьный	Ноябрь	1	«Визитка-эпиграф»
		2	«Очень детективная история с Шерлоком Холмсом»
		3	«Приключение по лесу Дружба»
		4	«Цветик-семицветик или сказочная математика»
		5	«Фантастическая бесконечность»
Муниципальный	Январь	1	«Тайна острова сокровищ»
		2	«Баллада о трех доблестных рыцарях»
		3	«Дело о таинственном колесе»
Региональный	Март	1	«Мифы народов мира»
		2	«Мир чисел Дубровского или Роман с математикой»
		3	«Комические вариации»
Финальный	Май	1	«История Волшебника математического города»
		2	«Таинственный ящик»
		3	«Мистическая тайна семи морей»

Литературно-математический чемпионат разделен на четыре этапа, каждый из которых организован по трем-четырем турам различных уровней сложности. Каждый тур чемпионата представляет собой математическое соревнование, содержание которого строится на сюжете литературного произведения или его жанре.

Предполагаемые результаты чемпионата: формирование познавательного интереса к математике; применение и совершенствование школьниками полученных знаний, умений и навыков по математике; поддержка и выявление одаренных детей; приобщение учащихся к культурному литературному наследию; формирование индивидуально-творческого потенциала учеников; популяризация форм интеллектуального досуга.

Электронно-методическое обеспечение: web-сайт «Литературно-математический чемпионат», доступный по ссылке <https://literature-math-champ.fo.team>, разработан с целью размещения на нём: описания чемпионата (основные определения, цель и результаты), информации о этапах и турах, сроках их проведения, сроках регистрации команд, положения о чемпионате; программы чемпионата; результатов чемпионата; фотографий и видеоматериала.

Особенности организации литературно-математического чемпионата:

1) каждый тур проводится в соревновательной форме между командами;

2) каждый тур проводят и информируют специально подготовленные ведущие. В качестве ведущих могут выступать как учителя и/или педагоги дополнительного образования, так и заранее подготовленные учащиеся старших классов;

3) организаторы и участники литературно-математического чемпионата: соревнующиеся команды школьников, ведущие, жюри, зрители, команды помощников («Ласточки», «Журналисты», «Герои»), апелляционное

жюри. В таблице 2 кратко охарактеризованы права и обязанности участников и организаторов литературно-математического чемпионата.

Таблица 2 – Участники и организаторы литературно-математического чемпионата

Участники и организаторы	Количество	Обязанности
Ведущие	1-2 человека	Необходимо чтобы: оглашать текст вопросов и авторских ответов; руководить действиями секунданта и контролировать соблюдение правил чемпионата, вести отсчет времени, в случае отсутствия электронного таймера.
«Герои»	Учащиеся школы по необходимости	Играют различных литературных персонажей, необходимых по сценарию туров чемпионата.
Жюри	4-6 человек	Ведет подсчет правильных и неправильных ответов команд. Заносит результаты в протоколы (бумажный и электронный). Подсчитывает баллы по дополнительным критериям.
«Ласточки»	2-6 человек	Распорядители по залу. Собирают ответные карточки у команд и передают жюри. Раздают иллюстративные и дополнительные материалы к турам. Ведут контроль за соблюдением командами правил игры. Помогают ведущему.
Команды игроков	Команды по 6 человек в каждой	Формируются из одного класса одного образовательного учреждения. Соревнуются между собой в рамках, установленных регламентом. За команду могут играть только включенные в заявку игроки.
Зрители	Руководители команд «журналисты» и т.п.	Находится в зале на последних рядах при условии соблюдения во время игры установленных правил. «Журналисты» могут передвигаться, не отвлекая участников, фотографировать процесс чемпионата, делать видеосъемку.

Некоторые методические указания по разработке сценария литературно-математического чемпионата:

– разработка сценария тура ведётся в соответствии с выбранным литературным произведением, его сюжетом или жанром, героями;

– задания для туров составляются по возрастающим уровням сложности: первые туры для успешного решения заданий не требуют знаний, выходящих за рамки школьной программы, а финальные туры включают также олимпиадные задания;

– для того, чтобы участники чемпионата могли полностью погрузиться в сюжет или жанр литературного произведения, проникнуться его атмосферой, необходимо привлекать учащихся-«героев» на исполнение ролей персонажей книг, использовать соответствующие теме вспомогательные средства: музыку, фотографии и видеоматериалы;

– литературные произведения и их сюжеты можно использовать как из отечественных, так и мировых произведений литературы;

– первый тур школьного этапа «Визитка-эпиграф» заключается в том, что участники должны представить свою команду: озвучить название команды и девиз, продемонстрировать «домашнее задание» – творческое представление команды, связанное с сюжетом любого литературного произведения (по желанию можно использовать костюмы, реквизит, вспомогательные средства: музыку, фотографии и видеоматериалы).

В процессе организации литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг» можно выделить три этапа: мотивационный, процессуальный и рефлексивный.

Цель мотивационного этапа: информирование предполагаемых участников и их руководителей о самом чемпионате, его проведении, публикации информации и Положения о чемпионате, объявлении о сроках регистрации, времени и места проведения чемпионата, а также регистрация команд участников.

Цель процессуального этапа: непосредственное участие в чемпионате, решение и оформление заданий, получение баллов, а также оценивание членами жюри выступлений команд, ответов и решений заданий и объявление призовых мест, распределенных в рейтинговой таблице.

Цель рефлексивного этапа: осознание учащимися результатов участия в литературно-математическом чемпионате, выявление приобретенных во время участия личностных качеств, анкетирование участников и организаторов.

Приведем фрагменты методической разработки одного из мероприятий литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг».

Сценарий школьного этапа 2 тура «Очень детективная история с Шерлоком Холмсом».

Ход тура.

Ведущий: «Здравствуйте! Рада видеть Вас на втором туре литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг». В сегодня-

шням испытании каждая команда будет детективным отделом, раскрывающим преступление».

Входит Шерлок Холмс с папкой «Собранные улики».

Шерлок Холмс: «Прошлой ночью, в бутике ювелирных изделий на улице Кенсингтон Хай Стрит случилось страшное преступление. Неизвестный ворвался в банк, обезвредил охранников, обошёл, используя передовые технологии, всю систему безопасности и украл коллекцию алмазов, оставив полицию в полной растерянности. Я выявил шесть подозреваемых, но мне необходима Ваша помощь, чтобы узнать, кто из них совершил преступление».

Командам раздаются листы с подозреваемыми (в соответствии с рисунком 1).

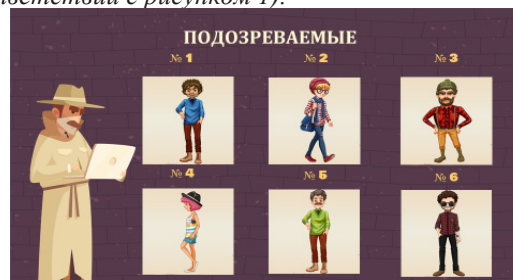

Рисунок 1 – Подозреваемые

Шерлок Холмс: «Всего было замечено 5 улик, давайте изучим их».

Ведущий: Улика 1 «Свидетельские показания». Уважаемый свидетель, проходите, пожалуйста».

Входит свидетель: пожилая дама, посетитель банка.

Свидетель: «... да-да, подозрительные такие, я сразу обратила на них внимание. Ну точно они, у меня же глаз-алмаз и память отменная. Всем бы такую в мои годы! Один из них начиркал что-то на бумажке и оставил у камеры хранения. Конечно, я подождала, когда он уйдет и посмотрела, что там такое. Сразу ясно, дело темное. Я все запомнила, хотя и не поняла, что это такое. Только я успела положить бумажку на место, как пришел другой и сразу её забрал с довольной такой миной. Я еще чуточку подождала и сразу к вам».

Командам раздаются карточки «Улика 1» с посланием (рисунок 2).

Рисунок 2 – Улика 1

Ведущий: «Дорогие детективы, расшифруйте, пожалуйста, послание и запишите ответы справа от них. Если решите первый, второй и третий ребусы, то узнаете, как называются некоторые «алмазы» математики. А если – четвертый, пятый и шестой, то поймете, какой геометрической формы были украденные драгоценности».

Команды решают ребусы.

Ведущий: «Сдавайте подписанные карточки и переходим к улике 2 «Отпечатки пальцев»».

Шерлок Холмс: «Сравните отпечатки пальцев с ули-

ками и найдите совпадения».

Командам раздаются листы «Улика 2» с отпечатками пальцев (в соответствии с рисунком 3) и предметами (рисунок 4).

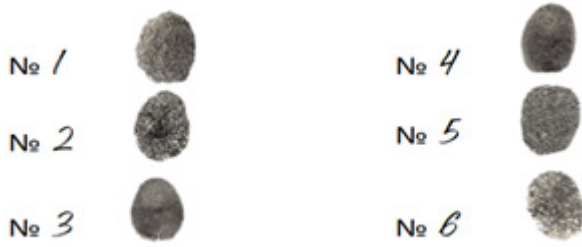

Рисунок 3 – Отпечатки

Рисунок 4 – Предметы «Улики 2»

В помещении, где проводится чемпионат, должны быть заранее подготовлены несколько книг по количеству команд. Ведущий: «Ребята, если нашли совпадения, то оглянитесь вокруг, найдите и осмотрите предметы на месте преступления».

Дети ищут книги, которые расположены в разных местах (1 книга = 1 команда). Внутри каждой книги находится карточка «ШИФР» (рисунок 5).

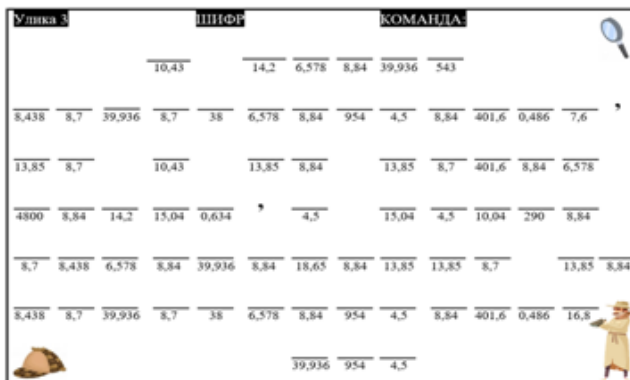

Рисунок 5 – Шифр

Шерлок Холмс: «Похоже подозреваемый любит математические загадки, и оставил в книге зашифрованную записку. Итак, улика 3 «Математическая записка». Полиция нашла математический ключ-расшифровку, но нуждается в Вашей помощи, чтобы взломать сообщение».

Шерлок Холмс: «Решите примеры, затем заполните поля сообщения буквами, которые соответствуют правильным ответам, чтобы прочитать секретное сообщение. Эта записка поможет вычеркнуть подозреваемого».

Командам раздаются карточки «Улика 3» расшифровкой «КЛЮЧ» (в соответствии с рисунком 6).

Ведущий: «Сдавайте подписанные карточки моим помощникам и переходим к улике 4 «Время преступления». Преступник сумел продумать все детали, даже подобрал определённое время».

Шерлок Холмс: «Коллекция алмазов была похищена в обеденное время. Преступник совершил ограбление за 40 минут. В улике под номером четыре указано время, в которое подозреваемые уходили на обед и в которое они возвращались на работу. Того, кто был на обеде менее 40 минут, можно вычеркнуть из списка подозреваемых».

Улика 3	КЛЮЧ	КОМАНДА
14 - 3,57 = Я	7,4 + 6,8 = С	7,8 · 5,12 = Д
87 : 10 = О	54,3 : 0,1 = И	
2,6 · 3,4 = Е	9,54 · 100 = В	288,8 : 7,6 = З
7,3 - 2,8 = А	48,192 : 0,12 = М	
68,4 : 9 = Х	9 - 0,562 = П	0,27 · 1,8 = Ы
65,78 : 10 = Р	9,6 + 4,25 = Н	
2592 : 0,54 = Ш	1,2 + 13,84 = Т	6,34 · 0,1 = Ь
19,4 - 9,36 = К	36,25 · 8 = Ж	
28,05 - 9,4 = Л	14 + 2,8 = Й	

Рисунок 6 – Ключ

Командам раздаются листы «Улика 4» с запиской (в соответствии с рисунком 7)

Рисунок 7– Улика 4

Шерлок Холмс: «Полиция предоставила дополнительные свидетельские показания, и мы вместе с верным бульдогом по кличке Тобби смогли выстроить маршрут преступника».

Ведущий: «Определяйте преступника, обводите его в листе «Подозреваемые» и сдавайте все ответы и решения «Ласточкам» для передачи жюри. В следующем туре литературно-математического чемпионата вас будут ждать соревнования в удивительных приключениях по лесу Дружбы».

Шерлок Холмс: «Спасибо за помощь, коллеги!».

ОБСУЖДЕНИЕ

Разработанное методическое обеспечение литературно-математического чемпионата «Математический триумф на страницах книг» было апробировано на базе МАОУ «Гимназия № 4 имени Героя Советского Союза В. М. Безбокова» города Саратова в 2023/2024 учебном году. На чемпионат зарегистрировались 6 команд, обучающихся в 5–6 классах, общее количество участников – 36 человек. Было проведено 4 школьных тура чемпионата: «Очень детективная история с Шерлоком Холмсом»; «Приключение по лесу Дружбы»; «Цветик-семицветик или сказочная математика»; «Фантастическая бесконечность». После окончания школьных туров было проведено анкетирование участников литературно-математического чемпионата с помощью Интернет-сервиса Yandex Forms, где ребят попросили поделиться впечатлениями о прошедших соревнованиях.

Анкета для участников состояла из следующих вопросов:

1. Участвовал(а) ли ты ранее в литературно-математических соревнованиях? Варианты ответа: а) да; б) нет.
2. Доводилось ли тебе участвовать в других интел-

лектуальных чемпионатах? Варианты ответа: а) да, это было не первое мое участие в чемпионате; б) нет, ни разу не участвовал.

3. Отметьте, участие в каком (каких) из туров литературно-математического чемпионата тебе больше всего понравилось? Варианты ответов: а) «Очень детективная история с Шерлоком Холмсом»; б) «Приключение по лесу дружбы»; в) «Цветик-семицветик или сказочная математика»; г) «Фантастическая бесконечность»; д) ни один из перечисленных не понравился.

4. Какими общими впечатлениями ты бы мог(ла) поделиться после участия в литературно-математическом чемпионате (всё ли понравилось, какие новые литературные произведения ты узнала(а), были какие-то трудности)?

5. Хотел(а) бы ты принять участие в следующем литературно-математическом чемпионате и побороться с командами не только из своей школы? Варианты ответа: а) Да, было бы интересно посоревноваться с ребятами из других школ; б) Да, но только с командами из своей школы; в) Нет, не хотел бы принимать участие.

Анализ результатов анкетирования для участников показал, что никто из них ранее не участвовал в подобных литературно-математических соревнованиях (вопрос № 1).

При ответе на второй вопрос анкеты только 2 из 36 опрошенных заявили, что принимали участие в других интеллектуальных чемпионатах.

В третьем вопросе анкеты участники чаще выбирали ответы: «Очень детективная история с Шерлоком Холмсом» и «Цветик-семицветик или Сказочная математика», отсюда можно сделать вывод, что методические разработки для данных мероприятий и эффективность их организации получились более удачно.

Общий анализ результатов развернутых ответов на четвертый вопрос анкеты показал, что детям понравился подобный формат проведения соревнований. Половине участников уже были частично известны обыгранные литературные произведения, но в процессе соревнований они познакомились с ними ближе. Другой половине участников не были знакомы рассматриваемые произведения, некоторым стало интересно прочесть их. Только четверть участников отметили трудности в решении математических задач в команде.

Почти все опрошенные участники продемонстрировали интерес посоревноваться с ребятами из других школ (вопрос № 5), что подчёркивает возможность поэтапного проведения соревнований чемпионата.

После прохождения школьных туров чемпионата участники были награждены именными сертификатами, подтверждавшими их участие в данном мероприятии, а команды – дипломами различных номинаций и памятными подарками. Ребята поделились впечатлениями о проведенном мероприятии, рассказали о полученных знаниях и о взаимосвязи математики и литературы.

ВЫВОДЫ

Проведенная апробация показала положительную динамику развития познавательного интереса к предмету «математика» и читательского интереса к литературному творчеству, что подтверждает возможность и эффективность использования рассмотренной инновационной формы внеурочной деятельности по математике «литературно-математический чемпионат».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логанова, Т. В. Использование взаимосвязей математики и литературы при обучении математике в основной школе / Т. В. Логанова // Актуальные проблемы современного образования. – 2017. – № 1(22). – С. 151-158.
2. Короткова, К. В. Литература сквозь призму математики / К. В. Короткова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-1. – С. 69-73.
3. Малоиван, А. В. Математика в литературе / А. В. Малоиван // Интеграция науки и практики в современных условиях. – София: Научно-издательский центр «Мир науки», 2017. – С. 12-17.
4. Самсонова, Т. И. Формирование познавательного интереса на уроках математики через межпредметные связи математики и

литературы / Т. И. Самсонова, Т. Ю. Церера // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 222-226.

5. Панишева, О. В. Проектно-исследовательская деятельность обучающихся как способ осуществления межпредметных связей математики и литературы / О. В. Панишева, М. В. Овчинникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-2. – С. 299-303.

6. Кондаурова, И. К. Литературно-математическая гостиная как инновационная форма дополнительного образования младших подростков / И. К. Кондаурова, Л. С. Федорова // Научный вектор Балкан. – 2019. – Т. 3, № 3(5). – С. 27-29.

7. Мальцева, Е. Г. Образовательный Чемпионат как площадка для демонстрации компетентностных образовательных результатов школьников / Е. Г. Мальцева, Н. Р. Пеллинер, М. В. Майер, Т. О. Быкова // Детство, открытое миру. – Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», 2023. – С. 86-88.

8. Решетникова, Е. А. Обучение талантливых и одаренных детей математике в школе и вузе. – Псков: Псковский государственный университет, 2020. – С. 106-109.

9. Некрасова, Л. В. Роль системы дополнительного образования и Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности в формировании финансовой культуры школьников / Л. В. Некрасова // Современное образование: наука и практика. – 2022. – № 2(19). – С. 59-63.

10. Лунева, Ю. В. Формирование компетенций финансовой грамотности школьников и студентов в рамках Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности / Ю. В. Лунева, Т. К. Наплекова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2022. – № 4(79). – С. 113-118.

11. Архипова, В. Н. Практика формирования во внеурочной деятельности финансовой грамотности обучающихся как направления функциональной грамотности / В. Н. Архипова // Педагогический поиск. – 2022. – № 5. – С. 27-31.

12. Захарова, Т. Г. Организация досуговых мероприятий по математике в школе / Т. Г. Захарова, И. К. Кондаурова, Е. А. Белова // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 17-22.

13. Негода, В. Н. Использование технологий электронного обучения в организации чемпионата по программированию среди школьников / В. Н. Негода // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2016. – № 1. – С. 335-343.

14. Лучко, И. А. Чемпионат «Абилимпикс» как ресурс профессионального развития обучающихся с особыми образовательными потребностями / И. А. Лучко, Е. А. Миронова // Экстернат.РФ. – 2022. – № 1(15). – С. 41-44.

15. Харитонов, К. Е. Осуществление связи математики с литературой в школе / Е. В. Казюлькина, К. Е. Харитонов // Современные проблемы математики, физики и физико-математического образования. – Орехово-Зуево: Издательство «Перо», 2019. – С. 33-36.

16. Афондинов, А. Т. Математическое соревнование как средство формирования у обучающихся мотивации к изучению математики / А. Т. Афондинов, С. Н. Горлова // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. – Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2021. – С. 235-240.

17. Ямашкин А. А., Ямашкин С. А., Зарубин О. А. Всероссийский чемпионат по географии среди школьников «Мое Отечество-Россия»: организационно-методическое обеспечение и результаты // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 67-67.

18. Учебно-тренировочный чемпионат [Электронный ресурс] // Центр педагогического мастерства [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://xn--h1ajicgg.xn--1lafu.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.06.2023). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

19. Егорова, Н. В. Чемпионат математических и логических игр (Le Championnat International des Jeux Mathématiques et Logiques): опыт участия в проекте международного сотрудничества / Н. В. Егорова // Университетский округ: прошлое и настоящее. – 2014. – № 2. – С. 8-14.

20. Генератор ребусов [Электронный ресурс] // Квестодел [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://kvestodel.ru/generatorrebisov> (дата обращения: 01.03.2024). – Загл. с экрана. – Яз. Рус.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 02.09.2024

Approved date: 16.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378
EDN: PBDASK

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

© Автор(ы) 2024

НУЖНОВ Алексей Александрович, аспирант кафедры «Педагогика и психология»

Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, nuzhnov.a.a@mail.ru

ORCID: 0009-0006-6603-685X

Аннотация. Автором обоснована актуальность рассмотрения компетентностного подхода как концептуальной основы исследования. Компетентностный подход, получивший широкое распространение в педагогике, с учётом предмета исследования выделен как оптимальный. Раскрывается основная понятийно-терминологическая лексика компетентностного подхода: «подход», «компетенция», «компетентность», «надпрофессиональные компетенции». Надпрофессиональные компетенции рассматриваются как умения и навыки, не связанные с определённой предметной областью, предполагающие и особенности выстраивания коммуникативного взаимодействия, и личностные качества, позволяющие эффективно выполнять профессиональные задачи. Формирование данных компетенций обозначено как одно из направлений оптимизации системы профессионального образования и повышения квалификации специалистов. Исследования в данном направлении достаточно актуальны в сфере физической культуры и спорта. Представлены результаты опроса, проведённого среди спортивных тренеров, позволяющие выделить перечень наиболее значимых для эффективной профессиональной деятельности конкретного работника надпрофессиональных компетенций, а именно: «планирование и организация»; «лидерство»; «оказание влияния»; «партнёрство/сотрудничество»; «стратегическое мышление» и «ориентация на результат». Установлено, что на формирование профиля компетенций существенное влияние оказывает специфика отрасли физической культуры и спорта: формат и характер взаимоотношений с воспитанниками в ходе учебно-тренировочного процесса; периодичность и предмет взаимодействия. Формирование надпрофессиональных компетенций спортивных тренеров является значимым для повышения качества профессиональной деятельности конкретного работника и достижения спортивных результатов воспитанников.

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, компетентностный подход, подход, компетенция, спортивный тренер, образование.

PROFESSIONAL TRAINING OF A SPECIALIST BASED ON A COMPETENCE-BASED APPROACH

© The Author(s) 2024

NUZHNOV Alexey Alexandrovich, Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Psychology

Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, nuzhnov.a.a@mail.ru

Abstract. The author substantiates the relevance of considering the competence-based approach as a conceptual basis for research. The competence-based approach, which has become widespread in pedagogy, is highlighted as optimal, taking into account the subject of the study. The basic conceptual and terminological vocabulary of the competence approach is revealed: “approach”, “competence”, “competency”, “supra-professional competencies”. Supra-professional competencies are considered as skills and abilities that are not related to a specific subject area, assuming both the features of building communicative interaction and personal qualities that allow you to effectively perform professional tasks. The formation of these competencies is designated as one of the areas of optimization of the system of vocational education and professional development of specialists. Research in this area is quite relevant in the field of physical culture and sports. The results of a survey conducted among sports coaches are presented, which make it possible to identify a list of the most important supra-professional competencies for the effective professional activity of a particular employee, namely: “planning and organization”; “leadership”; “influence”; “partnership/cooperation”; “strategic thinking” and “result orientation”. It is established that the formation of the competence profile is significantly influenced by the specifics of the branch of physical culture and sports: the format and nature of relationships with pupils during the educational and training process; frequency and subject of interaction. The formation of supra-professional competencies of sports coaches is significant for improving the quality of professional activity of a particular employee and achieving athletic results of pupils.

Keywords: supra-professional competencies, competence approach, approach, competence, sports coach, education.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема поиска путей совершенствования процесса подготовки будущих специалистов в различных сферах профессиональной деятельности является одной из актуальных, и обуславливается возрастанием требований к результатам деятельности организаций профессионального образования, выраженных в ФГОС, и повышением к молодым кадрам требований, нормативно закреплённых в Профессиональных стандартах. При этом спектр поиска расширен до межпредметной основы профессиональной подготовки и направлен на формирование и развитие надпрофессиональных компетенций.

Теоретические и эмпирические исследования, представленные в современных российских и зарубежных публикациях, посвящены рассмотрению надпрофессиональных компетенций как у обучающихся профессиональных организаций различных направлений подготовки [6; 15; 17], так и у специалистов различных сфер деятельности [9; 10; 14]. В центре внимания исследователей: актуализация и обоснование значимости надпрофессиональных компетенций как условия успеха будущей профессиональной деятельности [13]; уточнение сущности дефиниций и понятий [6]; исследование профиля и рас-

смотрение методологических оснований формирования надпрофессиональных компетенций [5; 8; 12]; опыт применения инструментария оценки и развития надпрофессиональных компетенций будущих и действующих специалистов [7; 11; 18; 19; 21]. Достаточно часто рассмотрению подвергаются техническая, экономическая, медицинская, педагогическая [1] сферы профессиональной деятельности. В качестве предмета исследования редко выделяются надпрофессиональные компетенции профессионалов сферы физической культуры и спорта – спортивных тренеров, тренеров-преподавателей – при этом подчёркивается значимая роль данных компетенций в повышении конкурентоспособности кадров на рынке труда [3; 4].

Рассмотрение вопроса подготовки таких специалистов требует теоретического осмысления и методологического обоснования системы профессиональной педагогики как отрасли научного знания. Современная система профессионального образования разрабатывается в теории и воплощается на практике, основываясь на различных методологических подходах. Такие методологические подходы к обоснованию и описанию основ осуществления профессиональной деятельности

и подготовки к ней, как деятельностный, системно-деятельностный, культурологический, антропологический, личностный, компетентностный способны стать базой обозначенного поиска.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи в выявлении значимости сформированности надпрофессиональных компетенций специалиста в сфере физической культуры и спорта посредством рассмотрения сущности устоявшихся дефиниций и понятий компетентностного подхода. Представленное исследование основано на анализе работ, посвященных изучению трактовок ключевых понятий компетентностного подхода в аспекте формирования надпрофессиональных компетенций. Применены теоретические (анализ, синтез, обобщение, сравнение) и эмпирические методы (опрос, беседа).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Термин «подход» широко употребим в современной научной и популярной литературе в самом различном контексте, чаще всего как подход к какой-либо деятельности: педагогической, исследовательской, управленческой, психологической. Термину присуща многозначность трактовки: с одной стороны, его понимание как способа рассмотрения объекта исследования близко к понятию «метод»; с другой стороны, он трактуется как определённая точка зрения (совокупность взглядов) учёного или группы учёных; и, наконец, термин применяется как заявление с целью обозначить методологическую значимость выполненного изыскания.

В педагогической науке «подход» рассматривается как «совокупность определённых принципов педагогики, особых коммуникаций, технологий обучения при определённых организационно-педагогических условиях» [2, с. 28]. Методологический подход в образовании и педагогике рассматривается как «система принципов и методов изучения, проектирования и организации образовательного процесса, которая складывается на основе системы знаний о закономерностях и законах взаимодействия элементов образовательного процесса, сформированной по отношению к какому-либо качеству или какой-либо стороне бытия человека» [16, с. 79]. Для исследователя это своеобразный «методологический прожектор», позволяющий рассматривать объект изучения в том или ином свете, выстраивать концепцию исследования.

В практике профессионального образования в основу требований к результатам подготовки будущих специалистов, указанных в ФГОС, положен компетентностный подход, который рассматривается как методологическая основа глобализации профессионального образования. Компетентностный подход изначально применялся в сфере управления персоналом, затем в психологии, и потом уже с принятием Болонской конвенции проник в сферу образования. Одним из первых исследователей, рассмотревшим данный подход в образовательной системе в отечественной педагогической науке, стал А. В. Хуторской. Компетентностный подход предполагает, что обучающийся усваивает не отдельные знания и умения, а овладевает ими в комплексе, при этом получаемые знания и умения, и продукты деятельности, приобретают личностную значимость и служат основанием определения целей образовательного процесса, отбора его содержания, организации и оценки его результатов.

Рассмотрение содержания компетентностного подхода затрагивает вопрос культуры использования понятийно-терминологической лексики в научном сообществе, прежде всего понятий «компетенция» и «компетентность». Понимание термина «компетенция» трансформировалось постепенно: от перечня круга вопросов, которые уполномочено решать должностное лицо, до области, в которой специалист должен быть готов и способен продемонстрировать определенные знания, умения, навыки, профессионально важные личностные качества. А. В. Хуторской определяет компетенцию как «отчуждённое, наперед заданное социальное требование

(норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определённой сфере» [20, с. 10]. Компетентность означает владение совокупностью «личностных качеств ученика (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере» [20, с. 10]. На современном этапе развития науки типология компетенций достаточно обширна, особое внимание уделяется надпрофессиональным. При этом профессиональные компетенции, обозначенные в ФГОС ВО, формируются в процессе получения будущим тренером профессионального образования, достижение определённой доли которых нормативно гарантировано. Формирование надпрофессиональных компетенций вынесено за рамки стандартов, и, как правило, не входит в перечень компетенций выпускника вуза по направлению подготовки «49.03.01 Физическая культура».

Смысловое наполнение понятий «надпрофессиональные компетенции» включает в себя обширный перечень умений и навыков, не связанных с определенной предметной областью, это и модели поведения, и особенности выстраивания взаимодействия, и личностные качества, позволяющие достаточно быстро ориентироваться и адаптироваться к профессиональным задачам.

Значимость сформированности надпрофессиональных компетенций специалиста доказана результатами масштабного исследования, проведённого в рамках проекта «Россия – страна возможностей» в различных отраслях производства [5]. Отметим, что такая сфера профессиональной деятельности как спорт обладает специфическими характеристиками, требующими исследования. В рамках рассматриваемой темы на базе муниципального учреждения Спортивная школа «Олимп» проведён опрос на предмет определения значимости надпрофессиональных компетенций для эффективной профессиональной деятельности. За основу принята карта из 19 компетенций, разработанная коллективом авторов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [5]. В опросе приняли участие 68 тренеров, которым предлагалось присвоить каждой компетенции определённое место.

Ранжирование показало, что большинство опрошенных в качестве приоритетных выделили следующие компетенции: «планирование и организация» (75 % – 1 место); «лидерство» (68 % – 2 место); «оказание влияния» (62 % – 3 место); «партнёрство/сотрудничество» (58 % – 4 место); «стратегическое мышление» (56 % – 5 место) и «ориентация на результат» (53 % – 6 место). Далее преимущество отдано компетенциям: «коммуникативная грамотность»; «наставничество»; «следование правилам и процедурам»; «адаптивность/гибкость» и «стрессоустойчивость» (от 53 % до 28 % – 7–11 место соответственно). Такие надпрофессиональные компетенции, как «саморазвитие»; «клиентоориентированность»; «анализ информации и выработка решений»; «эмоциональный интеллект», размещены чуть ниже (22–10 % и 12–15 место соответственно). Компетенции «правовая грамотность»; «финансовая грамотность»; «инновационность»; «цифровая грамотность» – у большинства опрошенных на последних местах (6–2 % – с 16 по 19 место).

Соотнесение выявленного профиля компетенций спортивных тренеров по степени значимости с результатами исследования, проведённого в рамках проекта «Россия – страна возможностей», позволило представить рейтинги (ТОП-5) по рассматриваемым группам респондентов (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты проведённых исследований

Надпрофессиональные компетенции	Место в рейтинге			
	работодателей [5]	студентов [5]	представителей вузов [5]	спортивных тренеров
партнёрство/сотрудничество	1 (61 %)	1 (58 %)	3 (56 %)	4 (58 %)
клиентоориентированность	2 (56 %)	12 (24 %)	11 (28 %)	13 (18 %)
ориентация на результат	3 (55 %)	11 (30 %)	4 (56 %)	6 (53 %)
планирование и организация	4 (53 %)	5 (50 %)	2 (62 %)	1 (75 %)
анализ информации и выработка решений	5 (50 %)	2 (56 %)	1 (68 %)	14 (14 %)

Анализ таблицы показывает, что компетенция «партирство/сотрудничество», занимающая 1 место в рейтинге среди работодателей и студентов, и третье у представителей вузов, у специалистов сферы физической культуры и спорта – на 4 месте. Профессиональная деятельность тренера ориентирует его на достижение спортивного результата. Хоккей, как командный вид спорта, требует от специалиста умений и навыков по созданию коллектива воспитанников-спортсменов, отбору игроков и распределению ролей, а также поддержанию мотивации юных хоккеистов. Иными словами, от проектирования учебно-тренировочного процесса зависит и результат деятельности – победы в соревнованиях и турнирах, что подтверждается местом в рейтинге таких компетенций, как «планирование и организация» и «ориентация на результат» (1 и 6 место соответственно).

Клиентоориентированность как надпрофессиональная компетенция, занимающая 2 место в рейтинге работодателей, учитывается и специалистами в сфере физической культуры и спорта (13 место). Способность тренера выявить личностный потенциал каждого игрока, выстроить работу «на перспективу» (участие в соревнованиях различного уровня, вхождение в сборные команды), удовлетворить ожидания воспитанников и их родителей от занятий и достичь результативного участия в соревнованиях является отражением данной компетенции.

Современный специалист принимает решения на основе анализа информации из различных источников, соответствующая надпрофессиональная компетенция выделена работодателями как приоритетная, позволяющая не только принимать решения, но и корректировать действия с учётом изменения ситуации. Деятельность тренера напрямую не связана с процессом поиска и анализа информации в различных источниках, она предполагает непосредственную работу с детьми, требует дисциплинированности и ответственности, умения предвидеть последствия принимаемых решений. Соответствующая компетенция занимает в рейтинге специалистов в сфере физической культуры и спорта 14 место.

В опроснике респондентам была предоставлена возможность самостоятельно сформулировать наиболее значимые для профессиональной деятельности тренера надпрофессиональные компетенции. Обработка полученных результатов позволила выделить компетенции в выявлении интересов и потребностей воспитанников (56 %); выработке и реализации комплексного плана по выстраиванию взаимоотношений для достижения общей (командной) цели (44 %); а также стремление к повышению уровня своего профессионализма (19 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что на формирование перечня надпрофессиональных компетенций спортивного тренера с позиции их значимости для эффективной профессиональной деятельности существенное влияние оказывают особенности труда: формат и характер взаимоотношений с воспитанниками-спортсменами в ходе учебно-тренировочного процесса; периодичность и предмет взаимодействия.

ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение исследований по вопросам определения методологических подходов как основы подготовки спортивных тренеров [4], значимости и конкретизации профиля надпрофессиональных компетенций спортивного педагога [3] позволило выявить актуальность предложенного изыскания. Отличительной особенностью представленного исследования является попытка сформулировать перечень надпрофессиональных компетенций спортивного тренера.

ВЫВОДЫ

Итак, при формировании надпрофессиональных компетенций спортивного тренера рассматриваемый (компетентностный) подход является определяющим. Компетенции являются важным показателем качества профессиональной деятельности специалистов физической культуры и спорта. Роль надпрофессиональных компетен-

ций специалиста как совокупности личностных качеств и свойств, позволяющих выполнять профессиональную деятельность эффективно, велика.

Отрасль физической культуры и спорта обладает специфическими характеристиками, которые оказывают влияние на формирование надпрофессиональных компетенций, актуальных для тренера. Результаты проведенного в исследовании опроса позволили уточнить значимость определенных надпрофессиональных компетенций спортивных тренеров для осуществления результативной деятельности.

Представленное исследование не позволяет охватить многоаспектность затронутой темы. Одним из перспективных направлений исследования может стать проектирование системы переподготовки и повышения квалификации спортивных тренеров, а также системы профессионального становления и развития в условиях конкретных образовательных организаций на основе компетентностного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахметжанова Г. В. Полиаспектная подготовка современного педагога / Г. В. Ахметжанова, И. В. Груздова, Е. Н. Дрыгина, Кустов Ю. А., Медяник Г. А., Руденко И. В., Сундеева Л. А. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 7. С. 45-47.
2. Базалий Р. В. Философия и история образования. Зарубежный опыт : учебное пособие. Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2019. 308 с.
3. Белогородцева Э. И. Деловые качества спортивного педагога // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 1. С. 297-303.
4. Быстрицкая Е. В. Междисциплинарная основа профессиональной подготовки спортивных тренеров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №69-2. С. 26-29.
5. Ваза А. М. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями, при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов // Личность: ресурсы и потенциал. 2021. № 3(11). С. 115-126.
6. Гнатышина Е. А., Евлова Е. В., Мальшева Е. В. Надпрофессиональные компетенции педагогов: результаты теоретического и эмпирического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 3(156). С. 72-96.
7. Дружинина М. В., Климова А. А., Курносова М. А. Производственная практика как инструмент формирования надпрофессиональных компетенций у обучающихся профессиональных образовательных организаций по педагогическим специальностям // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 4-1. С. 612-620.
8. Жилин Д. А. К проблеме формирования надпрофессиональных компетенций педагога в образовательной среде // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 5(178). С. 39-46.
9. Касьяник Е. Л. Надпрофессиональные компетенции личности как основа профессиональной успешности специалистов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4(48). С. 69-77.
10. Коблякова Ю. М. Надпрофессиональные компетенции и ценностно-смысловые ориентации сотрудников медицинских организаций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1(144). С. 178-182.
11. Комиссаров А. Г., Степашикина Е. А., Соболева О. Б., Гужеля Д. Ю. Общие результаты оценивания надпрофессиональных компетенций у студентов 1-4-го курсов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 2. С. 56-71.
12. Котова Е. Е. Концептуализация ключевых показателей деятельности обучающихся в области надпрофессиональных компетенций - онтологический подход // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2023. Т. 12, № 3(63). С. 16-25.
13. Мхеидзе Л. Р. Развитие надпрофессиональных компетенций как условие реализации карьерного потенциала молодых специалистов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3(92). С. 185-192.
14. Пеша А. В., Шавровская М. Н. Фокус-групповые интервью в анализе мнений работодателей о востребованных надпрофессиональных компетенциях молодых специалистов // Human Progress. 2022. Т. 8, № 4. С. 20.
15. Погребная И. А., Михайлова С. В. Моделирование образовательного процесса технического вуза, направленного на развитие надпрофессиональных компетенций обучающихся // Современный ученый. 2021. № 1. С. 96-100.
16. Пургина Е. И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учеб. пособие / Е. И. Пургина ; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. 275 с.
17. Сабирова И. А., Неказиков С. С., Федоров В. В. Надпрофессиональные компетенции как основа подготовки будущих сотрудников территориальных органов МВД России к профессиональной деятельности // Вестник педагогических инноваций. 2024. № 1(73). С. 56-63.
18. Сербина Н. В., Чудиновских М. В. Исследование сформирован-

ности надпрофессиональных компетенций студентов экономических специальностей первого года обучения в вузе / Н. В. Сербина, // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 21, № 3. С. 59-68.

19. Тамашина Я. Н. Проектно-исследовательская деятельность обучающихся как инструмент формирования надпрофессиональных компетенций личности // Большой конференц-зал: дополнительное образование – векторы развития. 2023. № 1(10). С. 77-82.

20. Хуторской Андрей Викторович Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. №12. С. 9-16.

21. Цурикова Е. В., Цыгулева М. В. Пути формирования надпрофессиональной компетенции самоорганизации и самообразования в учебном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 2. С. 196-208.

Received date: 14.09.2024

Approved date: 28.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378.016: 51
EDN: PBGIUY

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АССАМБЛЕЯ

© Автор(ы) 2024

КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, i.k.kondaurova@yandex.ru*

SPIN-код: 8009-0935

AuthorID: 349098

ORCID: 0000-0003-2377-2372

ПЛЕХАНОВ Данил Алексеевич, магистрант

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, plexanov.danil@yandex.ru*

ORCID: 0009-0005-9779-4162

Аннотация. В статье теоретически обоснована и практически проиллюстрирована возможность реализации внеурочной деятельности младших подростков в формате математической ассамблеи. Уточнено определение понятия «праздник с математическим содержанием». Выявлена целесообразность и изучен опыт проведения праздников с математическим содержанием. Сформулировано определение понятия «математическая ассамблея», как долгосрочная культурно-образовательная программа, состоящая из цикла праздников с математическим содержанием, посвященных знаменательным датам страны, направленных на воспитание у младших подростков патриотических чувств и духовно-нравственных качеств, а также формирование познавательного интереса к изучению математики. Представлено методическое обеспечение математической ассамблеи «Математический парад по знаменательным дням» для учащихся 5–6 классов. Определены и охарактеризованы векторы математической ассамблеи – направления патриотического воспитания учащихся, в которых выделяется праздничное событие и на основе которого строится математическое содержание мероприятия. Разработано электронное обеспечение математической ассамблеи. Сформулированы методические указания по разработке мероприятий. Охарактеризованы планируемые результаты ассамблеи: воспитание патриотических чувств учащихся; воспитание духовно-нравственных качеств учащихся; формирование познавательного интереса к математике; совершенствование математических навыков. Описана опытно-экспериментальная работа предложенного методического обеспечения. Приведены фрагменты мероприятий математической ассамблеи.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, математическая ассамблея, праздник с математическим содержанием, воспитание патриотизма.

MATHEMATICAL ASSEMBLY

© The Author(s) 2024

KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching

*Saratov National Research State University
410012, Russia, Saratov, i.k.kondaurova@yandex.ru*

PLEKHANOV Danil Alekseevich, undergraduate student

*Saratov National Research State University
410012, Russia, Saratov, plexanov.danil@yandex.ru*

Abstract. The article theoretically substantiates and practically illustrates the possibility of implementing extracurricular activities of younger adolescents in the format of a mathematical assembly. The definition of the concept of “holiday with mathematical content” has been clarified. The expediency has been identified and the experience of holding holidays with mathematical content has been studied. The definition of the concept of “mathematical assembly” is formulated as a long-term cultural and educational program consisting of a cycle of holidays with mathematical content dedicated to significant dates of the country, aimed at educating younger teenagers of patriotic feelings and spiritual and moral qualities, as well as the formation of cognitive interest in the study of mathematics. The methodological support of the mathematical assembly “Mathematical parade on significant days” for students of grades 5–6 is presented. The vectors of the mathematical assembly are defined and characterized – the directions of patriotic education of students, in which a festive event is highlighted and on the basis of which the mathematical content of the event is based. The electronic software of the mathematical assembly has been developed. Methodological guidelines for the development of measures are formulated. The planned results of the assembly are revealed: education of patriotic feelings of students; education of students’ spiritual and moral qualities; formation of cognitive interest in mathematics; improvement of mathematical skills. The experimental work of the proposed methodological support is described. Fragments of the events of the mathematical assembly are given.

Keywords: extracurricular activities, mathematical assembly, holiday with mathematical content, education of patriotism.

ВВЕДЕНИЕ

Патриотическое воспитание подростков остаётся актуальной проблемой как государства, так и современной школы. На это указывает государственная программа «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [1], а также ФЗ от 25.12.2023 № 685 о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2], которые нормативно устанавливают необходимость формирования у обучающихся чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, а также бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации. Поэтому особую важность и актуальность в настоящее время приобретает

включение во внеурочную деятельность по математике материала, освещающего знаменательные календарные даты, повлекшие за собой положительные изменения в государстве и обществе в целом.

Эффективными для решения данной проблемы формами проведения внеурочной деятельности по математике, согласно исследованиям О. А. Павловой [3], В. В. Косовой [4], М. Д. Беляевой [5], являются праздники с включением в них математического содержания. Современные подходы педагогов к данной проблеме представлены также в трудах А. В. Спивак [6], А. С. Бондаренко [7], И. А. Нужной [8], И. В. Яценко [9]; методистов-математиков: А. И. Сгибнева [10] и др. [11–13]. В указанных источниках исследованы разные аспекты обозначенной проблемы, но не решен вопрос реализации праздников с математическим содержанием в рамках

долгосрочной программы. В трудах Т. Н. Феодосовой и Н. Ю. Киргизовой [14], О. А. Селивановой и Д. А. Павловича [15], Н. М. Гуськовой [16] в качестве инновационной формы реализации культурно-образовательных мероприятий, объединённых общим замыслом, рассматривается ассамблея. Таким образом, возникла идея о возможности организации внеурочной деятельности по математике патриотической направленности в формате математической ассамблеи, чем обуславливается актуальность выбора темы статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – теоретически обосновать и практически проиллюстрировать возможность организации внеурочной деятельности по математике в формате математической ассамблеи, для чего потребовалось: выявить целесообразность и изучить опыт проведения праздников с математическим содержанием; уточнить определение понятия «праздник с математическим содержанием»; сформулировать определение понятия «математическая ассамблея»; разработать и апробировать методическое обеспечение математической ассамблеи в рамках организации внеурочной деятельности младших подростков.

Используемые методы, методики и технологии: изучение нормативных документов, анализ методико-математической, психолого-педагогической литературы, обобщение опыта работы, разработка и апробация методических материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Воспитательный потенциал праздника рассматривали классики Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. Г. Белинский. Они отмечали, что праздники не только оставляют яркий эмоциональный след в сердце ребенка, но и обогащают его нравственным содержанием. Более современные исследования школьных праздничных мероприятий представлены в работах Е. В. Тараторина [17]. Они посвящены изучению воспитательных аспектов, которые способствуют формированию у учащихся духовно-нравственных и патриотических качеств. Кроме того, ряд исследователей освещает образовательные возможности праздников. Например, Т. А. Каменева [18] указывает, что сценарий праздника, содержащий в себе, кроме тематической информации, совокупность интеллектуальных заданий, связанных одним смыслом с темой праздника, способствует самостоятельному переносу знаний в новую ситуацию и получению актуальных знаний в ней, видению новой проблемы в знакомой ситуации, поискам вариантов решения проблемы, иными словами, помогает процессу познания.

Анализ литературных источников [3; 7 и др.] показал, что математическое содержание может выступать в качестве средства реализации целей праздничных мероприятий. В рамках данной статьи будем рассматривать праздник с математическим содержанием, как внеурочное интеллектуально-воспитательное мероприятие, освещающее эстетические, нравственные и историко-культурные аспекты календарного праздника, в том числе посредством решения математических заданий. Изученные теоретические работы, имеющийся практический опыт [19–23], убедительно доказали, что проведение праздников с математическим содержанием способствует, наряду с воспитанием личностных качеств учащихся, развитию у них познавательного интереса к математике. Однако остаётся малоизученным вопрос о возможности и целесообразности долгосрочного использования мероприятий такого формата, один из возможных вариантов которого (математическая ассамблея) рассмотрен в данной статье.

В настоящее время термин «ассамблея» приобрел множество значений. Полный словарь иностранных слов определяет термин «ассамблея» как вечернее собрание, торжество, а также как «ряд каких-либо образовательных, культурных мероприятий с различными видами деятельности, проходящих в некотором интервале времени» [24]. Резюмируя полученные из обзора источники

[16; 25] результаты, замечаем, что ученые используют разные толкования термина «ассамблея», но объединяет их основная идея, которая явно выражается в статье Т. Н. Феодосовой и Н. Ю. Киргизовой [14]. Авторы рассматривают ассамблею, как «цикл мероприятий с привязкой к календарю знаменательных дат России и мира, в ходе которого совершается развивающая ценностно-ориентированная деятельность детей, происходящая в некотором интервале времени» [14]. Таким образом, полагаясь на определения термина в словаре иностранных слов и на труды различных авторов, и утверждая при этом, что в нашем случае развивающей ценностно-ориентированной деятельностью детей будет являться направление на воспитание патриотизма и формирование познавательного интереса к математике, определим понятие «математическая ассамблея», как долгосрочную культурно-образовательную программу, состоящую из цикла праздников с математическим содержанием, посвященных знаменательным датам страны.

Приведем фрагменты разработанного методического обеспечения математической ассамблеи (выдержки из программы и методических разработок мероприятий).

Название математической ассамблеи: «Математический парад по знаменательным дням».

Математическая ассамблея для школьников «Математический парад по знаменательным дням» относится к патриотическому и общеинтеллектуальному направлениям реализации внеурочной деятельности в рамках реализации ФГОС основного общего образования.

Целевая аудитория: учащиеся 5–6 классов общеобразовательных учреждений.

Продолжительность ассамблеи: 10 мероприятий по 60 минут, проводимых ежемесячно в течение учебного года с сентября по май.

Предполагаемые результаты ассамблеи:

- воспитание патриотических чувств учащихся;
- воспитание духовно-нравственных качеств учащихся;
- формирование познавательного интереса к математике;
- совершенствование математических навыков.

Электронное обеспечение: web-сайт «Математическая ассамблея», доступный по ссылке <https://mathassembly.fo.team>, разработан с целью размещения на нём материалов о результатах проведенных мероприятий, возможности записаться желающим, ознакомиться с программой.

Особенности реализации математического содержания в мероприятиях:

Каждое мероприятие математической ассамблеи представляет собой праздник с математическим содержанием, содержание которого выстраивается на определенном векторе.

Под *вектором* в математической ассамблее будем понимать одно из направлений патриотического воспитания, на основе которого строится математическое содержание праздника. В каждом векторе используется математическая информация, содержащая числа, проценты, математические термины и т. п.

1. Историко-краеведческий вектор способствует формированию в детях чувства любви к малой родине, уважительного отношения к национальным традициям и культуре, пробуждает чувство гордости за свой народ, готовность к сознательному и добровольному служению ему посредством наполнения используемого историко-краеведческого материала соответствующим математическим содержанием.

Математическое содержание для данного направления может встраиваться в следующую информацию:

- география Саратовской области (климат, географическое положение, природные объекты и т. д.);
- история Саратовской области;
- Саратовская область в цифрах и фактах (демографическая ситуация, здравоохранение, спорт, социальное, экономическое развитие и т. д.);

– памятники и достопримечательности Саратовской области;

– растительный и животный мир Саратовской области и т. д.

В ходе решения математических задач с историко-краеведческой фабулой учащиеся получают дополнительные сведения о родном крае, о развитии экономики города, его истории, у них формируется личностный интерес и отношение к родному краю, тем самым учитывается региональный компонент в содержании образования, который является обязательной составляющей ФГОС.

2. Духовно-нравственный вектор предполагает формирование нравственно устойчивой цельной личности, обладающей такими моральными качествами, как добросовестность, честность, коллективизм, соблюдение правил поведения, уважение к старшему поколению, воспитание уважения к семье, родителям, семейным традициям, а также формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни.

Математическое содержание для данного направления может включаться в следующую информацию:

- статистические данные о полезных/вредных привычках;
- исторические данные великих мыслителей и их труды;
- произведения классиков о нравственных идеалах и моральных нормах.

В целом, решение математических задач, фабульно связанных с духовно-нравственными ценностями, способствует формированию гармоничной и развитой личности, готовой к решению сложных проблем и принятию ответственных решений.

3. Военно-патриотический вектор ориентирован на пропаганду знаменательных исторических дат, воспитание гордости за деяния героических предков. Это направление предполагает ознакомление со славными страницами истории в условиях мирной и военной жизни посредством решения математических задач с фабулой военно-патриотического содержания.

Математическое содержание для данного направления включается в следующую информацию:

- использование исторических данных, показывающих роль учёных-математиков в укреплении оборонной мощи нашей страны;
- использование статистических данных времен Великой Отечественной войны;
- использование данных о военной технике, численности армий и т. п.

Особенность включения задач с подобным математическим содержанием в процесс реализации праздника заключается в том, что все данные в них реальные. Учащиеся, решая подобные задачи, более активны, заинтересованы, работают до получения результата. Анализируя предложенную информацию, школьники осознают, какие колоссальные потери несли наши бойцы, какую немислимо сложную работу вели труженики тыла.

4. Культурно-исторический вектор способствует формированию у школьников чувства национальной гордости, национального самосознания, способности жить с людьми других культур, языков и религий.

Математическое содержание для данного направления может строиться на основе этноматематических задач.

Некоторые методические указания по разработке мероприятий:

- разработка сценария мероприятия ведётся в соответствии с выбранным праздником из определенного вектора с включением в него заранее составленных задач/заданий по тематике событий, требующих применения математического аппарата;
- задания составляются таким образом, что для их успешного решения не требуется знаний, выходящих за рамки школьной программы, они рассчитаны на общую эрудицию ученика, однако, при необходимости, можно составить ряд заданий, предполагающих наличие углу-

бленных знаний обучающихся;

– чем красочнее и ярче подаваемый материал, тем сильнее будет его влияние, поэтому важно использовать иллюстративный материал, музыку, видеоматериалы по тематике праздника;

– оформление мероприятий должно нести смысловую нагрузку, стоит уделять внимание выполнению самостоятельных заданий творческого характера (сделать маску, костюм, подготовить рисунок или поделку и т. д.).

В процессе организации математической ассамблеи «Математический парад по знаменательным дням» можно выделить несколько этапов, а именно: подготовительный, ознакомительный, процессуальный и рефлексивный.

Подготовительный этап.

Цель: набор учащихся, желающих принять участие в математической ассамблее на основе наличия интереса к предмету и социальной активности. На школьном стенде вывешивается реклама математической ассамблеи с QR-кодом (рисунок 1) перехода на сайт, просканировав который желающие могут познакомиться с программой ассамблеи и записаться на участие в ее мероприятиях.

Рисунок 1 – QR-код

Ознакомительный этап.

Цель: объяснение школьникам идеи математической ассамблеи, создание у участников мотивации на длительное и плодотворное сотрудничество. На данном этапе педагог должен поддержать первоначальный интерес, который возник у школьников на подготовительном этапе.

Процессуальный этап.

Цель: проведение мероприятий математической ассамблеи в соответствии с программой.

Данный этап заключается в непосредственном участии школьников в математической ассамблее. Это кульминация всего предшествующего периода, поэтому мероприятия ассамблеи должны быть эмоционально положительными, максимально разнообразными, насыщены взаимосвязанным патриотическим и математическим содержанием.

Рефлексивный этап.

Цель: осознание учащимися результатов своего участия в математической ассамблее, выявление личностных качеств, которые они получили на протяжении всей их деятельности в ассамблее, подведение итогов.

По окончании ассамблеи проводится коллективный анализ мероприятий. На сайте ассамблеи <https://mathassembly.fo.team> во вкладке «Результаты» появляются учебные и фотоматериалы прошедших праздников.

Программа мероприятий математической ассамблеи «Математический парад по знаменательным дням» представлена в таблице 1.

Фрагменты мероприятий математической ассамблеи.

Праздник «Единство математиков» (приурочен к Дню народного единства)

Ход мероприятия:

1. Организационный момент.

Учитель: Сегодняшний праздник «Математического парада знаменательных дат» посвящен Дню народного единства. Праздник этот сравнительно молодой, учрежден с 2005 года и отмечается 4 ноября. Сегодня мы пере-

листаем страницы живой книги «Когда мы едины – мы непобедимы» и познакомимся с историей этого праздника, его героями и событиями. Но и, конечно же, в данной книге присутствует великая математика, которая будет сопровождать нас на всех её страницах! Чтобы перелистать страницы нашей живой книги, необходимо создать «единство математиков», которое будет включать себя 4 команды по 6 человек. Наша задача сегодня – не соревноваться, а сделать так, чтобы все команды, едино, прошли каждую страничку книги. На прохождение каждой странички будет отведено определенное количество времени. Если какая-то команда справится с заданием быстрее, то ее участники будут поддерживать другую команду.

Таблица 1 – Программа ассамблеи

№	Дата проведения	Вектор	Содержание мероприятий
1	Сентябрь	Историко-краеведческий	Открытие математической ассамблеи. Праздник «Знаток своего города» (приурочен к Дню города)
2	Октябрь	Историко-краеведческий	Праздник «Математика в мире животных» (приурочен к Дню защиты животных)
3	Ноябрь	Культурно-исторический	Праздник «Единство математиков» (приурочен к Дню Народного Единства)
4	Декабрь	Военно-патриотический	Праздник «Бесконечная слава Героям» (приурочен к Дню Героев Отечества)
5	Январь	Духовно-нравственный	Праздник «Спасибо в квадрате» (приурочен к Международному дню Спасибо)
6	Февраль	Военно-патриотический	Праздник «Защитники по периметру Отечества» (приурочен к Дню Защитника Отечества)
7	Март	Духовно-нравственный	Праздник «Мартовская бесконечность» (приурочен к Международному женскому дню)
8	Апрель	Культурно-исторический	Праздник «Траектория полета» (приурочен к Дню Космонавтики)
9	Май	Военно-патриотический	Праздник «Математика во имя Победы» (приурочен к Дню Победы)
10	Май	Духовно-нравственный	Праздник «С математикой не расстанемся» (приурочен к Дню последнего звонка). Подведение итогов математической ассамблеи

Страницы живой книги:

Знаменательные моменты истории.

И в камне, и в бронзе, и в цифрах.

Лабиринт пословиц в числах.

Математические богатыри.

Сила в единстве.

Заклучение.

II. Основная часть

1 страница: Знаменательные моменты истории

Учитель: Почему мы празднуем День народного единства именно 4 ноября? Какие исторические события послужили основой для праздника? Чтобы познакомиться с этой информацией, посмотрите на карточки. Давайте прочтем вместе, что там написано и сразу обратим внимание, что под геометрическими фигурами скрывается важная информация, которую можно узнать, разгадав числовые послания. На выполнение задания даётся 5 минут (каждой команде раздается карточка №1 (рисунок 2), по истечении 5 минут, называются правильные ответы).

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

История этого праздника начинается ● лет назад. В начале ■ века ушел из жизни Федор, сын Ивана Грозного, не оставив наследника. В государстве возникла проблема: кто будет царем?

Все помнили о младшем сыне Ивана Грозного, Дмитрии, которому было ▲ лет, когда он погиб еще при жизни Федора при загадочных обстоятельствах. Пользуясь этой тайнственностью, начали появляться «Лжедмитрии», то есть самозванцы, выдающие себя за наследников престола.

Они врывались с армией из Польши, грабили, воевали в стране, устраивая бесчинства. Из-за отсутствия законного преемника царя каз. Разграбленный и измученный иностранцами народ умерал от голода. Страна находилась на грани развала и потери независимости.

Это было неслыхное время для России. Но благодаря храбрим и честным людям — Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому — народ объединился в борьбе с общими врагами. Сражение длилось ◆ месяца и ◆ ноября года ополченцы выжили захватчиков с родной земли.

По преданию, народ сражался под покровом Казанской иконы Божьей Матери. Именно с ней ополченцы выжили на штурм. После народной победы избрали нового царя, а страна начала возрождаться.

$540 - \frac{2}{5} : 350 =$

$0,5 \cdot 10 - 1 =$

$\frac{8}{9} + \frac{1}{9} : 64 =$

$32,24 : 0,2 =$

$\frac{8}{15} - \frac{4}{25} + \frac{3}{10} + 399 =$

$0,78 \cdot 25 - 17,5 =$

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АССАМБЛЕИ

Рисунок 2 – Фрагмент видеоролика

Учитель: Давайте посмотрим небольшой мультфильм о празднике, которому сегодня посвящено наше мероприятие (учащиеся знакомятся с историей праздника в ходе просмотра видеоролика (4 мин)). Ссылка на просмотр: <https://disk.yandex.ru/i/DITwYVPVV7QtuA> (рисунок 2).

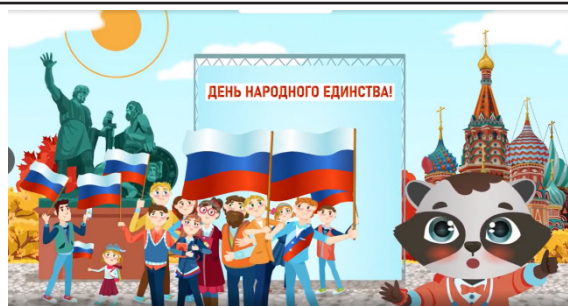

Рисунок 2 – Фрагмент видеоролика

2 страница: И в камне, и в бронзе, и в цифрах.

Учитель: Ребята, как вы думаете, как потомки отблагодарили своих освободителей Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского? (Ответы детей)

Выводится на интерактивной доске ребус (рисунок 3).

Рисунок 3 - Ребус 1

(Ответ: памятник)

Учитель:

Добрый памятник поставлен

Двум героям всей страной

В знак того, что был избавлен

От бесчестья край родной.

(Н. Кончаловская)

Учитель: Памятник Минину и Пожарскому – самый первый в Москве! Однако изначально его планировали установить в Нижнем Новгороде – в городе, где было собрано ополчение, «на том самом месте, где Минин представил народу все имущество своё и воспламенил тем соревнование своих сограждан», а установку приурочить к 200-летию памятных событий. 20 февраля 1818 года состоялось торжественное открытие памятника, установленного в середине Красной площади, напротив входа в Верхние торговые ряды. Празднование сопровождалось парадом.

Команды решают задачу, текст которой выводится на интерактивную доску.

Задача:

Памятник состоит из двух частей, первая – сама скульптура, а вторая, опорная часть памятника – постамент, куда устанавливается скульптура. Известно, что высота постамента памятника Минину и Пожарскому на меньше высоты скульптуры. Найдите высоту скульптуры, если общая высота памятника равна m .

Решение:

Пусть x (м) – высота постамента, тогда $1,5x$ (м) – высота скульптуры. Общая высота памятника равна $8,9$ (м). Составим уравнение и решим его:

$$x + 1,5x = 8,9$$

$$2,5x = 8,9$$

$$x = 3,56 \text{ (м)}$$

Таким образом, высота постамента равна $3,56$ (м), а высота скульптуры будет равна:

$$8,9 - 3,56 = 5,34 \text{ (м)}$$

Ответ: $5,34$ (м)

3 страница: Лабиринт пословиц в числах.

Учитель: У русского народа существует бесчисленное множество пословиц и поговорок. Эти маленькие мудрые изречения создавались и накапливались наро-

дом в течение многовековой истории. Пословицы всегда поучительны. Они кратки, в них нет лишнего слов, каждое слово весомо, содержательно и точно. В пословице всегда есть вывод, который полезно помнить каждому. Давайте найдем правильную пословицу в нашем лабиринте пословиц, в которой говорится о Родине.

Каждой команде раздаются карточки №2 (в соответствии с рисунком 4) и объясняются правила.

Рисунок 4 – Карточка 2

Учитель: Вам необходимо начать движение по лабиринту с квадрата «СТАРТ» и найти значение выражения. Используйте свой ответ, чтобы продолжить движение к следующему квадрату и найти следующее правильное слово в искомой пословице. Продолжайте до тех пор, пока не придёте к квадрату «ФИНИШ», если всё выполнено верно, то вы получите верную пословицу.

После прохождения лабиринта, команды озвучивают получившиеся пословицы // *Только тому почёт будет, кто Родину не словом, а делом любит*

Учитель: Что означает эта пословица? (ответы детей). Эта пословица выражает важность не только словесной преданности родине, но и активных действий во благо своей страны. Она утверждает, что настоящее уважение и почёт заслуживают только те люди, кто не просто говорит о своей любви к родине, но и действительно вкладывает усилия и ресурсы для ее благополучия и развития. А готовность действовать в интересах народа играют важную роль в приобретении уважения и почёта в обществе.

4 страница: Математические богатыри.

Ученик 2:

А и сильные, могучие богатыри на Славной Руси!

Не скакать врагам по нашей земле,

Не топтать их коням землю Русскую,

Не затмить им солнце наше красное.

Век стоит Русь – не шатается!

И века простоит, не шелохнется!

Учитель: Герои-богатыри Древней Руси жили 1000 лет назад, а вот слава о их подвигах, как о защитниках земли русской и своего Отечества из глубокой старины, дошла до наших дней.

Учитель: Каких русских богатырей вы знаете? (*Илья Муромец, Алёша Попович, Добрыня Никитич, Никита Кожемяка, Садко, Князь Владимир, Никита Селянинович.*)

Учитель: Как одним словом назвать всех богатырей? (*Витязи – крепкие духом, прославившиеся делами.*)

Учитель: Давайте докажем, что все команды могут стать богатырями, нашими богатырями в единстве математиков. Для этого нужно совершить математические подвиги.

Командам раздаются карточки №3 (в соответствии с рисунком 5).

Учитель: Чтобы доказать, что вы являетесь настоящими богатырями, вам необходимо совершить шесть подвигов, то есть решить задания слева и полученные ответы зачеркнуть в «Поле», которое находится справа, если

таковы там имеются. Учтите, что на «Поле» могут быть лишние ответы, поэтому не ошибитесь! Удачи, богатыри!

ПОДВИГИ:

- $\frac{2}{3} \cdot \left(\frac{1}{20} + \frac{2}{9} \right) = \frac{5}{18}$
- $1\frac{1}{2} - 1\frac{2}{3} \cdot 1\frac{3}{4} \cdot 1\frac{4}{5}$
- $4\frac{2}{5} : \left(\frac{7}{10} + 2\frac{3}{5} \right)$
- Найдите $\frac{2}{3}$ от $\frac{3}{5}$ числа 30.
- Найдите $\frac{3}{4}$ от $\frac{4}{5}$ числа 60.
- Когда богатыри вспахали $\frac{1}{9}$ поля и ещё 5 гектаров, то осталось вспахать 35 гектаров. Найдите площадь поля.

ПОЛЕ:

100	$\frac{7}{60}$	12
$\frac{1}{3}$	$\frac{2}{3}$	450
36	45	$\frac{7}{8}$

Чтобы доказать, что вы являетесь настоящими богатырями вам необходимо совершить шесть подвигов, то есть решить задания слева и полученные ответы зачеркнуть в «Поле», которое находится справа, если таковы там имеются. Учтите, что на «Поле» могут быть лишние ответы, поэтому не ошибитесь! Удачи, богатыри!

Рисунок 5 – Карточка 3

На решение отводится 5–7 минут, дети могут делить задания между собой. По истечении времени учителю сдаются карточки и проверяются на правильность по не закрытым числам: $1\frac{2}{3}$, 100, 450.

Оглашаются результаты. Если какая-то из команд допустила ошибку(и), то другие команды объясняют ход правильного решения.

5 страница: Сила в единстве.

Учитель: Проведем эксперимент: возьмем один лист бумаги и попробуем разорвать его

Приглашаются по одному участнику из каждой команды, встают в 2 пары.

Учитель: Получилось? (Да). А если к одному листу прибавить еще три?

Берутся 4 листа и учащиеся пробуют разорвать их.

Учитель: Уже намного сложнее выходит. А что же будет, если данное количество листов мы возведём в квадрат?

Берутся 16 листов и учащиеся пробуют их порвать.

Что мы доказываем этим экспериментом? (Ответы учащихся: тяжело порвать большое количество листов одновременно, так и с людьми, если есть единство, то людей не сломить.)

Учитель: Какому уроку мы должны научиться у наших предков? (Ответы учащихся: быть едиными, давать отпор, защищать свою Родину.)

III. Заключительная часть (5 минут)

6 страница. Заключение:

Учитель: Ребята, давайте подведём итоги нашего праздника и ответим на вопрос: Какой праздник отмечается 4 ноября? (ответы учащихся)

– 4 ноября – это день единства всех российских народов.

– 4 ноября – это день спасения России от самой большой опасности, которая когда-либо ей грозила.

– 4 ноября – это день соединения прошлого, настоящего и будущего, объединения всех людей нашей огромной страны в любви друг к другу, к своему краю, к России.

Учитель: У нас многонациональная страна, и вопрос единства для нас имеет и будет иметь всегда первостепенное значение. У нас просто нет иного выбора: для того, чтобы сохранить страну, мы должны сохранить единство: историческое, духовное, территориальное. Сможем возродить единство – сможем энергично развиваться в дальнейшем. Сегодня в этом нам помогла математика, которая нас всех объединила.

ОБСУЖДЕНИЕ

Апробация математической ассамблеи «Математический парад по знаменательным дням» состоялась на базе МАОУ «Гимназия №4 имени Героя Советского Союза В. М. Безбокова» города Саратова в 2023/2024 учебном году. Проведенное на первом этапе

опытно-экспериментальной работы анкетирование учителей показало, что большинство педагогов усматривают возможность установления взаимосвязей между учебным материалом математического содержания и календарными праздниками и согласны с нашим толкованием содержания понятия «праздник с математическим содержанием». Только малая часть учителей слышали о такой форме проведения внеурочных мероприятий, как «ассамблея», но при этом, учитывая интерес к новизне формата, почти 90 % опрошенных хотели бы принять участие в организации и проведении математической ассамблеи.

На втором этапе апробации на школьном стенде появилась реклама математической ассамблеи «Математический парад по знаменательным дням» с QR-кодом на сайт, отсканировав который дети могли узнать о том, что из себя представляет данная программа, какие мероприятия будут в ней проходить и какую пользу они могут получить от участия в ней. После этого, желающие подавали заявки на участие в математической ассамблее прямо на сайте. Всего было подано заявок – 68, из которых 32 учащихся были отобраны для участия, так как остальные желающие были классами старше, чем задуманная целевая аудитория ассамблеи. Отсюда можно сделать вывод, что для учащихся старше 6 класса данная культурно-образовательная программа также интересна и в будущем следует продумать подобную программу и детей более старших возрастов.

Далее была проведена работа по реализации нескольких мероприятий из программы ассамблеи. На первом мероприятии, приуроченном к Дню города «Знатоки своего города», участники побывали на виртуальной экскурсии по достопримечательностям, музеям, театрам города Саратова, где в непринужденной обстановке в по командам решали математические задачи. Кроме того, участникам удалось немного повеселиться в музыкальных перерывах. Далее, в рамках данного эксперимента, были проведены мероприятия, приуроченные к Дню народного единства «Единство математиков» (1 четверть) и мероприятию, посвященное Дню Победы «Математика во имя Победы» (4 четверть). Дети узнали много интересного об истории праздников. Звучали стихотворения, написанные ребятами. В процессе участия в праздниках, ребята сплотились командами, решая при этом математические задания, которые и послужили ключевым средством достижения целей мероприятий.

На заключительном этапе эксперимента было проведено анкетирование участников математической ассамблеи с помощью Интернет-сервиса «Яндекс Формы» с целью анализа мнений учащихся о прошедших мероприятиях. Исходя из полученных результатов, мы выяснили, подавляющему большинству участников, задания математической ассамблеи принесли пользу в развитии и совершенствовании математических знаний, а также заставили задуматься о событиях, отраженных в теме праздника. В вопросе, в котором ребятам нужно было развинуто ответить о том, что более всего запомнилось на каждом празднике с математическим содержанием, чаще встречались слова: «сплочённость», «подвиги», «единство народа», что означает о формировании в сознании детей положительных образов, связанных с патриотическими качествами. Кроме того, многие учащиеся хотели бы принять повторное участие в математической ассамблее.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим педагогическую целесообразность проведения праздников математической ассамблеи, позволяющих создать условия для воспитания патриотических чувств и духовно-нравственных качеств учащихся одновременно с формированием у них познавательного интереса к математике и совершенствованию математических навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29

мая 2015 г., № 996-р) [Электронный ресурс] // Правительство России [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tGUK5Y9qJ0tEFn yHlBtWn4gB.pdf> (дата обращения 01.03.2024). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312250094> (дата обращения 01.03.2024). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Павлова, О. А. Математический праздник как форма внеурочной деятельности (на примере Дня числа π) / О. А. Павлова // Математика в школе. – 2018. – № 4. – С. р. 06.

4. Косова, В. В. Социально-педагогическая роль школьных праздников в нравственном воспитании младших школьников / В. В. Косова // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 19-24.

5. Беляева, М. Д. Формы и методы гражданско-патриотического воспитания младших школьников во внеурочной деятельности / М. Д. Беляева, Ю. И. Россова // Социально-экономическое развитие России. – Чебоксары, 2019. – С. 147-151.

6. Спивак, А. В. Математический праздник / А. В. Спивак ; А. В. Спивак. – [М.] : Бюро Квантум, 2004. – (Библиотечка «Квант»).

7. Бондаренко, А. С. Математические праздники, как средство формирования познавательной активности младших школьников / А. С. Бондаренко // Инновационные подходы в современной науке, 2017. – С. 70-73.

8. Нужная, И. А. Праздники в математическом образовании современных школьников в контексте исторического сознания / И. А. Нужная, А. Г. Лясовская // Образовательная среда: постижение культурно-исторической реальности. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. – С. 205-210.

9. Яценко, И. В. Приглашение на Математический праздник / И. В. Яценко. – Москва : МПНМО, 2005. – 104 с.

10. Сгибнев, А. И. Рождение одной задачи (случай с подготовкой математического праздника-2010) / А. И. Сгибнев // Педагогические технологии математического творчества. – Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара, 2011. – С. 190-193.

11. Кондаурова, И. К. Организация досуговых мероприятий по математике для школьников с использованием средств кинопедагогики / И. К. Кондаурова, К. Т. Жубанова // Гуманитарные балканские исследования. – 2021. – Т. 5, № 2(12). – С. 15-18.

12. Кондаурова, И. К. Этномарафон для младших подростков «Математическая география разных стран и народов» / И. К. Кондаурова, Н. С. Нестерова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2022. – Т. 11, № 3(40). – С. 21-26.

13. Кондаурова, И. К. Математический арт-фестиваль / И. К. Кондаурова, Е. П. Михайлина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12, № 3(44). – С. 45-50.

14. Образовательная Ассамблея как модель работы, направленная на выявление и сопровождение одаренных детей / Т. Н. Феодосова, Н. Ю. Киргизова, С. А. Залесова, Ю. С. Бордовская // Преемственность в образовании. – 2018. – № 20(12). – С. 61-74.

15. Селиванова, О. А. Образовательный проект «Ассамблея выпускников» как опыт организации досуговой деятельности обучающихся в свободное от учебы время / О. А. Селиванова, Д. А. Павлович // Научные исследования молодых учёных. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. – С. 175-178.

16. Гуськова, Н. М. Педагогическая ассамблея – эффективная форма повышения профессиональных компетенций педагогических работников образовательных организаций / Н. М. Гуськова, С. С. Прищепа // Конференциум АСОУ. – 2016. – № 3. – С. 1521-1525.

17. Тараторин, Е. В. Технология организации и проведения массовых форм социально-культурной деятельности (на примере государственных праздников) / Е. В. Тараторин // Образование и общество. – 2019. – № 5(118).

18. Каменева, Т. А. Образовательные возможности тематических праздников в начальной школе / Т. А. Каменева, Е. А. Цуканова // Вестник научных конференций. – 2021. – № 4-1(68). – С. 61-63.

19. Зарецкая, Н. В. Сценарии праздников для детского сада / Н. В. Зарецкая ; Н. В. Зарецкая. – Москва : Шк. Пресса, 2004. – 26 с.

20. Лещинская, В. В. Праздники для младших школьников / В. В. Лещинская. – Москва : Аделант, 2009. – 480 с.

21. Чиркова, Н. И. Возможности внеаудиторной работы в стимулировании саморазвития личности: методико-математический компонент / Н. И. Чиркова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 12-1. – С. 294-298.

22. Борисова, С. Г. Разработка внеурочного мероприятия «День математика равно день смеха» / С. Г. Борисова // Преподавание математики в школах Тверского региона. – Тверь : Тверской государственный университет, 2016. – С. 178-186.

23. Дереча, Н. Н. Праздник как средство формирования экологической культуры младших подростков во внеурочной деятельности / Н. Н. Дереча // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2016. – С. 175-178.

24. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [Текст] / М. Попов. – М., 1907. – 567 с.

25. Казанцева, Ю. С. Организация музыкальных ассамблей как средство формирования культурных традиций региона : магистерская диссертация / Ю. С. Казанцева ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т гуманитар. и соц.-экон. образования, Каф. муз.-компьютер. технологий, кино и телевидения. – Екатеринбург, 2016. – 84 с.

26. Генератор ребусов [Электронный ресурс] // Квестодел [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://kvestodel.ru/generatorrebuson> (дата обращения: 01.03.2024). – Загл. с экрана. – Яз. рус

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 02.09.2024

Approved date: 16.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 371.012
EDN: PDIВТА

©2024 Content licensed under the CC BY-NC 4.0 license
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

НАУЧНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК РЕСУРС СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

© Автор(ы) 2024

САЛАВАТУЛИНА Лия Рашитовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, salavatulinlr@cspu.ru

SPIN: 8025-6658

AUTHORID: 427880

ORCID: 0000-0002-9004-7827

ВАСИЛЕНКО Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, vasilenkoea@cspu.ru

SPIN: 8123-3655

AUTHORID: 634741

ORCID: 0000-0003-3463-6317

ШАБАЛИНА Анастасия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, shabalinaaa@cspu.ru

SPIN: 8444-6568

AUTHORID: 476023

ORCID: 0000-0001-5883-0320

Аннотация. Данная статья выполнена в русле идей непрерывного педагогического образования, важной тенденцией которого является допрофессиональная подготовка учащихся профильных классов психолого-педагогической направленности. Основные положения сопровождения школьников в открытом образовательном пространстве университета нашли отражение в системе научного наставничества, необходимость которого актуализируют авторы статьи. С целью раскрытия организационных аспектов научного наставничества использованы методы анализа и обобщения опыта по проблеме исследования, а также методологические идеи субъектного подхода, персонализированного и непрерывного образования. Авторами представлена блочная система научного наставничества, включающая базовый, событийный, индивидуально-ориентированный, адаптационный блоки. В статье описаны этапы сопровождения научно-исследовательской деятельности учащихся в соответствии с экосистемой научного наставничества в допрофессиональной подготовке. Представленные результаты исследования раскрывают психолого-педагогический смысл наставничества, и актуализируют условия реализации наставнических практик на основе персонализированных целей и направлений научных исследований учащихся профильных классов в рамках сетевого взаимодействия «университет-школа».

Ключевые слова: наставничество, научное наставничество, наставническое сопровождение, наставническая деятельность, научно-исследовательская деятельность, непрерывное образование, допрофессиональная подготовка, учащиеся психолого-педагогических классов.

SCIENTIFIC MENTORING AS A RESOURCE FOR SUPPORTING STUDENTS IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

© The Author(s) 2024

SALAVATULINA Liya Rashitovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, salavatulinlr@cspu.ru

VASILENKO Elena Anatolyevna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, vasilenkoea@cspu.ru

SHABALINA Anastasiya Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of special pedagogy and psychology

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, shabalinaaa@cspu.ru

Abstract. This article is written in line with the ideas of continuous pedagogical education, an important trend of which is pre-professional training of students in specialized classes with a psychological and pedagogical focus. The main provisions of supporting schoolchildren in the open educational space of the university are reflected in the system of scientific mentoring, the need for which is updated by the authors of the article. In order to disclose the organizational aspects of scientific mentoring, methods of analysis and generalization of experience on the research problem, as well as methodological ideas of the subjective approach, personalized and continuous education were used. The authors present a block system of scientific mentoring, including basic, event-based, individually oriented, adaptation blocks. The article describes the stages of supporting the scientific research activities of students in accordance with the ecosystem of scientific mentoring in pre-professional training. The presented results of the study reveal the psychological and pedagogical meaning of mentoring and update the conditions for the implementation of mentoring practices based on personalized goals and directions of scientific research of students in specialized classes within the framework of network interaction “university-school”.

Keywords: mentoring, scientific mentoring, mentoring support, mentoring activities, research activities, continuing education, pre-professional training, students of psychological and pedagogical classes.

ВВЕДЕНИЕ

Вовлечение учащихся профильных классов в научно-исследовательскую деятельность приобретает особую значимость в условиях модернизации непрерывного

педагогического образования [1; 2]. Векторы развития образования обусловили поиск новых форм подготовки кадров, готовых к проектированию своего образовательного пути, индивидуальной траектории вхождения в про-

фессию, способных к самоопределению и самоактуализации [3; 4; 5]. Помимо этого, усиливается акцентуация на развитие научной культуры учащихся, интереса к научному познанию, повышению исследовательской активности [6; 7; 8]. Очевидно, что возникла необходимость создания персонализированной платформы нахождения личностного смысла в реализации научно-исследовательских проектов учащихся, персонально-ориентированных траекторий включения в научное исследование. Ответом на возрастающую потребность поддержки и сопровождения научно-исследовательской деятельности учащихся психолого-педагогических классов выступает научное наставничество, предполагающее социализацию наставляемых в научной среде [9; 10; 11].

Методологические подходы рассмотрения феномена научного наставничества разнообразны. В исследовании П. А. Амбаров и др. транслируются идеи институционального подхода к исследуемому вопросу. В фокусе внимания авторов – «обоснование особенностей научно-наставничества как социально-образовательного института, способствующего вовлечению студентов в сферу научных исследований и разработок» [12]. В рамках системного подхода Р. Х. Гильмеева «анализирует данный феномен как системный комплекс мероприятий, основными целями которых является мотивация молодых ученых к научному исследованию, приобщения к педагогическому опыту, реализация профессиональной научно-исследовательской деятельности» [13]. Как отмечает И. В. Иванова, «рефлексивно-ценностный подход является основанием конструирования модели научного наставничества на основе коллаборации студенческих научных обществ вуза и техникума» [14], она также раскрывает «механизмы вовлечения учащихся в научно-исследовательскую деятельность, обосновывает организационные, управленческие и педагогические условия реализации наставничества в формате “студент-студент”» [14]. Исследовательской тактикой Ю. В. Гришиной и др. «выбран компетентный подход для изучения трудовых функций и действий научного наставника – это педагогическая поддержка в научно-исследовательской деятельности, обучение методологии и методике проведения исследования, медиация, самообразование» [15]. Т. Б. Чугуновой разработан «процесс формирования разновозрастного студенческого наставничества в рамках студенческого научного общества на основе системно-синергетического подхода» [16]. Автор справедливо отмечает, что данная форма наставничества (студент-студент-куратор) позволяет организовать поэтапную работу в индивидуальной, групповой и разновозрастной научной деятельности, а использование студенческого наставничества способствует саморазвитию наставника и наставляемых. Нам интересна авторская позиция П. Н. Осипова о множественном научном наставничестве, суть которого в том, что участие в подготовке научных кадров принимает не один научный руководитель, а в неформальном общении с опытными коллегами обучающийся приобретает опыт научно-исследовательской деятельности [17].

Анализ исследований ученых в рассмотрении феномена научного наставничества позволил определить его значимость в развитии ценностных ориентаций на научное исследование, культуры научного труда, возможности планировать собственную траекторию в научной среде [18; 19; 20].

В системе допрофессиональной подготовки происходит поиск способов педагогического сопровождения и поддержки научных интересов и способностей учащихся профильных классов. В данном процессе большую эффективность приобретают различные модели наставничества, при этом акцентируется внимание на персонализированное сотрудничество всех субъектов сопровождения профориентационного взаимодействия системы «школа-университет». Данное обстоятельство определяет необходимость исследования возможностей научного

наставничества для предпрофессиональной подготовки обучающихся психолого-педагогических классов. Это исследование имеет ключевое значение для развития гибких компетенций и поддержки самореализации учащихся на этапе выбора своей будущей профессии.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью работы является разработка структурной организации научного наставничества в работе с обучающимися профильных классов с точки зрения его роли в управлении допрофессиональной подготовкой в педагогических вузах. Исследование опирается на концепции субъектного подхода в персонализированном образовании, разработанные такими учеными, как Э. Ф. Зеер, Г. А. Игнатьева, Н. В. Савина и В. С. Цилицкий; аспекты допрофессиональной подготовки в рамках непрерывного педагогического образования, к которым относятся работы В. В. Краевского, А. П. Тряпицыной, Л. В. Байбородовой и В. Б. Успенского; основы педагогического наставничества, освещенные В. И. Блиновым, Е. Г. Гиндес, Д. Ф. Ильясовым и П. Н. Осиповым. В работе также находят применение анализ психолого-педагогической литературы и обобщение опыта профессиональной деятельности авторов статьи в качестве наставников в научной среде университета.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Интегрируя и развивая ресурсы допрофессиональной подготовки, мы приходим к пониманию научного наставничества как формы педагогического сопровождения научно-исследовательской деятельности учащихся профильных классов в соответствии с логикой профессионального становления и карьерных ориентаций.

На наш взгляд, структуру программы научного наставничества можно представить несколькими блоками:

- базовый, направленный на подготовку учащихся к выполнению исследовательских проектов, а также на развитие их научных знаний и навыков в области исследовательской деятельности;
- событийный, направленный на обучение и поддержку школьников во время участия в различных научных мероприятиях, таких как конференции, семинары и конкурсы;
- индивидуально-ориентированный, направленный на конструирование индивидуальной программы выполнения научного исследования;
- адаптационный, направленный на создание сценариев применения опыта научно-исследовательской деятельности на практике.

Блочная структура программы наставничества позволяет учащимся осуществлять выбор различных вариантов научных коммуникаций в образовательной среде университета в зависимости от индивидуально-ориентированных маршрутов научного поиска.

Мы полагаем, что научное наставничество должно являться составной частью единой экосистемы сопровождения учащихся профильных классов при педагогическом университете, и осуществляться поэтапно в соответствии с условиями допрофессиональной подготовки.

Диагностико-проектировочный этап направлен на изучение готовности к проектной, исследовательской деятельности, уточнение индивидуальных запросов, мотивационно-ценностных установок на выполнение исследований. На данном этапе разрабатывается программа научного наставничества, определяются наставнические пары из числа профессорско-преподавательского состава университета, мотивированных студентов и школьников.

В рамках реализационного этапа создаются условия для конструирования научно-исследовательской платформы реализации индивидуальных образовательных запросов молодого исследователя. Учащийся вправе выбрать уровень освоения программы наставничества, определить основные научные события, соответствующие персонализированным целям, выстраивать научные коммуникации, участвовать в эмпирических исследованиях.

Коррекционно-рефлексивный этап обеспечивает анализ научных достижений, позволяет скорректировать программу взаимодействия с наставником и этапы научного поиска, спрогнозировать перспективные направления реализации научно-исследовательского потенциала.

Перечисленные этапы определяют и основные задачи научных наставников: выявление индивидуальных запросов учащихся на наставническое сопровождение, определение основных направлений и форматов научно-исследовательской деятельности, организация эффективного взаимодействия, учитывающего персонализированные цели допрофессиональной подготовки, передача опыта работы с научными кейсами и сценариями и пр.

Принципы, определяющие психолого-педагогический смысл научного наставничества, отражают его основные идеи:

- ориентация на персонализированные программы наставничества, позволяющие реализовать индивидуальные запросы учащихся на сопровождение их научной и исследовательской активности;

- синергия в теоретическом и практическом обучении, направленная на развитие гибких навыков учащихся в области исследований;

- появление новых наставнических практик, способствующих росту личностного аспекта в поисковой деятельности;

- разнообразие и многоуровневость программ сопровождения, которые позволяют учащимся самостоятельно выбирать направления своей научной деятельности на этапе допрофессиональной подготовки.

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете активно формируется экосистема научного наставничества, направленная на вовлечение школьников в исследовательскую деятельность на этапе их подготовки к профессии. В рамках этого процесса осуществляется сотрудничество между научными руководителями, студентами вуза и учащимися педагогических классов, что способствует совместным исследованиям и разработкам. Проводятся научные практики, семинары и конференции, в которых участвуют наставнические пары, а также организуются научно-технические выставки с использованием ресурсов технопарка. Эти мероприятия способствуют формированию имиджа исследователя и поддержанию интереса к науке. Для создания просветительского пространства и популяризации научной среды студенты-наставники активно участвуют в различных инициативах: проводят для учащихся научно-популярные лекции «Научное наследие России», посвященные выдающимся российским ученым, организуют «Научный кинолекторий» с демонстрацией научно-популярных, хронико-документальных фильмов. Учащиеся профильных классов вовлечены в цикл семинаров-практикумов «Школа молодого исследователя», в работу научных сессий по обсуждению фундаментальных и прикладных исследований в сфере образования. Обучающиеся с энтузиазмом участвуют в ежегодной Международной научно-практической конференции «Инновационное образование глазами современной молодежи», где они работают под руководством опытных наставников, ведущих ученых университета, выступают с докладами по результатам научно-исследовательской деятельности текущего года и публикуют научные статьи в сборнике конференции.

ВЫВОДЫ

Безусловно, необходимость решения задачи организации научного наставничества в системе непрерывного педагогического образования актуализирует востребованность новых подходов к содержанию и организации научно-исследовательской деятельности учащихся профильных педагогических классов. Это, в свою очередь, требует изменений университетской модели управления научно-исследовательской работы в целом. Должны быть организованы не разовые спонтанные практики включения учащихся в научную среду, а сфокусирован-

но внимание на системных инструментах поддержки многообразных моделей научного наставничества, в том числе и в сетевых форматах взаимодействия с образовательными организациями. Опыт работы и результаты исследования убеждают нас в необходимости соблюдения ряда условий развития научного наставничества:

- организация мероприятий по мотивации и актуализации потребности в личностно-значимой научно-исследовательской деятельности;

- разнообразие видов, направлений и форм реализации персонализированных программ, позволяющих учащемуся самостоятельно проектировать и организовывать исследование;

- коммуникативное взаимодействие наставника и учащегося, позволяющее в научном поиске прогнозировать индивидуальные траектории самоопределения, самоактуализации и самореализации.

В заключении отметим, что реализация научного наставничества подразумевает ценностно-смысловую ориентацию и мотивацию к научно-исследовательской деятельности; эффективное управление и организацию передачи опыта; системную коммуникацию, сотрудничество, консультирование, информирование, организацию индивидуальной и групповой работы; рефлексивную оценку и перспективное прогнозирование дальнейших исследований в рамках будущей профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теория и практика трансформации образования в условиях цифровизации / Н. А. Белоусова, З. М. Большакова, В. А. Бородина [и др.] – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2023. – 212 с.

2. Богачев, А. Н. Управление системой непрерывного педагогического образования в условиях вуза / А. Н. Богачев, А. В. Ворожейкина. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2022. – 125 с.

3. Байбородова, Л. В. Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников в процессе изучения общеобразовательных учебных дисциплин / Л. В. Байбородова, С. В. Данданова, Л. Н. Серебренников // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. – № 4(62). – С. 17-21. – DOI 10.46845/2071-5331-2022-4-62-17-21.

4. Ворожейкина, А. В., Цилицкий В.С. Содержательные методические аспекты реализации тьюторского и менторского сопровождения в системе непрерывного дополнительного профессионального образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 7. – С. 771-777.

5. Wohlfart, O., Wagner, I. Teachers' role in digitalizing education: an umbrella review. *Educational technology research and development*, 2022. doi: 10.1007/s11423-022-10166-0

6. Морозова, О. П. Допрофессиональная педагогическая подготовка старшеклассников в школьно-университетском образовательном пространстве / О. П. Морозова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 226-229. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-226-229.

7. Аркаева, Н. И. Целевая модель наставничества обучающихся в современном образовании / Н. И. Аркаева, Е. А. Леонова, Е. В. Боровская // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 3(169). – С. 7-34. – DOI 10.25588/CSPU.2022.60.41.001.

8. Халадов, Х. А. С. Психолого-педагогические классы: концепт-дизайн допрофессиональной подготовки учителя / Х. А. Халадов, И. В. Головина, Г. А. Папуткова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 3-1. – С. 653-662. – DOI 10.34670/AR.2022.59.38.067.

9. Салаватуллина, Л. Р. Диагностика педагогической одаренности в системе ранней профессиональной ориентации школьников: Учебно-методическое пособие / Л. Р. Салаватуллина, А. В. Ворожейкина. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2023. – 262 с.

10. Хромова, М. М. Наставничество и преемственность в научно-исследовательской деятельности школы / М. М. Хромова // Вестник науки и образования. – 2023. – № 12-1(143). – С. 72-75.

11. Zhang L., Basham J.D., Yang S. Understanding the implementation of personalized learning: A research synthesis. *Educational Research Review*, 2020, no. 31, pp. 1–15. DOI: 10.1016/j.edurev.2020.100339

12. Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Институциональные модели научного наставничества над студентами российских вузов: организационно-управленческие аспекты // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 3. С. 5–16. DOI: 10.15826/упра.2023.03.019.

13. Гильмеева, Р. Х. Особенности развития научного наставничества и научной школы / Р. Х. Гильмеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 4. – С. 114-119.

14. Иванова, И. В. Модель научного наставничества на основе коллаборации студенческих научных обществ вуза и техникума / И. В. Иванова // Нижегородское образование. – 2023. – № 4. – С. 65-72.

15. Гришина, Ю. В. Наставничество как стратегия развития

научного потенциала и творческой деятельности студентов университета / Ю. В. Гришина, Е. С. Калинина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 97-100.

16. Чузунова, Т. Б. Формирование разновозрастного наставничества в студенческом научном сообществе современного вуза / Т. Б. Чузунова // Человек и образование. – 2023. – № 4(77). – С. 110-117. – DOI 10.54884/1815-7041-2023-77-4-110-117.

17. Осипов, П. Н. Научное наставничество: модели, особенности, проблемы / П. Н. Осипов // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 2(137). – С. 8-19. – DOI 10.20323/1813-145X-2024-2-137-8.

18. Elshaw J., Fass D., Maj Brian Mauntel Cognitive mentorship: Protégé behavior as a mediator to performance, *Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning*, 2023, № 31 (3). P.421-440. DOI: 10.1080/13611267.2018.1511951

19. Nathan R. Templeton, Shinhee Jeong, Elisabeth Pugliese & Elsa Villarreal (2021) Editorial overview: becoming a good, effective mentor in academia, *Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning*, 2021, № 29 (5), P. 495–499 <https://doi.org/10.1080/13611267.2021.1986798>

20. Viera C.A. A comparison of mentoring and coaching: What's the difference? *Performance Improvement*, 2021, no. 60 (7), pp. 13–20. DOI: 10.1002/pfi.21993

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 12.09.2024

Approved date: 30.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 378.147:811.111
EDN: PRAJTI

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Автор(ы) 2024

УСКОВА Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Воронежский государственный педагогический университет
394043, Россия, Воронеж, uskanna@mail.ru

SPIN: 2061-3434
AuthorID: 787582
ORCID: 0000-0002-8046-2170

Аннотация. Данная статья посвящена определению места эмоционального интеллекта в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка. Дается характеристика современного этапа развития педагогической науки в данной сфере. Целью статьи выступает определение уровня эмоционального интеллекта студентов педагогического вуза в рамках получения языкового образования. Актуальность исследования обусловливается недостаточной разработанностью проблем развития эмоционального интеллекта средствами иностранного языка на уровне высшего образования. Выявление уровня эмоционального интеллекта проводилось по методике Н. Холла. Результаты оценки уровня эмоционального интеллекта показали отсутствие высоких показателей у студентов, что означает их низкую осведомленность об эмоциональной сфере личности в целом. Эмоциональная компетентность для педагогов является необходимым элементом профессиональной деятельности, что требует ее развития. Для развития эмоционального интеллекта предлагается использование системного подхода, его планомерная реализация средствами интеграции педагогических, психологических и языковых дисциплин. Предлагаемые для выполнения студентами задания в рамках языковой подготовки для формирования навыков политкорректной коммуникации, интерпретации поведения, чувств и эмоций окружающих позволяют им учиться понимать друг друга, развивать эмпатию, гибко реагировать в зависимости от ситуации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, иностранный язык, педагогический вуз, будущие учителя, образовательный процесс, политкорректность, эмоциональное выгорание.

TO THE PROBLEM OF DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

© The Author(s) 2024

USKOVA Anna Igorevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language
Voronezh State Pedagogical University
394043, Russia, Voronezh, uskanna@mail.ru

Abstract. This article is devoted to determining the place of emotional intelligence in the process of training future foreign language teachers. The characteristics of the current stage of development of pedagogical science in this area are given. The purpose of the article is to determine the level of students' emotional intelligence in a pedagogical university in the context of obtaining language education. The relevance of the study is due to the insufficient development of the problems of developing emotional intelligence by means of a foreign language at the level of higher education. Identification of the level of emotional intelligence was carried out according to the method of N. Hall. The results of assessing the level of emotional intelligence showed the absence of high rates among students, which means their low awareness of the emotional sphere of the individual as a whole. Emotional competence for teachers is a necessary element of professional activity, which requires its development. For the development of emotional intelligence, it is proposed to organize a system approach, its regular formation by means of a set of pedagogical, psychological and language disciplines. The tasks given to students to complete as part of language training to form the skills of politically correct communication, interpretation of behavior, feelings and emotions of others allow them to learn to understand each other, develop empathy, and respond flexibly depending on the situation.

Keywords: emotional intelligence, foreign language, pedagogical university, future teachers, educational process, political correctness, emotional burnout.

ВВЕДЕНИЕ

Современный педагог в рамках своей профессиональной деятельности сталкивается с различными нестандартными и конфликтными ситуациями, предполагающими использование стратегий эмоциональной регуляции. Подобные случаи способны возникнуть как у педагогов со стажем, так и у молодых специалистов, вызывая эмоциональный стресс. Все это может стать предпосылкой к эмоциональному выгоранию, как только станет приобретать агрессивные формы проявления. Данному синдрому подвержены и будущие учителя еще на стадии прохождения обучения, когда складываются ситуации, дестабилизирующие профессиональную деятельность (тревожность, апатия, хроническая усталость и т. д.). Отечественные и зарубежные исследователи указывают на проблему низкого уровня эмоционального интеллекта как одну из причин трудности овладения профессией, особенно педагогической, отмечают необходимость и важность развития коммуникативных и регуляторных свойств личности, формирующих ее эмоциональную сферу, для предотвращения синдрома эмоционального выгорания, а также успешного личностного и профессионального развития, лучшей адаптации в социуме [1–5].

Отметим, что в настоящее время на государственном уровне зафиксирована необходимость развития эмоци-

онального интеллекта обучающихся в общеобразовательной школе. Так, ФГОС 2021 вводит понятие «эмоциональный интеллект» в качестве новой категории в составе универсальных учебных регулятивных действий (Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении ФГОС ООО», п. 43.3) [6]. Предполагается, что обучающиеся должны уметь идентифицировать и управлять своими собственными и эмоциями окружающих, определять и понимать причины эмоций, мотивы и намерения окружающих.

Однако на уровне высшей школы существующие академические программы языкового образования бакалавриата (например, 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Английский язык»/«Немецкий язык») [7] не имеют специфической направленности на развитие эмоциональной сферы будущих педагогов, в связи с чем возникает необходимость понимания уровня эмоционального интеллекта студентов-будущих учителей иностранного языка и их профессиональной готовности по формированию и развитию указанных во ФГОС качеств личности обучающихся.

Концепция эмоционального интеллекта, разработанная американскими психологами П. Словесем и Дж. Мэйером [8] и получившая развитие в конце XX века, приобретает в последние годы особое значение.

Так, в связи с выделением эмоционального интеллекта в качестве одной из ключевых компетенций современной личности [9] особое внимание стало уделяться его исследованиям в профессиональной сфере. Педагоги и психологи определяют эмоциональный интеллект как важный аспект образования в целом [1–3; 10–19]. В работах, посвященных сфере иноязычного образования, отмечается необходимость развития эмоционального интеллекта непосредственно с момента поступления в педагогический вуз [20; 21]. Также в научных работах рассматриваются отдельные приемы и типы заданий для развития эмоционального интеллекта при обучении иностранному языку [22; 23]. Однако вопросы, связанные с организацией комплексного развития эмоционального интеллекта и профессионального языкового образования, на данном этапе остаются неизученными до конца.

Ввиду распространяющейся цифровизации и изменения формата межличностного, профессионального и межкультурного взаимодействия наряду с базовой грамотностью на первый план выходят также навыки эффективной коммуникации, которые невозможно сформировать без высокого уровня эмоционального интеллекта. Исследование эмоциональной составляющей в аспекте межнациональной иноязычной коммуникации имеет важное значение, т. к. непонимание поведенческих особенностей в рамках диалога культур может приводить к коммуникативным сбоям и неудачам. Педагоги в данном случае должны знать как коммуникативные, так и поведенческие стратегии, адекватные той или иной ситуации, характерные для родной культуры и культуры страны изучаемого языка. Следовательно, особую актуальность приобретают вопросы понимания и управления эмоциями как личностным фактором, содействующим созданию психологического благополучия как самого педагога, так и обучающихся.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи заключается в определении и оценке уровня эмоционального интеллекта студентов Воронежского государственного педагогического университета, обучающихся на факультете иностранных языков по программе бакалавриата 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Английский язык»/«Немецкий язык»). Предполагается выявление средств его развития.

Для достижения заявленной цели исследования были использованы методы анализа, синтеза, тестирование, беседа, наблюдение, обобщение собственного опыта педагогической деятельности. В наблюдении участвовал 31 студент 2 курса Воронежского государственного педагогического университета, обучающийся на факультете иностранных языков по программе бакалавриата 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Английский язык»/«Немецкий язык» в 2022–2023 и 2023–2024 учебных годах. Возрастная группа 18–20 лет, из них 4 юноши и 27 девушек. Исследование эмоционального интеллекта осуществлялось посредством применения методики Н. Холла, а также в процессе наблюдения в рамках проведения занятий по дисциплине «Практика устной и письменной речи 1 иностранного языка». Формат беседы со студентами представил возможность конкретизировать сложности, возникающие при выполнении предлагаемых заданий, а также определить пути их преодоления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для определения уровня эмоционального интеллекта студентов использовалась методика американского психолога Н. Холла [24]. Тестирование проходило онлайн для удобства получения результатов непосредственно по окончании теста. Сама методика направлена на выявление 5 аспектов уровня эмоционального интеллекта: эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, умение влиять на эмоции других людей, эмпатия и самомотивация. В итогах тестирования отражены те аспекты, над которыми испытуемым необходимо про-

должать работать.

Результаты оценки уровня эмоционального интеллекта по всем аспектам в целом для наглядности были занесены в таблицу 1.

Таблица 1 – Результаты оценки уровня эмоционального интеллекта студентов

Уровень эмоционального интеллекта	Количество респондентов
Высокий	-
Средний	20 человек, 65 %
Низкий	11 человек, 35 %

Данные показывают, что респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта по всем его аспектам отсутствуют. Таким образом, обучающиеся педагогического вуза имеют средний и низкий уровни эмоционального интеллекта. Среди проявлений последнего – невозможность определения своего собственного эмоционального состояния, неуверенность, закрытость, отсутствие гибкости в поведении, эмоциональной отходчивости. Подавляющее большинство в целом осознает и понимает свои собственные эмоции, старается разбираться в мотивации и поведении других. Однако студенты не знают в полной мере, как именно поддерживать окружающих с различными эмоциональными проявлениями.

Анализ данных эмоционального интеллекта по отдельным аспектам, которые представлены в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 2 – Распределение студентов по показателям эмоционального интеллекта

Уровень эмоционального интеллекта	Эмоциональная осведомленность	Управление эмоциями	Распознавание эмоций других людей	Эмпатия	Самомотивация
Высокий	3 человека, 10%	12 человек, 40%	8 человек, 25%	3 человека, 10%	12 человек, 40%
Средний	18 человек, 59%	14 человек, 45%	14 человек, 45%	22 человека, 70%	12 человек, 40%
Низкий	10 человек, 39%	5 человек, 15%	9 человек, 30%	6 человек, 20%	6 человек, 20%

Контингент обучающихся характеризуется невозможностью гибко реагировать на нестандартные ситуации, в полной мере не может проявлять сочувствия к окружающим, у обучающихся отсутствует понятие «экологии» отношений, что часто приводит к конфликтам в студенческом коллективе. Понимая свои эмоции, они затрудняются интерпретировать эмоции других и реагировать соответствующим образом. Невысокая самомотивация свидетельствует о нежелании достигать поставленных целей, что критически важно для педагогической профессии. Проблемы недостаточно развитой эмпатии также встают перед обучающимися.

По нашему мнению, эмоциональный интеллект – это сущностная личностная составляющая любого педагога, который, реализуя на практике гуманистическую направленность образовательного процесса, способствует не столько передаче знаний, но побуждению к познанию и саморазвитию. В условиях вуза работу по развитию эмоционального интеллекта следует организовывать системно, в совокупности дисциплин: в курсе педагогики, психологии, а также в процессе непосредственного обучения языку. Для этого представляется целесообразным в процессе обучения на занятиях по иностранному языку постоянно обращаться к вопросам, касающимся других дисциплин (проводить разбор педагогических ситуаций, решать нестандартные кейсы, анализировать свой собственный эмоциональный/педагогический опыт на английском языке и т. д.). Как показывает опыт педагогической деятельности, студенты затрудняются использовать знания, полученные в рамках одной дисциплины применительно к другой.

Благодаря преемственности языковых дисциплин, занятия по которым проводятся с 1 по 5 курс («Практика устной и письменной речи 1 иностранного языка», «Коммуникативный практикум первого иностранного языка», «Практическая грамматика 1 иностранного

языка», «Интерпретация и комментирование разножанровых текстов»), возможно в полной мере подготовить педагога с высоким уровнем эмоционального интеллекта, систематически включая в образовательный процесс специальные задания на его тренировку. В нашем случае для развития эмоционального интеллекта мы предлагаем коммуникативные задания, организацию коллективной работы, где каждому студенту необходимо быть ориентированным не на себя, а на окружающих, проявлять эмпатию, пытаться понимать чувства окружающих, менять стратегии речевого поведения в зависимости от состояния собеседника.

Необходимо отметить, что эмоциональный интеллект может проявляться на уровне лексики при высказывании оценочных суждений. Наиболее часто средствами их выражения выступают прилагательные, фразовые глаголы, устойчивые выражения, сленговая лексика, особенно в основе которой лежит метафора. На уровне грамматики – это выбор того или иного типа предложения, видовременных форм глагола, категория наклонения, различные типы инверсии и т. д. Фонетически возможно варьирование окраски тона, изменение интонации. Таким образом, данные средства способны определять эмоциональное состояние говорящего, прогнозировать его поведение и реакции на конкретные ситуации. Отдельного внимания заслуживают эвфемизмы как проявление политкорректности в англоязычной культуре. Они функционируют в языке для создания условий уместности речи соответственно коммуникативной ситуации, смягчая или не называя предмет разговора прямо, но позволяя коммуниканту догадаться, о чем идет речь. Знание и адекватное использование эвфемизмов – обязательная составляющая профессии педагога. В английском языке наиболее частотны эвфемизмы тематической группы «Внешность». Поэтому студентам 2 курса в рамках ее изучения предлагается после ознакомления с соответствующей лексикой выполнение упражнений на ее отработку в различных коммуникативных ситуациях. Это могут быть задания, предполагающие описание фото людей с «нестандартной» внешностью, например: *Use euphemisms to describe people of non-standard appearance!* Или создание рекламных текстов для различных категорий людей (полных, пожилых и т. д.): *Write an advertisement to the following situations: you are going to open a dance school for the old, plus-size clothing shop, a weight loss clinic. Use as many appropriate euphemisms as possible!*

Эффективными выступают ролевые игры, дискуссии, создание проектов, проведение конкурсов, а также задания, в которых студентам предлагается «перевплотиться» в какого-либо персонажа книги/фильма, известного человека и т. д. Подобные задания позволяют «примерить» на себя другую личность, попытаться разобраться в мотивах ее действий, причинах поведения, последствиях, прогнозировать дальнейшие развитие событий и т. д. Приведем пример задания, которое можно использовать также в рамках темы *Appearance and Character* («Внешность и характер») / *Crime and Punishment* («Преступление и наказание»): *Find an online report about a crime. Read it, answer the following questions to give a psychological portrait of a personality. (Does a criminal work alone or prefer to stay with a group? What are his motives behind a crime? Is he a true criminal or just confused? If he is confused, does he try to help the police? Is he committing a crime for personal gain, a group he's with?)*

Нам представляется важным в рамках работы над развитием навыков письменной речи проведение работы по ознакомлению студентов с форматом чат-коммуникации. В данном случае, наряду со знанием лингвистических средств, присущих ей на уровне лексики и грамматики, также релевантными выступают и паралингвистические средства, среди которых мы выделяем эмодзи. Электронная коммуникация, в отличие от оффлайн-коммуникации, была бы лишена эмоций, если бы не появились данные значки-пиктограммы. Важно понимать, ка-

кие эмоции и смыслы несут в себе эмодзи в зависимости от национальной культуры, а также коммуникативной ситуации: что допустимо использовать в дружеской переписке, что в переписке между учителем и его учениками, между учителем и директором школы и т. д. Для выполнения подобных заданий можно отбирать фрагменты аутентичных переписок с эмодзи и предлагать их интерпретацию для обучающихся: *Read the dialogues and interpret the emoji in it. Say, what sense and emotions they convey. Make up your own dialogues with emojis.*

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время исследования эмоционального интеллекта на уровне вуза в основном затрагивают вопросы его важности для овладения профессией [4; 10; 20]. Нами предлагается стратегия использования системного подхода, когда различные циклы дисциплин в совокупности организуют работу по развитию эмоционального интеллекта для подготовки студента к педагогической практике и последующей эффективной работы учителем. Обращение к языку для анализа поведения и описания эмоций позволяет развивать эмпатию и лучше понимать эмоции окружающих, что является важным при работе с детьми.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить уровень эмоционального интеллекта студентов 2 курса Воронежского государственного педагогического университета. Отсутствие высокого уровня его сформированности свидетельствует о необходимости проведения планомерной работы по его развитию. Для этого рекомендуется системный подход, преемственность дисциплин. В цикле языковых дисциплин от преподавателя требуется предъявление студентам таких заданий, которые могли бы раскрыть их творческий потенциал, попытаться интерпретировать чувства окружающих, на уровне языка оставаясь политкорректными. Таким образом будет возможно подготовить специалиста, обладающего высокой эмоциональной компетентностью, с большим диапазоном стратегий поведения, предотвращающих его от эмоционального выгорания.

Среди перспектив дальнейших изысканий можно обозначить исследование развития эмоционального интеллекта обучающихся вуза в динамике. Также целесообразно проведение междисциплинарных исследований для последующей разработки специальных курсов по предотвращению эмоционального выгорания учителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ариян М.А., Чернышов С.В. Реализация регулятивной функции эмоций в образовательном процессе по иностранному языку // *Язык и культура*. 2022. № 58. С. 91-106.
2. Доманова Е.В. Влияние эмоций на изучение иностранного языка // *Dynamics of the Development of World Science : Abstracts of I International Scientific and Practical Conference. Vancouver : Perfect Publishing*, 2019. С. 213-217.
3. Соболева Е.А., Казанцева Н.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в основной общеобразовательной школе // *Наука и образование сегодня*. 2020. № 1. С. 49-52.
4. Максимова О.И. О роли эмоционального интеллекта в работе преподавателей вуза // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024. №14(1). С.82-86.
5. Sollarova E., Kaliska L. The role of trait emotional intelligence in the process of career decision-making // *Psychological Applications and Trends*. 2019. P.129-133.
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении ФГОС ООО» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-OOOna-17.02.2023.pdf>.
7. Приказ Минпросвещения России от 22 февраля 2018 г. № 125 об утверждении «ФГОС ВО» – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profil'yami-podgotovki-125/?ysclid=ldz6u7eeh496310156>.
8. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // *Intelligence*. 1993. № 17. P. 433-442.
9. Why you should focus on becoming more emotionally intelligent in 2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/emotional-intelligence-2020-goals-ambition/>.
10. Саянова Г.И. Роль эмоционального интеллекта для развития социокультурной компетенции // *Проблемы лингвообразования в не-*

языковом вузе : материалы IV республиканской научно-практической конференции. Минск : БГУ, 2020. С. 149-152.

11. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // *Acta Biomedica Scientifica*. 2022. No 7(1). С. 106-113.

12. Бекузарова Н.В., Назаренко Е.М. Развитие эмоционально-го интеллекта студентов бакалавриата в условиях дистанционного обучения иностранному языку // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. No3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31831>.

13. Lei Yang, Manfu Duan. The role of emotional intelligence in EFL learners' academic literacy development // *Heliyon*. 2023. № 9. P. 1-7.

14. Pekbay M., Karasu O., Tunaboylu O. Emotional Intelligence and Language Teaching // *Journal of Language Research (JLR)*. 2021. № 5(1). P.17-30.

15. Dastgoshadeh A., Javanmardi P. Emotional Intelligence as a Predictor of EFL Learners' Willingness to Communicate // *MEXTESOL Journal*. 2021. Vol. 45. №3. P. 1-10.

16. Yu Q. A Review of Foreign Language Learners' Emotions // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 12. P.1-10.

17. Doroshkevych D., Ilyash, O. The Investigation of Emotional Intelligence Level in Non-Government Organization with the Use of Hall's Test // *The Journal of International Scientific Researches*. 2020. №5. P.6-14.

18. O'Connor P., Hill A., Kaya M., Martin B. The Measurement of Emotional Intelligence: A Critical Review of the Literature and Recommendations for Researchers and Practitioners // *Frontiers in Psychology*. 2019. №10. P.1-19.

19. Ezzi N. Teaching Performance in Relation to Emotional Intelligence among English Student-Teachers in the Teacher-Education Program in Hodeidah, Yemen // *American Journal of Education and Learning*. 2019. № 4. P. 12-28.

20. Володина О.В. Развитие эмоционального интеллекта средствами иноязычного образования как условие становления интеллектуальной культуры личности будущих учителей // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2019. Вып. 2. С. 830-834.

21. Pleubay S., Zhauynshiyeva Z., Yessimkulova S., Oralkanova Z., Akparova Z., Nurpeissova A., Kerimbekov T. The emotional intelligence development of future English language teachers // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2023. №6. P. 667-681.

22. Кузнецова Т.Г. Развитие эмоционального интеллекта студентов как фактор повышения успеваемости при изучении иностранного языка // *Научные достижения 2023: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов ХLI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. М.: НИЦ «Империя», 2023. С. 25-27.*

23. Сизова Е. В. Методы формирования эмоционального интеллекта студентов факультета журналистики средствами иноязычной подготовки // *Концепт*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-emotsionalnogo-intellekta-studentov-fakulteta-zhurnalistiki-sredstvami-inoazychnou-podgotovki>.

24. Тест эмоционального интеллекта Холла [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psytests.org/eq/hall-run.html?ysclid=lzjbjaoby182456940>.

Received date: 07.08.2024

Approved date: 21.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 37.012

EDN: QQMKOA

**КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ТЬЮТОРСТВА, МЕНТОРСТВА,
НАСТАВНИЧЕСТВА В НЕПРЕРЫВНОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

© Автор(ы) 2024

ЦИЛИЦКИЙ Виталий Сергеевич, кандидат педагогических наук, начальник управления научной работы, доцент кафедры педагогики и психологии
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, tsilitskyvs@yandex.ru*

SPIN: 9155-2569

AuthorID: 722274

ResearcherID: AEI-8777-2022

ORCID: 0000-0002-8113-8145

ScopusID: 57200113097

НИКИТИНА Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и методики обучения русскому языку и литературе
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, elenaurieva@bk.ru*

SPIN: 7336-3337

AuthorID: 679355

ORCID: 0000-0001-9550-4700

АФНАСЬЕВА Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой английской филологии

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск*

SPIN: 9585-0372

AuthorID: 671159

ORCID: 0000-0001-9289-1573

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ моделей тьюторства, менторства и наставничества в непрерывном дополнительном профессиональном педагогическом образовании. Актуальность исследования обусловлена нарастающими вызовами в образовательной среде, которые требуют постоянного совершенствования профессиональных умений и действий, соотносящихся с современными трендами в контексте применения инновационных технологий в образовании и соответствия обновленным профессиональным стандартам. В исследовании рассматриваются вышеупомянутые модели с позиции моделей профессионального сопровождения в непрерывном образовании. Для достижения цели исследования авторами проведен теоретический обзор философско-педагогических источников, отражающих существующие подходы к тьюторской и менторской деятельности, а также проблеме наставничества и анализ практического применения данных моделей в непрерывном образовании. В статье представлен обзор современных ключевых характеристик каждой из моделей их сходства и отличия с научной точки зрения и раскрыт потенциал системно-деятельного, антропологического, субъектного, андрагогического и лично-ориентированного подходов как их методологического базиса. Отмечается, что применение каждого вида профессионального сопровождения значимо в развитии профессиональных качеств педагогов, их педагогического мастерства и профессиональной идентичности, что позволяет создать гибкую и многоуровневую систему сопровождения учителей на различных этапах их профессионального развития.

Ключевые слова: тьюторство, менторство, наставничество, непрерывное дополнительное педагогическое образование, сравнительно-педагогический анализ, педагогические модели, тьюторское сопровождение, менторское сопровождение.

**COMPARATIVE RESEARCH OF MODELS OF TUTORING, MENTORING, MENTORING IN
CONTINUOUS ADDITIONAL PROFESSIONAL TEACHER EDUCATION**

© The Author(s) 2024

TSILITSKY Vitaly Sergeevich, Candidate of pedagogical sciences, head of the scientific work department, associate professor of the department of pedagogy and psychology
*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, tsilitskyvs@yandex.ru*

NIKITINA Elena Yuryevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature
*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, elenaurieva@bk.ru*

AFANASYEVA Olga Yurievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of English Philology
*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk*

Abstract. This article presents a comparative analysis of tutoring, mentoring and coaching models in continuous additional professional pedagogical education. The relevance of the study is due to the growing challenges in the educational environment, which require continuous improvement of professional skills and actions that correlate with modern trends in the context of the use of innovative technologies in education and compliance with updated professional standards. The study considers the above-mentioned models from the perspective of professional support models in continuous education. To achieve the goal of the study, the authors conducted a theoretical review of philosophical and pedagogical sources reflecting existing approaches to tutoring and mentoring activities, as well as the problem of mentoring and an analysis of the practical application of these models in continuous education. The article presents an overview of modern key characteristics of each of the models, their similarities and differences from a scientific point of view and reveals the potential of the system-activity, anthropological, subjective, andragogical and personality-oriented approaches as their methodological basis. It is noted that the use of each type of professional support is significant in the development of the professional qualities of

teachers, their pedagogical skills and professional identity, which allows for the creation of a flexible and multi-level system of support for teachers at various stages of their professional development.

Keywords: tutoring, mentoring, coaching, continuous additional pedagogical education, comparative pedagogical analysis, pedagogical models, tutoring support, mentoring support.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современное динамическое, развивающееся пространство характеризуется множеством инновационных технологий и методик, способствующих планированию профессиональной траектории в любой сфере в том числе и педагогической. Среди многочисленных инновационных подходов в непрерывном дополнительном профессиональном педагогическом образовании (далее – непрерывное образование) к обучению и повышению профессионального мастерства педагогов особое место занимает внедрение моделей тьюторского и менторского сопровождения, а также наставничества, позволяющее сочетать традиционные и инновационные парадигмы с индивидуализированной поддержкой, управлением процесса сопровождения педагога посредством индивидуально-дифференцированных форм педагогической работы. Поскольку тьюторство, менторство и наставничество в непрерывном образовании схожи в своей цели – поддержка и содействие в профессиональном развитии и социализации, то будут иметь место различия в значении, форме и процессуально-технологическом и сущностном содержании вышеназванных моделей, и особенностях их реализации в непрерывном образовательном пространстве

Актуальность исследования.

Нормативно-правовые акты последних лет формируют социальный заказ, выраженный в необходимости качественной подготовки педагогических кадров в соответствии национальными приоритетами и инновациями в образовании. Так, в Концепции подготовки педагогических кадров до 2030 года подчеркивается необходимость в закреплении в профессии начинающих педагогов, в том числе посредством построения совместно с образовательными организациями и работодателями индивидуальных маршрутов постдипломного сопровождения [1]. В Концепции развития наставничества в Российской Федерации раскрываются сетевые механизмы и сущностные характеристики и перспективы развития практики как ресурса повышения гражданственности, трудовой сознательности, желания работников всех профессиональных областей служить своим трудом укреплению могущества и прогрессу нашей Родины [2; 3]. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» отражает смыслы тьюторской деятельности посредством описания обобщенной трудовой функции «Тьюторское сопровождение обучающихся» [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Анализ исследований последних лет показывает, что вышеназванные модели играют значимую роль в непрерывном педагогическом образовании. Н. Г. Анкудинова, рассматривая тьюторское сопровождение, разрабатывает модель функций тьютора, сопровождающего обучение взрослых слушателей в ЭИОС, среди которых автор выделил патронажно-управленческие, информационно-аналитические, личностно-коммуникационные группы функций тьютора, раскрывая их полное описание [5]. В исследовании М. В. Кусковой определен потенциал тьюторского сопровождения в деятельности Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМ). Автор обосновывает принципы и оптимальные форматы тьюторского сопровождения молодых педагогов в условиях непрерывного образования, характеризуя его условием для их адаптации и профессионального развития [6].

О. В. Тихомировой представлены профессиональные задачи и характеристики профессиональной компетентности тьютора в реализации непрерывного дополнительного профессионального образования, как специалиста, осуществляющего сопровождение профессионального развития педагогов. К ключевому базису модели тьюторского сопровождения исследователь относит индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ) и комплекс условий дополнительного профессионального образования [7]. Отметим, что в рамках непрерывного дополнительного профессионального педагогического образования приоритетной задачей тьюторского сопровождения является организация и адаптация образовательной среды под потребности тьюторанта, поддержка в мотивации к обучению и индивидуальное сопровождение с ориентацией на рефлексию и саморегуляцию в образовательной деятельности.

Менторство характеризуется наличием опытного наставника – ментора, который осуществляет передачу персонального жизненного опыта своему подопечному – менти (участнику менторства). Л. С. Дубовая, А. А. Давыденко определяют вышеназванную модель через формирование общественно-профессионального института менторства в региональной системе образования на уровнях взаимодействия: ментор – педагогический работник, ментор – руководящий работник образовательной организации с небольшим опытом работы (до 3 лет); ментор – руководящий работник образовательной организации, желающий улучшить свои профессиональные компетенции [8]. Е. А. Малкина, Л. С. Дубовая отмечают потенциал менторства в развитии профессиональных компетенций руководящих работников образовательных организаций. В исследовании представлен авторский опыт в разработке программы стажировки «Погружение с ментором» с использованием технологии шедоунга (подопечный использует, как тень за более опытным сотрудником) [9]. М. И. Коверова описывает возможности менторского сопровождения руководителей школ как инновационного способа их подготовки. Проведенное автором исследование характеризует новые форматы менторской работы посредством деятельности через сопровождения программ переподготовки управленческих кадров, их стажировки, работы ментора с управленческими командами, реализации мастер-классов и менторских консультаций [10]. Менторство направлено на совершенствование профессиональной деятельности менти (участника сопровождения) и на формирование умения сочетать теоретические знания с практикой, которые выходят на новый уровень собственных профессиональных действий, очерчивая границы профессиональных целей, дефицитов и собственной идентичности в педагогической профессии.

Феномен наставничества является многовековой традицией и древнейшей формой обучения [11] и ориентирован на поддержку начинающего специалиста и его вовлечение в профессиональную деятельность под руководством более опытного сотрудника. Е. А. Дудина, осуществляя сравнительный анализ направлений развития практик наставничества в отечественной и британской психолого-педагогической науке, характеризует наставничество как способ реализации непрерывности образования и вовлечение субъекта в активную позицию. Исследователем отмечено, что наставничество направлено на развитие способности молодого специалиста управлять процессом собственного обучения, выстраивая индивидуальную траекторию профессионального развития [12]. В работе М. В. Бышевой, А. А. Постниковой рассматриваются вопросы обновления механизмов постдипломного сопровождения моло-

дых педагогов (до 35 лет) посредством внедрения региональной системы наставничества (вводный курс, курсы повышения квалификации, рефлексивные уроки молодого педагога и наставника «Открытый опыт», рефлексивные сессии) и вариативные формы наставничества [13]. Е. П. Бородин, А. Л. Бородин, систематизировав и обобщив лучшие практики и опыт наставничества, представляют модель профессионально-развивающей среды муниципальной системы образования, посредством функционирования Центра наставнической деятельности и работы с молодыми специалистами (далее – Центр). Результатом работы Центра становится профессиональное взаимодействие, социальное партнерство, внедрение и апробация авторских инновационных программ повышения квалификации и т. д. [14]. Н. К. Харлапьева, Р. Е. Герасимова, Т. И. Волчок представляют внедрение инновационного опыта по наставничеству педагогов модели «ученый – педагог», характеризуя наставничество как непрерывный процесс профессионального роста, первоочередной для которого становится исследовательская деятельность как компонент инновационной активности. Наставничество, по мнению авторов, сфокусировано на установление досрочных профессиональных отношений в системе наставник-наставляемый с целью передачи профессионального опыта и знаний для профессионального продвижения [15].

Зарубежные исследования в области непрерывного образования также отмечают нарастающую необходимость в его трансформации посредством индивидуализации, персонализации и гибкой системы обучения [16], новых образовательных технологий через внедрение тьюторства, менторства и наставничества [17]. Их значение обусловлено в способности адаптироваться к меняющемуся образовательным реалиям и повышении качества непрерывного дополнительного профессионального педагогического образования, так как все они играют важную роль в развитии профессиональных качеств педагога, его педагогического мастерства и профессиональной идентичности [18; 19; 20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формулировка цели статьи.

Цель исследования заключается в изучении моделей тьюторского и менторского сопровождения, наставничества посредством сравнительного анализа и обоснования их применения в непрерывном педагогическом образовании. Для достижения поставленной цели данное исследование будет представлено в следующей логике: теоретический обзор философских и педагогических источников, отражающих существующие подходы к тьюторской и менторской деятельности, а также проблеме наставничества и анализ практического применения вышеуказанных моделей в непрерывном образовании.

Методологические регулятивы и понимание моделей тьюторства, менторства и наставничества в образовательном пространстве связаны с инновационными процессами, нарастающими в обществе одним из направлений, которых является антропо-педагогическая ориентация непрерывного образования. Отметим, что базовое методологическое обоснование этих моделей проистекает из философско-педагогических учений о личности человека, субъективности образования, андрагогической и личностно-ориентированной направленности образовательного процесса. Наибольшим потенциалом при изучении моделей тьюторства, менторства и наставничества в непрерывном дополнительном профессиональном педагогическом образовании является использование возможностей системно-деятельного (А. Г. Асмолов, В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, Л. В. Выготский, М. А. Гайдес, А. Н. Леонтьев, А. Н. Сухов и др.) антропологического (Р. У. Богданова, Л. М. Лузина, В. И. Максакова, К. Д. Ушинский и др.), субъектного (К. А. Абульханова Славская, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков и др.), андрагогического (Б. Г. Ананьев, А. И. Кукуев, Э. М. Никитин

и др.) и личностно-ориентированного (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, В. В. Сериков, А. В. Хуторской) подходов как методологического базиса. Взаимодополняющая совокупность данных подходов позволила осуществить сравнительный анализ вышеуказанных моделей и обосновать их потенциал и применение в непрерывном дополнительном профессиональном педагогическом образовании.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Непрерывное педагогическое образование должно быть адаптировано к меняющимся требованиям и вызовам современного мира с целью подготовки педагогических работников к решению новых профессиональных задач, совершенствованию образовательного процесса, стремлению к освоению инноваций и устранению профессиональных дефицитов. Подчеркнем, что в основу современного непрерывного педагогического образования положена многоуровневость и преемственность образовательных программ, предполагающие проектирование и реализацию индивидуальной образовательной траектории каждого слушателя, которая должна учитывать индивидуальные особенности слушателя, уровень его подготовки в контексте выбранного предметного поля (профессионального интереса, образовательной программы и т. д.) и взаимодействие с социальной средой. С учетом вышеизложенного в таблице 1 представлен сравнительный анализ моделей тьюторства, менторства и наставничества в непрерывном образовании и результаты применения данных моделей с отдаленными образовательными эффектами.

Таблица 1 – Сравнительный анализ моделей тьюторства, менторства и наставничества в непрерывном дополнительном профессиональном педагогическом образовании

№ п/п	Модели	Цель	Технологии профессионального сопровождения	Результаты и отдаленные образовательные эффекты
1.	Тьюторство	Разработка индивидуальной образовательной программы на основе способностей и возможностей тьютора и индивидуализированное сопровождение процесса обучения	вербализация, картирование, масштабирование, модерация, образовательное событие, тьюторский дневник, портфолио, смысловая навигация и др.	Готовая индивидуальная образовательная программа и план по ее реализации, способность управления процессом собственного обучения, адаптация в образовательном пространстве, сформированные профессиональные компетенции и личностные качества и др.
2.	Менторство	Реализации сопровождения профессиональной деятельности посредством передачи знаний и опыта	e-mentoring, баддинг, бенчмаркинг, кейс-метод, коворкинг, командирование, мастерская, нетворкинг, совместная деятельность, форум, шеддинг и др.	Профессиональный и карьерный рост, профессиональная проба, мотивация к осуществлению профессиональной деятельности и удовлетворение результатами труда и др.
3.	Наставничество	Сопровождение профессионального развития и раскрытие личностного потенциала	виртуальное наставничество, атрофикация, сторителлинг, супервизия, тренд-сессия, тренинг и др.	Преодоление и восполнение образовательных и профессиональных дефицитов, профессиональная самореализация, акселерация профессионального становления и развития

Каждая из представленных моделей является инновационной, использующей уникальные технологии профессионального сопровождения слушателя на каждом этапе его профессионального становления. Их применению исходит из особенностей реализации образовательного процесса в организации (очный формат, смешанное обучение и т. д.), специфики образовательной программы, ресурсной базы (в том числе и наличие подготовленных специалистов), окружающей слушателя объектной и субъектной среды, собственных уникальных качеств слушателя и т. д.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Исследовательский фокус данной статьи базируется на изучении инновационных моделей профессионального сопровождения, используемых в непрерывном профессиональном дополнительном педагогическом образовании. Их применение обладает значимыми преимуществами, позволяющими качественно влиять на образовательный процесс и непрерывное образовательное пространство.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Обозначим, что системное сопровождение педагогов с использованием возможностей тьюторства, менторства и наставничества связано с нарастающими потребностями в квалифицированных кадрах и новыми перспективами непрерывного образования. Их использование открывает новые возможности в обучении слушателей, а именно разработку образовательных программ с использованием онлайн сервисов и платформ сопровождения (например, виртуальный тьютор, наставник), цифровых инструментов для дистанционного обучения (онлайн менторство), технологий искусственного интеллекта и больших данных для оценки профессиональных дефицитов, проектирования индивидуальной образовательной траектории (например, с учетом ведущего канала восприятия и др.) и адаптации образовательной программы под конкретного слушателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция подготовки педагогических кадров до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 июля 2022 г. № 1688-р) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/76083.html?ysclid=lrbaqrqfec1848016>.
2. Концепция развития наставничества в Российской Федерации. Обсуждена Президиумом РАО 29.06.2023. – URL: <http://rao.rusacademdu.ru/wp-content/uploads/2023/07/konceptcia-1.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Васильева, О.Ю., Басюк В.С., Иванова С.В. Наставничество: вчера, сегодня и завтра // Педагогика. 2023. Т. 87. № 8. С. 5–17.
4. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 N 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2017 N 45406) [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/22428?items=1&page=14>
5. Анкудинова, Н.Г. Анализ функций тьюторского сопровождения непрерывного образования взрослых в условиях электронно-информационной образовательной среды // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. Т. 13. № 2. С. 63–69.
6. Кускова, М.В. Тьюторское сопровождение профессионального становления молодых педагогов в условиях системы непрерывного дополнительного образования // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 318–320.
7. Тихомирова, О.В. Тьюторское сопровождение профессионального развития педагога как способ реализации непрерывного дополнительного профессионального образования // Образовательная панорама. 2019. № 1(11). С. 25–33.
8. Дубовая, Л.С., Давыденко, А.А. Менторство как ресурс профессионального развития руководящих работников школ // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 5 (71). С. 141–157.
9. Малкина, Е.А., Дубовая, Л.С. Менторство как инструмент развития кадрового потенциала региональной системы общего образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2(38). С. 29–34.
10. Коверова, М.И. Менторство как технология подготовки руководителей школ к инновационной деятельности // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 3(43). С. 204–217.
11. Югфельд, Е.А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5.
12. Дудина, Е.А. Содержание наставничества в системе непрерывного профессионального развития педагогических кадров в Великобритании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 1. С. 49–62.
13. Бывшева, М.В., Постникова, А.А. Наставничество & менторство: модели сопровождения профессионального роста молодых педагогов // Педагогическое образование в России. 2023. № 3. С. 151–157.
14. Бородин, Е.П., Бородин, А.Л. Наставничество как социальное и педагогическое явление: решение актуальных задач системы непрерывного образования молодых специалистов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 1 (67). С. 57–66.
15. Харлампьева, Н.К., Герасимова, Р. Е., Волчок, Т.И. Наставничество как непрерывный педагогический процесс профессионального роста педагога // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2022. № 4(28). С. 91–96.
16. Gocen, S., Kurubacak-Cakir, G. From Traditional to Meta Continuing Education. Embracing Technological Advancements for Lifelong Learning. 2024. 18 p.
17. Gupta, P., Gupta, B. (2024). Successful Mentoring of Students in Higher Education Institutions-Assess Pre and Post Mentoring Skills. 2021. University News. Vol. 59 (26) pp 17–22.
18. Palacio, H., Digo, G. Development of Handbook on Instructional Coaching and Mentoring for Master Teachers. International journal of social science and education research studies. 2024. Vol. 4. pp. 326–337.
19. Anužienė, B., Šatienė, S. Representation of mentoring relationships and students' professional development in terms of teaching practice. so-

ciety. integration. education. Society.integration.education. Proceedings of the International Scientific Conference. 2024. Vol. 1. pp. 42–56.

20. Netragaonkar, Dr Yashpal. (2024). Mentoring: An Innovative Practice in Teacher Education. Education and Society. 2024. Vol 2. pp. 335–343.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 29.07.2024

Approved date: 13.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 371.3
EDN: RIVZQQ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

УСПЕВАЕМОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ И СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В КЛАССЕ

© Автор(ы) 2024

ЧЕРЕМИСКИНА Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и
юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, irina-cheremiski@mail.ru*

SPIN: 4568-5420

AuthorID: 721029

ORCID: 0000-0003-4201-1990

АНДРЕЕВА Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и
юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, andreevamsun@mail.ru*

SPIN: 6848-0098

AuthorID: 1038722

ORCID: 0000-0003-0975-0126

ScopusID: 57224935646

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов исследования успеваемости и индивидуально-типологических качеств подростков с разным социометрическим статусом. В исследованиях нет однозначных данных относительно личностных качеств, обуславливающих социометрический статус школьников, что затрудняет целенаправленную психолого-педагогическую работу. В исследовании были использованы следующие методики: «Социометрия» Я. Морено; «Индивидуально-типологический опросник, детский вариант» Л. Н. Собчик; «Опросник агрессивных и враждебных реакций» А. Басса, А. Дарки, применялся критерий поиска значимых различий для двух групп. В эмпирическую группу вошли 104 школьника одной из школ г. Владивостока. По результатам исследования выявлено, что школьники с высоким социометрическим статусом экстравертированы, направлены на общение, школьники с низким социометрическим статусом подозрительны и не доверяют окружающим. По другим индивидуально-типологическим качествам различий между группами подростков с разным социометрическим статусом не было обнаружено. Успеваемость школьников с высоким социометрическим статусом значимо выше, чем у школьников с низким социометрическим статусом. Полученные данные позволили обозначить направления работы для педагогов-психологов школы, что в перспективе позволяет прогнозировать улучшение межличностных взаимодействий в классах, а, следовательно, повышение эмоционального комфорта и успеваемости учащихся.

Ключевые слова: индивидуально-типологические качества, успеваемость школьников, подростки, социометрический статус в классе, значимые различия.

ACADEMIC PERFORMANCE AND INDIVIDUAL-TYOLOGICAL QUALITIES OF TEENAGERS WITH DIFFERENT SOCIOMETRIC STATUS IN THE CLASS

© The Author(s) 2024

CHEREMISKINA Irina Igorevna, PhD in Psychology, associate professor at the Department of
Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, irina-cheremiski@mail.ru

ANDREEVA Olga Vladimirovna, PhD in Philosophy, associate professor at the Department of
Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, andreevamsun@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the results of the study of academic performance and individual-typological qualities of adolescents with different sociometric status. The studies do not provide unambiguous data on the personal qualities that determine the sociometric status of schoolchildren, which complicates targeted psychological and pedagogical work. The following methods were used in the study: “Sociometry” by J. Moreno; “Individual-typological questionnaire, children’s version” by L. N. Sobchik; “Questionnaire of aggressive and hostile reactions” by A. Bass, A. Darki, the criterion of searching for significant differences for two groups was used. The empirical group included 104 schoolchildren from one of the schools in Vladivostok. The results of the study revealed that schoolchildren with a high sociometric status are extroverted, focused on communication, schoolchildren with a low sociometric status are suspicious and do not trust others. No differences were found between groups of adolescents with different sociometric statuses in other individual typological qualities. The academic performance of schoolchildren with a high sociometric status is significantly higher than that of schoolchildren with a low sociometric status. The data obtained made it possible to identify areas of work for school psychologists, which in the future allows us to predict an improvement in interpersonal interactions in classes, and, consequently, an increase in the emotional comfort and academic performance of students.

Keywords: individual typological qualities, schoolchildren’s academic performance, adolescents, sociometric status in the classroom, significant differences.

ВВЕДЕНИЕ

Социализация происходит на протяжении всей жизни человека, но подростковый период, как пограничный этап, между действием и взрослостью, имеет свою специфику. Подростковый возраст – это этап интенсивных качественных и количественных изменений в личностном и психическом развитии. Вместе с тем, этот возраст является глубоко чувствительным к влиянию внешних факторов, детерминирующих внутренние процессы личности подростка. Именно в этот период акцентируются многие индивидуальные особенности. На передний план

в подростковом периоде выступает общение со сверстниками, а основная деятельность – это обучение.

Высокая значимость отношений со сверстниками именно в подростковом возрасте находятся в центре внимания и во многом определяет деятельность, поведение, а в дальнейшем влияет на развитие личностных качеств. Для подростка важно занять значимое место среди сверстников, быть признанным в группе или быть лидером в своем коллективе. Но не каждый подросток может этого добиться. Формирование взаимоотношений со сверстниками является неотъемлемой частью процесса социализации.

зации подростков, и от того, насколько гармоничными будут эти отношения, зависит и то, насколько хорошо человек сможет интегрироваться в окружающее его общество, найти свое место в нем и самореализоваться.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что именно в подростковом возрасте формируется достаточно устойчивый статус в системе взаимоотношений с товарищами, который во многом определяет деятельность, поведение, а в дальнейшем влияет и на развитие личности подростка. Понимая вклад учебных и индивидуально-типологических факторов, которые обуславливают социометрический статус подростков в классе, можно работать с учащимися, чей статус затрудняет их адаптацию и процесс обучения. Исследования, посвященные изучению учебных и индивидуально-типологических факторов, которые обуславливают социометрический статус подростков в классе, не приходят к однозначной позиции.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель: выявить различия в успеваемости и индивидуально-типологических качествах подростков с разным социометрическим статусом в классе. Эмпирическую группу составили 104 школьника в возрасте 13–14 лет, 51 учащийся седьмых классов и 53 учащийся восьмых классов. Для исследования были применены следующие методики: «Социометрия» (Я. Морено); «Индивидуально-типологический опросник, детский вариант» (Л. Н. Собчик); «Опросник агрессивных и враждебных реакций» (А. Басс, А. Дарки), в качестве учебных факторов был выбран средний балл успеваемости школьников за учебный год. Количественная обработка результатов осуществлялась при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок, расчеты были проведены в статистическом пакете «SPSS ver. 20.0».

Термин «социометрический статус» ввел Я. Морено, определяя его как положение человека в системе межличностных отношений, а саму систему межличностных отношений определял, как совокупность эмоциональных, деловых и интеллектуальных связей членов группы [1; 2]. По мнению Я. Л. Коломенского, социометрический статус – это положение ребенка в системе межличностных отношений, которое определяется количеством выборов или отвержений, получаемых от других членов группы детского коллектива [3]. Этот автор отмечает, что человек, занимая определенное положение в группе, приобретает определенные привычки и роли, которые сохраняются даже при переходе в новую группу. Новые члены группы адаптируются к привычному образу поведения человека и формируют свои отношения с ним исходя из этого образа. Ребенок может быть удовлетворен или неудовлетворен своим положением, но оно, по мнению исследователей, обладает определенной устойчивостью, а с возрастом показатель стабильности общения ребенка в структуре эмоциональных взаимоотношений классного коллектива возрастает, поэтому интервенции необходимо использовать своевременно [4; 5; 6]. Однако с точки зрения развития личности, как считает Д. М. Ибадуллаева, изменение социометрического статуса необходимо для развития гибких стратегий социальной адаптации, поэтому желательно, чтобы люди имели различные статусы в разных группах [4]. В подростковом возрасте одной из основных проблем является взаимодействие со сверстниками, которые оказывают влияние на деятельность, поведение. Общение с друзьями удовлетворяет актуальные потребности подростков больше, чем школа и семья. Привлекательность школьных занятий и интересов в значительной степени зависит от возможности общения со сверстниками. В это время социальный статус подростка зависит от его сверстников. Важно для подростка занять значимое положение в группе, быть уважаемым или выступать лидером. Однако не всем удается достичь такого статуса из-за индивидуальных особенностей, установок и других,

внешних факторов [3; 7–11]. Г. М. Ибадуллаева описывает два общих типа статуса – положительный и отрицательный. Положительный социометрический статус указывает на то, что подросток в целом принят группой, считается лидером и представляет групповые ценности. Отрицательный (негативный) статус свидетельствует о наличии дезорганизующего поведения в группе, включая категории «изолированный» и «отверженный» [4].

Социометрический статус подростка в классе обуславливается множеством внутренних и внешних факторов. Существует ряд исследований, посвященных изучению социометрического статуса и индивидуально-типологических особенностей подростков [12; 13; 14]. Изучение этого вопроса формирует довольно неоднозначную картину. А. О. Нестерова приводит данные о том, что подростки с социометрическим статусом «предпочитаемые», в сопоставлении с одноклассниками с социометрическим статусом «отвергаемые», более экстарвертированы, в данном исследовании выявлена положительная взаимосвязь социометрического статуса подростков с показателями по шкалам «спонтанность» и «сензитивность». Другими словами, подростки с социометрическими статусами в группе сверстников «звезда», «предпочитаемые» и «принятые» более раскрепощены, открытвенны, непосредственны, решительны, предприимчивы и одновременно впечатлительны, постоянны и верны в дружеских отношениях, в отличие от подростков с социометрическими статусами «пренебрегаемые» и «отвергаемые» [15]. Р. Р. Газизова и др. обнаружили связь социометрического статуса подростков с застревающим, педантичным, тревожным и возбудимым типами акцентуации. Другими словами, такие личностные характеристики, как злопамятство, неспособность быстро переключаться с одной эмоции на другую, излишняя аккуратность, уменьшение своих способностей, неспособность взять на себя ответственность, неблагоприятно сказываются на социометрическом статусе подростков и снижают их популярность среди сверстников [16]. Результаты исследования, проведенного Л. О. Чахеевой, показывают, что подростки с социометрическим статусом «звезда» характерны эмоциональная устойчивость, зрелость, невозмутимость, активность, трезвая оценка действительности, способность к соблюдению общественных и моральных норм; сознательность, настойчивость, обязательность, требовательность к себе, руководство чувством долга; невозмутимость, уверенность в себе и своих способностях, гибкость; независимость, склонность принимать собственные решения, действовать самостоятельно; отсутствие напряженности, нефрустрированности, уравновешенности. Для подростков со статусами «изолированный» и «отверженный» характерны сдержанность, обособленность, агрессивность, самоуверенность, отчужденность, предпочтение работать и принимать решения в одиночку, склонность к неприятному для окружающих поведению, самомотивированность; независимость, низкий самоконтроль поведения [17]. И. Г. Антонов указывает на гендерные особенности факторов, имеющих непосредственное отношение к социометрическому статусу, высоко экстарвертированные юноши характеризуются более высоким социометрическим статусом. У девушек вклад социально-психологических характеристик в социометрический статус авторам установить не удалось [18]. Таким образом, на основе обобщения имеющихся данных, можно предположить, что открытость подростков, их социальная ориентированность сопутствуют их высокому статусу в группе, а обособленность и агрессивность наоборот снижают этот показатель.

Учебная деятельность для подростка является основной сферой его деятельности, его эмоциональное развитие и становление как личности во многом зависят от того, как он учится. Оценка его учебных достижений влияет на его эмоциональное благополучие. Совпадение между внешней оценкой и самооценкой играет важную роль в эмоциональном состоянии подростка, поскольку

ку это способствует согласованным действиям и укреплено мотивации, в то время как несовпадение может привести к внутреннему или внешнему конфликту. Во время подросткового периода в учебном процессе часто наблюдается снижение уровня успеваемости и уменьшение интереса к обучению [19]. Р. А. Дормидонтов указывает на то, что успеваемость может представлять собой степень усвоения объема знаний, умений, навыков, предусмотренных учебной программой, с учетом их осмысленности, полноты, глубины и прочности. Оценка успеваемости выражается в оценочных баллах [20]. В. В. Федюков отмечает, что школьная отметка не всегда отражает реальные знания и индивидуальные особенности процесса обучения. Она не всегда является стимулом для учеников, а иногда даже может уменьшать их познавательную активность. Таким образом, отметка сочетает в себе отрицательные аспекты как поощрения, так и критики [21]. Исследователи отмечают связь между социометрическим статусом, учебной активностью и успеваемостью школьников [22; 23]. То есть, ученики с высокой успеваемостью имеют положительный социометрический статус, а учащиеся с низкой успеваемостью имеют отрицательный социометрический статус. Из данных результатов можно сделать предположение, что успеваемость подростка может оказывать влияние на его социометрический статус. Таким образом, определение связи между индивидуально-типологическими особенностями подростков дает возможность школьным психологам оказывать целенаправленное воздействие, что будет приводить к повышению школьной успеваемости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На рисунке 1 представлены данные о социометрическом статусе учащихся, которые характеризуют их взаимоотношения с другими учениками в классе.

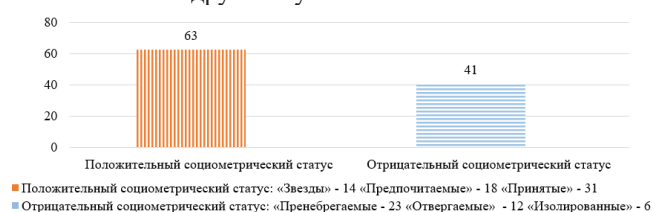

Рисунок 1 – Распределение подростков в соответствии с социометрическим статусом (количество человек)

Социометрические статусы «звезда», «предпочитаемый» и «принятый», подразумевают преобладание положительных выборов в коллективе между собой. При этом социометрические статусы «пренебрегаемый», «отвергаемый» и «изолированный» характеризуются преобладанием отрицательных выборов либо отсутствием выборов как токовых.

Исходя из результатов по методике «Индивидуально-типологический опросник, детский вариант» Л. Н. Собчик, можно говорить о том, что для большинства подростков с положительным социометрическим статусом характерна выраженность индивидуальных особенностей в пределах нормы. То есть, можно предположить, что индивидуальные черты у большинства учащихся с положительным социометрическим статусом гармоничны. Скорее всего, такая выраженность индивидуально-типологических особенностей способствует гармонизации обыденных межличностных взаимоотношений и избеганию межличностных и внутриличностных конфликтов. В свою очередь выраженность индивидуальных черт в пределах нормы может говорить о адаптивности личности, что проявляется в успешном приспособлении школьников к различным ситуациям, их изменению, а также эмоциональному (внутреннему или внешнему) принятию окружения. У большинства ребят с отрицательным социометрическим статусом индивидуально-типологические особенности находятся в пределах нормы. Однако у половины респондентов с

отрицательным социометрическим статусом, исходя из результатов, акцентированные черты по шкале агрессивности и интроверсии. Вероятно, для ребят, которые испытывают трудности в межличностном общении в классе, может быть характерна напористость в отстаивании своих интересов, самостоятельность и низкая подчиняемость к правилам. Также можно предположить, что ребята с отрицательным социометрическим статусом могут быть замкнуты в общении.

Результаты расчета значимых различий по выраженности индивидуально-типологических качеств подростков с разным социометрическим статусом представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчета значимых различий между группами школьников с разным социометрическим статусом с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни по методике «Индивидуально-типологический опросник, детский вариант» (Л. Н. Собчик)

Критерий оценки достоверности различий	Шкалы							
	Экстраверсия	Спокойность	Агрессивность	Ригидность	Интроверсия	Сензитивность	Тревожность	Лабильность
Статистика U Манна-Уитни	981,000	1033,000	1188,500	1166,500	1271,000	1025,000	1205,500	1271,500
Показатель значимости	0,035	0,078	0,484	0,512	0,889	0,072	0,559	0,891

Выявлены различия на уровне значимости 0,05 по индивидуально-типологическим факторам по шкале «экстраверсия». Экстраверсия в группах подростков с положительным социометрическим статусом выше, чем у учащихся с отрицательным социометрическим статусом. Скорее всего, подростки с положительным социометрическим статусом мотивированы на достижение успеха, лучше работают в команде и стремятся организовывать свою деятельность работая в коллективе.

Показатели значимых различий по агрессивным и враждебным реакциям у подростков с положительным социометрическим статусом и у подростков с отрицательным социометрическим статусом представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты расчета значимых различий между группами школьников с разным социометрическим статусом с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни по методике «Опросник агрессивных и враждебных реакций» (А. Басс, А. Дарки)

Критерий оценки достоверности различий	Виды реакций									
	Физическая агрессия	Косвенная	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины	Индекс агрессии	Индекс враждебности
Статистика U Манна-Уитни	1266,000	1124,500	1260,000	1030,000	1165,000	989,000	1132,000	1265,000	1251,500	1104,000
Показатель значимости	0,864	0,261	0,832	0,077	,394	0,042	0,275	0,858	0,787	0,206

По результатам расчетов значимые различия были обнаружены по шкале «подозрительность» на уровне значимости 0,05, то есть у подростков с отрицательным социометрическим статусом ярче выражена подозрительность. Вероятно, подростки с отрицательным социометрическим статусом стараются избегать эмоциональных привязанностей из опасений оказаться обиженным, что может и отражаться на их социометрическом статусе в группе.

В таблице 3 представлены данные сравнения двух групп подростков с разным социометрическим статусом по успеваемости.

Таблица 3 – Результаты расчета значимых различий между группами школьников с разным социометрическим статусом с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни по успеваемости (средний балл)

Критерий оценки достоверности результатов	Успеваемость
Статистика U Манна-Уитни	813,500
Показатель значимости	0,001

Согласно результатам расчета значимых различий по успеваемости у подростков с различным социометрическим

ским статусом, успеваемость учащихся с положительным социометрическим статусом выше, чем у учащихся с отрицательным социометрическим статусом на уровне значимости 0,01. Из полученных данных можно делать вывод о том, что учащиеся с хорошей успеваемостью пользуются популярностью среди сверстников в своих классах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставление полученных нами в эмпирическом исследовании результатов с данными других авторов [15–18] позволяет сказать, что мы не получили большого разнообразия различающихся индивидуально-типологических качеств у подростков с разным социометрическим статусом. Действительно, подростки с более высоким социометрическим статусом более экстравертированы, что, по идее Л. Н. Собчик, проявляется в их общительности и выраженности лидерских качеств. Различий по агрессивности обнаружено не было, то есть нельзя сказать, что одним из факторов низкого социометрического статуса подростков является их агрессивное поведение по отношению к сверстникам. Было обнаружено, что подростки с более низким социометрическим статусом отличаются подозрительностью, то есть они недоверчивы, а может даже убеждены, что окружающие могут нанести вред. Следовательно, социометрический статус подростков обусловлен особенностями социального взаимодействия самих ребят, что позволяет наметить мишени психолого-педагогического воздействия. Подтверждены данные о том, что успеваемость ребят с высоким социометрическим статусом выше, следовательно, эти подростки более мотивированы в учебной деятельности и повышение социометрического статуса в группе позволяет прогнозировать повышение успеваемости.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, можно сказать, что у большинство подростков, принявших участие в исследовании, имеют положительный социометрический статус в своем классе, то есть пользуются популярностью среди своих сверстников.

Подростки с разным социометрическим статусом отличаются по индивидуально-типологическим факторам, а именно по выраженности показателей «экстраверсии», «подозрительности». Данные исследования показывают, что для учащихся с положительным социометрическим статусом характерна выраженность «экстраверсии». При этом подростки, у которых высокая выраженность значений по шкале «подозрительность», скорее всего, испытывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками и, соответственно, имеют низкий социометрический статус. Успеваемость подростков с положительным социометрическим статусом выше, чем у подростков с отрицательным социометрическим статусом.

Можно предположить, что работа педагогов-психологов по снижению подозрительности подростков, повышению их открытости во взаимодействии со сверстниками может способствовать приобретению ими привлекательности в группе, установлению межличностных контактов, что будет способствовать их эмоциональному комфорту и личностному развитию. Подтвержденная связь между успеваемостью школьников и их социометрическим статусом позволяет ожидать роста успеваемости в связи с повышением социометрического статуса школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. Пер. с англ. А. Боквинова. М.: Академический Проект, 2014. 384 с.
2. von Ameln F. et al. Sociometry // *Fundamentals of Psychodrama*. 2020. С. 225-239.
3. Коломенский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). Минск: ТетраСистемс, 2010. 432 с.
4. Ибадуллаева Г.М. Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков // *Восточно-Европейский научный журнал*. 2021. № 3-4(67). С. 41-52.
5. Gronlund N. E. & Anderson L. Personality characteristics of socially accepted, socially neglected, and socially rejected junior high school pupils // *Educational Administration and Supervision*. 1957. 43. P. 329-338.
6. Bocskor A. Informal status among adolescents: A literature review // *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*. 2021. Т. 12. №

2. С. 139-175.

7. Овсянникова Е.А. Социометрический статус подростков и их благополучие в отношениях со сверстниками и успешность в учебной деятельности // *Научный форум: педагогика и психология: сборник статей по материалам LVII международной научно-практической конференции, Москва, 10 января 2022 года. Том 1(57)*. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». 2022. С. 33-40.
8. Коногорская С.А. Социально-психологические характеристики подростков с высоким и низким социометрическим статусом // *Мир образования - образование в мире*. 2020. № 1(77). С. 175-185.
9. Митько М.В. Межличностные взаимосвязи для формирования личности подростка // *Ростовский научный вестник*. 2021. № 2. С. 52-54.
10. Hoffmann T. et al. The Role of Reciprocated Friendships in the Behavioral Correlates of Sociometric Categories // *Canadian Journal of School Psychology*. 2024. С. 08295735241263807.
11. Scholte R.H.J., Van Aken M.A.G. Peer relations in adolescence // *Handbook of adolescent development*. Psychology Press, 2020. С. 175-199.
12. Grosz M.P., Leckelt M., Back M.D. Personality predictors of social status attainment // *Current Opinion in Psychology*. 2020. Т. 33. С. 52-56.
13. Пинчук О.А., Пинчук Д.В. Взаимосвязь социометрического статуса и личностных качеств подростка // *Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2018 года*. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 76-79.
14. Махова И.Ю., Бабкина С.В. Влияние личностных качеств старше подростка на его социометрический статус в классе // *Психологическая наука - практика: Материалы региональной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16–17 мая 1995 года*. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт, 1997. С. 76-80.
15. Нестерова А.О. Личностные особенности подростков с разным социометрическим статусом в группе сверстников // *Психология образования будущего: От традиции к инновациям: материалы III международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Ярославль, 21 марта 2019 года / Под редакцией Н.В. Нижегородцевой*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2019. С. 107-109.
16. Крашенинская А.Н., Репникова Н.Н., Солдатова О.В. Взаимосвязь типов акцентуаций характера и социометрического статуса подростков // *Трибуна ученого*. 2022. № 11. С. 206-209.
17. Чахеева Л.О., Приходько Е.В. Индивидуально-личностные особенности подростков с различными социометрическими статусами // *Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 26–28 февраля 2019 года*. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2019. С. 188-191.
18. Антонова И.Г., Зверева С.В. Социометрический статус подростков в коллективе сверстников в связи с индивидными и социально-психологическими свойствами и качествами // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2024. № 38. С. 202-210.
19. Морсанова В.И., Фомина Т.Г., Ованесбекова М.Л. Взаимосвязь осознанной саморегуляции, мотивации и личностных диспозиций с успеваемостью школьников // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 2(91). С. 124-133.
20. Дормидонтов Р.А. Проблема успеваемости и успешности обучающихся в свете социальных изменений развития общества и образовательных систем // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. Т. 10, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-uspevaemosti-i-uspeshnosti-obuchayuschihsvya-v-svete-sotsialnyh-izmeneniy-razvitiya-obshchestva-i-obrazovatelnyh-sistem> (дата обращения: 28.06.2024).
21. Федюков В.В., Клоктунова Н.А. Роль оценки знаний в педагогическом процессе // *Автоматизация и управление в машиностроении и приборостроении: Сборник научных трудов*. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2020. С. 140-144.
22. Филимонова К.Ю. Взаимосвязь учебной активности, успеваемости и социометрического статуса подростка // *Ярмарка научно-практических инициатив студентов: Материалы XV городской научно-практической конференции, Пермь, 25 мая 2018 года / Редакция: А.А. Вихман, А.Ю. Калугин*. Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2018. С. 133-136.
23. Малый Д.В. Взаимосвязь учебной активности и социометрического статуса младших школьников в современной школе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 8 (110). С. 183-197.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 29.07.2024

Approved date: 13.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 81.112.2
EDN: TNCDXH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМПАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

© Автор(ы) 2024

МАЦКЕВИЧ Елена Эдуардовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков

*Приволжский исследовательский медицинский университет
603950, Россия, Нижний Новгород, matskevichelena76nn@gmail.com*

SPIN: 1801-5433

Author ID: 380693

ResearcherID: T-8797-2018

ORCID: 0000-0003-3649-7154

ФЛАКСМАН Анна Александровна, доцент кафедры иностранных языков

*Приволжский исследовательский медицинский университет
603950, Россия, Нижний Новгород, flak76@mail.ru*

SPIN: 3142-0136

Author ID: 462217

ORCID: 0000-0002-8811-7291

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу эффективной коммуникации врача и пациента, в части ее эмпатийной составляющей, включающей невербальные, паравербальные средства, а также ее языковое оформление. Нами было предпринято пилотное исследование, с целью определения и систематизации средств выражения эмпатии в современном немецком языке. Особое внимание уделяется фонетическим, лексическим и синтаксическим средствам коммуникации при общении врача и пациента, ставится акцент на пациент-ориентированной коммуникации. Целью исследования явился анализ вербальных, паравербальных и языковых средств современного немецкого языка для построения эффективной пациент-ориентированной коммуникации. Материалы и методы. Были проанализированы разные аутентичные видео- и аудиофайлы на немецком языке, находящихся в открытых источниках. Методом сплошной выборки были отобраны вербальные, паравербальные и языковые средства выражения эмпатии. Подробно рассмотрены фонетические, лексико-грамматические и синтаксические средства выражения эмпатии в современном немецком языке, проведен их анализ, их взаимосвязь друг с другом, дана интерпретация результатов. Результаты и выводы. В результате проведенного исследования выявлено, что языковые средства (фонетические, лексико-грамматические и стилистические), наряду с невербальными и паравербальными средствами, играют важную роль в выражении эмпатии, являясь неотъемлемой частью когнитивной эмпатии, развитию которой в профессиональном обучении врачей и сотрудников сферы медицины должно уделяться особое внимание. Научная новизна: в статье впервые проанализированы фонетические, лексико-грамматические и стилистические средства выражения эмпатии в современном немецком языке в их взаимосвязи. Практическая значимость: Полученные результаты исследования позволяют утверждать, что обучение пациент-ориентированной коммуникации, в том числе на иностранном языке, должно обязательно включать развитие когнитивной эмпатии, в которой языковые средства оформления речи играют немаловажную роль.

Ключевые слова: эмоциональная эмпатия, когнитивная эмпатия, фонетические средства выражения эмпатии, лексические средства выражения эмпатии. Синтаксические средства выражения эмпатии, паравербальные средства выражения эмпатии, коммуникация врача и пациента, сообщение плохих новостей, пациент-ориентированная коммуникация, эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING EMPATHY IN MODERN GERMAN DIALOGICAL SPEECH

© The Author(s) 2024

MATSKEVICH Elena Eduardovna, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages

*Privolzhsky Research Medical University
603950, Russia, Nizhny Novgorod, matskevichelena76nn@gmail.com*

FLAKSMAN Anna Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

*Privolzhsky Research Medical University
603950, Russia, Nizhny Novgorod, flak76@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the issue of effective communication between a doctor and a patient, in terms of its empathy component, including non-verbal, paraverbal means, as well as its linguistic design. This is a pilot study that has an aim to define and systematize means of developing empathy in modern German. Particular attention is paid to phonetic, lexical and syntactic means of communication when communicating between a doctor and a patient, and emphasis is placed on patient-oriented communication. The purpose of the study was to analyze verbal, paraverbal and linguistic means of the modern German language to build effective patient-oriented communication. Materials and methods. A lot of different authentic video and audio files in German, available in open sources, were analyzed. Using a continuous sampling method, verbal, paraverbal and linguistic means of expressing empathy were selected. The phonetic, lexico-grammatical and syntactic means of expressing empathy in the modern German language are examined in detail, their analysis, their relationship with each other is carried out, and an interpretation of the results is given. Results and conclusions. As a result of the study, it was revealed that linguistic means (phonetic, lexico-grammatical and stylistic), along with non-verbal and paraverbal means, play an important role in the expression of empathy, being an integral part of cognitive empathy, the development of which should be given attention in the professional training of doctors and medical staff special attention. Scientific novelty: the article is the first to analyze phonetic, lexico-grammatical and stylistic means of expressing empathy in the modern German language in their interrelation. Practical significance: The results of the study allow the authors to assert that teaching patient-oriented communication, including in a foreign language, must necessarily include the development of cognitive empathy, in which linguistic means of speech play an important role.

Keywords: emotional empathy, cognitive empathy, phonetic means of expressing empathy, lexical means of expressing empathy, syntactic means of expressing empathy, paraverbal means of expressing empathy, communication between doctor and patient, delivering bad news, patient-oriented communication, emotional burnout, professional burnout.

ВВЕДЕНИЕ

Эмпатия традиционно является предметом изучения

психологии. В последнее время, однако, она вызывает интерес представителей разных наук, в том числе лингвистики. Особую роль занимает проблема эмпатии в сфере медицины, по причине чего, ее важность в общении врача и пациента является предметом пристального изучения.

Изучению эмпатии посвящено значительное количество работ зарубежных и отечественных исследователей (N. K. Arora [1], D. L. Roter [2], A. Brédart, C. Bouleuc, S. Dolbeault [3], I. M. Nembhard, G. David, I. Ezzeddine, D. Betts, J. Radin [4], Hvidt E. Assing, A. Ulso, C. V. Thorngreen [5]) и отечественных (К. А. Попова [6], Г. В. Мануйлов, Г. Г. Горелова [7], О. Ю. Богачёва [8], О. В. Ромашова, Н. А. Романова [9], В. В. Ким, И. С. Ганищина, С. Н. Сорокомова [10], В. В. Афанасьев, С. М. Куницына, Т. А. Лыкова [11], А. С. Кубекова, М. А. Сергеева [12]). Все они выделяют различные виды эмпатии [13], однако основное внимание сосредотачивают на аффективной эмпатии, иначе называемой эмоциональной. Эмоциональная эмпатия является врожденной, поэтому сложно поддается воздействию.

Ряд зарубежных исследователей эмпатии, мнение которых мы разделяем, концентрируют свое внимание на исследовании когнитивной эмпатии. Она основана на ментальных процессах, ее можно развивать и ей можно «научиться». Без нее, с нашей точки зрения, невозможно коммуникация ни в одной из сфер жизнедеятельности, если они связаны со взаимодействием с людьми. Если говорить об эффективной коммуникации врача и пациента, то когнитивная эмпатия является в ней, по нашему мнению, первостепенным элементом.

В более ранних статьях наши коллеги и мы указывали на необходимость разграничения эмпатии, сопереживания и сочувствия [14, р. 166]. Эти понятия, будучи абсолютно разными, часто фигурируют как синонимичные, в силу чего имеет место подмена эмпатии одним из других понятий, что может привести и приводит к неправильному пониманию эмпатии и, как следствие, неправильному отношению к ней и ошибочному построению коммуникации с пациентом. Зачастую от врачей и сотрудников медицинской сферы можно услышать фразы, как «Всем не посочувствуешь», «Если постоянно проявлять эмпатию, можно очень быстро выгореть» и другие. В таких случаях речь идет об эмоциональной, а не когнитивной эмпатии. Именно эмоциональная эмпатия, в особой степени сильно развитая, делает нас уязвимыми и ведет к эмоциональному и профессиональному выгоранию.

Следует уточнить, что когнитивная эмпатия, о которой идет речь в настоящей статье, – это способность понять состояние и точку зрения другого человека (в нашем случае, пациента) и, не пропуская полностью его эмоциональное состояние через себя, отвлечь либо вывести его из сложного эмоционального состояния, при этом ничего не умалчивая и не умаляя. Очевидно, что развитие когнитивной эмпатии невозможно без наличия врожденной (аффективной) эмпатии. Последняя, в каком-либо виде, присутствует у большинства людей.

Для более наглядной демонстрации различия между эмоциональной и когнитивной эмпатией, приведем пример, не связанный с коммуникацией врача и пациента и сферой медицины, а именно, пример-сравнение реакции отца и бабушки маленького ребенка в ситуации, когда он упал, получил легкую травму и плачет. Как отец, так и бабушка ребенка понимают, что произошло, как себя чувствует и какую боль испытывает малыш. Однако бабушка ребенка, в ряде случаев, сразу же начнет расстраиваться и плакать вместе с ребенком (эмоциональная эмпатия) и лишь затем будет его успокаивать и оказывать помощь. Отец же ребенка сразу же начнет успокаивать ребенка и приступит к оказанию помощи (когнитивная эмпатия).

Возвращаясь к коммуникации врача и пациента, следует еще раз подчеркнуть, что когнитивная эмпатия, в отличие от эмоциональной, как раз препятствует эмоциональному и профессиональному выгоранию.

В сфере медицины об эмпатии врача говорят, в пер-

вую очередь, когда речь идет о сообщении плохих новостей и сложных диагнозов. Без умений и навыков эмпатичного поведения подобные новости сообщаются врачом пациенту, зачастую, в жесткой (для пациента) форме, и ограничиваются констатацией факта. Пациенты, а также их близкие или сопровождающие их лица, в таких случаях не только подвергаются шоку, но и дезориентированы, вплоть до того, что не видят возможности/необходимости жить дальше. Развитие когнитивной эмпатии, по этой причине, должно быть важной составляющей профессиональной подготовки не только врачей, но всех сотрудников медицинской сферы.

В развитии когнитивной эмпатии важную роль играют психологические компетенции, как умение, в первую очередь, слушать и сопереживать, но и лингвистические: использование невербальных, паравербальных и вербальных средств, на анализе которых мы концентрируем наше внимание в настоящей статье.

Все большее количество исследователей полагают, что эффективная коммуникация между врачом и пациентом должна являться одним из ключевых клинических навыков [2; 3; 9]. Грамотное построение врачом коммуникации с пациентом создают атмосферу доверия между врачом и пациентом, включает пациента в процесс принятия решений и способствует эффективности лечения.

К коммуникативным навыкам относятся содержание, стиль общения, умение внимательно слушать, а также использование определенных лингвистических средства [15]. Исследованию лингвистических средств для выражения эмпатии посвящены работы У. Шримпф, М. Баннеманна [16], И. М. Кётц [17], а роли грамматических средств, в частности, эллипса посвящена работа Н. А. Кобринной [18, с. 269].

Невербальные и паравербальные средства для выражения эмпатии описываются в практических руководствах по коммуникации между врачами и пациентами. В них отмечают, что некоторые паравербальные признаки являются генетическими – как правило, женщины говорят более высоким голосом, чем мужчины. Другие признаки очень индивидуальны: некоторые люди говорят громче других, возможно, из-за своего телосложения или семейных и профессиональных привычек. Кроме этого, паравербальные выражения могут быть по-разному приняты в разных культурах [19, р.17; 20, pp. 18-19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Нами была предпринята попытка вывить средства выражения эмпатии в современном немецком языке, представленных в средствах массовой информации.

Для установления, анализа и систематизации средств выражения эмпатии в современном немецком языке, с помощью метода рандомной выборки, был отобран аудио-, видео- и текстовый материал источников, находящихся в открытых немецкоязычных источниках.

В ходе проведенного исследования нами были выявлены фонетические, лексические, синтаксические, невербальные и паравербальные средства, служащие для выражения эмпатии, а также установлены наиболее часто встречающиеся междометия, интенсификаторы, фразеологические обороты, а также невербальные и паравербальные средства, наиболее часто используемые для выражения эмпатии, а также более точно выражающие её.

Были проанализированы, фонетические, лексические, синтаксические, невербальные и паравербальные средства, по отдельности, а также в их взаимодействии друг на друга.

Условные обозначения в транскрипции были заимствованы из исследования таких авторов, как Г. Куссиос, В. Имо, Л. Корте [21, р. 245].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставление и анализ полученных результатов выявило следующее. Для выражения эмпатии в немецком языке используются разнообразные языковые средства.

К фонетическим средствам следует отнести ударение, тон, интонацию, высоту голоса, окраску голоса,

темп, ритм, акцент, интенсивность, громкость и паузы.

Паузы, их позиционирование и длительность играют, по нашему мнению, одну из ключевых ролей. Они дают возможность пациенту (и/или его близким) осознать полученную (сложную для него информацию, которую он, возможно, ожидал, но надеялся не услышать), сформировать к ней какое-то отношение, а также понять, что он не остается один в этой ситуации, врач будет с ним рядом и дальше.

Паузы важны не только для пациента и/или его близких родственников. Они имеют немаловажное значение для врача, поскольку именно он должен сообщить плохие новости, что является очень сложной задачей для него. Кроме того, не известна реакция пациента и родственников, к которой врач может быть не готов, что и имело место быть примерно в одной трети проанализированных видеозаписей.

Паузы позволяют и врачу, и пациенту, наряду с прочим, справиться со своим эмоциональным состоянием, поскольку несмотря на любую, даже очень хорошую, внутреннюю подготовку, в примерно половине проанализированных видео разговоров не всегда шел в желаемом врачом направлении. Даже будучи готовым к разной эмоциональной реакции пациента и его близких родственников, не всегда врачу удается направить разговор по намеченному им плану. Паузы существенно позволяют исправить ситуацию.

В приведённом ниже примере практически в каждом предложении мы видим многоточия, обозначающие в данном случае паузы.

Patientin: Die Diagnose Brustkrebs hat mich zutiefst erschreckt ... sie traf mich wie ein Blitz aus heiterem Himmel ...

Arzt: Ich kann mir vorstellen, wie Ihnen zumute ist ... Ihr Leben ist jetzt ein anderes ... es scheint Ihnen völlig aus der Bahn geworfen ... ist es das, was Sie meinen?

Patientin: Ja ... Sie sagen es. Meinen Sie ... dass ich mich je wieder wie ein gesunder Mensch fühlen werde?

Arzt: Ich weiß es nicht ... versuchen Sie Mut zu fassen; ich tue mein Möglichstes für Sie ... die Medizin steht ja nicht mit leeren Händen da ...

Patientin: Glauben Sie wirklich, dass ich stark genug bin, die Therapie durchzustehen?

Arzt: Mein Eindruck ist, dass Sie nicht so schnell aufgeben ... spüren Sie das nicht auch in sich?

Patientin: Ich kann kaum glauben, dass Sie mich so sehen ... meinen Sie also, wir sollten morgen mit der Chemo beginnen?

Arzt: Je früher, desto besser ... ich lege Ihnen persönlich die Infusion an ... haben Sie einen Musikwunsch? [22]

Анализируя транскрипцию ниже представленного диалога между врачом и пациентом, обходимо отметить роль невербальных средств, как громкость голоса, темп речи, ударение и акценты, которые играют не меньшую роль, а, возможно, и большую в выражении эмпатии. Без их использования оба собеседника вряд ли смогли бы выразить свои чувства и эмоции.

Transkriptausschnitt 2: „heiß“

GesprächsteilnehmerInnen: A: Arzt, P: Patientin

238 A: !DA!durch,

239 dass sie ja diese RIEsige milz haben,

240 wird man das: so nicht LASSen wollen;

241 P: (-) hm HM;

242 A: (-) U:ND,

243 (---)eine theraPIE,

244 (---) WÄre,

245 (-) [eine CHEmotherapie;]

246 P: [°hh <<leise> o:]KAY; >

247 A: (---) ähm,

248 ((klopfen an der Tür; (---)))

249 A: [wi:r,]

250 P: [mir s] grad n bisschen [HEIß gworden;]

251 A: [<<langsam> ja:;>]

252 (.) ja;

253 P: ((räuspert sich laut))

254 A: EIne,

255 (.) CHEmotherapie,

256 (.) DIE:;

257 (1.4) wo wir DENken,

258 dass sie die verTRAgen [werden,]

259 P: [JA;]

260 [JA;]

261 A: [ALso] des is jetzt,

262 (.) NICHT (.) so,

263 ne GANZ aggressive therapie.

264 P: (---) hm HM,

265 A: ähm und wir WÜRden,

266 VORsichtig mal,

267 anfangen [erscht mal] mit kortiSON;

268 P: [hm HM,]

269 oKAY,

270 A: (---) fünf TAge,

271 P: hm HM272 A: (-) und ÄHM,

273 P: TSCHULdigung;

274 aber jetzt wirts mirs ganz [HEIß;]

275 A: [ja das] is UNSchön;

276 P: [ja a,]

277 A: [DÜRCH]atmen,

278 P: ja;

279 (1.6)

280 A: wollen sie was zum TRINken haben?

281 <<leise> kann [ich was zu TRINken->]

282 P: [NEE nee nee;]

283 nee des is jetzt NUR,=

284 =<<schnell> WEIL ich weil ich w->

285 hab ich jetzt wAhrscheinlich nen ganz roten KOPF;

286 A: [((lacht leise))]

287 P: [((aber des (.) GEHT] gleich wieder vorbei.

288 (-) SPRECHen sie ruhig weiter.

289 A: ja;

290 hhh ähm,

291 geNAU;

292 erscht mal fünf TAge:; [23 S. 12-13]

(Условные обозначения в транскрипции используются согласно книге G. Coussios, W. Imo, L. Korte Sprechen mit Krebspatienten. Ein gesprächsanalytisch fundiertes Trainingshandbuch für die medizinische Ausund Weiterbildung [21]).

К лексическим средствам относятся слова, выражающие эмпатию, эмоционально-оценочная лексика, междометия, интенсификаторы, модальные слова. Нами были выделены наиболее часто используемые междометия, такие как Ah ja, nee, hhh ähm, hm, bloß nur, aber doch, hh ja Gott, pffff.

Использование интенсификаторов, таких как sehr, sonst, ganz, а также упомянутых выше междометий в речи пациентов говорит об их растерянности, стрессе, страхе, сложности принятия непростой жизненной ситуации. С другой стороны, эти лексические средства в речи врачей сигнализируют об их стремлении подобрать нужные слова для объяснения тяжёлого диагноза или поддержки.

Необходимо также отметить установленное нами для выражения эмпатии частое применение фразеологизмов, например, wie ein Blitz aus heiterem Himmel; steht ja nicht mit leeren Händen; je früher, desto besser; zum Stillstand bringen; ich hoffe auf Ihr Verständnis; das geht da rein und raus; nix zu tun; machen sie sich keinen Kopf; Keiner weiß Bescheid; es scheint Ihnen völlig aus der Bahn geworfen.

Arzt: Ich kann mir vorstellen, **wie Ihnen zumute ist** ... Ihr Leben ist jetzt ein anderes ... **es scheint Ihnen völlig aus der Bahn geworfen** ... ist es das, was Sie meinen [22]?

Следует обратить особое внимание на то, что к выбору лексических средств необходимо подходить очень осторожно. В частности, в Германии, существуют специальные тренинги для врачей для отработки, в том числе, лексических навыков. Неосторожное и необдуманное использование языковых средств может не только привести в шок пациента при сообщении плохих новостей, но и к потере им надежды на смысл успешности

дальнейшего лечения либо редуцирования боли.

В случае с онкологическими либо инкурабельными пациентами, речь зачастую идет не о выздоровлении, а о продлении жизни и минимизации боли, но с сохранением достойного уровня жизни. Пациент должен жить, насколько это возможно, нормальной жизнью, а не существовать. Поэтому в таких случаях очень важно «не убить» пациента словом.

Сравним два высказывания из проанализированного нами материала при сообщении плохих новостей.

„Wir können nichts mehr tun. Tut mir leid“.

„Die Medizin ist auf ihre Grenzen gestoßen. Aber es gibt Möglichkeiten, Ihren Schmerz zu reduzieren. Wir besprechen mit Ihnen, wie inwiefern wir es machen, so dass Sie ein normales Leben führen können. Sie bleiben nicht allein. Wir begleiten Sie weiter“.

Из приведенных примеров видно, насколько более эмпатично второе высказывание. Пациент получает и ощущает поддержку врача, у него не возникает чувства безысходности. Новость плохая, но она не лишает пациента надежды. В то время как первое высказывание, сухое и «по существу» звучит очень жестко и шокирует пациента, не оставляя ему надежды.

К синтаксическим средствам можно отнести нестандартный порядок слов, частое использование эллипсиса, нарушение структуры текста и его грамматическую дезорганизацию. Известно, что с грамматической точки зрения эллипсис является ошибкой, однако он придает эмоциональную окрашенность речи. Эллипсис широко используется в разговорной речи, точнее в диалогической, так как она всегда имеет ситуативный контекст, и некоторые компоненты высказываний могут быть «сэкономлены». Такими компонентами являются те элементы высказывания, что выходят из контекста речи, соотносятся с определенными, уже известными и произнесенными компонентами речевой ситуации (тема, место, цель, причина беседы). В беседе врача и пациента, для выражения эмпатии, эллипсис используется очень широко. В том числе для того, чтобы сгладить эмоциональное напряжение, в случае сообщения плохих новостей. Сложные, перегруженные конструкции, напротив, усиливают эмоциональное напряжение.

Говоря о стратегиях, с помощью которых можно выразить эмпатию, нами были отмечены следующие: деление высказывания на короткие информационные отрезки (что было, частично) продемонстрировано в приведенных выше примерах), необходимость обращения к пациенту по имени, а также частое использование конъюнктива в речи:

Der Verdacht, dass Sie Leukämie **haben könnten**, hat sich dadurch erhärtet. Ich **würde** Sie gerne zur weiteren Diagnostik an einen Kollegen **überweisen** [24].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Коммуникация между врачом и пациентом, особенно при сообщении и обсуждении тяжелых диагнозов и плохих новостей, непростая в эмоциональном плане для обоих собеседников. Пациенты испытывают беспокойство, страх, имеют большую потребность в обсуждении своих жалоб, а также в эмоциональной поддержке, в первую очередь, со стороны врача. Для врача важно не потерять нить беседы, действовать по намеченному им плану, сообщить доступным языком о диагнозе и предстоящих обследованиях. При этом он должен проявить эмпатию по отношению к больному, не обнадеживая его пустыми обещаниями, но и не оставляя наедине со страшным диагнозом. Врач, однако, не должен «пропускать через себя» эмоциональное состояние пациента, для чего следует развивать и практиковать навыки когнитивной эмпатии.

В таблице 1 приведены средства выражения эмпатии, выявленные и систематизированные нами в результате проведенного анализа исследованного материала, которые помогут врачам и медицинскому персоналу донести информацию, в эмоциональном плане, корректно, при

этом выразив своё сопереживание и сочувствие.

Таблица 1. Средства выражения эмпатии

Сообщение диагноза:	
- Ich werde Ihnen zunächst Ihren Befund erklären und anschließend Ihre Fragen beantworten.	- Сначала я объясню Вам данные обследования, а затем отвечу на Ваши вопросы.
- Wenn die Zeit nicht reicht, können wir noch einen zweiten Termin vereinbaren.	- Если у нас не хватит времени, мы можем назначить еще одну встречу.
- Ich möchte Ihnen nun den Befund erklären und das weitere Vorgehen mit Ihnen besprechen	- Теперь я хотел бы объяснить Вам данные обследования и обсудить дальнейшие действия.
- Zunächst möchte ich Sie fragen, was Sie denken, woran Sie leiden bzw. welche Krankheit Sie haben.	- Прежде всего, я хотел бы спросить Вас, что вы думаете, от чего страдаете или какая у Вас болезнь.
- Was wissen Sie bis jetzt über Ihre Krankheit bzw. Ihre Beschwerden?	- Что Вы знаете на данный момент о своей болезни или состоянии здоровья? Какие у Вас жалобы?
- Unser Befund hat leider ergeben, dass Sie an ... leiden.	- К сожалению, наше обследование показало, что у Вас ...
-Ich wünschte, es wäre anders. Ihre Diagnose ist leider sehr ernst. Sie leiden an ...	- Я бы хотел, чтобы все было по-другому. К сожалению, Ваш диагноз очень серьезен. У Вас...
- Die Medizin ist auf ihre Grenzen gestoßen, aber es gibt Möglichkeiten, Ihren Schmerz zu reduzieren. Wir besprechen mit Ihnen, inwiefern. Wir begleiten Sie weiter...	- Медицина достигла своих пределов, но есть способы уменьшить Вашу боль. Мы обсудим с Вами, каким образом. Мы продолжим сопровождать Вас...
- Sie haben einen ... -Tumor. Ich wünschte, ich könnte Ihnen etwas Anderes sagen.	- У вас ... опухоль. Я хотел бы сказать вам кое-что еще.
- Ich mache mir Sorgen. Der Tumor ist leider immer noch da ...	- Я беспокоюсь. Опухоль, к сожалению, все еще там ...
- Frau/Herr ..., ich habe heute die Befunde bekommen. Ich bedauere es, dass ich Ihnen keine Entwarnung geben kann. Der Verdacht, dass Sie ... haben könnten, hat sich dadurch erhärtet.	- Госпожа / Господин ..., я получил результаты обследования сегодня. Я сожалею, что не могу дать вам ясного объяснения. Подозрение, что у вас может быть ..., усилилось.
Эмпатическое слушание:	
-Ich sehe, Sie sind von dem Befund geschockt.	- Я вижу, Вы потрясены результатами обследования.
- Ich sehe, wie betroffen Sie sind. Aber Sie bleiben nicht allein. Wir sind mit Ihnen.	- Я вижу, как Вы обеспокоены. Но Вы не останетесь в одиночестве. Мы с Вами.
- Ich merke, dass Sie sehr aufgewühlt sind.	- Я вижу, что Вы очень взволнованы.
- Sie wirken auf mich jetzt sehr verunsichert. Das ist aber kein Ende.	- Вы кажетесь мне сейчас очень обеспокоены. Но это еще не конец.
- Ich habe den Eindruck, dass Sie meine Worte erst einmal verarbeiten müssen. Nehmen Sie sich Zeit.	- У меня такое впечатление, что Вам нужно сначала обдумать мои слова. Не торопитесь.
-Brauchen Sie einen Moment Ruhe, um meine Worte zu verarbeiten? Nehmen Sie sich Zeit.	- Вам нужно немного тишины, чтобы осмыслить мои слова? Не торопитесь.

-Ich sehe, dass Sie Zeit brauchen, um meine Worte zu verarbeiten und über das weitere Vorgehen zu entscheiden. Ich bleibe hier mit Ihnen	- Я вижу, Вам нужно время, чтобы осмыслить мои слова и принять решение о дальнейших действиях. Я останусь здесь с Вами.
-Wie geht es Ihnen jetzt mit dem, was ich gesagt habe?	- Как вы теперь относитесь к тому, что я сказал?
-Wie fühlen Sie sich jetzt? Möchten Sie ein Glas Wasser oder Tee?	- Как Вы себя чувствуете сейчас? Хотите стакан воды или чая?
-Möchten Sie etwas dazu sagen? Lassen Sie sich reden.	- Вы хотите что-то сказать по этому поводу? Позвольте себе высказаться.
-Möchten Sie noch mehr über den Befund wissen?	- Вы хотели бы узнать больше о результатах обследования?
-Ich weiß, das ist jetzt eine schwierige Situation für Sie. Aber es gibt weitere Möglichkeiten sie zu beeinflussen.	- Я знаю, что сейчас оказались в сложной ситуации. Но есть и другие способы повлиять на них.
-Das ist eine schwere Zeit für Sie. Aber Sie sind nicht allein. Wir begleiten Sie weiter.	- Для Вас это тяжелое время. Но Вы не одиноки. Мы продолжим сопровождать Вас.
Продолжение разговора:	
-Was ist für Sie jetzt am wichtigsten?	- Что для Вас сейчас важнее всего?
-Was ist für Sie besonders wichtig, wenn die Zeit knapp wird?	- Что для Вас особенно важно, когда время поджимает?
-Worauf würden Sie verzichten? Worauf nicht?	- От чего бы Вы отказались? От чего нет?
-Wie wollen Sie Ihre Zeit verbringen, wenn Ihr Zustand sich verschlechtert?	- Как Вы хотели провести свое время, если Ваше состояние ухудшится?
-Was macht Ihnen Sorgen, wenn Sie an die kommende Zeit/an die Zukunft denken?	- Что Вас беспокоит, когда Вы думаете о предстоящем времени / будущем?
-Wer soll in Ihrem Namen entscheiden, wenn Sie selbst keine Entscheidungen mehr treffen können?	- Кто должен принимать решения от Вашего имени, когда Вы больше не сможете принимать решения самостоятельно?
-Ich verstehe Ihre Sorgen und Befürchtungen.	- Я понимаю Ваши опасения.
-Es ist ganz normal, dass Sie sich Sorgen machen. Das geht vielen Patienten in Ihrer Situation so	- Это совершенно нормально, что Вы беспокоитесь. Так чувствуют себя многие пациенты в их ситуации.
Завершение разговора:	
-Wir haben heute ausführlich über ... gesprochen.	- Мы сегодня подробно поговорили о...
-Wir haben heute vereinbart, ...	- Мы сегодня договорились, ...
-Gibt es noch Fragen, die wir vergessen haben bzw. die wir noch nicht besprochen haben?	- Есть ли еще какие-нибудь вопросы, которые мы забыли или не смогли решить или которые мы еще не обсудили?
-Ich schlage Ihnen vor, dass Sie zu unserem nächsten Termin auch Ihre Frau (Ihren Mann, Ihren Sohn) mitbringen.	- Я предлагаю Вам также пригласить Вашу жену (Вашего мужа, Вашего сына) на нашу следующую встречу.

бальные и языковые средства, в сочетании с психологическими навыками и умениями, играют важную роль в коммуникации врача и пациента, в целом, и при сообщении плохих новостей, в особой степени.

Полученные результаты имеют практический и прикладной характер, могут быть использованы на занятиях по иностранному языку с будущими и действующими врачами, с целью формирования коммуникативных и эмпатийных навыков и умений. В дальнейшем, представляется интересным провести сравнительный анализ средств выражения эмпатии в русском и европейских языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Arora N. K. Interacting with cancer patients: the significance of physicians' communication behavior: *Social Science & Medicine*. - 57(5) - p. 791–806. - [Электронный ресурс]. - <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/1285010/>. - (дата обращения 17.04.2024).
2. Roter D. L. Physician/patient communication: transmission of information and patient effects. *Maryland State Medical Journal*. - 32(4). - p. 260–265. - [Электронный ресурс]. - <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/6865482/>. - (дата обращения 03.05.2024).
3. Brédart A., Bouleuc C., Dolbeault S. Doctor-patient communication and satisfaction with care in oncology: *Current Opinion Oncology* 17((14)). - p. 351–354. - [Электронный ресурс]. - <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15933466/>. - (дата обращения 10.09.2023).
4. Nembhard I.M., David G., Ezzeddine I., Betts D., Radin J. A systematic review of research on empathy in health care. *Health Serv Res*. 2023 Apr;58(2):250-263. doi: 10.1111/1475-6773.14016. Epub 2022 Jul 15. PMID: 35765156; PMCID: PMC10012244. - [Электронный ресурс]. - <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10012244/> - (дата обращения 20.05.2024).
5. Assing Hvidt E., Ulsø A., Thorngreen C.V. et al. Empathy as a learning objective in medical education: using phenomenology of learning theory to explore medical students' learning processes // *BMC Medical Education*. 2022. Vol. 22. P. 628. [Электронный ресурс]. - <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03696-x> - (дата обращения 29.05.2024).
6. Попова К. А. Немецкоязычный интернет-комментарий как средство выражения сочувствия / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75): в 2-х ч. Ч. I. – С. 155–158.
7. Мануйлов Г.В., Горелова Г.Г. Оценка уровня эмпатии и межличностных отношений молодых специалистов-врачей стационарных и амбулаторно-поликлинических учреждений // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. – 2017. – № 11 (153). - [Электронный ресурс]. - https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30745010_65552041.pdf (дата обращения 12.05.2024)
8. Богачёва О.Ю. Половые различия в проявлении эмпатии у медицинских работников // *Ярославский педагогический вестник*. 2012. Т. 2. № 2. С. 263-267. - [Электронный ресурс]. - https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18920760_42387368.pdf (дата обращения 28.04.2024).
9. Ромашова О.В., Романова Н.А. Лингвистическая репрезентация пациент-ориентированного подхода в лечебном процессе (на материале клинических рекомендаций) // *Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание*. 2020. Выпуск № 2 (2). - [Электронный ресурс]. - https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44805605_40893227.pdf - (дата обращения 02.06.2024).
10. Ким В. В., Ганишина И. С., Сорокоумова С. Н. Эмпатические способности студентов медицинского вуза: анализ теоретико-эмпирического исследования // *Вестник Мининского университета*. 2023. Т. 11, № 4. С. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-10.
11. Афанасьев В. В., Куницына С. М., Лыкова Т. А. Развитие эмпатической культуры студентов вузов // *Педагогический журнал*. 2021. Т. 11, № 2А. С. 172-179. DOI: 10.34670/AR.2021.13.42.024.
12. Кубекова А. С., Сергеева М. А. Связь эмпатии и личностных свойств у студентов медицинского университета // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. Т. 10, № 3. 10 с. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN322.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).
13. Stangl W. (2021) Stichwort: „Empathie“. *Online Lexikon für Psychologie und Pädagogik*. - [Электронный ресурс]. - <https://lexikon.stangl.eu/1095/empathie> - (дата обращения 16.04.2024).
14. Steinmair D., Löffler-Stastka H. Zusammenhänge zwischen Empathie, therapeutischer Haltung und Wirkeffizienz [Connections Between Empathy, Therapeutic Attitude and Efficacy]. *psychopraxis. neuropraxis*. 2021;24(3):166–71. German. doi: 10.1007/s00739-021-00726-z. Epub 2021 Apr 22. PMCID: PMC8062112. - [Электронный ресурс]. - https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8062112/pdf/739_2021_Article_726.pdf - (дата обращения 25.05.2024).
15. Мацкевич Е.Э., Широкогорова Т.Г. Эффективная пациент-ориентированная коммуникация в медицинском университете // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2023. Т. 12. № 4 (45). С. 107-111. - [Электронный ресурс]. - https://elibrary.ru/download/elibrary_59930212_30714394.pdf - (дата обращения 05.06.2024).
16. Schrimpf U., Bahnemann M. *Deutsch für Ärztinnen und Ärzte. Trainingsbuch für die Fachsprachprüfung und den klinischen Alltag*. Springer-Verlag, 2017. 231 S.
17. Koetz I. M. *Deutsch für Ärzte. Vorbereitung auf die Fachsprachprüfung*. Verlag: Independently published, 2019. 207 S.
18. Коорина Н.А. Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гусева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. – М., Просвещение, 1985, 469 с.

ВЫВОДЫ

Проведенное на материале немецкого языка исследование показало, что вербальные, невербальные, паравер-

19. *Kommunikation im medizinischen Alltag. Ein Leitfaden für die Praxis. Schweizerische Akademie der Medizinischen Wissenschaften (SAMW). 2023. 79S.*

20. *Kommunikation im medizinischen Alltag Ein Leitfaden für die Praxis. Ärztekammer Nordrhein* <https://show.e-paper-archiv.de/aekno/ePaper/leitfaden-kommunikation/> - (дата обращения 08.06.2024).

21. Coussios G., Imo W., Korte L. *Sprechen mit Krebspatienten. Ein gesprächsanalytisch fundiertes Trainingshandbuch für die medizinische Aus- und Weiterbildung. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung; 2019. S.245.*

22. de Ridder M. *Ärzte und Empathie: „Ich könnte du sein“.* [Электронный ресурс]. - <https://www.tagesspiegel.de/wissen/ich-konnte-du-sein-4914145.html> - (дата обращения 22.05.2024).

23. Imo W. *Trösten: eine professionelle sprachliche Praktik in der Medizin. Arbeitspapier Nr. 71 (03/2017).* [Электронный ресурс]. - <http://arbeitspapiere.sprache-interaktion.de/arbeitspapiere/arbeitspapier71.pdf> - (дата обращения 18.05.2024).

24. Brand-Hörsting B. *Wertschätzende, empathische Kommunikation im Patientengespräch.* [Электронный ресурс]. - <https://www.der-niedergelassene-arzt.de/praxis/news-details/praxisalltag/wertschaetzende-empathische-kommunikation-im-patientengespraech>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 06.07.2024

Approved date: 20.07.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 81'26
EDN: TNELCV

©2024 Content licensed under the CC BY-NC 4.0 license
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

КОНФРОНТАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

© Автор(ы) 2024

ПЕШКОВА Наталия Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков №1

*Российский государственный университет им Г. В. Плеханова
117997, Россия, Москва, peschkoffa@gmail.com*

SPIN: 3618-1122

AuthorID: 1141738

ORCID: 0000-0002-0001-0343

Аннотация: Современный мир характеризуется активной информатизацией общества. Чтобы хоть как-то разобраться в информационном потоке, человек отдает предпочтение более сжатой информации, определенным символам или образам. Формирование правильного имиджа страны играет ключевую роль в современном политическом дискурсе. По отношению к своим оппонентам государства применяют различные приемы снижения их образа на международной арене. В данной статье были рассмотрены конфронтационные приемы создания негативного образа нашей страны в англоязычном медиадискурсе. Были проанализированы статьи популярного издания the Guardian за период февраль-август 2022 года. Весь отобранный материал был посвящен военному конфликту на Украине. В результате исследования было выявлено, что британские журналисты наиболее часто прибегают к использованию следующих приемов: прием создания черно-белого мира, прием некогерентности, прием отсылки к числовым показателям и прием отсылки к авторитету. Были также рассмотрены особенности каждого из перечисленных приемов. Проанализированный материал позволяет нам сделать вывод о том, что журналисты издания the Guardian показывают ситуацию на Украине однобоко, стараясь как можно больше дискредитировать образ России на международной арене.

Ключевые слова: политический медиадискурс, имидж, конфронтационные приемы, прием создания черно-белого мира, прием некогерентности, прием отсылки к числовым показателям, прием отсылки к авторитету.

CONFRONTATIONAL TECHNIQUES OF CREATING A NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN ANGLOPHONE POLITICAL MEDIA DISCOURSE.

© The Author(s) 2024

PESHKOVA Nataliya Vasilevna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages No.1

*Plekhanov Russian University of Economics
117997, Russia, Moscow, peschkoffa@gmail.com*

Abstract: The modern world is characterised by active informatisation of society. In order to somehow make sense of the information flow, a person favours more compressed information, certain symbols or images. The formation of the right image of the country plays a key role in modern political discourse. In relation to their opponents, governments apply various techniques to reduce their image in the international arena. In this article we considered confrontational techniques of creating a negative image of our country in the English-language media discourse. The articles from the popular edition The Guardian were analysed for the period of February-August 2022. All the selected material was devoted to the military conflict in Ukraine. The study revealed that British journalists most often use the following techniques: the technique of creating a black and white world, the technique of incoherence, the technique of referring to numerical indicators and the technique of referring to authority. The peculiarities of each of the listed techniques were also considered. The analysed material allows us to conclude that the Guardian journalists show the situation in Ukraine in a one-sided way, trying to discredit Russia's image in the international arena as much as possible.

Keywords: political media discourse, image, confrontational techniques, technique of creating a black and white world, technique of incoherence, technique of referring to numerical indicators, technique of referring to authority

ВВЕДЕНИЕ

Имидж любого государства основывается на стереотипном восприятии людей, поэтому очень важно уметь создать правильный образ страны. В современных условиях сложной геополитической ситуации в мире возрастает роль манипулирования, а в некоторых случаях и дискредитации, внешнеполитического образа государства-оппонента. Понятие имиджа довольно широко рассматривается в современной лингвистике. В зарубежном языкознании под имиджем понимают представления о самом себе, которое общественный деятель стремится создать (Т. А. Dijk, Т. van Blackett, W. J. Mitchell, А. Damasio и другие). В отечественном языкознании работы, посвященные изучению имиджа, появились относительно недавно: в конце 1980-х - начале 1990-х гг. Наиболее видными исследователями в этой области следует считать А. Ю. Еременко, О. А. Азина, Б. Л. Борисова и др. Проблема создания имиджа государства остается актуальным и сейчас (О. Г. Гобушина, Ю. Ф. Сайфутдинова, А. В. Прохоров, Д. С. Сергеева и другие).

Принято считать, что политический дискурс характеризуется двумя типами речевого поведения: нейтральный, то есть направленный на партнера по коммуникации, и конфронтационный, то есть направлен против партнера по коммуникации. В. О. Мулькеева рассматривает данные стратегии как кооперативные (гар-

моничные) и некооперативные (дисгармоничные или конфронтационные). Следует отметить, что «стратегия самопрезентации и дискредитации являются ведущими в политической коммуникации, поскольку позволяют создать собственно положительный имидж и отрицательный имидж конкурента» [8, с. 101]. В нашей работе мы рассмотрим последние, так как их использование приводит к снижению образа Российской в зарубежном медиaproстранстве.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование внешнеполитического имиджа страны происходит при помощи освещения различных событий в национальных СМИ. Мы рассмотрели статьи из ведущего британского журнала The Guardian. Данное издание обладает достаточно широкой аудиторией читателей по всему миру. Были рассмотрены статьи, посвященные специальной военной операции России на Украине за период февраль-август 2022 года. Всего было проанализировано 70 статей. Была выбрана именно эта тематика потому, что при освещении указанных событий британские журналисты затрагивали имидж России в переломном историческом событии для всего мира: военного конфликта на Украине. Статьи отбирались методом сплошной выборки.

Объектом исследования выступили конфронтационные тактики создания негативного имиджа России.

В качестве методологической базы настоящего исследования были выбраны контент-анализ, семантико-стилистика и контекстологический анализ, которые позволили объективно, качественно и систематически описать исследуемый материал и установить общую дискредитирующую направленность современных американских газетных статей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализированный материал позволил выделить следующие наиболее употребительные конфронтационные тактики создания негативного имиджа РФ:

Прием создания «черно-белого» мира, который строится на полярном противопоставлении двух понятий, их взаимоисключения: “Mr Putin says that he wants to “demilitarise” and “de-nazify” a **democratic country that freely chose its Jewish president**. Kyiv believes his aim is to topple the government and install a puppet regime” [11]. Данное высказывание строится при помощи антитезы: противопоставляются позиция В. В. Путина и Украины, которую изображают как «демократическую» страну. Автор статьи приводит читателя к мысли, что Россия не является демократической страной. Высказывание строится при помощи антитезы: «демократическая страна» - «недемократическая страна». Кроме того, подчеркивается, что Украина выбрала своего президента «свободно», то есть без какого-либо давления, то есть это является одним из главных признаков демократии. Автор статьи пытается создать намек на то, что В. В. Путина не выбирали «свободно». При таком описании, журналист пишет о том, что Украина и западные страны представляют собой пример демократии и свободы, а Россия в лице его президента – недемократическое (возможно, тоталитарное) государство, где нет свободного выбора. Перед читателем рисуется «черно-белый» мир, где Россия выступает агрессором, а Украина приобретает положительные черты. Подсознательно адресат начинает принимать точку зрения «положительного» государства. Поэтому следующий вывод, который следует после слов “Kyiv believes” («Киев полагает»), легко воспринимается как истинный, так как выражается мнение «положительного государства». По мнению автора статьи, целью России следует считать свержение правительства и установления «марионеточного режима», подчиняющегося российскому правительству.

Использование словосочетания «независимая пресса» также способствует реализации данного приема: «According to the independent media source OVD-info (*Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента), in the first four days of the war more than 5,200 people were arrested» [12]. В данном отрывке британский журналист противопоставляет прессу внутри России: ОВД-ИНФО (*Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента) и другие средства массовой информации в России (хотя они не называются, но подразумеваются). По словам журналиста ОВД-ИНФО (*Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента) является «независимой газетой», однако, мы знаем, что средства массовой информации всегда подчиняются кому-то, служат рупором определенных политических взглядов. Поэтому утверждение о их «независимости» приводит читателя к ложным выводам. Журналист противопоставляет независимость газеты «зависимости» внутри страны, а именно, упоминается о задержании 5 200 человек. Автор статьи делает намек на то, что в России нет демократии, то есть

противопоставляется «демократическое общество» и «не демократическое».

Прием некогерентности. Воздействие на массовое сознание людей может осуществляться при помощи манипуляции трех основных каналов восприятия человека: разум, чувства и воображение. Прием некогерентности направлен именно на воздействие логической стороны нашего сознания. При воздействии на логику человека манипулятор лишает человека возможности определения причинно-следственных связей. Человек теряет опоры и ищет что-то, что может помочь ему прийти к необходимому выводу: «С помощью этих приемов у значительной части населения удается отключить способность к структурному анализу сообщений и явлений – анализу сразу заменяется идеологической оценкой» [13, с. 65]. Подобные высказывания, нарушающие логическую связь в высказываниях, называются *некогерентными*: «Человек может ориентироваться в жизненном пространстве и разумно судить о действительности, когда отдельные элементы реальности соответствуют друг другу и соединяются в систему – они когерентны, соизмеримы» [13, с. 267]. Такой прием помогает отправителю текста ввести читателей в заблуждение и принять выгодную ему точку зрения. В таких примерах не существует логической связи между описываемыми событиями.

Рассмотрим отрывок, в котором автор статьи пытается связать деятельность В. В. Путина и взрывы в Москве: “In September 1999, a month after Putin became PM, bomb explosions at apartment buildings in Moscow and two other cities killed over **300 people**. Alexander Litvinenko, the ex-FSB agent murdered in London in 2006, **claimed the FSB planted the city bombs, with Putin’s connivance, to help bring him the presidency**” [14]. Автор статьи вводит в сознание читателя взаимосвязь между взрывами в Москве в 1999 году и приход к власти В. В. Путина. Однако между этими двумя событиями не может существовать никакой логической связи, так как президентом становится человек по результатам выборов, а не в результате взрывов. Для большей убедительности используется прием *ссылки на авторитета*, в частности, журналиста Александра Литвиненко. По его утверждению, эти взрывы были сделаны при молчаливом одобрении («**connivance**») самого президента. В данном отрывке журналист демонизирует образ В. В. Путина, изображая его человеком, готовым пойти на любые поступки ради того, чтобы получить власть.

Приведем еще одно высказывание из той же статьи. Речь здесь идет уже о событиях 2014 года на Украине: “Again acting on the pretext of defending **persecuted ethnic Russians**, forces under Putin’s direction helped seize control of parts of Luhansk and Donetsk oblasts in eastern Ukraine (part of the Donbas region) in 2014” [13]. Автор пытается провести логическую связь между «защитой этнических русских» и «захватом части территорий Луганска и Донецка», то есть военные действия, по словам журналиста, оправдываются защитой людей. Но логической связи между этими явлениями существовать не может: нельзя убивать, защищая людей. Можно сказать, что автор вводит читателя в отрицательно оцениваемый контекст [15, с. 179]. Такое средство позволяет перенести на объект отрицательную характеристику: защита этнических русских приобретает негативную характеристику, так как она происходит при помощи захвата территорий другой страны. Это помогает журналисту привести читателя к мысли о том, что Россия захватила эти территории незаконно, то есть обвиняет российского лидера в незаконных действиях по отношению к другой стране.

Следующим конфронтационным приемом, к которому прибегают британские журналисты, следует считать *прием отсылки к числовым показателям*, который заключается в использование количественных показателей без ссылки на точный источник, откуда была взята данная информация. С. Г. Кара-Мурза считает, что «числа представляют собой знаковую систему, которая

оказывает неотразимое воздействие и на сознание, и на воображение. Магия числа в том, что оно... обладает авторитетом точности и беспристрастности» [13, с. 144]. Данный прием позволяет манипулировать читателем, так как авторы статей приводят числовые показатели, но не говорят, откуда они взяты. Такой текст создает иллюзию экспертности приведенной информации: “The two separatist entities declared their independence this month. Putin also annexed Crimea. An estimated 14,000 people have died in fighting leading up to the current conflict” [14]. В данном отрывке приводится достаточно большое количество жертв. Но не говорится жертв с какой стороны, за какой период, откуда именно такая цифра, какой использовали источник. Но данное число поражает и воздействует на реципиента.

Еще один пример. Речь идет об убитых во второй Чеченской войне: “The war left up to 50,000 dead or missing, mostly civilians” [14]. Высказывание строится подобным образом. Без приведения каких-либо источников.

Прием отсылки к авторитету. Журналисты часто прибегают к цитированию русских классиков. Для того, чтобы правильно оценить те или иные исторические процессы, человек должен понимать культуру и традиции другого народа. Если человек способен сослаться на выдающихся людей этой страны, то он хорошо знаком с ее культурой, историей, традициями и так далее. Адресант, в этом случае, выступает как компетентный человек, к мнению которого стоит прислушаться. В результате такие высказывания приобретают высокую степень авторитетности: “In Russia, as everyone knows, people still believe in the words and appearances woven by their rulers. And, back then, this man was “an individual pleasant in every respect”, as Nikolai Gogol wrote of his protagonist in *Dead Souls*: open to discussion, seeking to understand everyone, serious, but not devoid of humor or even the ability to make fun of himself.” [16]. В статье говорится о том, что в начале своей карьеры В. В. Путин обладал располагающей внешностью, или, как говорил В. Гоголь, «открытый к разговору, пытающийся понять других, серьезный, не лишенный юмора, или даже способности подшутить над самим собой». Русские знают, что все помещики в произведении «Мертвые Души» изображают какой-либо порок. Используя описание одного из героев, автор переносит эти характеристики на президента России. Сам журналист выступает в качестве знатока русской культуры, так как знает такие детали, хорошо известные русскому человеку. Это повышает его авторитетность в глазах англоязычного читателя.

В следующей статье используется образ маленького человека, характерный для русской литературы. Он символизирует простого русского человека, который не занимает высокое положение в обществе и не наделен особыми умственными способностями. Впервые образ маленького человека появился с появлением реализма в русской литературе, а первым образом следует считать Самсона Вырина из повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель». Такие русские писатели, как Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, А. И. Куприн и другие, довольно часто изображают таких людей в своих произведениях. Прибегая к данному образу, автор показывает, что сочувствия и уважения достойны не только романтические герои, но и обычный человек. Русская литература не рассматривает в негативном ключе данный образ. Наоборот, они показывают всю сложность его положения и относятся к нему с сочувствием. В статье этот образ рассматривается по-другому: “«Many younger people born during or after perestroika want to leave, and many have become passive. They don't think they can change the situation. The system established a harsh criminal responsibility for expressing one's own opinion: up to five years in prison for protests or publications on the internet. The economy is stagnant. We are dependent on fossil fuel industries, many sectors are corrupt and full of cronyism. The takeover of business by criminal oligarchs is obvious

to everyone. It is easy to believe nothing can change. This is the **little man's complex, instilled by the authorities for years – that I am a small insignificant person who can do nothing»**» [17]. В данном отрывке русские люди предстают в образе маленького человека. Автор видит их пассивными. Они мыслят стереотипами (экономика находится в стагнации, страна зависит от ресурсов, многие секторы экономики коррумпированы, бизнесом владеют олигархи и так далее). Журналист утверждает, что такие люди не хотят предпринимать попытки что-либо изменить. По задумке автора они должны вызвать негативное отношение, так как не стремятся ничего менять. Этот образ усиливается тем, что, по мнению британского журналиста, он навязывался людям десятилетия. У лексемы “complex” есть три основных значения. Для нас представляет интерес второе и третье значения: 2. a group of things that are connected; 3. (psychology, esp. in compounds). A set of beliefs or fears, which may not be conscious, that can make somebody unhappy or cause mental illness: He suffers from a guilt complex [18]. В первом случае объединение чего-то словом “complex” подразумевает наличие общих характеристик, которые объединяют различные явления. Но контекст подталкивает читателя рассматривать данное явление во втором значении: а именно как проявление психологических отклонений. Люди, которые не противостоят власти, по мнению журналиста, больные, у них «комплекс».

Иногда зарубежные журналисты упоминают современных писателей, но их не цитируют. Писатели подчеркивают, что они не поддерживают Россию в военном конфликте. Например, статья под заголовком “Eminent writers urge Russian speakers to tell truth of war in Ukraine” [19] рассказывает об известных русских писателях, которые призывают русскоговорящих по всему миру говорить правду о том, что происходит на Украине. Среди них Светлана Алексеевич, лауреат Нобелевской премии по литературе, Владимир Сорокин, Людмила Улицкая, Дмитрий Глуховский (*Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента), Виктор Шендерович (*Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента), Борис Акунин (*Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента) и другие. После такого списка известных имен степень доверия к написанному тексту, по мнению авторов, должен возрасти.

В следующем отрывке в качестве авторитетного человека выступает актер Сергей Бодров, который уже умер, но все равно очень популярен в народе: «Russian television now repeatedly shows an interview with the famous actor Sergei Bodrov, a cult figure in Russia. “During a war one cannot speak poorly of one's own,” he says. “Even if they're wrong. Even if your country is wrong during the war, you shouldn't talk poorly about it.” And that's what people do, willing to support “their own” even if they are shooting at Ukrainian”» [20]. Автор наталкивает читателя на мысль о том, что русские люди слепо следуют словам «авторитетного» человека и поэтому не критикуют события в Украине.

ВЫВОДЫ

Конфронтационные приемы создания отрицательного имиджа России в британском политическом медиа пространстве представлен четырьмя основными приемами:

1) прием создания черно-белого мира, заключающийся в противопоставлении России и запада при помощи следующих корреляций: «демократический» –

«недемократический», «независимая/свободная пресса» – «зависимая/несвободная пресса». Такое резкое противопоставление приводит к негативному восприятию современной российской действительности.

2) прием некогерентности. Данный прием заключается в отсутствии логической связи между обсуждаемыми событиями. Данный прием направлен на дискредитацию образа президента России В. В. Путина.

3) прием отсылки к числовым показателям, направленный на повышения авторитетности преподносимой информации.

4) прием отсылки к авторитету, как и предыдущий прием, также повышает авторитетность высказываемому мнению. Здесь люди предстают в качестве экспертов российской культуры.

Таким образом, данные приемы направлены на представление России в негативном свете. Западные журналисты искажают действительность, приводят умозаключения, которые не имеют ничего общего в реальной жизни. Данные приемы лишают возможности человека прийти к своим собственным умозаключениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dijk T.A., van. *Cognitive and Conversational Strategies in the Expression of Ethnic Prejudice Text*. Amsterdam: Mouton Publishers, 1983, pp. 375 – 404.
2. Blackett T. *What is brand? // Brands and branding*. N.Y., 2009. P.13
3. Mitchell W. J. T. *Iconology : Image, Text, Ideology*. Chicago : University of Chicago Press, 1986. P. 165.
4. Damasio A. *The Feeling of What Happens : Body, Emotion and the Making of Consciousness*. L. : William Heinemann, 2000. P. 318–319
5. Гобушина О.Г. *Имидж страны: методы исследования*. Мир науки. Том 3, №4. М., 2023
6. Сайфутдинова Ю.Ф. *Имидж государства как комплексный феномен: механизмы формирования в дискурсе социальной синергетики*. дис. ... кандидата филологических наук : Казань, 2019
7. Прохоров А.В. *Специфика Лингвистического моделирования имиджа*. Вестник тамбовского университета. Тамбов, 2013.
8. Мулькеева В.О. *Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор : дис. ... кандидата филологических наук : Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2006. - 19 с.*
9. Сергеева Д.С. *Самопрезентация и дискредитация – ключевые стратегии предвыборного политического дискурса (на материале предвыборных твитов Д. Трампа и Х. Клинтон)*. Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 3. С. 75-83.
10. Ленец А.В. , Сергеева Д.С. *Языковая манифестация коммуникативной стратегии дискредитации как способа конструирования имиджа политика в виртуальном пространстве (на материале предвыборных твитов Д. Трампа)*. Вестник Томского университета. Филология. 2018, № 52. С.98-111.
11. *The Guardian*. *The Guardian view on Putin's war in Ukraine: bleak new beginning*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/the-guardian-view-on-putins-war-in-ukraine-a-bleak-new-beginning> (дата обращения: 22.07.2024).
12. *The Guardian*. *The solace for young Russians like me is that Putin is also digging his own grave in Ukraine*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/01/young-russians-putin-digging-his-own-grave-ukraine-sanctions?fr=operanews>. (дата обращения: 22.07.2024).
13. Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. М.: Эксмо, 2008. 862 с.
14. *The Guardian*. *Ukraine invasion: how Vladimir Putin build his career on waging war*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/26/russia-ukraine-vladimir-putin-career-war-russian-president> (дата обращения: 22.07.2024).
15. Баранов А.Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие*, М.: Флинта, 2013. 591 с.
16. *The Guardian*. *Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power> (дата обращения: 22.07.2024).
17. *The Guardian*. *The Guardian view on Putin's war in Ukraine: bleak new beginning*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/the-guardian-view-on-putins-war-in-ukraine-a-bleak-new-beginning> (дата обращения: 22.07.2024).
18. *Oxford Learner's Dictionary*. *Complex*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/complex-1?q=complex> (дата обращения: 22.07.2024).
19. *The Guardian*. *Eminent writers urge Russian speakers to tell the truth of war*: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/05/eminent-writers-urge-russian-speakers-to-tell-truth-of-war-in-ukraine>. (дата обращения: 22.07.2024).
20. *The Guardian*. *Neither Nato nor Ukraine can de-Putinise Russia. We Russians must do it ourselves*. [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/28/nato-ukraine-vladimir-putin-russia-democratic-national-guilt> (дата обращения: 22.07.2024).

Received date: 26.07.2024

Approved date: 14.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 81
EDN: TORKOY

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

КОНЦЕПТ «ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

© Автор(ы) 2024

ФИЛЯСОВА Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург, phill.yield@gmail.com*

SPIN: 9503-8000
AuthorID: 550869
ORCID: 0000-0002-9728-9458

ЛАВРИНЕНКО Антон Юрьевич, магистрант

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург, centr.fiz@mail.ru*

Аннотация. Целью данного исследования является анализ содержания концепта PHYSICAL ACTIVITY (физическая активность) с точки зрения когнитивной семантики на материале проблематики научного дискурса. Материалом исследования стали научные статьи, посвященные физической активности. Для анализа материала были использованы следующие методы: дефиниционный анализ, тематическая категоризация статей, семантический анализ ключевых слов, являющихся репрезентантами данного концепта. В результате дефиниционного анализа были выявлены следующие понятийные компоненты в структуре концепта PHYSICAL ACTIVITY: показатели, параметры, физическое выражение, интенсивность, спортивные и повседневные виды физической активности, сопутствующие факторы, нарушения, вызванные отсутствием физической активности, общая польза, а также польза физической активности для молодых людей, беременных, взрослых и пожилых людей. Научные исследования свидетельствуют о многоаспектной пользе физической активности для различных социальных групп населения. Выражение физической активности включает в себя работу скелетных мышц, деятельность сердца и легких, а также энергозатраты и напряжение. Спортивные занятия могут быть разделены на несколько категорий: аэробные, мышечные, упражнения на гибкость и выносливость. Повседневная деятельность включает активный отдых, работу по дому и занятия на свежем воздухе. Поскольку научные исследования выполнялись с участием испытуемых из различных стран, то результаты имеют кросс-культурное значение.

Ключевые слова: когнитивная семантика, дефиниционный анализ, дискурсивный анализ, вербализация концепта, языковая репрезентация концепта, профессионально-ориентированный английский язык, английский язык для специальных целей, социальные группы, профилактика заболеваний, качество жизни.

THE "PHYSICAL ACTIVITY" CONCEPT IN ENGLISH ACADEMIC DISCOURSE

© The Author(s) 2024

FILYASOVA Yulia Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English Language Department for Professional Communication

*Herzen State Pedagogical University of Russia
191186, Russia, Saint-Petersburg, phill.yield@gmail.com*

LAVRINENKO Anton Yurievich, Master Degree Student

*Herzen State Pedagogical University of Russia
191186, Russia, Saint-Petersburg centr.fiz@mail.ru*

Abstract. The aim of the study is to analyze the concept PHYSICAL ACTIVITY in terms of cognitive linguistics based on the problems of scientific discourse. The research material included research papers devoted to the topic of physical activity. The following methods were used to study the material: the definition analysis, thematic categorization of the scientific articles, and the semantic analysis of the keywords that represent the contents of this concept. As a result of the definition analysis, the following conceptual components were identified: indicators, parameters, physical expression, intensity, sports and everyday types of physical activity, associated factors, disorders caused by lack of physical activity, general benefits, as well as the benefits of physical activity for young people, pregnant women, adults and the elderly. Scientific research indicates the multifaceted benefits of physical activity for various social groups. Expressions of physical activity include skeletal muscle activity, heart and lung activity, energy expenditure and strain. Sports activities can be divided into several categories: aerobic, muscular, flexibility and endurance exercises. Daily activities include active recreation, housework and outdoor activities. Because the research involved subjects from different countries, the results have cross-cultural significance.

Keywords: cognitive linguistics, definition analysis, discourse analysis, concept verbalization, linguistic concept representation, professional English, English for specific purposes, social groups, disorder prevention, life standard.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Когнитивная семантика представляет собой направление в лингвистике, которое исследует языковое знание на основе системного когнитивного подхода и способствует формированию языковой картины мира. Когнитивная семантика направлена на определение восприятия и структурирования реальности с помощью языка посредством анализа дискурсивных явлений. В контексте изучения дискурса важным звеном являются мировоззренческие установки, отражающие культурные и индивидуальные особенности коммуникации. Языковые средства активно используются для обмена информацией, которая является основой формирования знаний и закрепления их в языке с помощью лингвистически релевантных признаков для восприятия, интерпретации и понимания высказываний. Элементы содер-

жания языковых единиц, а также их средства вербализации определяют сочетаемость единиц языка в речи.

Определение сочетаемости языковых единиц становится важной задачей при анализе языковых явлений, т. к. позволяет установить правила взаимодействия лексических единиц на синтагматическом уровне, функциональные закономерности, устойчивые фразы и конструкции, а также глубинные правила, оказывающие влияние на образ мышления и восприятия действительности. Когнитивное моделирование может быть использовано для визуализации и понимания сложных отношений между поверхностными единицами плана выражения и их семантическими значениями в синхроническом и диахроническом аспектах.

Концептуальный анализ позволяет фиксировать известные значения слов, отраженные в словарях и справочной литературе, и выявлять имплицитные смыслы, которые могут быть скрытыми для непосвященного наблю-

денция. Семантическая общность содержания языковых единиц становится основой для понимания культурных и социальных контекстов, служащих для информационно-го обмена в процессе межязыковой коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Когнитивная семантика тесно связана с понятием лингвосомиозиса, который охватывает процессы знакообразования в языке, категориями которого являются информация, значения и смысл. В результате активации биопсихических механизмов знакообразования человеческий мозг извлекает дискурсивные смыслы и генерирует интерпретации знаков в контексте социальной практики. Языковые и дискурсивные значения далеко не всегда совпадают ввиду сложности взаимодействия между индивидуальным восприятием и общепринятыми нормами, изучение которых представляет научный интерес для лингвистов-когнитологов [1].

Когнитивная и языковая картины мира, отражающие индивидуальный опыт и коллективное сознание определенного сообщества, представляют собой два взаимосвязанных аспекта, которые формируют когнитивный мир индивидуумов. Понятия и термины соответствуют понятийно-терминологической парадигме и играют ключевую роль в формировании восприятия и интерпретации окружающей действительности. В условиях глобальной коммуникации кросс-культурное взаимопонимание становится актуальной задачей, требующей глубокого анализа когнитивной и языковой картин мира [2]. Актуальными являются использование языковых корпусов, которые позволяют исследовать конкретные языковые данные и выявлять закономерности в употреблении слов, фраз и структур [3]. Так, например, выборочный анализ концепта ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ на базе американских и китайских газетных статей позволил выявить различия в его концептологическом содержании, обусловленные культурными различиями [4].

Взаимодействие различных языков на примере английского, финского и японского позволяет увидеть интересный феномен транслингвальной и транскультурной коммуникации в контексте экоккультурного дискурса. Это взаимодействие создает уникальные условия для культурной адаптации, где языковые структуры становятся не только средством коммуникации, но и связующим звеном между разными культурными контекстами. Лингвоспецифические факторы языка, идиоматические выражения, грамматические конструкции и фонетические особенности играют критическую роль в формировании понимания русской культуры в разных языковых средах [5].

Когнитивная семантика отличается от традиционной лингвистической семантики исследованиями взаимосвязи языка и мышления не только на уровне словарных дефиниций, но и с помощью анализа семного состава значений. Когнитивная семантика подчеркивает, что понимание значений слов не может ограничиваться лишь их лексическими определениями, т. к. ключевую роль играют концепты, формирующие основу коллективного понимания и интерпретации мира [6].

Концептуализация и категория концепта в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Талми представляют собой важные элементы для понимания интеграции когнитивных и языковых структур. В центре данной теории находится концепт как связующий элемент между когнитивной и языковой системами, который позволяет глубоко исследовать процессы формирования знаний и восприятия информации. Концепты выступают в роли семантических узлов, на которых строятся концептуальные схемы, помогающие организовать и структурировать знания [7].

В контексте когнитивной лингвистики особое внима-

ние уделяется изменениям в лексической семантике слов английского языка. Явление полисемии, а также семантические сдвиги в лексике можно рассматривать через призму когнитивной семантики, которая акцентирует внимание на концептуализации нового опыта и расширении семантического объема слов. Расширение происходит как результат взаимодействия языка и мышления, концепт становится основной мыслительной единицей [8].

Современные процессы словообразования под влиянием новых технологий и межкультурных связей, например создание и фиксация в языке сложных слов, которые выступают в качестве носителей специфических значений и концептов, можно рассматривать через призму когнитивной семантики [9]. Период верификации лексемы представляет собой стадию, на которой новые слова проверяются на устойчивость и приемлемость в языковой среде. Закрепление одного из вариантов в качестве устоявшегося становится критерием того, что новообразование стало частью коллективного языкового сознания и может использоваться для когнитивных дериватов, т. е. слов, образованных от базового понятия [10].

Эффективное изучение семантики производных слов невозможно без учета их логических и коммуникативных связей. При анализе художественных и научных текстов акцент делается на том, как различные уровни семантической репрезентации влияют на понимание и интерпретацию высказываний, а также каким образом они могут видоизменяться в зависимости от функциональной области [11].

Когнитивный анализ семантики предлогов позволяет изучать взаимосвязь лексико-грамматических категорий языка в их контекстом употреблении. Так, например, мотивированность семантики предлогов является ключевым аспектом для выявления их роли в построении значений в предложении. Концептуальная деривация предлогов показывает закономерности, с помощью которых предлоги формируют новые значения и соотносятся с другими языковыми единицами [12].

Анализ антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели сосредотачивается на способах экспликации суждений о цели и лингвистическом моделировании, исследуя смысловые отношения и функциональные аспекты [13]. Изучение репрезентации событий движения в английском языке позволяет проанализировать вербализацию исходной и конечной точек, обосновывая когнитивно-семантическую асимметрию [14]. Когнитивный подход изучает семантику предикатов указательных действий как комплексный биокогнитивный феномен, рассматривая взаимосвязи между языковой репрезентацией ситуаций и дифференциальными конструкциями [15].

Экспликация градуальности в английских сложных прилагательных указывает на когнитивные аспекты, влияющие на их семантическую организацию [16]. Когнитивные особенности семантики комплексных языковых единиц со значением ПОНИМАНИЕ исследуются через механизмы формирования значений и системные свойства языковых единиц [17]. Синтез функционализма и когнитивизма в изучении концепта ОТНОШЕНИЕ предлагает лингвокогнитивное понимание, функционально-семантический анализ и изучение прототипических компонентов его содержания [18]. Когнитивный подход к широкозначным существительным позволяет структурировать знание о предмете речи, раскрывая многоуровневые концепты значения и компоненты лексического значения [19]. Изучение семантического поля перфекционизма как социально-психологического концепта выявляет контекстные словосочетания и когнитивные паттерны, раскрывающие области семантического поля [20].

Таким образом, когнитивные исследования подчеркивают значимость когнитивных процессов в формировании и интерпретации языковых значений, интегрируя

различных аспекты лингвистической семантики для более глубокого понимания языка как системы, отражающей реальность, существующую в коллективном сознании носителей языка.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данного исследования является анализ содержания концепта PHYSICAL ACTIVITY с точки зрения когнитивной семантики на материале проблематики научного дискурса. Материалом исследования стали 100 научных статей, посвященных физической активности на сайте sciencedirect [21].

Для анализа материала были использованы следующие методы: дефиниционный анализ [22; 23], тематическая категоризация статей, семантический анализ ключевых слов, являющихся репрезентантами данного концепта. Теоретическая ценность исследования заключается в попытке определить семантику концепта PHYSICAL ACTIVITY в современном академическом контексте. Результаты могут быть использованы в практике преподавания профессионально-ориентированного английского языка студентам направления «Физическая культура», а также прикладных аспектов когнитивной лингвистики студентам по направлению «Лингвистика».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В результате дефиниционного анализа были выявлены следующие компоненты в структуре концепта PHYSICAL ACTIVITY:

- 1) показатели: *movement; metabolic equivalents;*
- 2) параметры: *frequency; duration; intensity; type; amount;*
- 3) физическое выражение: *skeletal muscle work; heart and lung activity; energy expenditure; exertion;*
- 4) интенсивность: *sleep; sedentary mode; light activity; moderate activity; vigorous activity;*
- 5) спортивные виды: *aerobic activity (walking; dancing; swimming; water aerobics; jogging; running; aerobic exercise classes; bicycle riding stationary or on a path; tennis; golfing without a cart); muscle-strengthening (lifting weights; push-ups on the floor or against the wall; sit-ups; working with resistance bands long, wide rubber strips that stretch; pilates); flexibility activities (stretching; yoga; tai chi; qi gong); anaerobic activity; balance and coordination training;*
- 6) повседневные виды: *active recreation; play; transport (commuting); work; domestic activities; cleaning; any level of skill; enjoyment; nature encounters; aesthetic-expressive; doing active chores around the house; yard work; walking the dog;*
- 7) сопутствующие факторы: *heart-healthy eating; healthy weight; managing stress; quitting smoking; tobacco use; alcohol use; salt intake; hypertension; glucose levels;*
- 8) нарушения, вызванные отсутствием физической активности: *infirmary; obesity; irritable bowel syndrome; anxiety; blood pressure; heart rate; ischaemic heart disease; ischaemic stroke; type 2 diabetes; colon cancer; breast cancer; major depressive disorder; Alzheimer's disease; gall bladder disease; stroke;*
- 9) общая польза физической активности: *health enhancement; physical and mental health; prevention and management of diseases;*
- 10) польза для молодежи: *bone health; healthy growth; cardiometabolic health; mental health; muscle development; motor and cognitive development; physical fitness improvement; bone health; body fat reduction;*
- 11) польза для беременных: *decreased risk of pre-eclampsia, gestational hypertension, gestational diabetes, excessive gestational weight gain, delivery complications, postpartum depression and newborn complications. Physical activity has no adverse effects on birthweight or increased risk of stillbirth;*
- 12) польза для взрослых и пожилых: *reduced risk of*

all-cause mortality, risk of cardiovascular disease mortality, incident hypertension, incident site-specific cancers, incident type-2 diabetes, and falls and improved mental health, cognitive health, sleep and measures of body fat.

Физическая активность играет ключевую роль в поддержании как физического, так и психического здоровья человека. Показатели физической активности, такие как движение и метаболические эквиваленты, служат основными индикаторами общей физической нагрузки. Важными параметрами физической активности являются частота, продолжительность, интенсивность, тип и количество выполняемых упражнений. Эти аспекты позволяют точно оценить уровень активности и его влияние на организм.

Выражение физической активности включает в себя работу скелетных мышц, деятельность сердца и легких, а также энергозатраты и напряжение. Интенсивность физической активности может варьировать от сна и сидячего образа жизни до легкой, умеренной и высокоактивной деятельности. Этот диапазон интенсивности подчеркивает необходимость индивидуального подхода к физическим нагрузкам, учитывающего уровень подготовки и состояния здоровья каждого человека.

Спортивные занятия могут быть разделены на несколько категорий: аэробные виды физической активности (например, ходьба, танцы, плавание), укрепление мышц (поднятие тяжестей, отжимания, становая тяга), упражнения на гибкость (растяжка, йога) и анаэробные виды. Такие занятия способствуют улучшению физической формы, укреплению сердечно-сосудистой системы и повышению уровня общего физического благополучия.

Повседневная деятельность, включающая активный отдых, работу по дому и занятия на свежем воздухе, играет важную роль в общей физической активности. Участие в домашних делах, выгул собак и активные прогулки могут значительно увеличить уровень физической нагрузки и принести удовлетворение от взаимодействия с окружающей средой.

Сопутствующие факторы, такие как здоровое питание, поддержание оптимального веса, управление стрессом и отказ от вредных привычек, также тесно связаны с уровнем физической активности. Неправильные пищевые привычки, высокое потребление соли и алкоголя, а также нарушение уровня глюкозы могут осложнять общее самочувствие и увеличивать риск развития диабета, повышения артериального давления и развития других заболеваний.

Нарушения физической активности могут проявляться в виде немощи, ожирения, психосоматических расстройств и хронических заболеваний, таких как ишемическая болезнь сердца и рак. Противостояние этим проблемам возможно с помощью регулярной физической активности, которая способствует улучшению общего состояния здоровья.

Общие преимущества физической активности включают улучшение здоровья, профилактику и лечение заболеваний, а также позитивное влияние на психическое состояние. Для молодежи физическая активность способствует здоровому росту, развитию мышц и когнитивных способностей. Для беременных женщин регулярные упражнения снижают риски различных осложнений, как во время беременности, так и после родов. Для взрослых и пожилых людей занятия физической активностью снижают риск смертности от различных нарушений, таких как сердечно-сосудистые заболевания и рак, а также улучшают качество сна и эмоциональное здоровье.

Таким образом, физическая активность в сочетании с правильным питанием и здоровым образом жизни является необходимым условием для достижения физического благополучия и предотвращения различных заболеваний на всех этапах жизни. Физическая активность является залогом не только физического, но и психоэмоционального благополучия, что особенно важно в современных социальных условиях, наполненных различ-

ными стрессогенными факторами.

В результате анализа академического дискурса были определены группы испытуемых, изучение которых представляет интерес с научной точки зрения: пациенты (32 %), здоровые испытуемые (23 %), молодые люди (20 %), взрослые (8 %), пожилые (10 %), женщины (6 %) и мужчины (2 %). Выявленные количественные показатели объясняются уровнем физической активности: чем ниже показатели, тем больше категории населения нуждаются в ее увеличении. Так, пациенты характеризуются наименьшей физической активностью, далее следуют пожилые люди, чье здоровье осложняется различными возрастными факторами. Современная молодежь, в среднем, оценивается меньшими показателями физической активности по сравнению со взрослыми людьми. Женщины физически менее активны, чем мужчины. Полученные данные находятся в соответствии со средними показателями физической активности [22]: наибольшее число исследований посвящено изучению физической активности пациентов. Интересным представляется относительно высокий процент научных работ, посвященных физической активности молодежи, который в два раза превышает научные работы, в фокусе внимания которых находятся пожилые люди. Данные могут быть индикатором того, что молодежь демонстрирует тенденцию к значительному снижению физической активности, вызванной компьютеризацией и цифровизацией большинства социальных процессов, которые не требуют физической активности. Рассмотрим проблематику научных исследований более подробно.

Пациенты

Исследования показывают, что физическая активность может служить посредником во взаимосвязи между локусом контроля здоровья и качеством жизни, связанным со здоровьем, у больных рассеянным склерозом с разной длительностью заболевания. Физическая активность оказывает влияние на здоровье костей, снижая частоту остеопоротических переломов бедра. Исследования, проведенные в Индии, подчеркивают важность активности для поддержания здоровья сердечно-сосудистой системы. Важность физической активности для профилактики рака обоснована множеством исследований, подтверждающих связь между активным образом жизни и снижением заболеваемости.

Вопрос о связи между физической активностью и психосоциальным статусом у взрослых с такими заболеваниями, как эпилепсия, деменция, диабет первого типа, подчеркивает целостный подход к оценке здоровья. Использование мобильных устройств для мониторинга физической активности является эффективной стратегией для повышения уровня активности среди людей, страдающих диабетом. Эти устройства позволяют отслеживать уровень физической активности и могут способствовать изменению поведения для управления заболеванием.

Физическая активность также играет значительную роль в восстановлении пациентов после хирургических операций. Результаты указывают на регулярную зависимость между уровнем активности и качеством восстановления. Среди пожилых людей, особенно тех, кто пережил инсульт, выявление факторов, влияющих на уровень физической активности, может способствовать разработке эффективных реабилитационных программ. Лонгитюдное исследование, охватывающее 85 545 пожилых австралийцев, подтверждает, что активный образ жизни благоприятно сказывается на сердечно-сосудистой системе. Данные одного из банков Великобритании указывают на необходимость внедрения программ по повышению физической активности в стратегию лечения и профилактики кардиометаболическими заболеваниями.

Здоровые испытуемые

Исследования показывают, что физическая активность может оказать значительное влияние на психическое здоровье и связь между профессиональной физи-

ческой активностью и субъективным благополучием в странах со средним уровнем дохода. Важным аспектом повышения физической активности является доступность городских парков. Оценка рекреационных объектов учитывает количество и качество инфраструктуры с точки зрения обеспечения максимальной доступности и физической активности. Участие разных групп населения в спортивных мероприятиях имеет прямые корреляционные связи с общественным здоровьем. С учетом растущей озабоченности проблемами загрязнения воздуха, необходимо рассматривать воздействие окружающей среды на физическое состояние здорового человека.

Управление информацией в социальных сетях может стать эффективным инструментом для стимулирования физической активности среди взрослых. Повышение доступности онлайн-ресурсов может способствовать более активному образу жизни. Рандомизированное контролируемое исследование демонстрирует связи между физической активностью, самооценкой, привычками и здоровым образом жизни. Семейное вмешательство представляет собой эффективную стратегию для повышения уровня физической активности.

Молодые испытуемые

Физическая активность способствует повышению уровня серотонина, который поддерживает развитие мозга с раннего детства. Психическое здоровье подростков напрямую зависит от их физической активности. В контексте вызовов, связанных с пандемией COVID-19, изучение двунаправленных связей между сниженной физической активностью подростков и симптомами депрессии особенно актуально. Окружение, в котором находятся молодые люди, может, как поддерживать, так и ограничивать возможности для их физической активности. Увеличение уровня физической активности напрямую влияет на общую физическую форму, рабочую память, успеваемость, качество сна и общее самочувствие подростков. Так, например, участие в командных видах спорта оказывает существенное влияние на укрепление их психического и физического здоровья.

Пожилые испытуемые

Современные исследования в области гериатрии подчеркивают важность участия пожилых людей в физической активности как средства профилактики различных заболеваний и улучшения качества жизни. Частота остеопоротических переломов значительно снижается у пожилых людей, ведущих активный образ жизни. Регулярные физические нагрузки служат эффективным средством снижения риска травм, благоприятно влияют на состояние сердечно-сосудистой системы, снижают риск развития заболеваний сердца и сосудов. Наблюдения демонстрируют увеличение уровня активности и общего самочувствия пожилых людей. Физическая активность не только уменьшает уровень боли, но и способствует улучшению психоэмоционального состояния.

В результате научных наблюдений была выявлена взаимосвязь между физической активностью и когнитивными функциями у пожилых. Высокий уровень физической активности коррелирует с улучшением когнитивных функций и находится в зависимости со снижением времени, проведенного в сидячем положении. Лонгитюдные исследования показывают взаимосвязь между депрессией и низкой физической активностью в пожилом возрасте. Кроме того, физическая активность может оказывать защитное превентивное действие, защищающее организм от болезней, которые могут развиваться в пожилом возрасте.

Взрослые испытуемые

Физическая активность считается одним из ключевых факторов, способствующих поддержанию здоровья, психоэмоционального состояния и улучшению качества жизни среди взрослых, страдающих от депрессии. Физическая активность, вне зависимости от вида, способствует значительному улучшению остроты обоняния

и зрения. Снижение физического активности вызывает депрессию и провоцирует развитие вредных привычек, таких как чрезмерное употребление алкоголя и табачных изделий. Поддержание активного образа жизни обеспечивает здоровый сон, соблюдение режимов питания и увеличение продолжительности жизни. Организация физической активности с помощью мобильных устройств и цифровых приложений, в среднем, повышает уровень общественного здоровья. Мозговая деятельность высокоактивных людей гораздо выше, чем у людей с низкой физической активностью.

Гендерные особенности

Физическая активность играет ключевую роль в поддержании общего здоровья и профилактике различных заболеваний в перинатальный и пост-перинатальный периоды. Дистанционные программы по повышению физической активности могут значительно снизить симптомы послеродовой депрессии и уровень стресса среди женщин с низким доходом. Мужчины также могут испытывать депрессивные симптомы после рождения ребенка, поэтому существует необходимость в изучении их физической активности и ее влияния на психическое здоровье мужчин. Поддержка физической активности может быть эффективным средством преодоления психических проблем в данный критический период. Кроме того, между воспринимаемой и реальной интенсивностью физической активности у женщин во время беременности и послеродового периода в США наблюдается несоответствие, измеряемое с помощью мобильных устройств.

Другое направление исследований связано с корреляцией между уровнем физической активности и состоянием микробиоты кишечника у женщин в перименопаузе, которое определяет психическое здоровье женщин.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В контексте социальной практики концепт PHYSICAL ACTIVITY включает смысловые компоненты активации биопсихических механизмов, способствующих поддержанию соматического здоровья и психоэмоционального состояния. Дискурсивные компоненты физической активности ассоциируются с образом мышления, восприятием действительности и собственной роли как активного и социально полезного индивида. Семантика концепта PHYSICAL ACTIVITY соотносится с повышением осведомленности о пользе физической активности в коллективном сознании испытуемых. Поскольку научные исследования выполнялись с участием испытуемых из различных стран, то результаты имеют кросс-культурное значение.

В результате дефиниционного анализа была выявлена многокомпонентная структура концепта PHYSICAL ACTIVITY, включающая индикаторы, параметры, физическое выражение, интенсивность, виды, преимущества и некоторые другие. Научные исследования свидетельствуют о многоаспектной пользе физической активности для различных социальных групп населения. Физическая активность является многофункциональным инструментом в борьбе с психоэмоциональными расстройствами и может помочь в укреплении общего состояния здоровья. Между активным образом жизни и здоровьем существует связь посредством механизмов преодоления трудных ситуаций. Объединение усилий исследователей, медицинских работников и общественности является необходимым для дальнейшего изучения этого важного аспекта здоровья. Исследования подчеркивают необходимость продолжительных физических нагрузок для сохранения и улучшения здоровья пожилых людей. Многочисленные исследования выявили связи между физической активностью, когнитивными функциями и общим психоэмоциональным состоянием. Активный образ жизни является одним из ключевых факторов, способствующих полноценной и продолжительной жизни. Физическая активность является важным индикатором,

как физического, так и психологического состояния пациентов, проходящих лечение различных заболеваний. Физическая активность служит не только средством поддержания физического здоровья, но и важнейшим аспектом психологического благополучия подростков. Необходимость интеграции исследований физической активности и психического здоровья мужчин и женщин, особенно в послеродовом периоде, является актуальной. Полученные данные могут послужить основой для разработки эффективных методик, нацеленных на улучшение качества жизни детей и взрослых.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сопоставление концептов, содержание которых соотносится и/или частично совпадает с концептом PHYSICAL ACTIVITY для выявления семантических сходств и различий для различных социальных категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика в аспекте лингво-семантика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9, № 46. С. 28-38.
2. Герас Ю.А. Когнитивная и языковая картины мира в лингвистической семантике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 140-145.
3. Хань Ц. Интерактивный взгляд на базе когнитивной семантики // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3(132). С. 237-243.
4. Filyasova Yu.A., Long H. A sample study of the HIGHER EDUCATION concept in American and Chinese newspaper articles // Topical Issues of Digitalization of Linguistic Education at the University: Collection of scientific papers II International Scientific and Practical Conference. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 2024. P. 75-78.
5. Beloglazova E.V., Osmak N.A., Shuvalova E.K. Russian culture through the prism of English, Finnish and Japanese languages: Reflections or refractions? // Training, Language and Culture. 2024. Vol. 8, No. 2. P. 42-51.
6. Арпанова Т.Л. Когнитивная семантика и традиционная лингвистическая семантика // Наука и культура России. 2019. №1. С. 181-183.
7. Филясова Ю.А. Концептуализация и категория концепта в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Талми: интеграция когнитивных и языковых структур // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. № 2. С. 173-190.
8. Голик Н.А., Агоева М.М., Климова Н.Ю. Изменения в лексической семантике слов в английском языке с позиции когнитивной лингвистики // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №4-2. С. 136-138.
9. Бондарчук Г.Г. Семантика английских производных слов: когнитивный и дидактический аспекты // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5(56). С. 155-159.
10. Меркушева О.В. Современные процессы словообразования в аспекте когнитивной семантики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 4(157). С. 142-146.
11. Демьянков В.З. О ВОЗМОЖНОСТИ в логике и в когнитивной семантике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 4. С. 5-21.
12. Солодилова И.А. Семантика предлогов: когнитивный подход к изучению проблемы и поискам её решения // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8. № 4. С. 142-157.
13. Воронина Л.В. Структурно-смысловая организация антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели: когнитивный и функциональный аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 6. С. 122-133.
14. Гулевич Т.С. Когнитивно-семантические основы асимметрии источника и цели в репрезентации событий движения (на материале английского языка) // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2023. № 4-1. С. 143-150.
15. Холдеева Е.Ю. Когнитивный подход к исследованию семантики предикатов указательных действий (на материале английского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2022. № 58. С. 76-87.
16. Краева И.А. Композиционная семантика английских сложных прилагательных, выражающих градуальность: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5(56). С. 51-55.
17. Егорова В.Г. Когнитивные особенности семантики комплексных языковых единиц со значением понимания // Филологический аспект. 2021. № 1(69). С. 59-68.
18. Анисимова В.Б. Функционально-когнитивная семантика репрезентантов концепта «отношение» в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 15(810). С. 44-61.
19. Беляевская Е.Г. Семантика широкозначных существительных с когнитивной точки зрения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 532. С. 4-14.
20. Filyasova Yu.A. A Semantic Field of Perfectionism as a Social and Psychological Concept in Academic Discourse // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022. Vol. 13, No. 2. P. 382-395.
21. SCIENTIFIC DIRECT. [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 01.01.2024)

22. World Health Organization. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (09.03.2024)

23. Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/physical-activity> (15.03.2024)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 27.08.2024

Approved date: 13.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 811.161.1
EDN: TMOU1U

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

НОРМАТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ «ДОБРО» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

© Автор(ы) 2024

ГРИЧЕНКО Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка

*Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, rgrichenko@yandex.ru*

SPIN: 2912-7845
AuthorID: 509599

ResearcherID: AAX-3417-2020
ORCID: 0000-0003-0649-2184

Аннотация. Данная статья посвящена анализу нормативно-оценочной категории «добро» в паремиях русского языка. Актуальность обращения к данной проблематике определяется необходимостью исследования и описания ценностно-смысловых ориентиров лингвокультурного общества, отражающих эталонные представления нации о добре и определяющих нормы и принципы поведения субъекта действия в лингвокультурном сообществе. В статье получают свое рассмотрение существующие на уровне сознания прочные ассоциативные связи и конвенционально закрепленные представления о добре, обеспечивающие детерминацию добродетелей и соответствующих поступков субъекта действия, уточняется набор языковых средств репрезентации нормативно-оценочной категории «добро» и соответствующего концепта в русских паремиях, а также освещаются нравственные ориентиры культурной картины мира этноса. Предпринятый в статье подход и совокупность использованных методов обнаружили взаимосвязь базовых ценностей культуры и средств вербализации концепта «добро» конвенционально закрепленными представлениями и ассоциациями. Нормативно-оценочная категория «добро» в русских паремиях функционирует как пример комплексной категории, сочетающей потенциал нескольких нравственных категорий, что определяет функционирование паремий русского языка в качестве коммуникативно-функциональных омокомплексов с набором коммуникативных функций (констатация, побуждение, оценка), реализация которых зависит от контекста, ситуации и намерений адресанта.

Ключевые слова: паремия, категория, ценности, ценностная картина мира, культурная картина мира, концепт, добро, концептуальная оппозиция, нормативно-оценочная категория, код культуры.

THE NORMATIVE-EVALUATIVE CATEGORY OF "GOOD" IN RUSSIAN PROVERBS

© The Author(s) 2024

GRICHENKO Ludmila Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Chair of Theory and Practice of the English language
*Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, rgrichenko@yandex.ru*

Abstract. The given article is devoted to the analysis of the normative-evaluative category of "good" in Russian proverbs. The relevance of addressing this issue is determined by the need to study and describe the value-semantic guidelines of society, reflecting the standard ideas of the nation about good and determining the principles of behaviour of the subject of action in the linguocultural community. The article examines the strong conventionally fixed ideas about good and associative links existing at the level of consciousness, ensuring the determination of virtues and corresponding actions of a person. The article reveals a set of linguistic means of the normative-evaluative category of "good" representation and the corresponding concept in Russian proverbs and specifies the moral guidelines of the cultural picture of the world of the nation. The set of the methods used in the article revealed the determination of the basic values of culture and the means of verbalization of the concept of "good" by conventionally fixed ideas and associations. The normative-evaluative category of "good" in Russian proverbs functions as an example of a complex category that combines the potential of several moral categories and determines the functioning of proverbs as communicative-functional homocomplexes with a set of communicative functions (statement, motivation, evaluation), the implementation of which depends on the context, situation, and intentions of the addresser.

Keywords: proverb, category, values, value picture of the world, cultural picture of the world, concept, good, conceptual opposition, normative-evaluative category, culture code.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Добро является универсальной нормативно-оценочной категорией, выступающей предметом анализа ряда гуманитарных наук. Свое детальное освещение данная категория получает в первую очередь в философии, логике, этике, мифологии, теологии (Платон, Аристотель, Августин, Д. Мур, Л. П. Красавин, В. С. Соловьев, Н. Бердяев, Н. О. Лосский, Л. В. Максимов и т. д.), нередко понимаясь исследователями как противоположность греховному (В. Г. Гак), сущность, которая соотносится с благом и предполагает нравственное совершенство души (Платон), высшая и безусловная моральная сущность (В. Соловьев), высшая ценность (Н. Бердяев), обусловленный религиозностью поиск абсолютного добра (Н. О. Лосский). Рассмотрение нормативно-оценочной категории «добро» в рамках различных научных направлений позволяет квалифицировать добро как важнейшую нормативно-оценочную категорию, необходимую для указания на то, что соответствует человеческой природе, воле Бога и не противоречит разумному, а также для «разграничения и противопоставления нравствен-

ного и безнравственного, имеющего положительное и отрицательное моральное значение, того, что отвечает содержанию требований нравственности, и того, что противоречит им» [1].

Выход за пределы строго философской и этической парадигм в совокупности с обязательным учетом ментальной представленности, языковой репрезентации и социально-культурной обусловленности нормативно-оценочной категории «добро» позволяет всесторонне проанализировать данную категорию, выявив способы ее языкового воплощения, основания для ментальных (когнитивных) представлений, причины конвенциональной фиксации, а также возможного переосмысления ценностно-смысловой сущности анализируемой категории. Ценным материалом анализа в этой связи выступают русские паремии, отражающие этно-лингвокультурные конвенционально закрепленные представления о добре.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Возросший интерес современных ученых к ценностно-смысловой составляющей единиц различных

уровней (концептов, языковых единиц, паремий и т. д.), принадлежащих к духовному коду культуры и отражающих морально-этические нормы этноса, подтверждают многочисленные научные работы отечественных и зарубежных исследователей в этой области (Н. Ю. Нелюбова [2], В. М. Мокиенко [3], А. А. Морозова [4], В. Т. Хоанг [5], Л. Б. Кацюба [6], Л. В. Гриченко [7], М. Л. Ковшова [8], Н. Н. Семенов [9], Т. Ван [10], R. N. Norrick [11], A. J. Keefer [12], K. Steyer [13], E. Buja [14], A. R. Yusupov [15], G. Madmarova [16] и др.). Несмотря на значительную разработку вопросов отражения в языковых и ментальных единицах морально-этических воззрений этноса, описания семантики и прагматики паремий, репрезентации в них концептов культуры, многие аспекты паремий представляются недостаточно изученными и требуют своего детального описания.

Обосновывается актуальность исследования.

В периоды истории, когда релятивистская риторика (этика), провозглашающая относительность и изменчивость моральных норм и понятий, влечет за собой нередкое размытие границ добра и зла, нравственного и безнравственного, хорошего и плохого, особенно актуальным представляется комплексное рассмотрение нормативно-оценочной категории «добро» в паремиях русского языка на стыке нескольких научных парадигм (лингвистическая, философская, этическая). Принимая во внимание тесную связь паремий с культурой и коллективным сознанием, первостепенным представляется факт фиксации и отражения в паремиях ценностных предпочтений с их последующим конвенциональным закреплением в сознании лингвокультурного общества. Данный аспект определяет особую ценность выбора паремий в качестве материала исследования. По мнению Л. Б. Кацюбы, в настоящий момент исследования паремий особенно актуальны, так как «позволяют ... дать ответы на вопросы о том, как культура отражена в языке и какую культурную ценность несут языковые единицы» [6, с. 277]. Т. Ван также считает необходимым исследовать паремии, так как в них обнаруживаются обусловленные культурой представления, а также уникальные особенности мышления народа [10]. Н. Н. Семенов полагает, что в своей совокупности паремии формируют фрагмент языковой картины мира, способный отразить «национальные эталоны системы представлений ... о закономерностях бытия, ... о нравственных и жизненных ценностях» [9, с. 341]. Описание нормативно-оценочной категории «добро» на материале паремических единиц детерминирует исследование языковых явлений в непосредственной связи с «сознанием народа, его мироощущением и мироощущением» [17].

Таким образом, можно заключить, что ценностная картина мира, отраженная в паремиях, с одной стороны, характеризуется образцовостью, так как оперирует образами и представлениями, существующими в сознании этноса и формирующимися на основе нравственного, социального и бытового опыта этноса, с другой – конвенциональностью, то есть знаковой фиксацией образа предмета или явления, который представляется эталонным и воспринимается лингвокультурной общностью как данность. Можно также утверждать, что эталонность религиозного, социального, бытового знания, зафиксированного в паремиях, «служит аксиологическим вектором нации, так как выступает конвенционально зафиксированным отношением представителей лингвокультуры к объектам и явлениям» [17, с. 57]: «квантами, результирующими постоянную работу аксиологической части человеческого сознания, выступают ... предписания, установки, на которые ориентируется ... человек во всех процессах своей жизнедеятельности» [8, с. 79].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью исследования является анализ нормативно-оценочной категории «добро» в русских паремиях. Своё рассмотрение в статье получают прочные конвенциональ-

но закреплённые представления и ассоциативные связи, обеспечивающие детерминацию добродетелей и соответствующих поступков субъекта действия, которые определяют набор языковых средств репрезентации нормативно-оценочной категории «добро» в русских паремиях.

Используемые методы, методики и технологии.

Методами анализа данной статьи выступают: описательно-аналитический, ассоциативно-семантический, концептуальный, лексико-семантический, а также элементы лингвокультурологического анализа. Применение данных методов обеспечивает непротиворечивость выводов и заключений, позволяя учесть предпосылки зарождения, знакового воплощения и закрепления ценностных ориентиров в языковой и культурной картине мира этноса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Объектом анализа данной статьи выступает нормативно-оценочная категория «добро» в паремиях русского языка, детерминирующая аксиологически положительно маркированные явления, поведение, поступки, отражающие нравственные ценности, одобряемые в русском лингвокультурном сообществе. Данное понимание добра фигурирует на уровне сознания представителей лингвокультурного сообщества, фиксируется в концептуальной картине мира и обнаруживается в толковых словарях русского языка, где «добро» рассматривается как положительное, полезное, противоположное злу явление [18, с. 262].

На уровне ментальных единиц и структур нормативно-оценочная категория «добро» представлена положительно аксиологически маркированным концептом «добро», формирующим оппозицию с концептами «зло», «худо». Свидетельством устойчивых конвенционально зафиксированных предметно-ассоциативных связей компонентов концептуальных оппозиций «добро-зло» и «добро-худо» выступает наличие двухкомпонентных и однокомпонентных структур, актуализирующих в паремическом фонде русского языка нормативно-оценочную категорию «добро»: *Добра, что клادا ищут, а худо под рукой* [19, с. 232], *Зла за зло не воздавай* [19, с. 240]; *Добрый человек в добре проживет век* [19, с. 235]. Формирование подобных аксиологически маркированных концептуальных оппозиций в сознании русского народа определяется принципами религиозной этики, нравственности и морали, позволяя отличить добро от зла и однозначно декодировать негативно / положительно аксиологически маркированные компоненты.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что концепт «добро» принадлежит к духовному коду русской культуры и в сознании этноса традиционно соотносится с рядом нравственных ценностей (*милосердие, щедрость, гостеприимство, смирение, сострадание, благодать, помощь*). Указание на данные качества, поступки и поведение в текстах русских паремий свидетельствует о возможностях прямой и косвенной репрезентации нормативно-оценочной категории «добро». В основе подобных представлений лежит процесс аксиологической категоризации действительности, а также «христианское представление о добре, синтезированное с его народным видением» [5, С. 3-4].

Большое разнообразие ментальных представлений, связанных с понятием «добро» на уровне сознания членов лингвокультурного сообщества, детерминирует широкий набор языковых средств актуализации нормативно-оценочной категории «добро» и одноименного концепта в языковой картине мира: *Доброму человеку – что день, то и праздник* [19, с. 235], *От добра до худы один шток* [19, с. 230], *Милость и на суде хвалится* [19, с. 238], *Милостивому человеку и Бог подает* [19, с. 238], *Чем сердиться, так лучше помириться* [19, с. 244], *Сытый волк смиреннее завистливого человека* [19, с. 246]; *Любовь твою забыть, так голосом завывать* [19, с. 253].

Совершенство паремий, в том числе и с образной актуализацией нормативно-оценочной категории «добро», отражает так называемый нравственный стандарт или идеал поведения нации.

В русских паремиях языковая актуализация нормативно-оценочной категории «добро» возможна рядом способов. Первым способом представления исследуемой категории является указание на положительные аспекты бытовой, религиозной и нравственной жизни этноса: *Добрый человек в добре проживет век* [18, с. 235], *Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу* [19, с. 235]. Смысл и содержание подобных паремий не вызывает трудностей и правильно декодируется представителями лингвокультурного сообщества.

Следующим способом актуализации нормативно-оценочной категории «добро» в русских паремиях выступает противопоставление аксиологически положительно и аксиологически отрицательно маркированных явлений, действий, поведения, получающих одобрение / порицание в лингвокультуре: *Ищи добра, а худо и само придет* [19, с. 233]; *Добро наживай, а худо избывай* [19, с. 233]; *К добру гребись, а от худа шестом суйся* [19, с. 233].

Также нормативно-оценочная категория «добро» в русских паремиях может быть представлена имплицитно, через описание отрицательного опыта и поведения: *Злому человеку не прибавит Бог веку* [19, с. 230], *Молись да злых дел берегись* [19, с. 230]; *Злой с лукавым водились, да оба в яму воулились* [19, с. 232]. В данной группе паремий встречаются случаи использования образных единиц, декодирование смысла которых основывается на прочных конвенционально закреплённых связях и ассоциациях, требующих значительных когнитивных усилий, поскольку репрезентанты категории могут принадлежать к разным кодам культуры: *Бодливой корове Бог рог не даёт* [19, с. 242] (зооморфный код культуры); *Как душа черна, так мылом не смоешь* [19, с. 248] (духовный код культуры), *Не все по затылку, ино и по головке* [19, с. 238] (соматический код культуры). Вербализованная с помощью образных переосмыслений нормативно-оценочная категория «добро» в русских паремиях нередко отражает представления, которые относятся к глубинным знаниям, тяготеющим к символическим и мифологическим воззрениям народа, фиксируя «универсальность когнитивных принципов оценивания, сопоставления и противопоставления, основанных на рациональной оценке событий, явлений и предметов окружающей действительности» [17, с. 58], когда социальное одобрение и положительную аксиологическую маркированность получают благие поступки или поведение.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что нормативно-оценочная категория «добро» в русских паремиях функционирует как комплексная категория, сочетающая сущность нескольких нравственных категорий: нравственного сознания (нормы, принципы, ценности); нравственной практики (поступок), а также нравственного отношения (авторитет, репутация). Таким образом, с опорой на коммуникативно-функциональный принцип описания языкового материала можно констатировать, что особенностью репрезентации нормативно-оценочной категории «добро» в паремическом фонде русского языка выступает наличие всех трех нравственных категорий, которые соотносятся с принципами коммуникативного функционирования паремий. Категория нравственного сознания соотносится с констатирующей функцией: *В добре жить хорошо* [19, с. 236], *Никакое худо до добра не доведет* [19, с. 229], категория нравственного отношения – с реактивно-оценивающей функцией: *Добрые умирают, да дела их живут* [19, с. 231], *Добрый человек лучше каменного моста* [19, с. 235], категория нравственной практики соответствует побудительной функции: *Учись доброму, а худое и само придет* [19, с. 232], *Добро наживай, а худо избывай* [19, с. 233]. В большинстве случаев в русских паремиях, актуализирующих нормативно-оценочную категорию «добро»,

обнаруживается синкретизм нравственных категорий и коммуникативно-функциональных функций, получающих окончательную актуализацию только в контексте. В данном случае паремия выступает коммуникативно-функциональным омокомплексом с набором коммуникативных функций (констатация, побуждение, оценка), реализация которых зависит от контекста, ситуации и намерений адресанта.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, учет достижений современной паремологии Н. Ю. Нелубова [2], М. Л. Ковшова [8], В. М. Мокшенко [3], N. R. Norrick [11], A. J. Keefe [12], Н. Hrisztova-Gotthardt [20], N. Ali [21], A. Načičione [22], J. G. Temple [23], а также совмещение нескольких научных парадигм для описания нормативно-оценочной категории «добро» в паремиях русского языка позволили обнаружить и проанализировать когнитивные предпосылки существования данной категории, которые опираются на бытовую, социальный и религиозный опыт нации. Предпринятый комплексный подход позволяет проследить возникновение на уровне сознания (концептуальная картина мира), актуализацию на уровне языка (языковая картина мира) и функционирование на уровне контекста нормативно-оценочной категории «добро», формирующей в итоге нравственный идеал лингвокультурного сообщества. Описание нормативно-оценочной категории «добро» на примере паремий обусловило изучение языковых явлений в неразрывной связи с сознанием народа и его мировосприятием.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Итак, нормативно-оценочная категория «добро», обеспечивающая детерминацию добродетелей и соответствующих поступков субъекта действия, на уровне концептуальной картины мира репрезентируется набором базовых концептов культуры, на уровне языковой картины мира актуализируется рядом языковых единиц, на уровне культурной картины мира представлена культурными доминантами нации и нравственными идеалами, значимыми для этноса. Зафиксированные в русских паремиях представления о добре репрезентируются единицами различных кодов культур (духовный, соматический, зооморфный), обнаруживая широкий набор средств своей языковой актуализации. Возможность нормативно-оценочной категории «добро» в русских паремиях совмещать потенциал нескольких нравственных категорий детерминирует функционирование паремий в качестве коммуникативно-функционального омокомплекса с набором коммуникативных функций, реализация которых зависит от контекста, ситуации и намерений адресанта.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Перспективы исследований составляет анализ нормативно-оценочной категории «добро» с применением теории поля, проведение компаративных исследований, позволяющих обнаружить отличия / универсальность представления данной категории в сознании и языке различных народов, выявление динамики употребления паремий, репрезентирующих нормативно-оценочную категорию «добро».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Философский словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
2. Нелубова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 146-163.
3. Мокшенко В. М., Никитина Т. Г. Славянский мир в паремологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурно-графическая репрезентация. Монография. СПб.: СПбГУ, 2022. 358 с.
4. Морозова А. А. Репрезентация концепта «добро» в современной отечественной журнально-газетной периодике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. 3. С. 72-79.
5. Хоанг В. Т. Реализация концепта положительной оценки (слова ДОБРЫЙ, ДОБРО) в русском языке // автореферат диссертации кандидата филологических наук. М.: 2008. 22 с.

6. Кацюба Л. Б. Нравственные ценности русских поговорок как фактор духовной безопасности // Вестник ЧелГУ. 2013. №21 (312). С. 277-280.
7. Гриченко Л. В. Концептуальная оппозиция «богатство-бедность» в пословичной картине мира русского народа // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 3(16). С. 31-35.
8. Ковшиова М. Л. Оценочность идиом и наивная этика поговорок: лингвокультурологический аспект исследования. // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 79-84.
9. Семенов Н. Н. Русские поговорки: функции, семантика, прагматика. Старый Оскол, «РОСА», 2011. 353 с.
10. Ван Т. Модели концептуальной метонимизации этического концепта «добро» в русской поговорочности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 261-265.
11. Norrick N. R. How proverbs mean: semantic studies in English proverbs. Berlin; New York: Mouton, 1985. 213p.
12. Keefer A. J. Moral Virtues in Proverbs // The Book of Proverbs and Virtue Ethics: Integrating the Biblical and Philosophical Traditions. Cambridge University Press. 2020. P. 42-92.
13. Steyer K. Corpus Linguistic Exploration of Modern Proverb Use and Proverb Patterns // EURÓPHRAS. London, UK. 2017. P. 45-52.
14. Buja E. Proverbs as a Means of Crossing Cultural Borders // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. 2018. №10. P. 85-97.
15. Yusupov A. R. Kindness is a spring of pragmatic, noble, heuristic knowledge of socio-economic phenomena in the world and modernity // Экономика и социум. 2023. № 12 (115)-2. 2023. С. 542-545.
16. Madmarova G., Rozykova M., Abytov, G., Imasheva G., Kadyrova G., Murzakulova K., Kydykееva A., Aitiyeva S., Surkeeva D., Abdullaeva Z. Reflection of People Ethical Ideas in Proverbs and Sayings // Open Journal of Modern Linguistics. 2021. № 11. P. 440-447.
17. Гриченко, Л. В. Ценностная картина мира в единицах поговорочного дискурса // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 2. С. 56-59.
18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
19. Даль В. И. Пословицы русского народа в трех томах. М.: «Русская книга», 1993. Т.1. 640 с.
20. Hrisztova-Gothardt H., Varga M. An Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Walter de Gruyter GmbH & Co KG. 2015. 382p.
21. Ali N. Semantic analysis of proverbs: a conversation analysis // Alustath journal for human and social sciences. 2022. Vol. 61(3). P. 598-616.
22. Načisčione A. Proverbs in the system of language and their creative use: a cross-cultural view // Culture Crossroads. Latvian Academy of Culture. 2020. Vol. 16. P. 4-15.
23. Temple J. G., Honeck R. P. Proverb Comprehension: The Primacy of Literal Meaning // Journal of Psycholinguistic Research. 1999. Vol. 28. № 1. P. 41-70.

Received date: 29.08.2024

Approved date: 30.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости K2)

(№ 145 в Перечне ВАКА) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости K2)

(№ 146 в Перечне ВАКА) – ИФ- 0,615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости K2)

(№ 220 в Перечне ВАКА) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:*Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:*

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. (указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
- (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
- (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- (подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
- (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году - это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилиями.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

- 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).
Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://teacode.com/online/udc/>
- Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)
- Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

- А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ – российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 6 665 рублей за статью;
- АНИ: экономика и управление - 6 663 рубля за статью;
- Балтийский гуманитарный журнал – 6 661 рубль за статью;
- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами **сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации**, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

- ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)
- ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)
- BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)
- KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.